БОРИС АЛМАЗОВ

ПРОЩАЙТЕ И ЗДРАВСТВУЙТЕ, КОНИ!

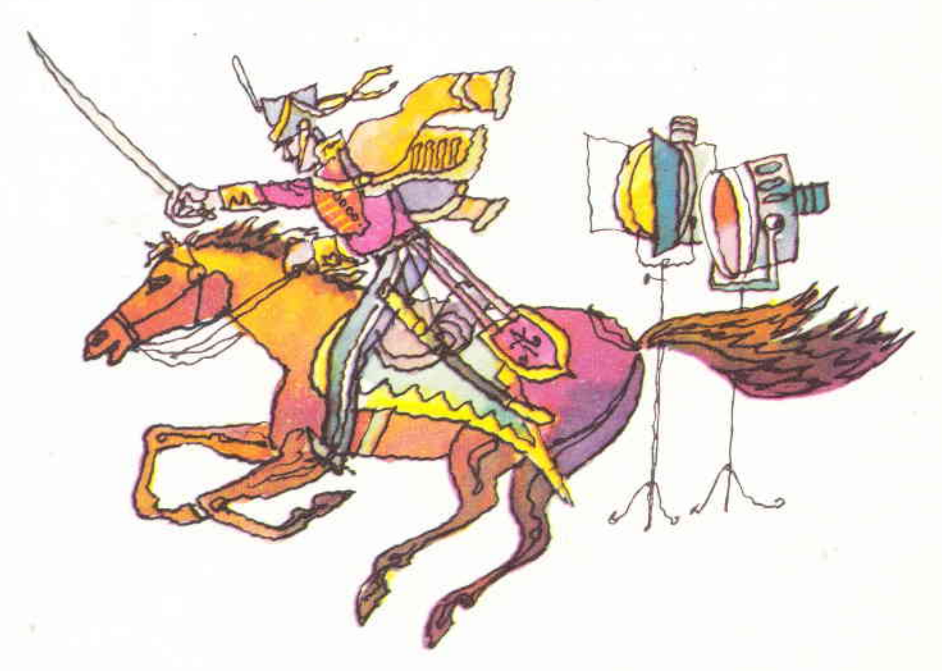
ТРУДОВЫМЪ КАЗАКАМЪ.
Братья — казаки.

POLSKA
20 zł
BRAUNSCHWEIG
1
1
EIN SILB. GR
РОЗЫГРЫШ
ЦЕНТРАЛЬНЫХ ТРАДИЦИОННЫХ ПРИЗОВ
ПРОГРАММА

БОРИС АЛМАЗОВ

ПРОЩАЙТЕ И ЗДРАВСТВУЙТЕ, КОНИ !

НАУЧНО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КНИГА

Ленинград
«Детская литература»
1978

Р2
А51

Памяти кавалеристов, павших в боях
за нашу Советскую Родину,
посвящается

70803—189
А————————426—78
М101(03)—78

© Издательство «Детская литература», 1978 г.

Оформление и рисунки
Г. Никеева

Я УВИДЕЛ ЛОШАДЬ ПЕРВЫЙ РАЗ

Как это было — я не помню, потому что был мне от роду год. У казаков, из которых наша семья происходит, есть такой обычай: когда мальчишке исполняется год, его сажают в седло. И со мной так было. Друг моего деда (они еще в первую мировую вместе служили) привел лошадь и посадил меня, а все соседи, родственники и знакомые смотрели, что я буду делать. Мне потом не раз в подробностях все это рассказывала бабушка, потому что я не заревел, а уцепился изо всех сил за гриву — что считалось хорошей приметой.

Вторая встреча произошла лет пять спустя и могла вообще отбить у меня охоту подходить к лошади. Я попал в колхозную кузницу, где подковывали старую рабочую конягу. Лошадь была привязана в специальном станке, чтобы не могла ударить кузнеца.

Кузнец Алексей Касьяныч, глухой после фронтовой контузии, подмигивая мне и улыбаясь, длинными щипцами выхватил из огня раскаленную докрасна полоску железа и резкими ударами молотка стал делать из нее подкову.

Хозяин лошади поочередно поднимал ей ноги и специальным ножом с острым лезвием зачищал копыта, чтобы на каждом было что-то вроде клина, похожего на римское V. Лошадь нервно переступала, трясла всей кожей, а хозяин кричал на нее страшным голосом.

Новую подкову специальными четырехгранными гвоздями — «ухналями» — приколотили к самому краю копыта, чтобы животному было не больно. Но лошадь все равно боялась и нервно пофыркивала. Еще бы не бояться: молот стучит, в горне огонь полыхает, и черный кузнец что-то там делает с твоим копытом, зажав его между колен! Я далеко стоял, меня не подковывали, и то было страшновато. Поэтому лошадь мне стало жалко. Когда ее, мокрую от пота, вывели из кузницы, привязали к телеге, где был насыпан ячмень с овсом, и она стала жадно им хрупать, я подошел к ней, благо возница увел ковать вторую лошадь, и тихонько погладил по задней ноге и животу — выше я достать не мог.

И тут лошадь ударила меня новенькой подковой! Прямо в грудь! Когда я вырос, то понял, что лошадь была старая, умная и только тихо оттолкнула меня. Ударь она как следует, мне бы не писать этой книжки. Но тогда я задохнулся от боли и от обиды. Отлежавшись в траве, наплевавшись вдоволь розовой слюной, я пошел домой, дав себе слово никогда не подходить к этому неблагодарному «зверю». Но слово это я скоро нарушил.

Зиму мы жили в Ленинграде, а весной опять двинулись на Дон. Было трудное послевоенное время: вокзалы набиты людьми, попасть на поезд — подвиг. И вот после толкотни, истерик в толпе, давки и духоты в вагонах мы выходили на тихой станции. И дед Хрисанф,

тот, что сажал меня на коня, отдавал нам честь, приложив левую руку к козырьку казачьей фуражки. Правой руки у него не было — оторвало в гражданскую, поэтому казалось, что дед все время ходит боком.

Скрипела телега. Под впечатлением того, что мы приехали из Ленинграда, дедушка запевал: «Как в столице Петербурге, в Зимнем каменном дворце, там при каждом при покое караул несуть...» Я очень люблю эту песню. Дед ее замечательно пел и еще свистел в конце каждого куплета, а мама, сняв платок, подпевала ему низким голосом, каким никогда не пела в городе. Она делалась сразу красивее, и даже седина ей шла. Так изморозь не портит степную траву. «...И-и-их, да там при каждом при покое стоять казаки на часах...» — выводил дед умопомрачительной сложности мелодию. А дальше рассказывалось, как «царица Катерина выходила погулять», как она увидела «молодого кавалера при дворцовых при дверях». И был он такой бравый и красивый и так стоял — не шелохнувшись, — что царица остановилась и спросила: «Из какого, казак, войска? Из станицы из какой?» Но казак устав помнил твердо. «Ничего ей не ответил, потому как службу знал, ничего ей не ответил, даже глазом не сморгнул». И тогда царица, тоже, вероятно, вспомнив устав караульной службы, «положила к его ногам медаль»...

Дед пел, а мне казалось, что это он про себя, что он — молодой, статный конвоец в красном чекмене, в белой мохнатой папахе — стоит в роскошной дворцовой зале...

Вокруг нас медленно поворачивалась весенняя степь. Сочная, до синевы с белым налетом, трава исполосована ярко-алыми маковыми реками. Они, как сказочные дороги, убегали за горизонт, а там уже показывался багрово-оранжевый край солнца.

И вдруг в это весеннее великолепие из-за холма вылетели два коня. Один — снежно-белый, второй — гнедой. На них не было никакой сбруи, они шли широким галопом, алые маки взлетали красным облаком из-под копыт и плавно кружились на фоне ослепительного синего неба. И меня охватило такое ощущение свободы и счастья, что я тоже запел во всю силу голосовых связок. И уже тогда я почувствовал, что никогда не забыть мне ни этих коней, ни этой степи, ни всей нашей прекрасной земли... А кони все скакали, скакали, словно уплывали в мои сны...

И с тех пор, если бы меня спросили, какое чувство я испытываю к лошадям, я бы ответил: восторг!

Много раз я клялся бросить, оставить их! Как часто, возвращаясь с тренировки, потирая синяки, я говорил себе, что не могу больше, что это было в последний раз... Но наступал следующий день, и стоило мне увидеть лошадь, пусть даже не породистую, а просто какого-нибудь Савраску или Машку, везущую утиль, как восторг заставлял меня забыть все мои зароки.

Второе чувство — чувство удивления!

Глава первая

КАК ЛОШАДЬ СТАЛА ЛОШАДЬЮ

Все, что связано с лошадьми, удивительно, удивительны они сами, удивительна их история, удивительны люди около лошадей.

Но начнем все по порядку, начнем рассказ о лошадях хотя бы с того обстоятельства, что предок современной лошади, одного из крупнейших животных на земле, был ростом... с кошку.

РОСТОМ С КОШКУ ИЛИ С НОСОРОГА

Если события каждого года записывать всего на одной страничке, то человеческая жизнь займет средней величины тетрадку, а если такую летопись вести много лет, получится огромная книга. Если бы события, о которых пойдет речь, были записаны в этой книге, то толщина ее достигла бы тысячи четырехсот метров — вот как давно это происходило. Пятьдесят миллионов лет назад!

Тогда и планета наша выглядела совсем по-другому. Суша имела иные очертания, а климат был теплый и влажный. Везде росли тропические болотистые леса. По этим лесам и бродило маленькое неуклюжее существо — эогиппус.

Был он горбат, полосат. На передних ногах имел три пальца, на задних — четыре. По естественному мосту, что соединял тогда Скандинавию, Исландию и Канаду, эогиппус, родившийся в Северной Америке, проник в Европу и здесь превратился в огромного палеотерия.

Тяжеловесный, как носорог, огромный палеотерий чем-то природу не устроил. Палеотерии быстро вымерли. Природа, как опытный селекционер, создавала новые формы, а неудачные выбраковывала.

Эогиппус, оставшийся в Америке, тоже изменялся. От него произошел орогиппус, от которого, в свою очередь, — трехпалый мезогиппус. Он был больше, чем предки, — ростом с овцу.

Превращения, происходившие очень медленно — на протяжении миллионов лет, — были вызваны изменением природных условий. Менялся климат, а вместе с ним менялся и животный мир.

Леса исчезли. Огромные прерии зеленым одеялом покрыли Землю. Бедный мезогиппус оказался окруженным врагами, всевозможными хищниками, в том числе предками волков, а спрятаться от них некуда. Единственное спасение — быстрые ноги. Мезогиппус начал «тренироваться» в беге, то есть, говоря по-научному, приспосабливаться к изменившейся окружающей среде.

Долго тянулось это приспосабливание, миновало несколько стадий развития, прежде чем появился грациозный гиппарион. Ноги у него были еще трехпалые, но бегал он на одном пальце — так быстрее. И рост у него был вполне подходящий для прерии — такой же, как у ослика. Отличную форму нашла природа. Именно поэтому гиппарион стал чуть ли не владыкой мира. Бесчисленные табуны гиппарионов населили Америку и Евразию. Их миллионные стада были неудержимы, как тучи саранчи или полчища грызунов, когда те в голодный год странствуют в поисках пищи по тундре.

Ископаемых остатков гиппарионов так много, что палеонтологи (специалисты, изучающие ископаемых животных) называют весь животный мир той поры «фауной гиппариона». Нет их только в Африке, Южной Америке и в Австралии. Проник-

Мезогиппус.
40—25 млн. лет
до н. э. Рост 52 см.

Парогиппус.
25—10 млн. лет
до н. э. Рост 80 см.

Гиппарион.
10—1 млн. лет
до н. э. Рост 142 см.

нуть на эти материки гиппарионам помешали широкие проливы.

Прошли миллионы лет, и гиппарионы вымерли. Может быть, они «забыли» самый важный закон природы — закон эволюции, приспособляемости? Во всяком случае, наши лошади произошли не от гиппариона, а от его ближайшего родственника плиогиппуса.

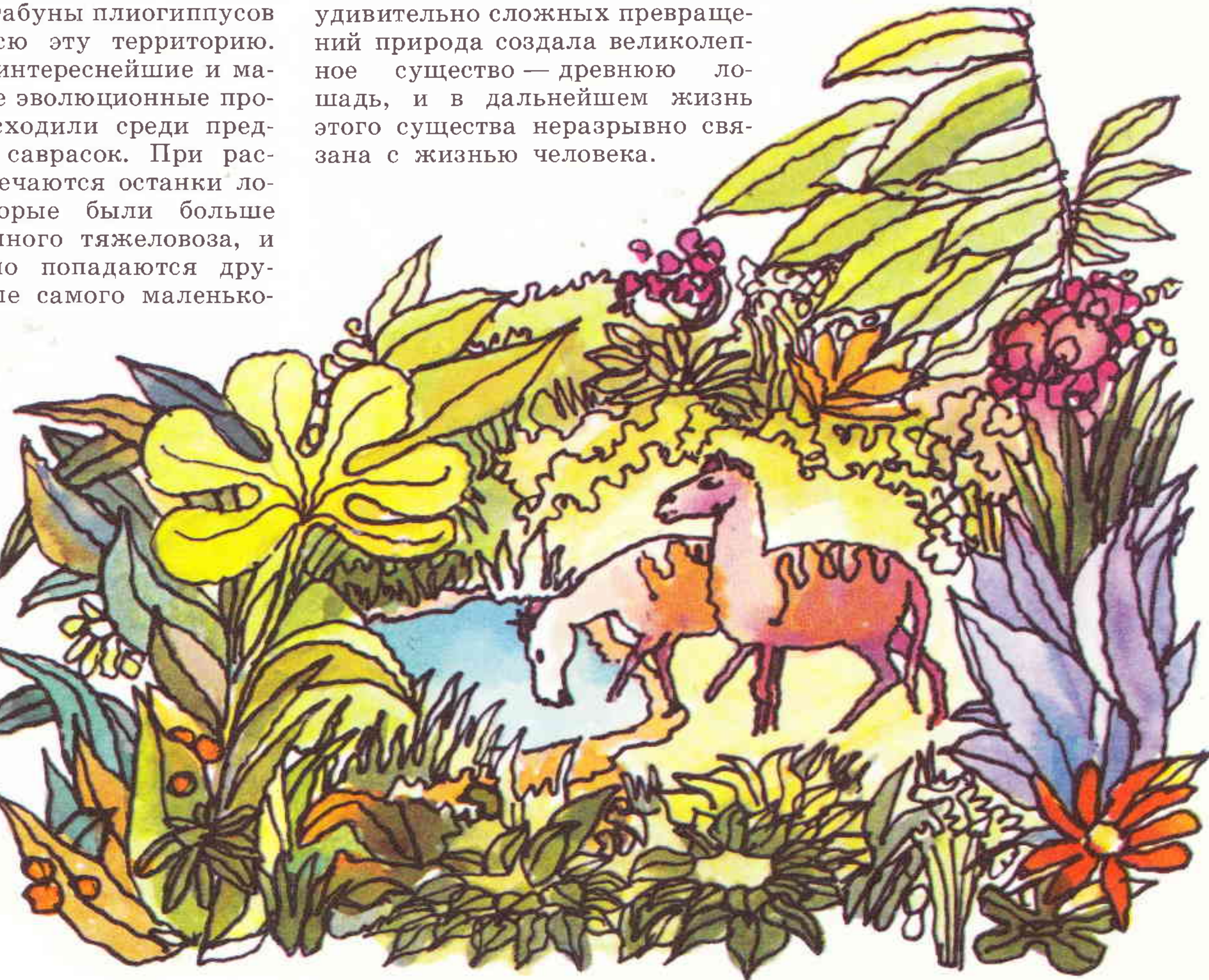
К этому времени снова соединились перешейками Северная и Южная Америка, Евразия и Африка. И табуны плиогиппусов населили всю эту территорию.

Какие-то интереснейшие и малоизученные эволюционные процессы происходили среди предков наших саврасок. При раскопках встречаются останки лошадей, которые были больше самого крупного тяжеловоза, и одновременно попадаются другие — меньше самого маленького пони.

Непонятные, неизвестные нам трагедии разыгрывались в царстве лошадей. Почему-то в Африке уцелели только зебры и ослы, а в Америке — на том материке, где впервые появилась лошадь, — она полностью вымерла.

Интересно, что в легендах индейцев сохранились какие-то смутные воспоминания о лошадях. Хотя ученые утверждают, что человек появился в Америке уже после того, как они исчезли.

В результате длительных и удивительно сложных превращений природа создала великолепное существо — древнюю лошадь, и в дальнейшем жизнь этого существа неразрывно связана с жизнью человека.

... Существует несколько десятков пород современных ослов. Все породы ослов происходят от африканских. Ослы — животные, привычные к субтропическому горному климату, поэтому они плохо акклиматизируются в местностях с холодным климатом и не умеют плавать. Ослы лишены табунных инстинктов, не способны далеко убегать.

... Ослы потеют не так, как лошади — всей кожей, а только несколькими участками, в основном около ушей.

... Римляне были уверены, что горный полуосел онагр отбивается от преследователей, кидая в них камни из-под задних копыт. Они даже назвали онагром одно из своих метательных орудий.

... Зебры отличаются друг от друга расположением полос на шкуре, приблизительно так же, как люди рисунком на коже пальцев.

... Зебры обладают такой быстрой реакцией и таким неукротимым нравом, что совершенно невозможно предугадать, когда зебра ударит. Недаром знаменитый дрессировщик Степан Исаакян считает, что «лучше четыре тигра, чем одна зебра на манеже».

... Раньше всех человек приручил осла (приблизительно в IV веке до н. э.), затем верблюда и только потом — лошадь. Причем позднее, чем у многих других народов, лошадь появилась в хозяйстве арабов — в I веке до н. э.

РОДСТВЕННИКИ И ЗНАКОМЫЕ

— А почему африканцы не катаются на зебрах?

— А что получится, если осла скрестить с лошадью?

— А лошадь Пржевальского — конская бабушка?

— А кто такие лошаки?

— А кулан тоже конь?

— А осел коню родственник?

Такие и тысячи других вопросов мне приходилось слышать, и в первую очередь от мальчишек, которые, конечно же, интересуются всем на свете в подробностях. Все вопросы — очень интересные и сложные. По некоторым ученые до сих пор спорят.

Попробуем разобраться в конских родственниках и знакомых.

Огромный род лошадей делится на четыре подрода. Первый — собственно лошади. Сюда относятся все конские породы: от уэльского и шетландского пони, которые катают в зоопарке детишек, до владимирского тяжеловоза, способного везти груз без малого в двадцать три тонны. Сюда же относится и лошадь Пржевальского.

Когда в 1879 году она была открыта, то газеты начали кричать, что найдена «перволошадь», «бабушка современных коней». Однако это не так. Лошадь Пржевальского не бабушка, а скорее тетя современным лошадям. Она развивалась самостоятельно, хотя, может быть, и повлияла на целый ряд степных пород, таких, как, например, монгольская лошадка.

В истории много совпадений. В том же 1879 году погиб последний вольный тарпан — дикая европейская лошадь. Вот он-то как раз и был одним из предков современной домашней лошади. Я говорю «одним из предков», потому что их было несколько, и о многих из них мы можем только догадываться.

Ослы лошадям родственники, но дальние. Поэтому они объединены в особый подрод. Люди издавна пытались скрестить лошадь и осла. И на первой стадии достигали успеха. Рождались крепкие неприхотливые животные. Если у такого существа мать лошадь, то его называют мул, есть мать ослица — лошак. Казалось, все шло прекрасно — получилось животное, обладающее силой коня и выносливостью осла.

Но природа оказалась хитрее человека и провела между лошадиными подродами непреодолимый барьер. С кем бы ни скрещивали лошадь — с ослом, с куланом, с зеброй, — полученные гибриды потомства не имеют. Они не размножаются.

В очень редких случаях, которые можно по пальцам сосчитать, рождались мулицы. И вот тут происходило самое интересное: природа возвращалась к исходным формам. Если мулицу скрещивали с конем, рождалась обыкновенная лошадь, если с ослом — рождался мул. Новые формы не возникали.

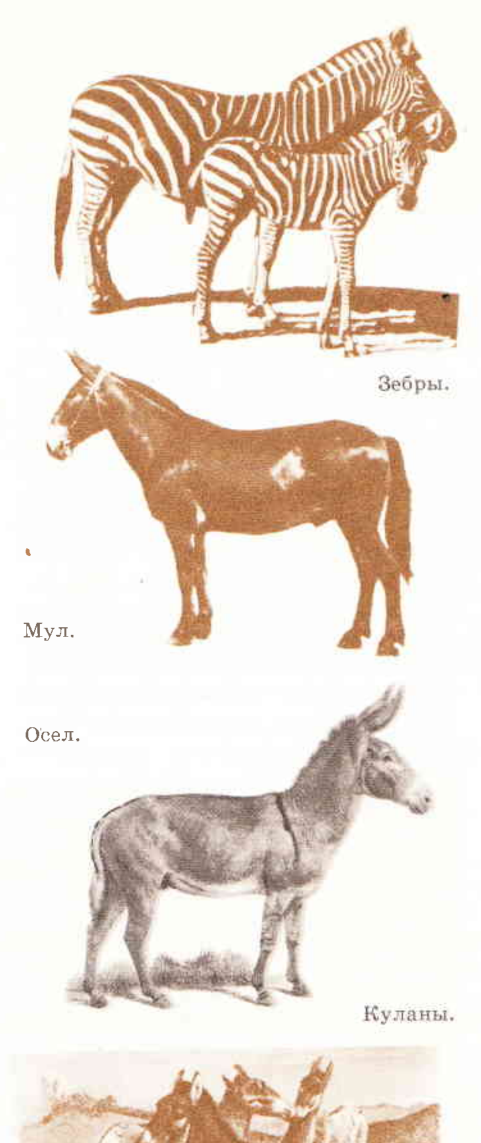
Дальними родственниками наших лошадей являются и полуослы. Это тоже целый подрод. Он объединяет диких животных: куланов, онагров, киангов. На территории Советского Союза куланы были почти полностью

истреблены еще перед революцией. Чтобы сохранить оставшихся животных, советские ученые в 50-х годах решили поселить их на необитаемом острове Барсакельмес в Аральском море. Название «Барсакельмес» звучит очень мрачно, в переводе это значит: «Пойди — не вернешься». Получил остров такое имя не случайно: на нем нет пресной воды. И тут куланы, словно понимая, что это их последний шанс уцелеть, быстро приспособились. Теперь они пьют морскую соленую воду и чувствуют себя прекрасно вдали от больших дорог, хищников и от людей...

Однажды в журнале «Вокруг света» я прочитал заметку, в которой говорилось, что долгое время центром внимания на скачках в южноафриканском городе Претория была лошадь, постоянно выигрывающая все призы. Так было до тех пор, пока один фотолюбитель не сфотографировал чемпиона с близкого расстояния. К его великому удивлению, на пленке конь получился полосатым. Таким образом, обман был раскрыт. Конь оказался перекрашенной зеброй, которые, как известно, бегают значительно быстрее лошади.

Когда я прочитал эту заметку, то очень смеялся. Зебра не приручается! Эта неприязнь к приручению, кстати, одна из причин, объединяющих зебр в особый подрод. Четвертый подрод рода лошадей.

Приручение и одомашнивание коня было делом очень сложным, на которое потребовались столетия. Так какой же была бабушка наших коней?

Зебры.

Мул.

Осел.

Куланы.

...Куланы обладают большой резвостью — они могут развивать скорость до шестидесяти пяти километров в час.

...Дрессировщики разных стран никак не могут примириться с категорическим утверждением ученых-зоологов, что зебры не приручаются. На цирковых аренах нет-нет да и появляется зебра с седлом на спине или запряженная в легкий экипаж, но все это не более чем цирковые номера. Говорить же о том, что зебра одомашнена, или даже о том, что она дрессирована, нельзя. Зебры, как правило, дрессировке не поддаются.

...Существует множество разновидностей зебр, главнейшие из них следующие.

Горные зебры — самые мелкие, большеголовые, длинноухие, похожие на ослов.

Зебры Греви — самые крупные. Обитают среди кустарников. Уши у них большие, широкие, хвост пушистый, длинный, на спине обязательно черный «ремень» и белое пятно на крупе.

Кваги — самые распространенные лошадеподобные зебры равнин. Масть изменчивая — от полосатого черного рисунка до одноцветной бурой окраски с полосами лишь на голове, шее и плечах.

Самый крупный из полуослов — кианг, самый резвый — кулан.

ЛОШАДЬ С ПЕЩЕРНОЙ ФРЕСКИ

Древние лошади часто попадали на обед нашим первобытным предкам.

Огромные кучи конских костей находят археологи в кухонных отбросах ледникового периода.

Какая она была, тогдашняя лошадь?

Человек всегда стремился зафиксировать увиденное, и в первую очередь то, что его интересовало, — еду. А едой были мамонты, бизоны, олени и лошади. Они изображены на стене пещеры Ласка в Испании.

Целый табун маленьких лошадей. Коротконогие, темно-гнедые, с небольшой головой и мощной шеей, с гривой, торчащей как щетка.

А есть ли сейчас подобные лошади? Ведь все современники тех коней (мамонты, пещерные медведи, шерстистые носороги, древние олени) вымерли.

В январе 1968 года на прииске Селерикан, в Якутии, в шахте обнаружили останки ископаемой лошади.

Когда ее обмерили и сравнили с ныне живущей якутской породой, то увидели, что они почти ничем не отличаются друг от друга.

Современница мамонта дожила до века ракет!

Как и тридцать три тысячи лет назад, она раскапывает (копытит) снег, добывая зимой траву. Толстая кожа и густая шерсть спасают ее от морозов. Есть у этой лошади и еще одно спасительное свойство, выработанное в борьбе с суровой природой, —

Наскальные рисунки из пещеры Комбарель (Франция). Верхний палеолит.

Голова лошади.
Резная кость.
Верхний палеолит.
Пещера Мас д'Азиль (Франция).

Бурят на местной аборигенной лошади.

Жеребец якутской породы.

умение накапливать жир. За лето кони якутской породы прибавляют в весе до ста килограммов — запас на долгую зиму.

Живет эта лошадь в тайге, а когда становится особенно трудно (волки наседают или корма не хватает), идет под защиту к человеку. Вот здесь и таится разгадка, почему лошадь уцелела.

Ее спас человек. Кстати, умение копать послужило основой латинского названия лошадей — егус кабалис, от латинского глагола «кабо» — копаю.

Если мы довольно уверенно можем сказать, что древние лесные лошади выглядели приблизительно так же, как современная якутская лошадь, то для других пород основой послужили кони, чей облик утрачен.

Первопороды, сложившиеся под влиянием природных условий, растаяли в тысячах скрещиваний, которые проводил человек. Их облик только проглядывает в современных породах. Не всем коням при встрече с человеком повезло. И самая трагическая судьба постигла, пожалуй, европейских тарпанов.

КАК ВОСКРЕС ЗАГАДОЧНЫЙ ТАРПАН

Время от времени сенсации потрясают газетный мир, типографии набирают огромные заголовки: «Следы снежного человека», «Чудовища шотландских озер», «Драконы южных островов» — и читатели мгновенно расхватывают эти газеты. Почему? Человек в глубине души никак не может примириться с мыслью, что никогда не увидит ихтиозавра, саблезубого тигра. Человек все еще надеется на такую встречу, и странное чувство владеет им. Может быть, угрызения совести при воспоминании о животных, погибших по его вине?

Ученые готовы работать десятки лет, только бы вернуть утраченное. Но разве такое возможно? Оказывается, возможно!

Тарпан воскрес. Еще не утихают споры — считать ли воскресшего тарпана настоящим, то есть потомком тарпана, населявшего южные степи, но многие ученые уже склонились к мнению, что большая победа состоялась. Возрождено животное, полностью уничтоженное человеком почти сто лет назад.

Последний табун тарпанов погиб в 1879 году. А ведь было их великое множество. Стада некрупных, но очень выносливых диких лошадок жили в Литве, в Польше, в Поволжье. Табуны тарпанов паслись на Украине и в Крыму... Печально знаменитый гетман Мазепа за какую-то провинность был привязан казаками к тарпану, которого выпустили в дикую степь. Мазепе удалось спастись, и через сорок

...В 1866 году последних тарпанов доставили в Московский зоопарк, но приручить их не удалось. Потомства от них получено не было.

...Среди конских пород, пожалуй, самые выносливые кони тушинской породы, выведенной в горных районах Грузии. Как и положено горцам Кавказа, кони тушинской породы долгожители. В возрасте 20—25 лет, возрасте для коней весьма преклонном, они продолжают возить грузы и людей по узким горным тропам.

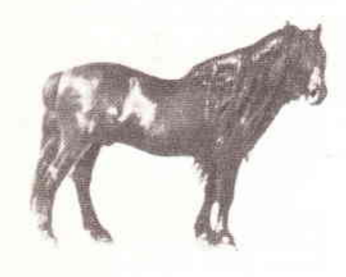
...В 1969 году в Якутии насчитывалось 116,1 тысячи лошадей якутской породы, одной из древнейших на нашей планете.

...В 1923 году тавдинские лошади прибыли на выставку в Москву, пройдя за 25 дней более 1700 верст.

...Ослов, куланов, зебр и других животных семейства лошадиных называют иногда эквидами от латинского «эквус кабалюс».

...Куланов пытались скрещивать с лошадьми, но результаты были те же, что и при скрещивании лошадей с ослами. Конекуланы — бесплодны, и в отличие от мула не поддаются выездке.

«Воскресшие» тарпаны.

Лошадь аборигенной южно-русской породы.

четыре года он поднял мятеж против Петра I.

Европейский тарпан был распространен до Урала, а за Уралом жил его ближайший родственник — джунгарский тарпан, или, как его называют иначе, лошадь Пржевальского. Европейский тарпан был пепельно-серого цвета с темной полоской по хребту, грива, хвост — черные, ноги в черных или бурых «чулках», а на передних ногах у некоторых коней замечали чуть приметные поперечные полосы — зеброидность.

Вот что писал о тарпанах председатель днепровской уездной управы А. М. Колчанов: «Тарпаны были очень осторожны, легки и быстры на бегу. Стадом тарпанов всегда заправлял самец, он охранял стадо во время пастьбы, всегда находясь на каком-нибудь кургане, вообще на возвышенной местности, тогда как стадо паслось в долине. Самец давал знать стаду об опасности и сам уходил последним... Тарпаны очень выносливы к жажде, и достаточно небольшой росы, чтобы тарпан мог утолить свою жажду, слизывая росу языком с травы».

Местные жители пытались приручить тарпанов, но взрослые лошади приручению не поддавались, а жеребята хотя и объезжались под седло, но очень скоро погибали, потому что были слабее домашних коней. Чем сильнее заселялись степи, тем острее сталкивались интересы тарпанов и людей. Земля распахивалась, дикие лошади изгонялись отовсюду — они мешали крестьянам: съедали зимние запасы сена, вытаптывали посевы, угоняли в свои табуны кобылиц. И человек принялся истреблять тарпана. Очень скоро дикие кони исчезли.

Последняя дикая лошадь прибилась к домашнему табуну. Целых три года она привыкала к людям, прежде чем решилась войти в зимний загон. И вот тут была совершена непростительная ошибка. Тарпаниху решили поймать. Из конюшни выгнали всех лошадей, а ее заперли. Лошадь, как бешеная, стала метаться и выбила себе глаз. Потом забилась в темный угол и замерла. Так она стояла несколько дней без пищи и воды. Казалось, голод и жажда сделали свое дело. Тарпаниха постепенно стала покоряться людям: шла на водопой, брала сено из рук, но все время старалась вырваться.

У нее было три жеребенка. Последний родился в конюшне, и после этого конюхи решили, что она уже никуда не денется. Однако как только открыли во-

рота, лошадь с громким радостным ржанием унеслась в степь. Позднее она вернулась, подозвала жеребенка и умчалась с ним.

Через некоторое время в Таврической степи объявился тарпан. Местные крестьяне решили его поймать. Так, ради спортивного интереса. Гнали тарпана, меняя коней, долго и, вероятно, так бы и не догнали. Но дикой лошади не повезло. Она сломала ногу, попав в нору сурка. Тут-то и выяснилось, что это та самая одноглазая тарпаниха, что предпочла полную опасности свободу сытой тюрьме — конюшне.

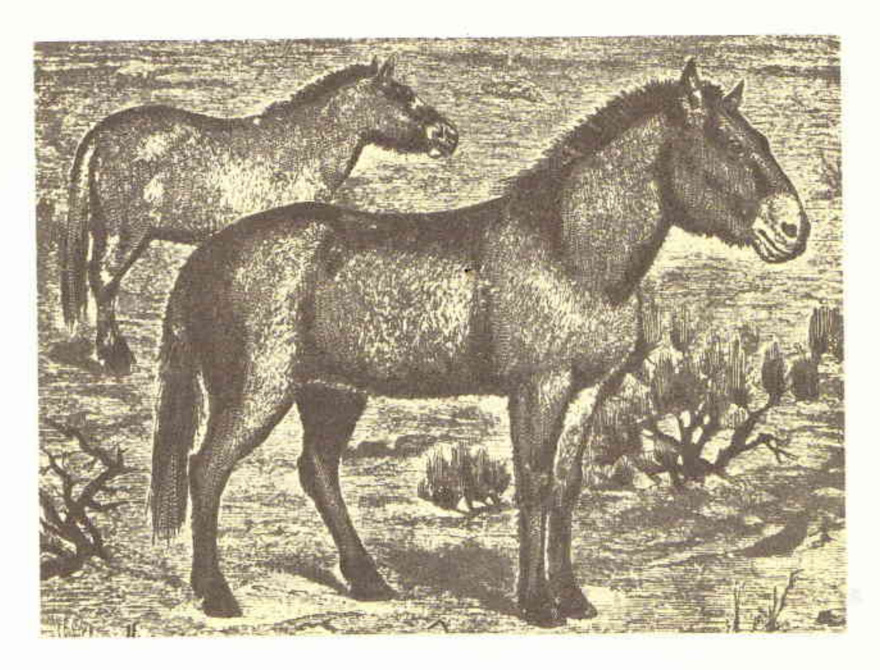
Крестьяне были так потрясены этим, что решили тарпаниху спасти. Сделали ей деревянный протез, но лошадь «не воспользовалась последней любезностью, подаренной врагами, и вскоре умерла».

Считается, что это был последний дикий тарпан. Но по некоторым данным, еще один дикий конь в 1914—1918 годах был вожаком косяка киргизских кобыл. Он отличался диким и злым нравом и был так храбр, что нападал на повозки, а когда ему удавалось прогнать людей, он зубами рвал упряжь и освобождал своих соплеменниц.

Это были последние тарпаны, и они исчезли. И вот ученые решили тарпана воскресить. Два брата, Лутц и Гейнц Хек (один — директор Мюнхенского, другой — Берлинского зоопарка), принялись за работу. Они писали: «...ни одно существо не может считаться полностью вымершим, пока его наследственные качества сохраняются в потомках. Эти качества умелым скрещиванием можно попытаться выявить более отчетливо, постепенно под влиянием искусного отбора их облик от поколения к поколению будет меняться в нужную нам сторону. В результате может вновь возродиться животное, исчезнувшее сотни лет назад. Вымершее животное снова будет жить».

Братья Хек начали отыскивать в местах, где некогда обитали дикие кони, лошадей, которые несли в своем облике хоть какие-то признаки тарпанов.

Рассыпанные черты тарпана удалось сконцентрировать, как в фокусе. В экспериментальном табуне стали рождаться жеребята со стоячей гривкой. Это наиболее «дикий признак», который у домашней лошади получить почти невозможно.

Лошади Пржевальского. Гравюра 1910 г.

...Всесоюзным научно-исследовательским институтом коневодства разработана система классификации лошадей. В основу системы положен принцип группировки коней по уровню заводской работы с породой и по хозяйственному назначению.

Все породы объединены в три группы:
1. Заводские, то есть выведенные на конных заводах при высоком уровне селекционной работы, в условиях, созданных человеком. Эти кони делятся на четыре группы по признаку использования в хозяйстве: верховые, верхово-упряжные, упряжные и тяжело-упряжные.
2. Заводские, выведенные в условиях, близких к природной среде. Кони этой группы сильно отличаются по своим биологическим качествам и разделяются на типы, связанные с ландшафтными зонами: степные, лесные, горные, кони пустынь и др.
3. Классификация коней третьей группы похожа на вторую. Тут тоже есть кони лесные, степные, пони островов, северные... Разница в том, что этих коней никто специально не выводил, породы сформировались сами с учетом местных условий.

...Назначение пород может меняться. Так, например, буденовская порода в конце 40-х годов считалась верхово-упряжной. Сейчас, когда потребность в лошадях для сельского хозяйства практически исчезла, кони этой породы относятся к чисто верховым и в основном служат в спорте.

Поскольку лошадь Пржевальского, так сказать, ближайший родственник тарпана, то братья Хек решили скрестить ее с конем, рожденным в неволе, прилив кровь исландских пони.

И уже во второй стадии скрещивания — в Мюнхене — получили совершенно сказочного жеребенка!

Он словно был одет в серую униформу: мастью похожий на мышь, с черной гривой и хвостом, с широким черным ремнем по хребту. А когда он повзрослел, то стал более светлым снизу, а ноги его, наоборот, потемнели... Это была наша первая примитивная лошадь! Она родилась, когда уже ни один человек не надеялся ее увидеть. Все получилось как в сказке. Но началась вторая мировая война, и почти все серые лошадки погибли... Почти, но не все! Работы с ними продолжаются и сейчас.

Многие ученые не считают эту лошадь тарпаном. Во-первых, потому, что она выведена искусственно, а во-вторых, потому, что это животное домашнее.

Но у новых тарпанов вместе с внешностью возрождаются и другие качества диких предков. Например, необычайно твердые копыта. Как сообщалось в печати, один тарпан, запряженный в телегу, прошел 1600 километров по трудным послевоенным дорогам, и хотя был некован, копыта сохранил в полном порядке.

И мне кажется, что наука в данном случае совершила еще одно чудо. Тарпан воскрес из мертвых!

КОНИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Сколько человеческих рас на нашей планете?

— Пять, — говорили до недавнего прошлого ученые, беря за основной расовый признак цвет кожи.

— Пять основных, — добавляют они нынче и насчитывают рас гораздо больше. Возникают расы с необычными названиями: балканская, средиземноморская, западнобалтийская, среднерусская и т. п.

Характерно, что все расы связаны с географическими названиями, и это не случайно, потому что главные расовые признаки складывались под влиянием географических условий.

Ну, а как же лошади? Как это ни странно звучит, но совсем недавно большой знаток лошадей теоретик-коневод князь Урусов так и писал: «конские расы», потому что лошади разных рас так же сильно отличаются друг от друга, как, скажем, житель Шри Ланки или абориген Австралии от уроженца Москвы.

И хотя все современные конские породы — создание человека, все-таки получились они от скрещивания местных (аборигенных) пород с привозными. И местные породы обладают целым рядом качеств, которых нет у лошадей других уголков земного шара.

Мы уже говорили о лошадях якутской породы. Это типичная лесная лошадь. Она покрыта густой шерстью (зимой до пятнадцати сантиметров длиной), она легко т ю б е н ю е т — раскапывает снег и пасется в зимнее вре-

мя. Не боится морозов. Этих лошадей на 1969 год насчитывалось 116 тысяч.

К породам лесным, северным, которые разводятся в условиях, близких к природным, относятся приобская и мезенская лошади. Они прекрасно переносят морозы, не боятся леса.

Интересно, как старожилы описывают схватку лесных лошадей с волками. На поединок с волком выходит вожак, остальное стадо так верит в его силу и храбрость, что не разбегается, а, чуть отступя в сторону, следит за поединком.

Когда же на лошадей нападает стая хищников, они мгновенно меняют тактику. Табун, по сигналу вожака, образует круг, в центр которого прячутся жеребята, а косяк, став голова к голове, взбрыкивает ногами, причем это не истерическое скакание, а методичная правильная оборона. Лошади подкидывают копытами по очереди, через одну.

В Бурят-Монголии и в Монголии расположен ареал (район постоянного обитания) бурятской и монгольской лошадей.

Бурятская лошадь — самая низкорослая в Сибири и в нашей стране, высота ее в холке всего 132 сантиметра. Это очень массивная лошадь, очень вынослива. Бегает она не быстро — около двадцати километров в час, но зато лошади этой породы дают много молока, которое считается более полезным, чем, например, козье.

Конечно, ни якутскую, ни приобскую, ни бурятскую, ни даже монгольскую лошадь не сравнить ни с одной культурной породой. Они уступают заводским коням по всем качествам, но у них есть достоинство, которое ис-

В. Васнецов. «Три богатыря». Сравните коня Ильи Муромца и лошадь южно-русской аборигенной породы и еще раз, теперь уже с позиций знатоков-иппологов (коневедов), отдайте должное Васнецову-историку, которому удалось в своей картине создать не только удивительные образы русских богатырей, но и документально точно воссоздать облик старой русской лошади.

Лошадка-лилипут. Фото начала века. Сейчас выведены лошади еще мельче.

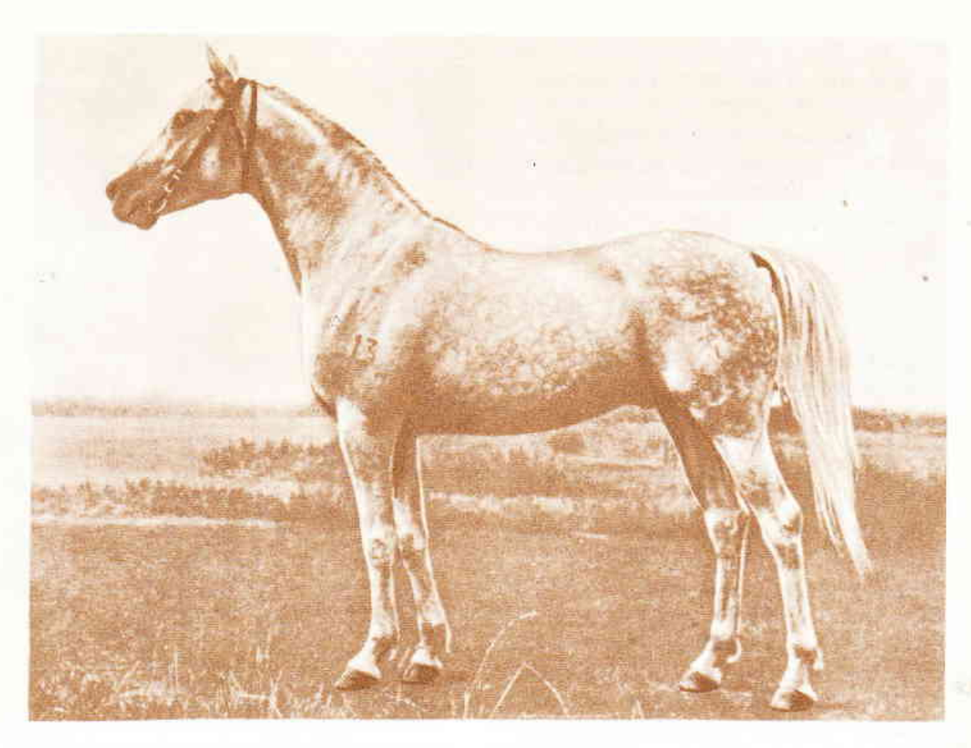
...В Китае одомашненная лошадь известна со второй половины третьего тысячелетия до н. э. Сначала это были лошади степного типа, но со второго тысячелетия до н. э. китайцы стали ввозить аргамаков из Средней Азии. Местные породы складывались под большим влиянием лошадей из Маньчжурии. Итак, вопреки утверждениям современных китайских историков, эта страна не является родоначальником коневодства в мире, более того, в Китае не выведено ни одной ценной породы.

...В Африку одомашненные кони проникли во втором тысячелетии до н. э. из Европы и Малой Азии.

...В Северной Африке при большом влиянии арабской породы сформировалась варварийская порода, в Эфиопии и Эритрии — донгольская.

...В Южную Африку коней завезли колонисты в середине XVII века. Там сформировалась местная порода лошадей верхового типа — базуто.

...В 1493 году испанцы завезли первых лошадей в Америку. Впоследствии лошадей постоянно везли в Америку из Европы, поэтому здесь разводятся и породы в чистоте (арабская, хакне, кледейсдали, чистокровная верховая), и выведен ряд новых пород (квотерхорс, американский рысак и иноходец, морган и др.). Есть свои местные породы лошадей и в Канаде.

Набор. Непревзойденной арабской породы!

купает все недостатки, — они живут в таких условиях, где не выжила бы ни одна высокопородная лошадь. В самой большой степени это относится к монгольским лошадям. Лошадь вообще съедает кормов больше, чем другие травоядные животные, например, коровы, но зато она находит пищу там, где другие животные уже ничего взять не могут. Лошади спокойно пасутся на пастбищах, начисто обглоданных коровами. Лошадь скусывает траву гораздо ниже и не выдергивает ее с корнем, как это, например, делают козы.

Монгольская лошадь живет в зоне сухих степей и полупустынь. Рацион ее весьма скуден, поэтому весь организм животного очень экономичен. Чем ближе к пескам — тем низкорослее эта лошадка. На юге пустыни Гоби живут кони всего 124 сантиметра высотой, но при этом монгольские лошади очень ширококотелы.

Выносливость коней поразительна. Зимой они обходятся совершенно без воды, довольствуясь снегом, из-под снега же добывают траву и при этом способны проходить в день под сед-

Грог II. Чистокровная верховая порода.

Мамай II. Башкирская порода.

Пецис. Латвийская упряжная порода.

Бодрый. Донская порода.

лом 100—120 километров с большой резвостью. В традиционной монгольской скачке на 15 километров установлен рекорд 19 минут 55 секунд.

Чем ближе к горам, тем выше становятся лошади. Алтайские и казахские лошади типа «джабе» гораздо крупнее своих соседей. Это не случайно. Кроме того, что здесь иные условия жизни, коневоды ставили перед собой иные задачи: разводили мясных и молочных лошадей, хотя эти породы тоже достаточно резвые: жеребец Золотник в 1954 году проскакал за сутки 264 километра, а жеребец Тшан в 1948 году прошел 100 километров за 4 часа 6 минут.

Из древних пород, сохранившихся в странах Востока, особенно знамениты ахалтекинцы, о которых речь впереди, а также арабская и персидская лошади. Это кони пустыни. Некрупные, очень выносливые к жаре и замечательно резвые. Они стали как бы аккумуляторами самых лучших качеств конских пород, их кровь течет в жилах всех замечательных пород в мире. Причем, скрещиваясь с местными породами, «арабы» и

...В Мексике и Южной Америке основой местных пород (мексиканской, криольской, морочуко, камполино и др.) стали лошади испанской породы.

...Русские крестьянские лошади, начиная с XVIII века, в больших количествах вывозились переселенцами в Сибирь. В результате там сформировались местные породы упряжных лошадей — кузнецкая и чумышская.

...В Австралию первых лошадей завезли в XVIII веке из Южной Африки, куда, в свою очередь, они были завезены из Европы. Поскольку привозили лошадей совершенно разных пород и скрещиванием их никто не занимался, то стихийно сформировалась своя австралийская порода — уолер. Кони этой породы имеют рост 160 см и относятся к верховому типу.

...С 1854 по 1916 год, по неполным данным, в Россию было вывезено около тысячи бельгийских тяжеловозов и першеронов для племенного коннозаводства.

...Излюбленный аллюр иомудских лошадей — скорый шаг, похожий на иноходь.

...В 1945 году в 500-километровом пробеге в Москве иомудские лошади заняли второе место.

...К сожалению, о коннозаводстве в России первой половины XVIII века мало что известно, так как в 1737 году в Москве сгорел весь архив конюшенного ведомства. Однако известно, что первым конным заводом на Руси был Хорошевский, основанный при Иване III.

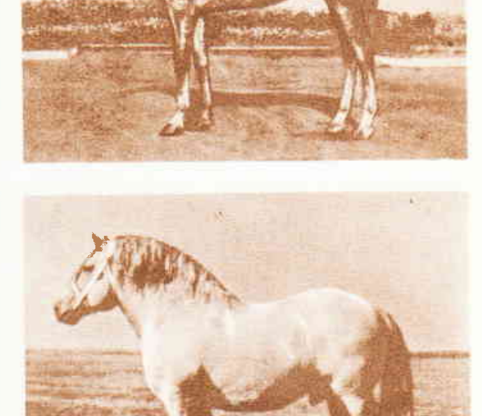
...При Иване Грозном были устроены обширные «аргамачьи» конюшни на Варварке в Москве (площадь Ногина, улица Степана Разина), паслись кони в Лужниках, по Остроженским лугам и в пойме Москвы-реки — до Пресни.

...Первым понял значение коннозаводства Дмитрий Донской. Он завел на Руси полки на манер татарских и первым стал разводить породистых лошадей.

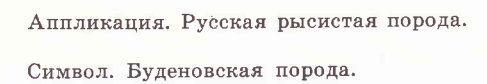
...Реформы и войны при Петре I поглотили страшное количество лошадей. Кроме того, лошади в допетровской России были мелкими и не годились для тяжелой кавалерии и артиллерии. 16 января 1712 года Петром I был издан указ «...завести конские заводы, а именно в Казанской, Азовской и Киевской губерниях, а для заводу кобыл и жеребцов купить в Шлезии и Пруссах».

...В 1732 году был издан указ об учреждении военноконских заводов. Их организацией занималась специальная комиссия под председательством знаменитого Артемия Волынского, погибшего в заговоре против императрицы Анны Иоанновны.

Аппликация. Русская рысистая порода.

Символ. Буденовская порода.

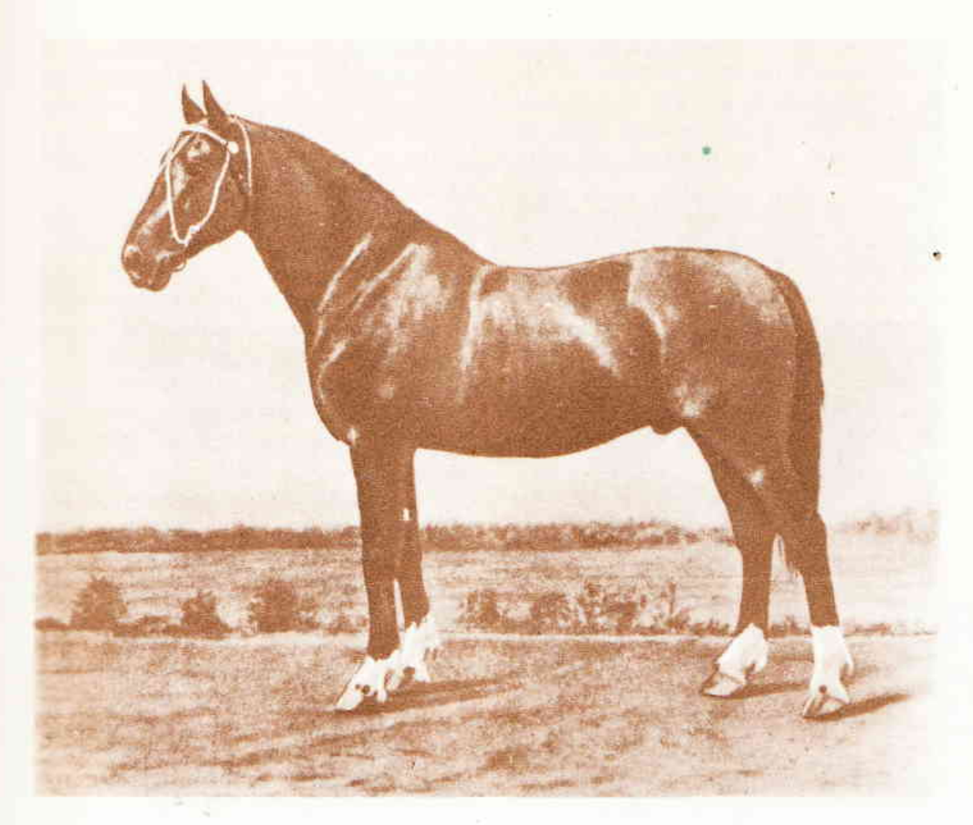
Ясман-Салык. Иомудская порода.

Сатир. Советская тяжеловозная порода.

«персы» давали удивительные результаты. Их потомки становились рослыми, мощными и не утрачивали скаковых качеств.

Мы уже говорили об ахалтекинцах, этих конях пустыни, конях покорителей Каракумов. А ведь рядом с ними, на территории соседней с Туркменией республики, в Узбекистане, выводят лошадей, которые немногим уступают ахалтекинцам. Я имею в виду коней иомудской породы. Это тоже верховые, легкие и горячие лошади. Во всех состязаниях они вторые после ахалтекинцев.

Черты родовитых предков легко прослеживаются и в наших замечательных конях. Так, донские и карабахские лошади несут в себе многие качества персидских лошадей. Хотя сами по назначению и условиям существования сильно отличаются от них. Донские кони — дети буйных ковыльных степей, рослые, очень выносливые — настоящие

Знаменитый орловский рысак Квадрат Имя этого выдающегося рекордиста нашего времени присвоено советской фирме, торгующей лошадьми. Коню установлен памятник.

боевые кони, много лет ими снабжалась армия. Карабахи — кони горные. Они очень резвы, горячи и обладают еще одним качеством — легко скачут по пересеченной местности, не боятся высоты. Карабахский конь пройдет по краю пропасти, где у человека закружится голова. Они прекрасно прыгают через щели в скалах и на самом каменистом грунте сохраняют копыта. Эти стройные, по большей части гнедые, кони с характерным «горбоносым профилем» всегда очень ценились в русской кавалерии. Правда, за отчаянный, гордый и горячий нрав молва наградила их пословицей: «Кто едет на горбоносом коне — едет в открытую могилу».

Чем дальше на север, чем ближе к морю, тем массивнее и выше становятся лошади.

До сих пор мы говорили о конях, которые более всего пригодны к работе под седлом, о конях, относящихся к верховым

. . .В 1740 году были открыты конные заводы при десяти армейских и слободских полках на 4000 лошадей. Кроме того, существовали придворные конюшни, где содержались 1364 лошади маточного табуна.

Поскольку конные заводы при полках сильно мешали воинской службе, то вскоре они были упразднены, остались только заводы кирасирского и лейб-гвардии конного полка, от которого ведет свою родословную современный Починковский конный завод, один из лучших конных заводов в СССР.

. . .Одновременно развивались так называемые казенные заводы, снабжавшие лошадьми гвардию и придворные конюшни. В 1819 году казенные заводы были разделены на придворные и военные.

К середине XIX века придворные заводы были ликвидированы, работы этих заводов не оставили в отечественном коннозаводстве никакого следа.

. . .С начала XVIII века развивалось усиленно поощряемое правительством частное коннозаводство. Численность заводов быстро росла вплоть до реформы 1861 года. После отмены крепостного права большинство этих заводов, ранее принадлежавших крупным дворянским фамилиям, либо исчезли, либо перешли в руки новых хозяев.

. . .Литовскую упряжную породу используют не только для сельского хозяйства, но... и в спорте для преодоления препятствий!

. . .В 1916 году в России было 5692 частных конных завода, в которых содержалось около 190 тысяч племенных и улучшенных лошадей.

Государственных конных заводов в том же 1916 году было всего семь.

. . .В 1903 году в России было 339 заводов, разводивших очень популярную бельгийскую упряжную лошадь, были фермы по разведению арденов, кледейсдалей, шайров. Иными словами, к советскому времени в конюшнях нашей страны был достаточный материал для выведения новых пород.

. . .В Советском Союзе создана стройная единая система по коневодству и коннозаводству. В нее входят конные заводы, ипподромы, государственные заводские конюшни, племенные фермы совхозов и колхозов. Вся работа ведется на научной основе под руководством Всесоюзного научно-исследовательского института коневодства. Объединяет все учреждения, работающие с конями, Главное управление коневодства и коннозаводства Министерства сельского хозяйства СССР.

. . .С 1953 года численность племенных лошадей в конных заводах сократилась, но уже в 1959 году было организовано 24 новых конных завода, специализированных на выращивании спортивных лошадей.

Открыты ипподромы в Тбилиси, Киеве, Алма-Ате, Фрунзе, Ташкенте. . .

породам. Чем дальше от пустынь и гор мы движемся в поля и луга Центральной России, тем больше встречаются нам породы упряжные или верхово-упряжные.

Русские коневоды много работали над созданием тяжеловозных пород. Далеко прошла слава битюгов, получивших имя по названию реки в Воронежской области. А владимирские тяжеловозы, из Владимирской области, постоянно улучшают рекорды тяжеловесов. Эти кони могут везти груз весом до 25 тонн!

Помните, у Ильи Муромца был верный конь Бурушка-Косматенький? Сквозь столетия пронесла былина дух той героической эпохи, когда закладывались в боях и трудах черты непреклонного, гордого и в то же время мягкого русского национального характера. Былина, кроме того, сохранила облик древней русской лошади, аборигенной лошади Центральной России.

Это массивный, но относительно легкий конь — годный и для пашни, и для поля брани, настоящий конь Микулы Селяниновича. Масть у него действительно бурая, но, что самое удивительное, этот конь — «косматенький». Один из главных признаков его экстерьера (внешности) — длинная волнистая грива, которая свисает чуть не до земли.

Художник Васнецов, когда писал своих «Богатырей», отталкивался только от той информации, которую черпал в былине, и довольно точно угадал старую породу русских лошадей.

Вот такие косматенькие лесные лошади и были прапрапрабабушками современных тяжеловозов и рысаков.

Кстати о рысаках. Я взял карту Европы и отметил приблизительно все известные мне конные заводы, где выводят легкоупряжные породы. Оказалось, что все они — и те, где выводят русских и орловских рысаков, и рысаков французских, и венгерских нониус, и великопольских коней, — расположены приблизительно на одной широте где-то около 45-й параллели. Стоит отклониться южнее, и вы встретите табуны скакунов, севернее — из полумрака конюшен глянут на вас богатыри тяжеловозы.

Если мне станут возражать, что, мол, в Англии, в Северной Франции выводят верховых, знаменитых верховых коней, — я не буду спорить. Действительно, коневодство сейчас ушло так далеко, что мало зависит от природных условий, но все-таки чем дальше на север, тем массивнее кони, тем больше тяжеловозных пород.

А ведь тяжеловозы тоже произошли от смешения привозных коней с местными, которые формировались под влиянием географических условий. Какими были эти местные кони, сейчас представить трудно. Все тот же Урусов в своей «Книге о лошади» называет их «морской» расой и описывает ее так: «Огромная широкогрудая, очень сильная и тяжелая лошадь, очень спокойная, не способная скакать, но расположенная к длительным силовым работам».

Если собрать вместе коней разных широт — ох и пестрая получится компания! Давайте поставим их рядом.

Высоких и крепких дончаков и чистокровных скаковых; великанов тяжеловозов: русской, советской, владимирской, литовской пород; горных лошадей: киргизских, мегрельских, терских; коней пустыни: иомудских, локайских; степных табунных лошадей: алтайских, монгольских, башкирских; мохнатых и низкорослых лесных лошадок: тавдинской, иртышской породы... Тут же поместим знатных иностранцев: тяжелых першеронов, суффольков, кледейсдалей, шайрских коней, ютландцев, норийцев, булонцев, бретонцев — смотрите, как имена связаны с географическими названиями... А рядом станут упряжные: ардены, лесная финская лошадка, норфольские рысаки Хакне, фризы из Нидерландов, морган из Америки...

Рядом с нашими сельскохозяйственными латвийцами, торийцами, жмудками, вятками — весь наш Север и Прибалтика — станут ганноверы из ФРГ и ГДР, липицианы из Австралии, плевенские кони из Болгарии, фуриозо из Венгрии...

А где-то в ногах тяжеловозов будут путаться шетландские, исландские, уэльские и дартмутские пони (островные лошадки).

Пестрый, разнообразный мир. Так заглянем в него, попробуем в нем разобраться, постараемся узнать его законы, его историю, его легенды... Действительно, начнем с легенды, с легенды о мустангах.

«ДИКАРИ»

Многие представляют себе мустанга по книжкам Майн Рида, Густава Эмара и других писателей. Как бывают они разочарованы, когда им в руки попадают фотографии современных «коней прерий».

Индеец на мустанге. Мексика. Фото 1871 г.

Ковбой на мустанге.
Из иллюстраций Н. Кочергина к произведениям Майн Рида.

— Позвольте, — говорят они, — как же так? Помнится, Оцеола, вождь семинолов, мчался на прекрасном быстроногом мустанге, а на этом заморыше как скакать? В этой лошади нет и капли той романтической красоты, которой старательно наделяли ее авторы приключенческих книг. А как же в кино? Там индейцы скачут на прекрасных конях!

— А в кино, — обычно огорчаю я своих собеседников, — быстроногих мустангов изображает английская верховая порода. Именно у нее наиболее «кинематографичная» внешность.

Как это ни грустно, а му-

Вот они, «киноиндейцы», и впереди на «мустанге» (чистокровной верховой породы) замечательный югославский актер Гойко Митич с неизменным лассо (арканом из конского волоса) в руках.

стант — кудлатая, головастая, коротконогая и, самое печальное, низкорослая лошаденка.

Что такое нынешний мустанг? Одичавшая лошадь. Испанцы и пришедшие вслед за ними прочие завоеватели ввезли в Америку лошадей разных пород. Они терялись, убегали от хозяев и на просторах прерий быстро расплодились. Мустанг — это даже не порода, это смесь разных пород, где капли благородной крови тонут в море беспородной наследственности.

И судьба мустанга в Америке так же печальна, как судьба коренных жителей этой страны — индейцев. Может быть, поэтому они так хорошо понимают друг друга, может быть, поэтому обездоленный народ первым вновь приручил одичавшую лошадь.

Золотой век мустанга был баснословно короток. Как только на плодородные земли Дикого Запада двинулись переселенцы, мустангов стали истреблять самыми варварскими способами. Еще лет пятьдесят назад мустангов огнем гнали в загоны из колючей проволоки и там забивали тысячами. Табуны диких лошадей топили в реках, расстреливали из пулеметов.

Даже сейчас, когда мустангов

Настоящие индейцы лассо чаще всего предпочитали боло — деревянные шары на ремнях, которые бросают бегущему зверю под ноги. Упавшее животное сразу оказывается не только пойманным, но и связанным.

...В середине XIX века в австралийской провинции Квисленд появились одичавшие лошади, которые в благоприятных условиях быстро размножились. Это австралийские «мустанги» — брамби.

...Стада одичавших лошадей есть и в Советском Союзе. Несколько сотен таких лошадей живут в степях Центрального Крыма.

...В последнее время в США и некоторых странах Европы стали разводить породы лошадей с оригинальной мастью. В Дании и Англии разводят чубарых лошадей, в США — аппалузо (чубарых), пинто (пегих), паламино (соловых) и альбино (белых от рождения).

Созданы ассоциации и клубы любителей. Они регистрируют лошадей, соответствующих утвержденным клубом или ассоциацией стандартам, устраивают выставки, издают литературу о конях, проводят аукционы.

...Когда уже была написана эта книжка, я прочитал статью советского журналиста В. Пескова, в которой говорилось, что совсем недавно одичавшие лошади Америки и Австралии, бывшие мустанги, взяты под защиту и охрану. Места их обитания объявлены запретной зоной, а за истребление мустангов наказывают так же, как за злостное браконьерство. И все-таки я не стал переделывать главу, пусть она так и останется сигналом тревоги...

осталось несколько сотен, их продолжают уничтожать. Богатые фермеры расстреливают их с самолетов. Оправдание одно: «Эта беспородная лошаденка портит посевы хлопка и кукурузы. От нее один убыток».

Сто лет назад мустангов было более двух миллионов. Да и сам мустанг был другим: в нем преобладала андалузская и берберская кровь, он был действительно быстроногим красавцем. Но с тех пор все изменилось. Мустанг почти повсеместно истреблен, а где уцелел — выродился, смешиваясь с рабочими лошадьми. Он спасается от цивилизации в горах, но и там его находит безжалостный человек, который в погоне за наживой теряет человеческий облик.

Вот как описывает охоту на мустангов американский писатель Дэвид Томпсон:

«...На крыльях своих самолетов воздушные рейнджеры прилаживали сирены и связки консервных банок и, вооружившись дробовиками и мелкокалиберными пистолетами, вылетали в горы.

Обнаружив табун, они включали сирены и гнали мустангов на бреющем полете, заставляя их нестись на предельной скорости. Жеребята не выдерживали и валились от усталости замертво. Если обезумевший от шума табун пытался свернуть в сторону, по нему давали залп мелкой дробью, выгоняя в конце концов на открытое место. Тут наступала очередь грузовиков. «Ковбои», стоя в кузове, накидывали лассо на бегущих лошадей. Другой конец привязывали к борту.

При крупных операциях в один загон сгоняли сразу несколько табунов, где между вожаками разыгрывались смертельные битвы. Потом их, окровавленных и измученных, грузили в машины и везли на комбинаты за сто миль, за восемьсот ли — все едино.

Грузовики набивали до отказа так, что в дороге молодняк затаптывали до смерти. На заводах, во избежание лишних расходов на холодильные установки, их приканчивали не сразу, а оставляли в загонах дожидаться своей очереди. Кормить их все это время считали излишним, все равно скоро подохнут...

...А когда, бывает, во время охоты загонят слишком много лошадей и не могут взять за один раз, то лишним стягивают проволокой ноздри — так они не могут дышать полной грудью, и на следующий год их легче будет поймать...

Начиная с 1946 года более 100 тысяч мустангов были отправлены в битком набитых грузовиках на консервные заводы, где мясо их сбывали по 4—5 центов за фунт».

Настанет день, когда человечество представит империализму счет. И в этом длинном списке злодеяний рядом с уничтоженными индейскими племенами будут и зверски истребленные четвероногие «хозяева прерий» — мустанги.

Но память на земле оставляет не тот, кто уничтожает, а тот, кто создает.

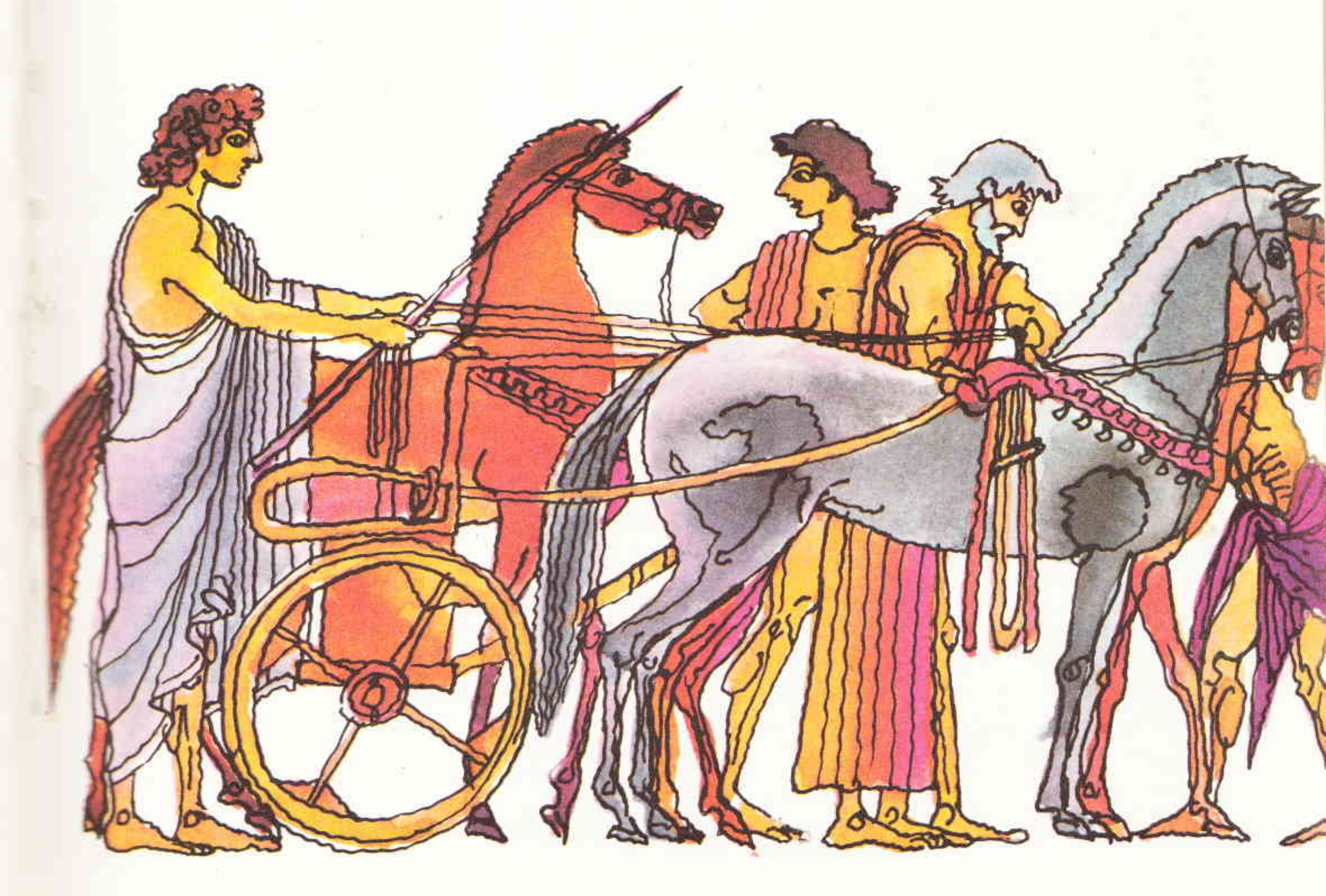
Об удивительных создателях современных пород следующая глава.

Глава вторая

...И ЧЕЛОВЕК СОЗДАЛ КОНЯ

С появлением коня меняется представление человека о скорости.

Становятся возможны переселения народов, дальние военные и торговые походы. Можно написать отдельную большую книжку о коне в сельском хозяйстве.

...В 1956 году советское правительство подарило английской королеве Елизавете золотисто-буланого ахалтекинца Меле-Куша. По признанию крупного знатока лошадей шталмейстера королевского двора генерала Уолтера Сейла, Меле-Куш явился украшением королевской конюшни. (А эта конюшня видала уникальных лошадей; дочь королевы Елизаветы принцесса Анна — чемпионка мира в троеборье, так что Тауэр в лошадях знает толк.) Генерал Сейл признался, что он никогда прежде не видел в Англии таких прекрасных лошадей.

...В 1960 году чемпионом Олимпийских игр в Риме стал заслуженный мастер спорта СССР Сергей Филатов, выступавший на ахалтекинском жеребце Абсенте из Луковского конного завода Казахской ССР.

... Абсент — вороной ахалтекинец (исключение из правил: ахалтекинцы в большинстве своем — рыжие и гнедые) был чемпионом-победителем на XVII Олимпиаде, на XVIII в Токио взял бронзу и в 1968 году в Мехико успешно выступал с другим всадником, с Иваном Калитой. На этой Олимпиаде Абсент получил титул лучшей спортивной лошади мира.

Еще совсем недавно весь сельскохозяйственный инвентарь был рассчитан на применение коня. Даже имущественный ценз устанавливался в крестьянских хозяйствах в зависимости от наличия коня. Мы забыли, что значит слово «безлошадный». А ведь это для крестьянина значило последнюю степень обнищания, разорение!

Лошадь тянула соху, не подозревая, что с того момента, как человек догадался прицепить мотыгу к жердям волокуши, произошла революция в сельском хозяйстве. Мотыжное земледелие сменило пашенное. Совершенствовался плуг — увеличивались урожаи, коренным образом менялось сельское хозяйство. И хотя первыми в плуг и борону были запряжены не кони, а ослы, быки, верблюды, все-таки в большинстве стран к началу XX машинного века крестьяне работали на лошадях.

Лошадь пахала, везла косилку, грабли, молотилку... Да мало ли где она работала!

Коням-шахтерам, например, стоит воздвигнуть памятник! И трудились они не в прошлом веке, а совсем недавно. Именно они — незрячие, голодные, больные ревматизмом, с надорванными мышцами — таскали уголь, который горел в топках поездов, везущих наши войска на Берлин! Я помню их! Я помню, как их подняли из шахт, и слепые кони пошли в степь, которую никогда не знали!.. Это тоже были жертвы войны, жертвы фашизма. Я рвал для них траву, но они не брали ее из моих рук, потому что с детства знали только прелое сено. Слепые кони-шахтеры — боль моих мальчишеских лет!

Да что говорить, именно приручение коня натолкнуло человека на мысль о создании колеса. А колесо, как известно, считается отправной точкой развития техники.

Так где и когда впервые человек приручил коня?

В продолжение длительного времени человек собрал по крупицам, вывел, развил такие качества в коне, что того теперь можно сравнивать только с произведением искусства. Но как это произошло? Кто были они — первые коневоды?

Одомашнивание коня, а затем выведение новых пород — дело очень сложное, требующее определенного развития человеческого общества. Самое интересное: приручение коня могло произойти только в оседлых племенах. Значит, не кочевник оседлал коня, а конь научил человека кочевать.

Где же впервые лошадь пошла на службу к человеку?

Право считаться родиной первых коневодов до сих пор оспаривают разные страны (так же спорили в древности семь греческих городов — кто из них является родиной Гомера). Но существует целый ряд научных доказательств, с которыми сейчас почти уже никто не спорит, которые точно свидетельствуют, что самым подходящим местом на нашей планете для приручения коня была огромная равнина между Днепром и Дунаем, то есть территория нынешней Украины.

В третьем тысячелетии до нашей эры здесь жили создатели культуры, которая названа Трипольской. Трипольцы занимались земледелием, выращивали ячмень, просо, у них было много скота. Вероятно, у трипольцев появились первые кони. Может быть, их берегли как убойный скот на черный день, а может, жеребят держали на забаву детям? Жеребята вырастали и привыкали к людям. И может быть, подросший мальчик однажды, вскарабкавшись на спину своего товарища по играм, вдруг увидел, что теперь он может передвигаться во много раз быстрее? Границы мира раздвинулись, можно было далеко уходить от дома.

Какими были первые прирученные кони? Вероятно, они были похожи на древних лошадей степного типа (на фреске в пещере Ласко) и лесного — как якутские. И только в древних китайских летописях говорится, что в горных районах Средней Азии обитали лошади, резко отличавшиеся от своих соседей. Они были высоки, тонки и очень быстроноги.

Кости похожих коней находят в пещерах Малой Азии. Вот они-то и стали родоначальниками древнейших верховых пород, таких, как арабская и ахалтекинская.

Однако было бы ошибкой думать, что они выглядели как современные скакуны. Нынешние кони — создание рук человека, и без человека они жить не могут.

Как же человек создавал коня?

БОЖЕСТВЕННЫЕ АРГАМАКИ

Это не я сказал. Это заголовок статьи из иностранного журнала. А вот аргамаками на Руси издавна называли легких юж-

Жеребец ахалтекинской породы в национальном туркменском уборе.

. . .В чистокровной арабской породе различают три типа лошадей (связанных с разными линиями в породе): сиглави, кохелайн и хабдан.

Сиглави — самая красивая, можно сказать — идеальная по формам лошадь, но не очень выносливая.

Кохелайн — шире в кости, грубее по конституции, но сильнее сиглави.

Хабдан — самые высокие, самые выносливые, но не такие красивые, как сиглави и кохелайн.

. . . Арабская порода сформировалась в оазисах и пустынях Аравийского полуострова ко второй половине VII века. К этому времени арабам, распространявшим ислам по странам Востока, удалось захватить огромные территории и стать обладателями ценнейших табунов. В VIII веке мавры привели арабских коней в Европу, но настоящая «погоня» за чистокровными арабами началась после крестовых походов, когда рыцарская конница потерпела поражение от быстрой и маневренной конницы арабских халифов.

. . .В 1935 году туркменские колхозники на лошадях ахалтекинской породы совершили беспримерный в истории конного спорта скоростной пробег Ашхабад — Москва, преодолев 4300 километров за 84 дня. Каракумы они пересекли за 3 дня (360 километров).

. . . В древнем мире особой славой пользовались несейские кони. Вероятно, предки ахалтекинцев.

ных коней, скорее всего — нынешних ахалтекинцев.

Создавалась эта порода на протяжении тысячелетий неустанным трудом небольшого туркменского племени теке. Там, где живет этот народ, издавна скрещивались торговые и военные дороги древнего мира. Текинцы словно бы отбирали у проходивших мимо коней лучшие черты, и в аргамаке смешана кровь древних лошадей Бактрии, ассирийских, персидских, варварийских, египетских коней.

Умели текинцы и развивать в конях совершенно новые качества. Чтобы увеличить гибкость передних ног и шеи, коней кормили зерном, рассыпанным на кошме. Кони вынуждены были подгибать передние ноги и тянуть шею. Такая тренировка велась из поколения в поколение на протяжении столетий и давала результаты.

В Туркмении нет лужаек с ласковой травой, как в Англии, нет и буйных степей, как на Дону. Поэтому текинцы не держали больших табунов, они воспитывали каждого коня отдельно. Туркмен-теке кормил коня с ладоней считанным зерном, он словно сроднился со своим конем. Даже имя у коня было такое же, как у хозяина.

В Туркмении был известен замечательный наездник Бек-Назар. Его коня звали Бек-Назар-Дор — гнедой Бек-Назар. Был бы конь рыжий, у него было бы имя Бек-Назар-Ал — и так далее: к имени хозяина прибавляли масть коня.

Лошадь — благородное существо, она платит сторицей за добро. И никто не умеет так ценить дружбу, как кони. Гнедого Бек-Назара украли. Хозяин исходил все окрестные дороги и нашел воров. На коленях умолял он разбойников отдать друга за любой выкуп. Но те только смеялись: такие кони, как Бек-Назар-Дор, цены не имеют.

И вдруг через несколько дней они привели скакуна обратно: гнедой отказался брать пищу и воду из рук врагов, он предпочитал смерть разлуке с хозяином. Ни голод, ни жажда, ни побои не могли сломить коня. Он разбудил в разбойниках совесть.

Ахалтекинец — конь пустыни. Он легко выносит пятидесятиградусную жару, долго обходится без воды. Даже чистится он иначе, чем другие лошади: поднимется на песчаный бархан и начнет валяться в мелком горячем песке, а потом отряхнется и засверкает, как золото.

Неграмотные туркмены, конечно, не вели родословных книг, они поступали иначе — заучивали наизусть генеалогию своего коня.

В 1927—1928 годах советский коневод К. И. Горелов проделал труднейшую работу. Он собрал эти устные предания, записал, наметил основные племенные линии — одним словом, поставил коневодство на научную основу.

Ахалтекинцы — золотой фонд нашей страны. Не голубую, а золотую кровь ахалтекинцев приливают другим лошадям, выводя новые породы. Ахалтекинцы — самая древняя культурная порода в нашей стране да, пожалуй, и в мире.

ГОДОЛЬФИН-АРАБИАН

Самая быстрая порода — английская скаковая, или, как ее называют у нас, чистокровная верховая. Эта порода была выведена в Англии, ее основой послужили арабские кони, варварийские и местные английские лошади.

Эта замечательная порода недаром появилась в стране с такими обширными колониями, как Великобритания, — коннозаводчики всегда имели в руках огромный конский материал для работы. Кроме того, у них были другие великолепные возможности — мягкий английский климат, прекрасные луга. Англичане первыми поставили коневодство на научную основу. В 1751 году начал выходить «Скаковой календарь», где отмечались результаты всех скачек, а в 1793 году вышел первый том студбука — книги, где записаны лучшие лошади того времени. После выхода первого тома студбук был объявлен закрытым, то есть в последующие тома записывали только тех лошадей, чьи предки были упомянуты в первом.

Благодаря такой большой работе в начале XIX века Англия имела не только самый сильный флот, но и самых лучших коней в кавалерии.

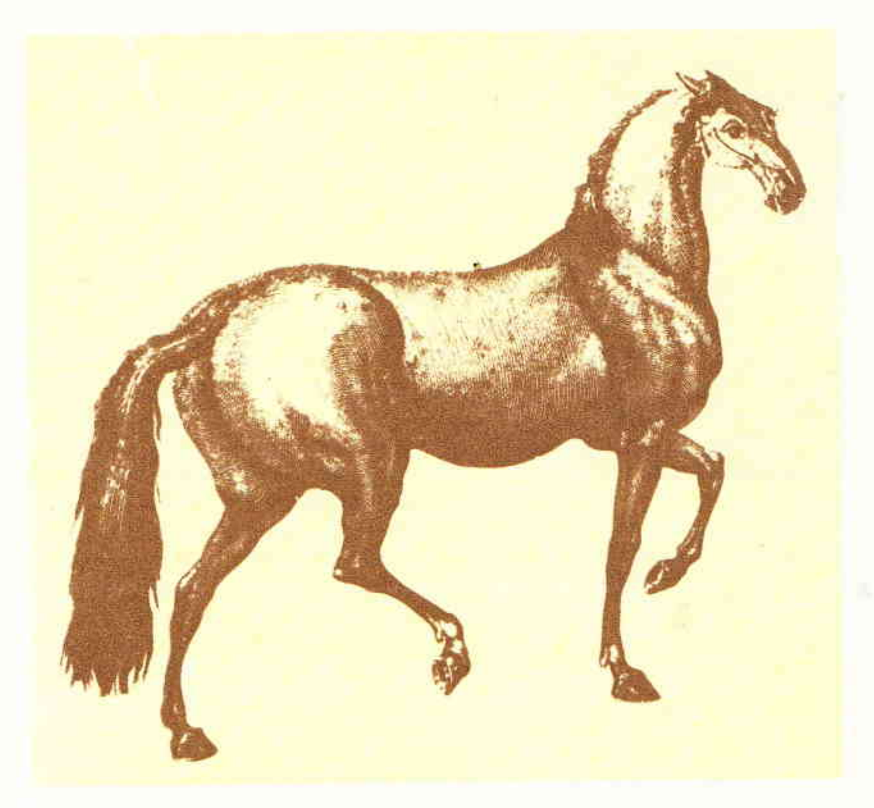
Знаменитый коневод граф А. Орлов покупал чистокровных верховых в Англии и тем заложил основы разведения этой породы в России. Вспомним хотя бы Анилина. У нас он был первым в двадцать одной скачке из двадцати семи, а за рубежом в 1966, 1967, 1968 годах выигрывал Большой Приз Европы.

Об одном из родоначальников этой замечательной породы, чьи внуки дали основание русским конным заводам, я сейчас расскажу.

Звали его Шам.

В 1731 году тунисский бей прислал в подарок королю Людовику XV восемь жеребцов. Среди них был и Шам. Вместе с Шамом приехал его немой конюх Агба, а вместе с Агбой — серая кошка.

Так втроем они и прошли все испытания, которые выпали на их долю.

Годольфин-Арабиан.

Средневековая шорная мастерская, где изготовлялись седла, хомуты, упряжь — словом, все то, что делается из кожи и дерева.

Колесная мастерская была так же необходима транспорту, как нашим автомобилям шинные заводы.

Суеверный Агба считал, что трудную судьбу предвещал им черный завиток на груди у Шама, но зато белая отметина на правой задней ноге сулила счастливое окончание всех приключений.

Легенда изображает Агбу этаким блаженным, наивным человеком, не от мира сего. Мне же он представляется умным, очень дальновидным коневодом, который прекрасно понимал, какую ценность представляет Шам. Кроме беззаветной дружбы, которая соединяла человека и коня, у Агбы было еще и сознание долга перед своим делом. Поэтому он спрятал родословную Шама, когда ее выбросили беспечные королевские конюхи, поэтому он остался в Европе, когда все другие арабы, прибывшие с караваном, уехали на родину.

В ту пору в Европе арабских коней еще не оценили — сказывались традиции рыцарских времен. Признанием пользовались лошади высокие, массивные, а не варварийские и арабские кони — маленькие, сухого, нервного сложения и чрезвычайно горячие. Французы сочли Шама негодным под седло, и «Царь ветров» был запряжен в фургон.

Агба, чтобы как-то облегчить участь друга, собирал милостыню и на нее покупал Шаму хороший корм.

В королевских конюшнях помучились-помучились с неукротимым конем, да и продали его возчику дров.

Новый хозяин был очень жесток. Пытаясь сломить «дурной нрав» коня, он оставлял его без корма, не распрягал на ночь...

А дело было вовсе не в дурном нраве. Заставлять Шама возить телегу было так же нелепо, как, скажем, на гоночном автомобиле пахать целину.

Зимой 1732 года какой-то англичанин, увидев, как хозяин бьет коня, возмутился и выкупил Шама. Новый владелец взял в услужение и Агбу. Очень скоро на хороших кормах, в теплой конюшне, благодаря заботам друга Шам вошел в прежнюю форму.

Но это не было концом испытаний. Зять хозяина решил покататься на Шаме, который допускал в седло только Агбу. Шам едва не убил самонадеянного молодца. Англичанин рассердился и продал коня трактирщику...

Когда мальчишки из нашей группы жаловались, что лошади их бьют или кусают, мой первый тренер всегда говорил: «Если лошадь ведет себя неподобающим образом — виноват человек. Значит, что-то он делает не так. Конь никогда не будет драться для собственного удовольствия. Кони любят скакать, а не боксировать».

... Трактирщик, который считался лучшим всадником околотка, тоже не мог усидеть на Шаме. И тогда от зависти возненавидел Агбу. Он всячески преследовал несчастного немого араба, запрещал ему близко подходить к коню. А когда истосковавшийся по другу человек однажды ночью прокрался в конюшню, трактирщик схватил

его и посадил в тюрьму, как конокрада.

На суде Агба ничего не мог возразить — ведь он был немой, да и вряд ли судьи стали бы слушать какого-то конюха, да еще не англичанина.

Но, как говорится, слухом земля полнится. Разговоры о дружбе коня и человека докатились до герцогини Мальборо и лорда Годольфина, имевшего огромный конный завод в поместье Гог-Магог, в Кембриджском графстве. Агба был освобожден. Шам выкуплен. Ну, а кошка всегда гуляла сама по себе и следовала за хозяином в тюрьму и из тюрьмы добровольно.

Однако и это был не конец приключений.

Лорд Годольфин отчаянно любил лошадей, он готов был все свои богатства истратить на них. Конюшня заводского жеребца Гобгоблена, например, была отделана мрамором. За 600 гиней, сумму по тем временам умопомрачительную, лорд Годольфин купил прославившуюся в трех королевствах своей резвостью кобылу Роксану. Лорд Годольфин мечтал получить от Гобгоблена и Роксаны замечательных жеребят.

Но Шам спутал все планы. Маленький араб чуть не до смерти забил своего соперника и ускакал с Роксаной.

Шама, Агбу и кошку отправили в ссылку за 60 миль от конного завода, где они снова стали перебиваться «с хлеба на воду». Прошло два года. И вот однажды на отдаленную ферму прискакала целая толпа коннозаводчиков.

«Теперь-то уж конец!» — подумал Агба и решил умереть вместе с конем.

Но это было только начало.

Сын Шама и Роксаны показал на скачках небывалую до тех пор резвость. Шама вели в конный завод как победителя.

А несколько лет спустя три сына Шама — Ласс, Кэд, Регумес — одержали невиданные до того победы на Ньо-Маркетском ипподроме.

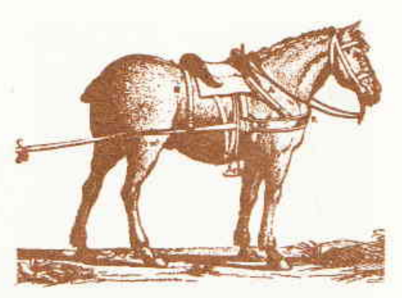
Там же был устроен триумф Шаму. Его убрали по-восточному и торжественно провели по ипподрому. А в седле, словно в бреду от счастья, в роскошном костюме, с верной кошкой на плече, плыл Агба.

Теперь три друга навсегда поселились в Гог-Магоге. Здесь же с них была написана картина художником Субссом, здесь же и был похоронен Шам, павший в возрасте 29 лет в 1753 году.

Только звали его уже по-другому. Зять герцога Мальборо, сын государственного казначея Англии, дал ему свое имя — Годольфин, хотя имел ли он на это право?

Многие потомки Годольфина-Арабиана сыграли важную роль в формировании породы. Среди них особенно выделяется его внук жеребец Эклипс. Три сына Эклипса были куплены русским графом Орловым. Он понимал, что такое чистокровная верховая, и хотел поскорее вывести коней с «золотой кровью» на родине, в России.

Об этом графе, удивительном человеке, будет следующий рассказ.

Упряжь и форейторское седло, для первой лошади в большой запряжке.

Хомут и шоры (наглазники) для пугливой и злой лошади.

А. Г. Орлов.

МОРЯК НА КОНЕ

В русской истории император Петр III, наверное, самая странная фигура. Он стал русским императором, презирая Россию, всю свою короткую и нелепую жизнь свято поклоняясь Пруссии. Огромная страна, которой ему надлежало управлять, его не интересовала. Он выстроил в Ораниенбауме крошечный дворец и играл там в солдатиков, оловянных и живых, вздыхая о покинутой Голштинии. Такой царь не устраивал в первую очередь русское дворянство. Кого же мечтали они видеть на престоле? Жену Петра III, Екатерину. Но для того чтобы возвести ее на престол, нужны были энергичные, отчаянные люди. Такие нашлись, и первыми среди них были пятеро братьев Орловых — офицеров гвардии.

Царствование Екатерины Вто-

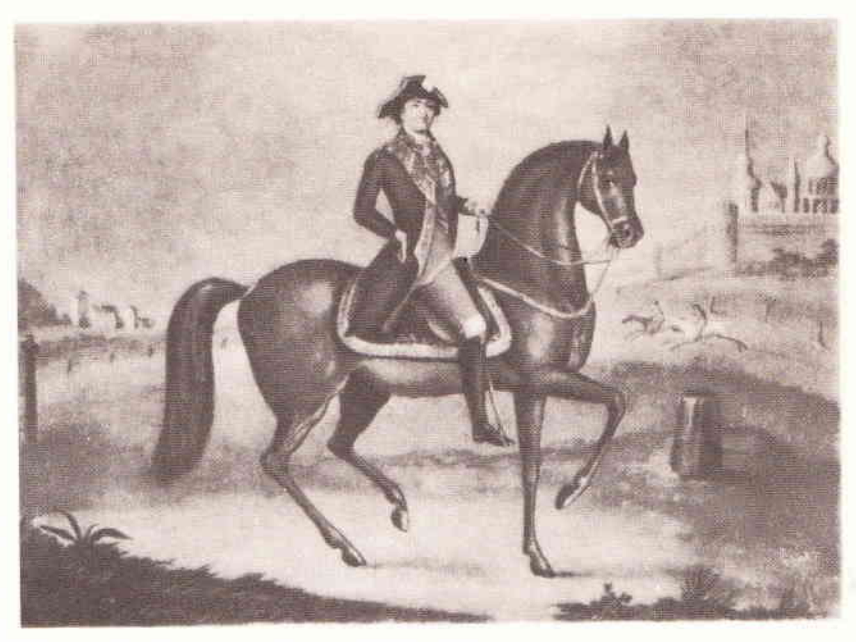
рой началось фактически с той минуты, когда к ней ввалился Алексей Орлов и рявкнул:

— Вставай, матушка, настало время тебе на престол всходить!

Пока царица накидывала плащ и, неумытая, непричесанная, спускалась во двор, Орлов уже выводил карету. Захлопнув за Екатериной и фрейлиной дверцы, он выхватил у кучера кнут — и лошади помчали в Петербург. В дороге одна лошадь захромала, и Алексей Орлов выпряг свежего коня у какого-то проезжающего. Тот глянул на огромную фигуру Орлова, на его пудовые кулаки, на шрам, полученный в трактирной драке, и возражать не посмел. Этот громила с мушкетерскими замашками прекрасно понимал, за какое дело взялся, он знал — в карете у него не только новая царица, а новая эпоха.

У заставы лошади остановились перед шлагбаумом. Команда солдат готова была пальнуть по карете. Но молоденький унтер-офицер звонко крикнул: «Проезжай, государыня!» — и дал дорогу. Царица не знала тогда, что этот унтер, который минуту держал в руках судьбу империи, будущий ее злейший противник, первый русский журналист, просветитель и публицист Новиков...

Алексей Орлов, домчавшись до дворца, тут же вскочил в седло и с отрядом кавалеристов помчался в Ораниенбаум. Там ударами ножен, древками пик «великим кричанием и бранью» они разогнали оторопевших солдат-голштинцев, заперли их и арестовали Петра III.

Граф Орлов на Свирепом.

А через некоторое время от того же Алексея Орлова придет покаянное письмо, что не уберегли плененного императора, убили в карточной драке, «потому, каюсь, матушка, все пьяны были».

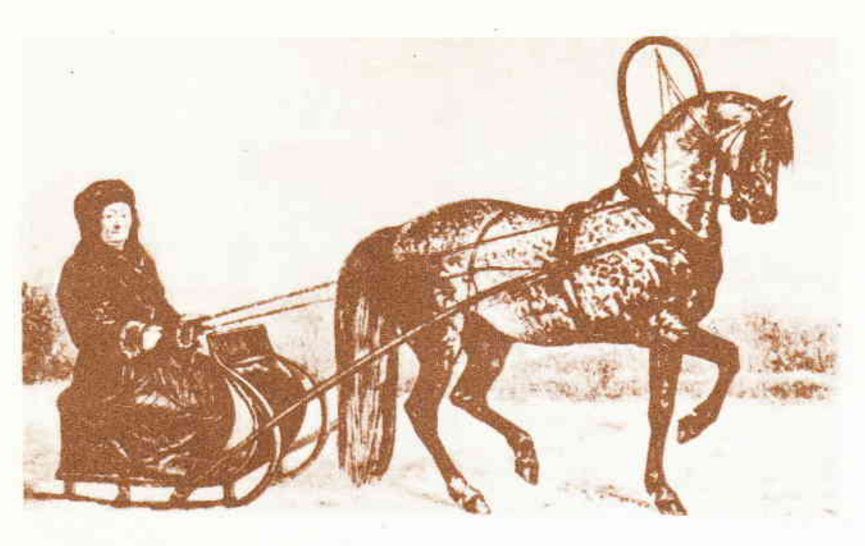
Это была великая услуга, и Екатерина ее не забыла. И вот она — императрица, а брат Алексея, Григорий — фаворит.

Алексей Орлов отправляется «поправлять здоровье» в Италию, где вовсю занимается дипломатическим и военным шпионажем, подготовкой восстания греков и болгар против турок, снаряжением пиратского корабля для устрашения итальянских вольных городов.

Россия воюет с Турцией. В Средиземное море прибывают две русские эскадры. Мало того, что они значительно слабее

Вот так ковали́ (кузнецы, ковавшие лошадей) заготавливали подковы впрок. Старинная русская гравюра XVIII век.

Граф Орлов на Барсе.

турецкого флота, командиры их вступают в распрю — кому командовать. И тогда брат всесильного временщика подымает на флагмане собственный штандарт. Русские под его командой отчаянно бросаются на превосходящие их в несколько раз турецкие силы.

24 июня 1770 года флагман «Евстафий» сходится в абордажном бою с турецким линейным кораблем. В результате взрываются оба корабля. Орлов успевает сесть в шлюпку. Турки отходят в маленькую Чесменскую бухту. Тут в тесноте, где туркам все свои громадные силы и не выстроить, русские сжигают весь неприятельский флот. Никогда еще Россия не одерживала такой блистательной победы. За нее Орлов получает имя Чесменский.

«При чем же тут кони?» — спросят меня. А вот при чем.

Этот человек был словно соткан из феноменальных противоречий. Кутила, драчун, он вдруг оказывался великолепным семьянином и нежнейшим отцом. Бесстрашный, отчаянный рубака и задира был тончайшим, иезуитски изощренным дипломатом. Хлебосол, мот и транжира, через чьи руки прошли миллионы, был, оказывается, рачительным и даже скуповатым хозяином. А нам он дорог потому, что в одиночку сделал «то, что на протяжении двухсот лет делала вся английская нация». Он был самым образованным и самым талантливым по тем временам коневодом, он заложил основы русского научного коннозаводства, создал новый тип — не породу, а целый тип лошадей. Именно поэтому имя его увековечено в одном из прекраснейших созданий коневодства — в орловском рысаке.

Граф постоянно учился, много читал. «За иную книгу, — пишут современники, — платил по тысяче рублей». Это в те времена, когда крестьянская лошадь стоила «два рубли с полтиною». С неукротимой своей энергией он объездил крупнейшие конные заводы Европы. И все, что было ценного, перенимал, скупал, выменивал... Он создавал коня будущего для всей России. Из своего конного завода он не разбазаривал конный материал, потому что считал работу незаконченной. Своих же конюхов, ветеринаров, коневодов умел не только обучить, но и единомышленниками сделать. Коневодство — такая область, где человек должен думать, как в шахматах, на много ходов вперед. И Орлов это умел.

За 60 тысяч рублей он купил арабского жеребца Сметанку. От скрещивания маленького сухого араба с ширококостной длинной датской лошадью получился Полкан I, унаследовавший достоинства отца и матери. Однако Орлов был недоволен — он считал, что в беге коня нет легкости, свободы. Пойдите на современный ипподром, посмотрите на летящий бег рысака — вот чего добивался Орлов, вот что он предвидел, а ведь в его пору кони так не бегали.

К тому, что нашел коневод в Полкане, он прилил кровь голландских рысистых лошадей. Барс I привел в изумление современников. Огромная, сухая и вместе с тем очень легкая в беге лошадь могла удовлетворить любой взыскательный вкус, но не Орлова. Мало свободы движений — и он скрестил Барса с арабской породой, с чистокровной английской лошадью. Наконец, в результате тридцатидвухлетней работы, был получен Лебедь I, чье потомство отличалось лучшими качествами орловской породы.

Английский путешественник восторженно писал, что орловский рысак — это «непревзойденный арабский скакун, на которого мы смотрим сквозь увеличительное стекло».

Орлов работал над созданием породы, которая годилась бы «и в оглобли и под седло», чтобы «она могла служить и воину, и пахарю».

Он выработал основные правила отбора коней на племя. Если лошадь хорошо бежала, но имела недостатки экстерьера, ее выбраковывали; если была красива, но не резва — тоже не пускали на племя. В результате жесточайшего отбора выбирали самых лучших. Орлов первый из коневодов понял значение тренировок на резвость и выносливость. Лошади бежали и на короткие, и на длинные дистанции — скорость учитывалась по секундомеру, обращалось внимание на правильность работы мышц, на красоту и верность движений, на дыхание.

Граф Орлов огромное значение придавал природным условиям и поэтому перенес свой конный завод из Подмосковья в воронежские степи, на берег речки Битюг (кстати, давшей название замечательной породе упряжных лошадей), в имение Хреново́е, где этот завод существует и в наши дни.

Алексей Григорьевич Орлов, «будучи за границей, сам слушал лекции профессоров ветеринарной школы», а в России сумел воспитать множество замечательных помощников. Одним из них был И. Н. Кабанов, управляющий заводом. («Коней продал хорошо, ты бы остался доволен», — писал ему всесильный граф из Москвы. Это были отношения не раба и барина, а сотрудников, делающих важную работу.) Орлов воспитал замечательных наездников, таких, как Кузьмин, Логгин, Карпов, Игнатов, Ермилов, Иванов, Чижов, братья Кондратьевы, — это все классики коневодства. Он воспитал продолжателя своего дела — Василия Ивановича Шишкина, который сумел достижения Орлова закрепить и развить.

...Несмотря на большую селекционную работу на рубеже XVIII—XIX веков, успеха добились только граф А. Орлов и граф Ф. Ростопчин. Произошло это потому, что большинство русских коннозаводчиков руководствовались ошибочной теорией французского натуралиста Бюффона, а Орлов и Ростопчин работали самостоятельно.

...Трагическая судьба постигла верховую лошадь, которую независимо друг от друга выводили Ф. Ростопчин и А. Орлов. После революции их свели в один конный завод. Перед Великой Отечественной войной было 100 лошадей верховой орлово-ростопчинской породы. Эта лошадь, по воспоминаниям знатоков, была бы сокровищем для всех манежей. Как ни одна другая она годилась для спорта. Могла бы стать незаменимой и в выездке и в конкуре. Но во время войны все кони погибли, и порода безвозвратно исчезла. Для того чтобы восстановить ее, нужно было бы повторить работу коневодов за 200 лет и при этом непременно с тем же конским материалом, с которым работали Орлов и Ростопчин, а это невозможно — за двести лет кони изменились во всем мире...

...Если орловская порода создана в результате сложного многопородного скрещивания, то вторую замечательную породу рысаков — русского рысака — получили, скрещивая всего две породы: орловскую и американскую рысистую.

В. И. Шишкин.

КАК ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ ШИШКИН «ВОЛЬНУЮ» ПОЛУЧИЛ

А было это ох как непросто! Василий Иванович Шишкин был крепостным графа Орлова. Но если между ним и графом были отношения, как между учеником и наставником, то когда конные заводы перешли во владение дочери Орлова, положение изменилось. Ему нет-нет, да и напоминали, что-де «холоп — знай свое место».

При графе Василий Иванович был его личным секретарем и главным кассиром. Через три года после смерти графа он вступил в управление Хреновским конным заводом, и надо сказать, что для конного завода это были самые блестящие годы. Шишкин привел завод к всемирной славе. Орлова Шишкин преданно любил и всемерно чтил его память, а главное, он понял смысл работы графа-коневода и работу эту продолжал.

Он увеличил число линий в породе, впервые в России применил вводное скрещивание, купил для этой цели голландских лошадей. Такое скрещивание не дает породе выродиться. Важно, чтобы порода не замкнулась сама в себе, а то сразу начнутся болезни, кони будут мельчать, хиреть. Правда, при вводном скрещивании есть опасность утратить хорошие качества породы. Шишкин все это и многое другое учитывал и был, по выражению современников, «художником и поэтом своего труда».

Василий Иванович был «человеком государственной ценности», однако оставался крепостным. В любой момент его могли, как говорится, в дальнюю деревню сослать. И хотя он был человеком состоятельным, имел собственный замечательный конный завод, но выкуп ему не назначали и ходил он в крепостных до тридцати восьми лет.

В 1818 году конный завод посетил император Александр I. Шишкин понял, что это последняя возможность получить свободу. Когда царь вступил в конюшню, более пятисот лошадей одновременно заржали.

— Что? Что это такое?

— Приветствуют вас, ваше величество! — отвечал с поклоном Василий Иванович.

Царь к лести был неравнодушен, и Шишкин вскоре получил вольную.

Горько сознавать, что такой талант должен был прибегать к фокусам, чтобы получить свободу, которую не мог выслужить своей замечательной работой. Символично, что кони, а не люди освободили этого человека.

А фокус разгадывался просто. Шишкину удалось заполучить царский мундир. И конюхи в этом мундире задавали коням корм. Кроме того, перед раздачей корма открывали окна. Когда вошел император, все окна открыли одновременно — вот лошади и заржали. Они приветствовали овес, а не царя. Но царь об этом, к счастью, не догадался.

После освобождения Шишкин управлял заводом еще тринадцать лет, а потом из-за наветов и доносов его врагов графиня, дочь

Показ лошадей
в Починковском конном
заводе.
Акварель середины XIX в.

А. Г. Орлова, его от управления отстранила.

Тяжело переживая свой уход, Шишкин укрылся на собственном хуторе, где у него был маленький конный завод, не уступавший по качеству Хреновскому.

Вот этому конному заводу мы и обязаны тем, что орловские рысаки распространились в России, потому что по завещанию А. Г. Орлова, который считал работу незаконченной, жеребцов с конного завода до 1837 года не продавали. Без руководства Шишкина завод свой блеск скоро растерял.

Тем временем бывший холоп графини Орловой, Василий Иванович Шишкин, жил «подобно патриарху у себя на хуторе. Слава и репутация завода Шишкина были таковы, что у него не покупали лошадей, а он как бы жаловал их по особой милости, и ему подносили за них деньги, которые он снисходительно принимал».

А Хреновской конный завод, со своими различными отделениями, где выводили не только рысаков, но и чистокровных верховых, пошел бы прахом, если бы не самоотверженный труд известных и безымянных конюхов, берейторов, наездников, благодаря которым Хреновской конный завод процветает до наших дней.

...В США, где на 1970 год насчитывалось около семи миллионов лошадей, особенно ценится порода морган. Ведет она свое начало от жеребца Фигера, рожденного приблизительно в 1770 году. Его предки имели большую примесь арабской крови. Первым владельцем жеребца был Морган, именем которого впоследствии и был назван конь.

Три основные линии, созданные сыновьями Моргана (коня) — Шерманом, Вудбери, Булрашем, — дали соответственно три типа лошадей: легкоупряжных рысаков, верховых и рабочих лошадей.

Кони этой породы некрупны, широколобы, чаще всего рыжей и гнедой масти. Сейчас их насчитывается более двадцати тысяч голов.

Далеко ушло коневодство и коннозаводство со времен Орлова и Шишкина.

Компьютеры рассчитывают рационы на современных конных заводах, доктора наук консультируют нынешних конюхов и руководят племенными конюшнями.

Но, попав на современный советский конный завод, вы обязательно услышите имена Орлова и Шишкина, птому что именно с них начинаются все наши нынешние успехи.

Именно они заложили основы русского коневодства, поставили выведение коней на научную основу. Всесильный граф и смышленый крепостной создали азбуку конного дела, без которой успехи нынешнего советского коннозаводства немыслимы.

Удивительно еще и то, что, несмотря на все трудности, на все препоны, чинимые врагами Орлова и Шишкина, этим двум людям удалось создать школу русского коннозаводства, разработать методы и приемы работы, которые в те времена еще нигде в мире не были открыты. Удалось воспитать единомышленников и учеников, пронесших славу Хреновского завода и орловского рысака до наших дней.

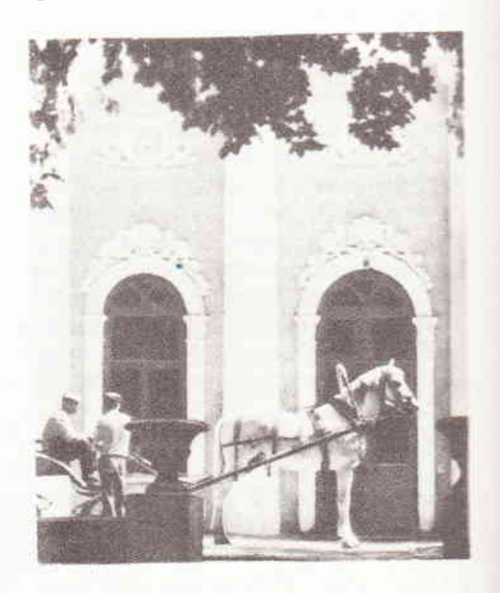
Нет такого учебника по коневодству, где не упоминались бы почтительно имена всесильного графа, его крепостного и их многочисленных учеников, и нет такого человека, хоть отдаленно связанного с конями, который бы не знал этих двух имен — Орлова и Шишкина.

Так что же такое конный завод?

ЗДЕСЬ РОЖДАЮТСЯ ЧЕМПИОНЫ

Речь пойдет о конном заводе и о науке, даже не об одной науке, а о нескольких. Самая главная из них — генетика — наука о наследственности. Без знания ее законов получить жеребенка выдающихся скаковых качеств просто невозможно.

Когда хотят похвалить коннозаводчика, то часто говорят: «Он способен угадать масть еще неродившегося жеребенка». Действительно, совсем недавно, когда законы генетики не были исследованы, это казалось чудом, а сейчас откройте любой учебник коневодства — и вы увидите примерную таблицу мастей. Масть жеребенка находится в строгой зависимости от масти родителей. Пользуясь таблицей, вы в половине случаев дадите правильный ответ. Почему в по-

Хреновое. Конный завод. Конюшни.

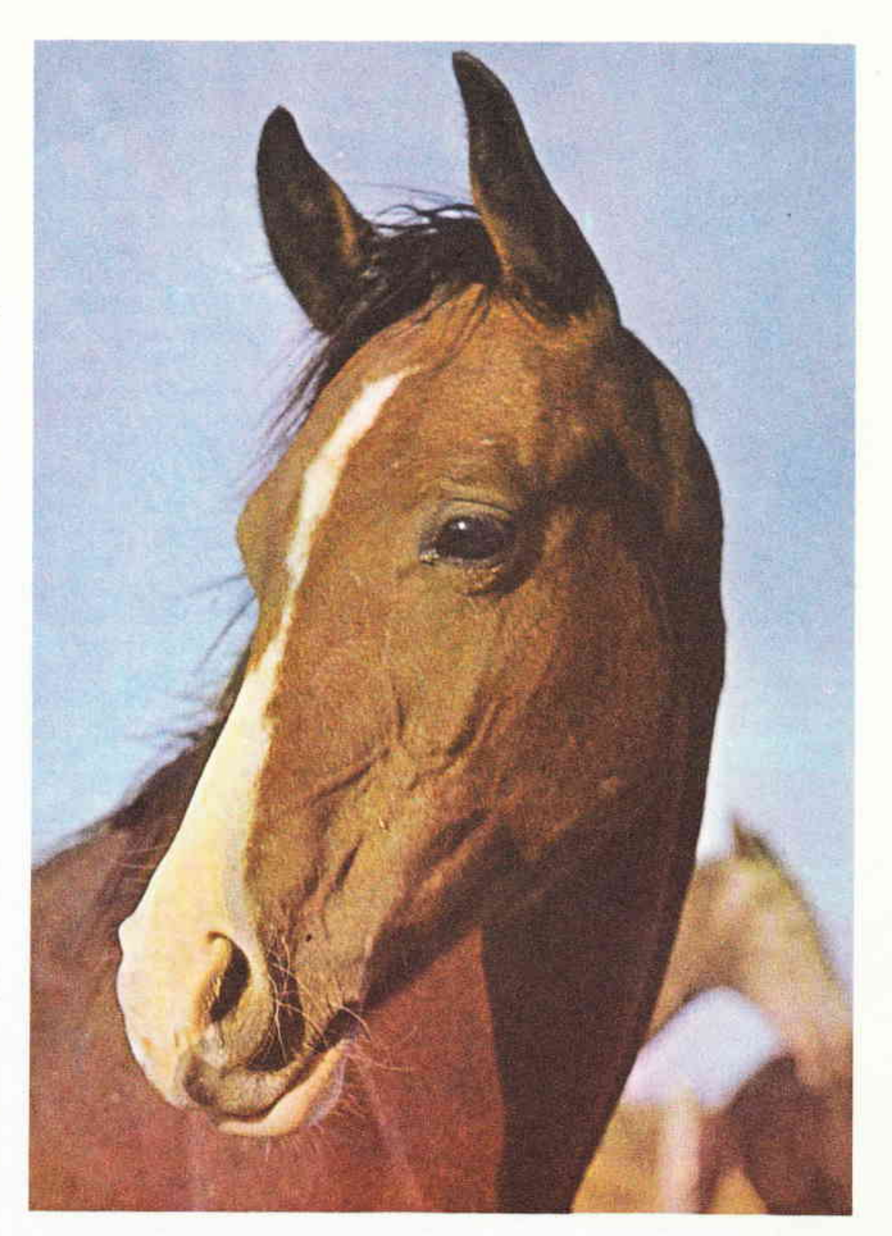
ловине? А потому что коневодство — это все-таки чудо. Судите сами: от одних и тех же родителей два жеребенка: один — чемпион, а второй еле-еле в нормы укладывается. Так и у людей бывает — два брата, а совершенно разные...

Карьера призового коня начинается задолго до того, как он появится на свет. Специалисты совещаются, сравнивают родословные отца и матери, дедушек, бабушек и прабабушек будущего жеребенка, вспоминают все подробности их замечательных биографий... Есть настоящие художники-коневоды, которые задолго до появления жеребенка на свет могут описать в общих чертах будущего коня.

Достижения современной науки сейчас дают возможность получать потомство от жеребцов-рекордистов, которых уже давно нет на свете. Ученые научились хранить семенные клетки в замороженном виде при — 196°С.

Иногда отца и мать будущего чемпиона свозят с разных концов земного шара, при этом коневоды оперируют такими суммами, что только руками разводишь: чаще всего это цифры не менее пятизначных... Государства ни перед какими затратами не останавливаются; на мировом рынке цена на коней так же велика, как на золото и драгоценные камни, а порой и выше...

И вот, наконец, пара подобрана. Мать, ожидая появления на свет жеребенка, стоит в специальном деннике, около которого день и ночь не спит дежурный конюх. Без малого год длится ожидание (334—336 дней) — и вот наступает ночь, когда, словно по тревоге, в конюшню сбегаются зоотехники, конюхи, ве-

Самая быстрая лошадь среди всех конских пород, непревзойденная чистокровная верховая, или, как именовали ее прежде, скаковая английская.

...Мексиканец Моралес на коне Хуазо в Сант-Яго в Чили установил в 1949 году мировой рекорд по прыжкам в высоту — 2 метра 47 сантиметров.

...Среди интересных пород Западного полушария выделяется порода квотерхоз (четвертьмильная лошадка). Это лошадь, созданная ковбоями. Она умеет непревзойденно с места брать в галоп и останавливаться как вкопанная, кроме того, она очень послушна и удивительно маневренна.

...В некоторых странах Запада ведется селекционная работа по выведению «лилипутских лошадей». В Западной Виргинии селекционер Смит Макуэн разводит лошадей сорока сантиметров ростом. «Их можно держать в комнатах, с ними играют маленькие дети...»

Несмотря на то, что лошадки эти очень дороги, более двухсот штук уже распродано.

Грустно. Что за лошадь, на которой нельзя ездить? Грустно, потому что селекционеры, которые тратят жизнь на выведение коньков «из Лилипутии», забыли главный вывод, который сделал после своих необычайных путешествий Гулливер: нормальному человеку невозможно жить ни среди великанов, ни среди лилипутов. Человек должен жить среди равных... В такой же степени это относится и к лошадям.

теринары, жокеи, тренеры. Родился!

Небольшой комочек, из которого неуклюже, словно палки, торчат длинные ноги, лежит на подстилке, а мать, усталая и тревожная, вылизывает его шершавым языком. Через двадцать минут жеребенок уже встает на шаткие суставчатые ножки. Смотришь, как он качается, как бестолково поводит глазами, и не верится, что через два года он будет нестись под восторженные вопли зрителей мимо трибун, гулко стуча копытами по дорожке ипподрома...

Нет такого человека на конном заводе, чтобы не пришел хоть на минуточку в конюшню и в щелочку, так, чтобы не волновать строгую мамашу, не посмотрел на новорожденного. Я не видел ни одного человека, у которого в этот момент на лице не появилась бы какая-то особенная, растерянная и ласковая улыбка. Умилением называлось в старину это чувство. Теперь это слово стали употреблять с юмористическим оттенком, находя его слишком сентиментальным. Но скажите мне, что испытывает человек, когда видит, как вслед за матерью жеребенок первый раз вылетает из темной конюшни на траву?.. Умиление и есть! Выскочил, растерялся от солнца, от света, от простора, от тысячи запахов, которых человеческое обоняние просто не улавливает. Выскочил и замер! Но вот подпрыгнул и боком-боком полетел к табунку своих сверстников. Взбрыкнул — поздоровался — и пошел по кругу, тоненький, словно стеклянный, и легкий, как мотылек...

Начинается жизнь призового скакуна.

А рядом, за легким заборчиком, резвятся маленькие рысачки, а чуть подальше грудастенькие, толстенькие, чем-то похожие на шахматных коней, тяжеловозики...

И все время рядом с жеребятами люди — зоотехники, ветеринары, конюхи, тренеры, — да мало ли специалистов на конном заводе!

Каждый день жеребенка ожидает что-то новое. Вот изменили рацион, вот выпустили в табунок таких же жеребят-ровесников.

Ему и невдомек, какая сложная работа идет на конном заводе. Какие графики привесов, роста, температуры, пульса, объема легких, анализов крови заведены на него и каждый день пополняются новыми цифрами.

Он не знает, что о нем говорят и на утренних пятиминутках, и на вечерних производственных совещаниях. И не просто говорят — спорят! Если бы знал жеребенок, какие имена при этом упоминаются, какие толстые справочники перелистываются и какие авторитеты размышляют над его будущей скаковой карьерой, он бы беспредельно зауважал себя и еще на конном заводе почувствовал себя чемпионом.

Но на самом деле до чемпионства еще очень далеко. И...

Но прежде чем говорить о будущем чемпионе, нужно дать ему имя, а это, оказывается, совсем не просто.

ЛОШАДИНАЯ ФАМИЛИЯ

Ребят обычно очень веселят объявления, которые перед стартом раздаются из репродуктора:

— Кобыла Реконструкция от Рекордистки и Концерна, наездник Исламов; жеребец Тембр... мерин Паштет.

Так вот, имена эти появились не случайно. Существуют определенные правила, по которым называют лошадей. Например, в армии, когда существовала кавалерия, коням давали клички по году призыва и по эскадрону. Как?

Пригоняют табун и начинается...

— Первый эскадрон! — кричит ротмистр. — Балалайка, Бандура, Бубен... Второй эскадрон! Бублик, Баранка... — И так далее.

А лошади второго года службы все на другую букву, скажем, на «Ч»: Чирик, Чомбур, Чалма... Третьего года — на «К»: Казбек, Калым... Уже по одной кличке можно было определить, давно ли конь служит, сколько ему лет, и сколько времени тянет он солдатскую лямку, и на что способен в военном деле.

В высокопородном коннозаводстве еще сложнее. Свидетельство о рождении коня выглядит гораздо солиднее, чем наши с вами метрики. Это целая родословная, имена здесь выбирают тщательно, не один день ломают голову. Еще бы! У человека и фамилия, и имя, и отчество, а у коня все эти данные должны уместиться в одном слове — в кличке.

В старину коней, идущих под седло, называли по начальной букве отца, а тех, что шли в запряжку, — по имени матери. Однако во втором слоге должна быть буква второго родителя. Например: Бульвар от Будущности и Вельбота. Эмигрант: мать Эволюция, отец Мох.

Но и это еще не все. Есть у поэта Александра Прокофьева такое стихотворение:

Дед мой Прокофий был ростом мал.
Мал, да удал,
Да фамилию дал,
На всю деревню,
На весь уезд,
Дал для невесток,
Дал для невест...

Был у каждого из нас в роду какой-то дед, поразивший своих сельчан и давший фамилию для всех потомков. Каких только фамилий нет! Драчуновы! Дураковы! Сладкопевцевы! Носищевы! А у коней есть фамилии? Есть!

В советском коннозаводстве разведение идет по линиям. Иными словами, от замечательного коня хотят получить потомство, которое бы сохранило и развило его лучшие качества. Вот и получается линия —род, вот и появляется лошадиная фамилия: Забавник I, Забавник II, Забавный, Затейник, Загон... Вон сколько поколений потомков у Забавника.

Триумф фамилий — это конная ярмарка, аукцион.

Коней выводят на паркет. Зачитывается лот — родословная, и закипают страсти! Две тысячи долларов! Кто больше? Две тысячи пятьсот! Три тысячи! Пять! Кто больше? Пять тысяч.

...Рекорд лошадиного долголетия установила кобыла Билле из английского города Мирсей. Она пала в 1882 году, прожив 62 года.

...Самой большой и одновременно самой тяжелой лошадью была родившаяся в 1802 году кобыла Валлах. Она весила 1358,5 килограмма, длина ее от носа до хвоста была 4 метра 87 сантиметров.

...У английского жеребца Дино была грива длиной 3 метра 14 сантиметров.

...Сотник Д. Пешков на коне Серко местной амурской породы в 1890 году совершил пробег от Благовещенска на Амуре до Петербурга и установил своеобразный рекорд дальности — свыше 8000 километров.

...В 1950 году жеребец Занос буденовской породы прошел под всадником за сутки 309 километров. Это рекорд суточного пробега на лошади. В том же году кустанайский жеребец Черновец проскакал 100 километров за 4 часа 1 минуту 5 секунд.

...Русские рысаки обладают высокой резвостью, лучшей, чем лошади орловской породы.

...На 1969 год в нашей стране учтено 25,1 тысячи чистопородных русских рысаков.

ду можно увидеть молодых рысачков, которые бегут по кругу на корде. Это такой длинный ремень, который одним концом прикреплен к недоуздку, а другой — тренер держит в руках. Коников приучают к уздечке. Постепенно корду заменяют вожжами. Пожилой тренер с обветренным лицом, с жилистыми руками напряженно следит, как жеребенок держит удила, поправляет, подтягивает ремни... Если сейчас жеребенка испугать или несправедливо наказать, чемпион из него не вырастет.

В соседнем загоне жеребенка запрягают в легкий беговой снаряд — качалку. Коник храпит, косится и шарахается, но его со всех сторон подталкивают, оглаживают, успокаивают руки опытных мастеров.

— О... О... Миленький... Тихо, тихо, мой хороший... Умница, красавец... — Каких только ласковых слов тут не услышишь!

И вот уже пошла, пошла качалка, и два конюха ведут будущего рекордсмена шагом. У наездника, у конюхов лица напряжены, как у саперов на минном поле...

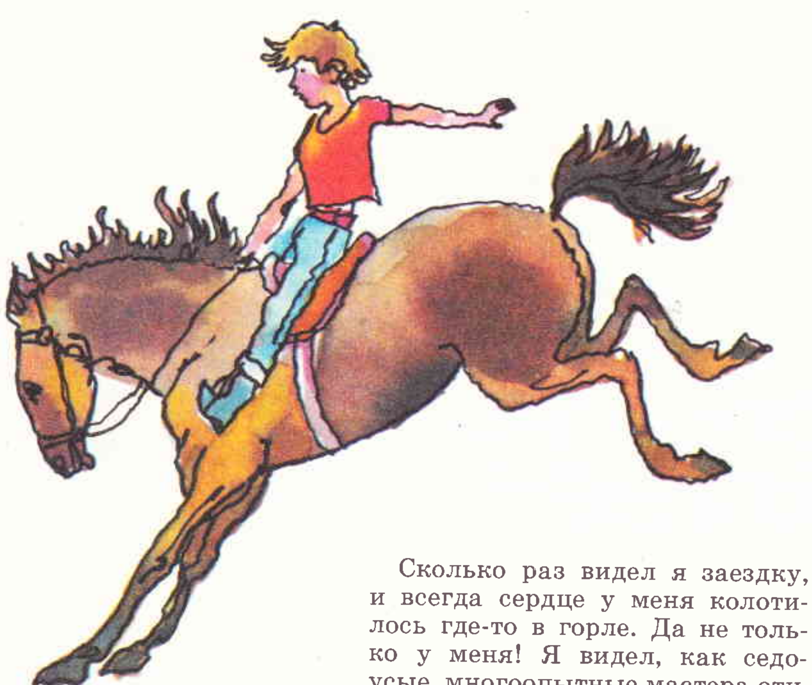
В отделении, где разводят верховые породы, тоже напряженные дни. Стайка подростков устало примостилась на скамейке у стенки манежа. Это не обычные зрители-пацаны, которые всегда толпятся там, где хоть издали можно увидеть живую лошадь. Это полноправные работники конного завода. И сейчас от них, и только от них, зависит, станет ли пугливый стригунок, которого выводят из конюшни, призовым скакуном.

Сын Анилина.

Мало-Карачаевский конный завод. Табун лошадей кабардинской породы.

Сколько раз видел я заездку, и всегда сердце у меня колотилось где-то в горле. Да не только у меня! Я видел, как седоусые, многоопытные мастера отирали пот, взволнованно глядя, как Вовка или Васька медленно и плавно усаживается в седло.

Вот он сел. И конь стоит, прижав уши и прислушиваясь. И конюхи сжимают лейцы (ремни от недоуздка) побелевшими от напряжения пальцами... И бледный от напряжения парень, скрючившись, сидит в седле. Все будто взрыва ждут... И вот конь шарахнулся, скакнул, кинул задом.

— Сидеть! Сидеть! — завыл тренер, и конюхи повисли на лейцах, взрывая сапогами борозды в песке манежа.

А парнишка и сам знает, что в эти самые страшные минуты нужно удержаться. Усидеть любой ценой! Если сейчас коню удастся швырнуть всадника из седла, — он сделает это и в следующий, и в последующий раз. Он запомнит свою победу над человеком и время от времени будет ее повторять.

— Почему же, — спросите вы, — ездоки (хотя это дело строго добровольное) подростки? Почему именно они должны делать это трудное и опасное дело, а не взрослые? Ведь взрослые сильнее!

— И тяжелее, — добавлю я. — Призовой скакун в этом возрасте не может нести груз более сорока килограммов.

Ничего, ничего... Пройдет полторы — две недели, и вы увидите, каким счастьем будет светиться Васька или Вовка, или Колька, когда легкой рысцой будет трусить по кругу на коне, им самим объезженном. Кто знает, может, для человека минуты заездки еще важнее, чем для коня...

Дни складываются в недели, и вот уже в дальнем конце конюшни, забившись за кубы прессованного сена, горько рыдает всадник. Его питомец поехал на ипподром, и отныне его первый хозяин только по газетам будет следить за его стремительной и ослепительной судьбой.

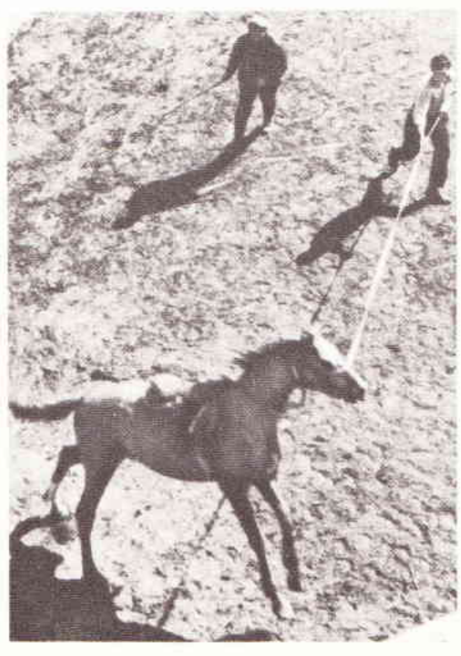
Может быть, через несколько лет чемпион вернется в конный завод, чтобы продолжить род выдающихся скакунов, а сейчас его судьба связана с миром ипподрома. С миром удивительным, прекрасным, трагическим, с миром, которому нет сравнения. Он не похож ни на что! Он прекрасен сам по себе! И о нем мы будем говорить в главе, где речь пойдет о рекордах, жокеях, наездниках...

Первая неприятная процедура, которую предстоит пройти жеребенку, — обтяжка. Осенью, после отъема жеребят от матерей, табунок жеребят-отъемышей проводят через специальное сооружение — раскол. В расколе на жеребенка впервые надевают упряжь. Пока это только легонький недоуздок, но жеребенок все равно волнуется, храпит, брыкается. Иногда перед малышами идет старая опытная и добрая лошадь — так они скорее поверят, что ничего дурного с ними не произойдет. Взнузданных жеребят привязывают к специальной коновязи, чтобы не побились.

Начинается «выдержка» молодняка — так называется окончательное приучение коня к человеку. Самый сложный момент — заездка.

Работа на корде. Гравюра XVI в.

Заездка.

Обучение неука.

...У лошади сердце больше, чем у других сельскохозяйственных животных. Весит оно в среднем 3,5—4,5 килограмма. Однако у знаменитых Эклипса и Буднака вес сердца достигал восьми килограммов.

...В состоянии покоя у лошади пульс 28—44 удара в минуту, а при нервном возбуждении или при тяжелой работе доходит до 130!

...По статистическим данным на 1971 год, в мире всего 66 300 000 лошадей. Из них в Советском Союзе 7 429 200.

...Уровень коневодства от общего числа коней не зависит. Например, в Англии всего 134 тысячи лошадей, однако свыше 12 тысяч чистокровных верховых. Больше всего лошадей этой породы в США, одних маток 45 тысяч. В СССР чистокровных маток 1 тысяча.

...В Монголии на сто жителей приходится 184 лошади. Второе место по плотности конского поголовья занимает Югославия: 4 лошади на квадратный километр.

...В мире насчитывается 250 (в СССР — 50) конских пород. Породы могут исчезать, возрождаться, теряться. Кони быстро приспосабливаются к местным условиям. Так, во время войны океанское судно потерпело кораблекрушение, и испанские породистые кони, бывшие на корабле, спаслись на необитаемом острове. Когда через несколько лет за ними приехали коневоды, от прежних племенных красавцев не осталось и следа. Кони покрылись длинной шерстью, стали низкорослы. Они великолепно приспособились к окружающей среде, но все достижения коневодов были утрачены.

...Графу А. Орлову русское коннозаводство обязано и разведением чистокровных арабов. В 1774 году для своего завода он приобрел 30 арабских жеребцов (в том числе и Сметанку) и 9 кобыл. Эти кони не только сыграли огромную роль в выведении орловского рысака и орловской верховой породы, но стали основой для разведения чистокровных арабских коней.

...В настоящее время коневодство в нашей стране вновь усиленно развивается. Только с 1959 года вновь открыто 24 новых конных завода.

...За годы Советской власти выведены новые породы: владимирская тяжеловозная, русская рысистая, советская тяжеловозная, торийская, латвийская, литовская, тяжелоупряжная, буденовская, терская, кустанайская, новокиргизская, украинская, кушумская, англо-кабардинская.

...В экстерьере (внешнем облике) лошади наряду с ростом, статями (анатомической конструкцией) важное место занимают масти (цвет волосяного покрова).

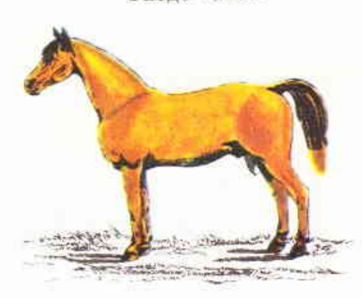
Рыжая (темная и светлая).
Бурая.
Игреневая (темная и светлая) — шоколадная, часто в яблоках, хвост и грива белые или дымчатые.
Вороная — черная.
Вороная в загаре — черная, порыжелые концы волос.
Караковая — черная шерсть с рыжими подпалинами на конце морды, вокруг глаз и в пахах.
Гнедая (темная, светлая) — красно-коричневая, грива, хвост и «чулки» черные.
Буланая (темная, светлая) — желтовато-золотистая, грива, хвост и ноги черные.

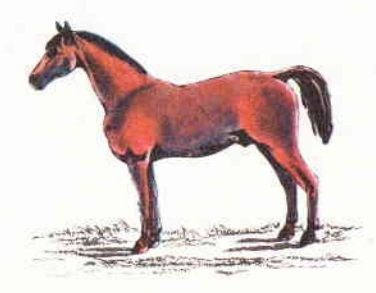
Буланая

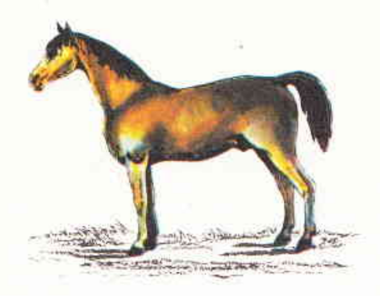
Гнедо-чалая

Рыжая

Гнедая

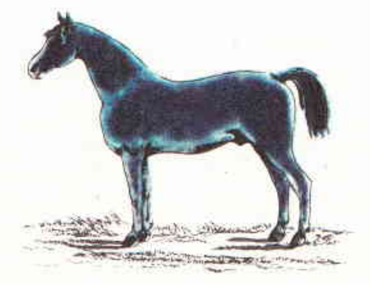
Пегая

Чубарая

Серая в яблоках

Вороная

Соловая (темная, светлая) — желтовато-молочная, грива, хвост и ноги светлые или белые.

Мышастая — серая, цвета золы, ноги и ремень на спине черные.

Саврасая (гнедо-саврасая) — светлее гнедой, часто по спине ремень и полосы на ногах (зеброидность).

. . . В очень редких случаях рождаются белые жеребята. Практически белые кони — это животные очень рано (в возрасте нескольких месяцев) начавшие седеть.

. . . Лошади видят совсем не так, как человек. Домашняя лошадь близорука и плохо видит дальше пятисот метров. Именно поэтому кони так пугливы. Но зато сектор обзора у лошади шире, чем у человека: не поворачивая головы, она видит почти на 360°. Монокулярные глаза лошади различают цвета и очертания мельчайших предметов даже ночью, поэтому лошади легко находят дорогу в безлунную ночь и пасутся в ночном.

. . . Слух у лошадей значительно острее, чем у человека. Конь слышит ультратихие звуки — приближение табуна на очень дальнем расстоянии, дальний горный обвал. Такому слуху способствует особое устройство: наполненные воздухом надгортанные мешки, соединенные с носовой полостью и ухом; кроме того, лошадь постоянно направляет ушные раковины в сторону звуковых волн. Если уши коня неподвижны, значит, он глухой.

. . . Лошади великолепно различают не только голоса людей, но и интонации. Если на коня кричать, ругать его, у него учащается пульс.

. . . Обоняние у коней очень острое: мать по запаху находит своего жеребенка, свою сбрую, разбирается в кормах.

. . . Дышит лошадь только через ноздри. Именно ноздри — самое уязвимое место у коня, они наиболее подвержены заболеваниям.

. . . Чем резвее конь, тем больше у него легкие. Причем объем вдыхаемого воздуха колоссально возрастает на быстрых аллюрах. Так, в покое 40 литров, а во время скачек 2000 литров!

. . . Разбираться в кормах коню помогает вкус. Вкус у него гораздо тоньше, чем у других животных. Лошади не едят многих трав. Аккуратно отделяют в кормушке овес от семян сорняков.

. . . Совершенно поразительно у лошадей развито осязание! Конь осязает всем телом и даже копытами. Недаром туркмены говорят: «Конь видит дорогу ногами». Самое приятное поощрение для лошади — поглаживание. Самое неприятное — укол шпорами и передергивание трензеля (удил) во рту. У лошадей губы вообще самое чувствительное место. Особенно верхняя. Она снабжена чувствительными волосками, которые прямо связаны с нервными окончаниями.

. . . Когда о лошади говорят «чистокровная», то имеются в виду две породы, их называют первичными: арабская и английская скаковая. Коней, у которых один из родителей был чистокровный, а второй — местной породы, называют полукровными. Когда говорят о конях других пород, то называют их чистопородными, если они наиболее полно несут в себе признаки своей породы.

. . .Жеребцы донской породы Кагал и Зажим были рекордистами в суточных пробегах 1947—1948 годов. Оба прошли за сутки по 283,5 километра, причем последние 4600 метров проскакали за 8 минут.

. . . Почти все современные культурные породы получились в результате скрещивания с английской скаковой или с арабской породой.

. . . Все современные породы разбиваются на несколько больших групп — по способу использования:

Чисто верховые породы: арабская, английская, андалузская, липпицанская, гунтер (специально охотничья лошадь). Из отечественных пород: стрелецкая, терская, орлово-ростопчинская и другие. Это лошади легкого типа.

Верхово-упряжные породы: ганноверская, тракененская, гидран, фуриозо, а из советского коннозаводства — донская, буденовская, кустанайская. Среди коней этой группы встречаются лошади легкие верховые и кони, которые ближе к тяжелой упряжной породе.

Упряжные породы составляют кони сельскохозяйственные и рысистые. Таких пород более двадцати. Наиболее известны: орловский рысак, русский рысак, торийская лошадь, американский рысак, морган.

Тяжело-упряжные породы, так называемые тяжеловозы. Это ардены, першероны, владимирский, русский и советский тяжеловозы и другие.

Пони. Ученые считают, что это сильно измельчавшие породы, когда-то попавшие на острова. Поэтому, говоря о пони, добавляют прилагательное «островные».

. . .В советском коневодстве выделяются следующие типы конституции (телосложения), определенные П. Кулешевым, Е. Богдановым, М. Ивановым:

Грубая плотная — массивный костяк, толстая кожа, длинная грива и хвост.

Грубая сырая — рыхлая мускулатура, массивный костяк.

Крепкая — хороший крепкий костяк, плотная мускулатура, средней величины грива и общая оброслость.

Нежная сухая — тонкий костяк, тонкая кожа (типичный араб или ахалтекинец).

Нежная рыхлая — тонкий костяк и слабая мускулатура, тонкая кожа, небольшая оброслость.

. . .Есть еще очень важный элемент в определении лошади — стати. Стать — это часть тела, выполняющая определенную функцию. Есть понятные всем стати: уши, губы, спина — такие же стати есть и у человека. А вот еще чисто лошадиные названия: ганаши (скулы, грубо говоря, если сравнивать коня с человеком), холка (место, где шея прикрепляется к туловищу. Небольшой бугор, который обычно растирают коням неопытные всадники), маклок, подвздох, скакательный сустав, каштаны и т. д. Всего 58 статей, которые обязан знать всякий начинающий в конном спорте или просто человек, любящий лошадей. Именно с изучения статей начинается изучение коня.

. . .Лошади болеют почти всеми болезнями, что и человек. Кроме того, у коней есть свои болезни. . . Нет! Не могу я о них писать! Потому что больных коней можно сравнить только с больными детьми. И в том, что с больными конями хозяева-спортсмены ночуют в конюшнях и, бывает, всю ночь не смыкают глаз, ставят компрессы, делают массажи, уколы, нет ничего удивительного. . .

. . .Вкус у лошадей, тесно связанный с их обонянием, гораздо тоньше, чем у многих животных. Кони очень разборчивы в пище, никогда не станут есть испорченные зерна овса, далеко обходят на пастбищах несъедобные растения, не пьют воду с дурным запахом или с примесью вредных веществ. Может быть, этим обуславливается старинный русский обычай — купать новорожденного ребенка в воде, из которой отпил конь.

. . .Когда говорят о темпераменте лошадей, то имеют в виду свойства нервной системы коня. Различаются животные живого темперамента (чаще всего у быстроаллюрных лошадей) и спокойного (у коней шаговых тяжеловозных, упряжных пород).

. . .И. П. Павлов — замечательный ученый-физиолог, говоря о темпераменте коней, сравнивал его с человеческой возбудимостью и выделял три типа: спокойный, флегматичный — у лошадей тяжеловозных пород, холерический — у чистокровной верховой, горячий, легко возбудимый, сангвинический — у арабской породы.

. . .Темперамент лошадей не следует путать с их нравом, который проявляется в поведении. Темперамент присущ лошади от природы, а нрав воспитывается окружающей средой. Различают лошадей добронравных, злобных, дурного нрава, с порочными привычками.

. . .В 1945 году в пятисоткилометровом пробеге победителем стал ахалтекинский жеребец Тарлан.

Я ЕЗДИЛ ВЕРХОМ!

— А сам-то городской?

— Угу.

— А коней, значит, уважаешь? — Это конюх спрашивает.

Спрашивает потому, что я повадился из пионерского лагеря за несколько километров в деревню на конюшню бегать, в дверях стоять.

Иногда скажут: «Эй, пацан, принеси хомут!» или: «Парень, сбегай воды принеси». Ну, вроде я при деле. А иной раз скажут: «Чего тут торчишь, беги в лагерь, тебя небось там обыскались». Ну, я тогда уйду.

Мальчишки коней в ночное гоняют, а я им завидую, как они скачут по деревне и локтями болтают.

Я тоже так хочу, но мне в ночное нельзя — режим лагеря не позволяет. Хотя, казалось, позови они меня, я бы из лагеря через печную трубу ушел, через замочную скважину убежал бы, только к коням поближе.

— Стал-ить, имеешь к лошади любовь? — Конюх этот пожилой, тощий, ходит по конюшне, в кормушки овес сыплет, а я рядом мыкаюсь.

— Отец-то есть?

— Нет.

— А что так?

— На войне убили.

— Да, брат, — говорит конюх, — суровое это дело — война, не антиресное.

И стоит, словно вспоминает что-то, и глаза делаются у него далекие-далекие и грустные. — Вона, значит, как... Убит. А в каком роде войск?

— У Плиева.

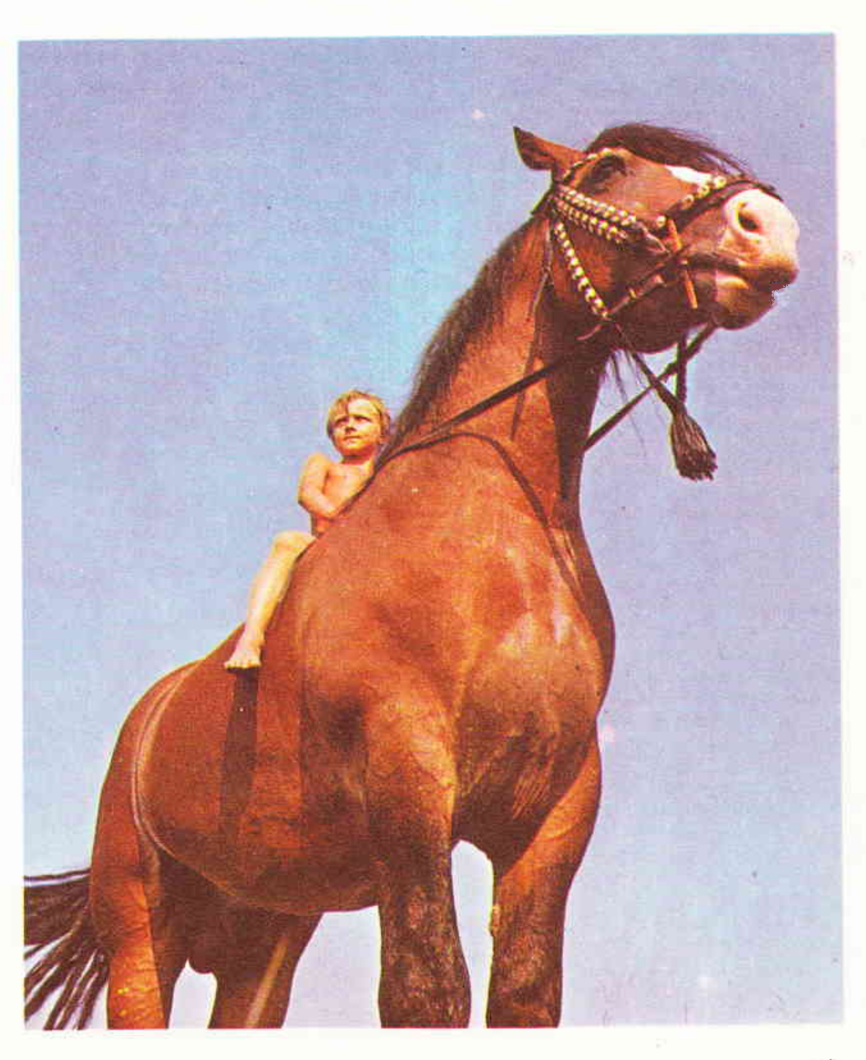
— Вона? Казак, стал-ить? И когда его этто?

— В сорок пятом, в апреле...

— Вона? Стал-ить, месяц не дотянул. Да, брат, не антиресное это дело — война. Ничего в ней хорошего, одно убийство, да и только... Ну, а сам-то казакуешь?

— Нет.

Кем он станет, этот мальчишка, без седла, охлюпкой, восседающий на деревенском коне-труженике? Кем он кажется сейчас себе? Ильей Муромцем? Бойцом Первой конной? Чапаевым? Одно ясно: с той минуты, как сел он на коня, не сможет он забыть это удивительное существо. Теперь для него кони, детство, счастье и Родина слились в одно.

...Филипп Македонский, отец знаменитого полководца, большое значение придавал коннозаводству, с этой целью в Македонию с берегов Дона было доставлено 20 тысяч скифских лошадей.

...Чистокровная верховая порода выведена в Англии в XVII—XVIII веках. Родоначальниками породы принято считать трех выдающихся коней: гнедого Мэтчема (1748 год), гнедого Хэрода (1758 год), рыжего Эклипса (1764 год). К ним по прямой мужской линии восходят родословные всех современных чистокровных лошадей. Выведение этих родоначальников породы было делом сложным и кропотливым. На всех трех имеются подробные родословные, по которым их происхождение прослеживается на 3—12 поколений, вплоть до лошадей, выведенных с востока.

О сложности работы говорят такие данные: в родословных упоминаются 33 жеребца: 11 турецких, 10 варварийских, 8 арабских (среди которых Годольфин-Арабиан) и 4 неустановленной породы. По женским линиям упоминаются клички пятидесяти лошадей, среди которых марокканские, варварийские и сыгравшие особую роль в формировании породы британские («королевские»).

— А что?

Я молчу. Как ему объяснить, что это, может быть, мечта всей моей десятилетней жизни, да только где мне и на чем ездить? Скачу я верхом только во сне и плачу, когда просыпаюсь, потому что сон быстро кончился.

— Надо попробовать. Чай, охота?

Да я всем телом воспринимаю движения лошади, мне кажется, стоит мне подняться в седло — и я помчусь, поплыву, полечу через леса и горы...

— А вот, ну-ко... — И конюх выносит из боковушки седло! Ничего, что оно старое, сквозь протертую кожу торчат какие-то доски, ничего, что стремена заскорузлые, веревочные, а подпруга вся перекрученная, зато я сяду на коня! Я сяду на коня!

И вот этот замечательный, чудный, добрый человек, от которого так прекрасно пахнет махоркой и навозом, подсаживает меня, и я оказываюсь где-то страшно высоко над землей, и лошадь начинает плавно шагать, и я еду! Еду на коне!

— А вот рысцой?

И тут все меняется. Все начинает прыгать, дрыгаться, я цепляюсь за седло, но съезжаю то в одну, то в другую сторону...

— Повод, повод держи! Держи, не пускай вскачь! Держи!

Но я вылетаю куда-то вверх, а потом повисаю на стременах впереди лошадиной головы. Она перекинула меня через холку, и теперь мы изображаем странную фигуру. Впереди я — иду на руках, потом лошадиная голова, и мои ноги охватывают шею хомутом. Лошадь, стараясь на меня не наступить, медленно вышагивает по кругу.

— Вона? Дак ты чо кобыле-то замест передника повис? Ну-кося. — И конюх вынимает меня. Я умираю от позора.

— Ты, паря, не того. Погоди, ищо научисси... Ищо, что ль, сядешь?

— Да, — говорю я. — Да!

— Ну вот, — говорит конюх через полчаса. — Вона сколь катаисси и не упал. Научисси. Ищо мастером спорта будешь... Ищо про тебя в «Правде» напишут. Тогда помяни конюха дядю Колю-мордвина. Запомнил?

Я запомнил. Я век тебя буду помнить, добрый человек! Я запомнил тебя на всю жизнь, хотя больше мы с тобой не увиделись. За самовольные отлучки меня исключили из лагеря.

Печальная мама везла меня домой. Я ей все рассказал, и она все поняла. А моя одежда, и руки, и волосы пахли лошадью. Я ездил верхом! Я ездил верхом!

В городе меня мучили воспоминания о том, как я сидел в седле. Я думал о конях постоянно, они мне снились каждую ночь. Но в городе коней не было, и тогда я стал искать их в книгах. Я начал читать все, что хотя бы отдаленно относилось к ним. И вскоре оказалось, что больше всего написано о кавалерии, о коннице, потому что до самого недавнего времени конница была самой большой военной силой. Больше того, коневодство развивалось усиленно потому, что в первую очередь коней требовала война. Вот о военном искусстве конницы и будет следующая глава.

Глава третья

КОНИ НА ВОЙНЕ

Историю конницы, как историю армии вообще, можно разделить на два этапа: до огнестрельного оружия и после его изобретения и применения. Эта глава о боевых конях и воинах древнего мира и раннего средневековья, то есть того времени, когда поля сражений еще не заволакивал сизый пороховой дым.

Саркофаг Тутанхамона. Египет. XIV в. до н. э.

Египетские лучники.

Фараон в битве. Колесницам удалось сокрушить пехоту врага, и теперь египтяне штурмуют стены.

КОЛЕСНИЦА ФАРАОНА

Нефертити — юная жена фараона. Ее удивительный портрет настолько потряс нас, людей XX века, что фотографию этой небольшой работы скульптора Тутмеса можно встретить почти в каждом доме. Лицо царицы стало привычным, им украшают витрины, его печатают на этикетках.

Но почему же именно в XV веке до нашей эры египетское искусство достигло такого расцвета?

Муж Нефертити — умный и отважный фараон Аменхотеп IV — открыто выступил против засилья жрецов. Придя к власти, он отменил культы всех прежних богов, перенес столицу в новое место, окружил себя талантливыми выходцами из простых людей.

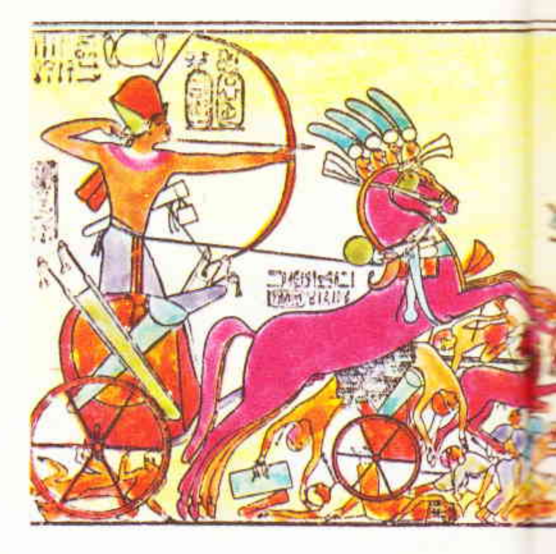
Сторонник решительных перемен, он даже от имени своего отказался и принял новое — Эхнатон.

Под этим именем фараон-реформатор и вошел в историю.

После его смерти всесильные жрецы вновь прибрали Египет к рукам. Новая столица была разрушена, все реформы отменены, и даже имя ненавистного жрецам фараона было стерто с памятников. И только искусство сумело сохранить и воплотить в жизнь прогрессивные идеи, которым открыл дорогу Эхнатон.

Одно из таких произведений — портрет юной царицы.

Но откуда же взял силу фараон для борьбы с могуществом жрецов?

Такую силу немощному царю — как иногда называют его историки, поскольку фараон здоровьем похвастать не мог — давала конница, новый, только что возникший род войск.

Обычно египетское войско состояло из ополчения, которым командовали жрецы.

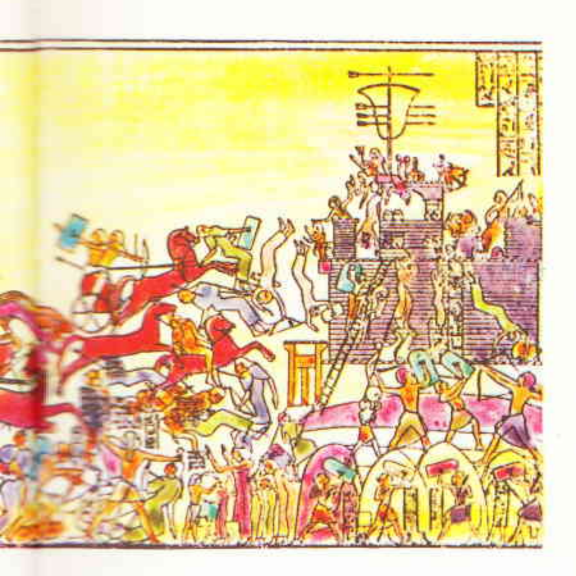
Они-то и вели войны, прежде всего ради собственного обогащения.

Естественно, на такую армию фараон опереться не мог.

Но начиная с XVII века до нашей эры все бо́льшее значение получает конница. А точнее — боевые колесницы.

Искусству управления боевыми колесницами египтяне научились у кочевников, нападавших на Египет из Ливии. Там же, на севере, были великолепные пастбища, оттуда вывозили коней в Египет.

Египетская колесница была по тем временам грозным оружием

и сохранялась на вооружении почти полторы тысячи лет.

Эта небольшая двухколесная повозка, похожая на низенькую трибуну, запрягалась двумя конями. Вскакивали в нее сзади, и передняя стенка колесницы была своеобразным щитом для седоков (хотя, наверное, их нельзя так называть — в колесницах ездили стоя).

Конями управлял возница, а бой вел воин, стоявший рядом с ним, иногда их было двое. Они кидали дротики и стреляли из луков.

Но не стрелы были самым страшным оружием конницы. К осям прикрепляли по две остро отточенных трехметровых бронзовых косы — они резали вражескую пехоту, как траву.

Косы покороче приковывались к переднему дышлу и расчищали коням дорогу. Можно себе представить, какое впечатление производила египетская конница, когда она вылетала из-за песчаных барханов, со свистом разрезая воздух смертоносными косами, сметая врагов со своего пути.

В Египте появился первый «кавалерийский» устав, где были детально разработаны команды и приемы маневрирования колесницами. Особенно славился удар «гнев фараона», когда колесницы, ворвавшись в ряды врагов, должны были развернуться и промчаться по рядам от фланга к флангу.

Египтяне, вероятно, были одним из первых народов, которые начали планомерно выводить новые породы лошадей. Там, в сумраке фараонских конюшен, и началось таинство создания непревзойденной арабской лошади: собирание, отшлифовка ее скаковых качеств.

Только оседлый народ, с развитой экономикой, с сильным государственным строем мог взяться за такое сложное и дорогое дело.

Кони на египетских фресках отдаленно напоминают современных «арабов».

Тот же легкий скок, те же некрупные копыта, высоко посаженная голова, горделивый рисунок контура. Вот мчатся они на свирепых львов, и стройный фараон поражает зверей стрелами.

А вот и наша знакомая — красавица Нефертити — в сцене парадного царского выезда.

Она следует на своей колеснице за фараоном, легко сдерживая горячих коней.

Каким грациозным движением она вздымает кнут!

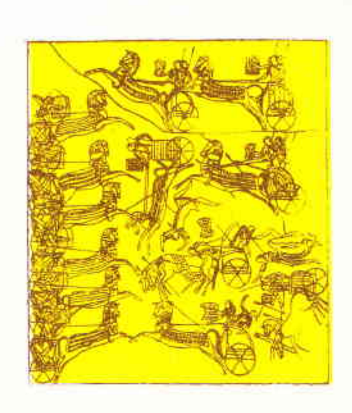
Египетский всадник. (Всадник пытается сидеть на крупе коня. Посадка еще не выработана.)

Коневоды готовят тяжелую колесницу к бою.

Битва конницы. Египетские колесницы атакуют в правильном строю. Кони противника, не укрытые защитными попонами, убиты лучниками.

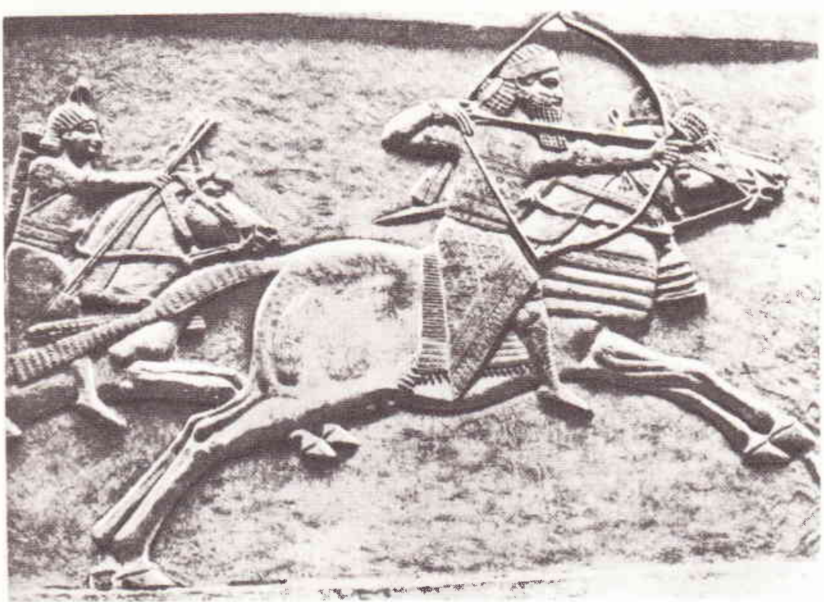

БОРОДАТЫЕ ВСАДНИКИ

Спору нет — хороша колесница! Даже легкая (с двумя наездниками — колесничим и лучником), сеяла она панику в рядах врагов, а ведь с годами колесницы совершенствовались. Они становились тяжелей. Вот уже не два, а четыре и даже шесть коней мчат ее по полю битвы. Вот уже четыре воина правят конями и бросают копья, а сама колесница стала прочнее — шесть, восемь спиц в ее колесах...

Ассирийский царь Ашурбанипал. Рельеф. Середина VII в. до н. э.

Ассирийские всадники. Рельеф из Ниневии. Середина VII века до н. э. Всадник сидит, как сидел бы любой опытный спортсмен нашего времени, доведись ему ездить без стремени. Посадка полностью выработана и освоена.

И самих колесниц становится все больше. Есть упоминания о сражениях, в которых участвовало до двух тысяч колесниц с каждой стороны. И все-таки были у колесниц существенные недостатки, и главнейшим из них было то, что маневрировать колесницы могли только на широких ровных полях и равнинах. В горных ущельях, на каменистом грунте, везде на местности, которую мы теперь называем пересеченной, колесница делалась беспомощной.

И вот во втором тысячелетии до нашей эры на поля сражений выезжает новая конница — всадники.

Человек с первых дней приручения коня пытался взгромоздиться к нему на спину. И древнейшие изображения первых всадников дошли до нас. Но как неумело, как нелепо сидит человек на коне!

Во-первых, древний конник пытался сидеть на коне, как привык сидеть на осле — почти на крупе, сильно согнув ноги. Ох и летали же, наверное, первые ездоки, когда кони подымались в галоп!

Во-вторых, человек никак не мог научиться управлять конем. Чего он только не пробовал. Нумидийские всадники тянули коня за ошейник (да, да, именно ошейник — широкая кожаная лента, совсем как у собаки) и били палочкой коня между ушей.

Дело пошло лучше, когда в Ассирии на коня надели недоуздок (оголовье, похожее на современное, но без металлических удил).

Грозные бородатые воины подобно тучам надвинулись на страны древнего мира из Двуречья. Высокие остроконечные шлемы и чешуйчатые доспехи можно увидеть на многих барельефах — ассирийские цари были весьма тщеславны и любили изображениями своих побед

украшать дворцы и даже скалы, мимо которых шли караванные дороги.

По каменным барельефам можно восстановить бурную историю этой страны и одновременно интереснейшую страницу в освоении человеком искусства верховой езды.

До ассирийцев с египтянами столкнулись хетты. Прекрасные коневоды, умелые наездники, они оставили после себя целую школу, целую науку обучения и выездки лошадей. В 1931 году мир был потрясен сенсацией. Советский ученый Б. Грозной расшифровал древнейший клинописный документ о правилах тренировки коней — трактат Киккули.

Этот Киккули, живший более двух с половиной тысяч лет назад в государстве хеттов, свободно мог стать «своим человеком» на любом современном ипподроме. Именно он составил первое руководство по работе с конями, и что самое поразительное — некоторые термины, приемы не устарели.

Ассирийцы школу коневодов-хеттов усвоили, развили и открыли много нового. Хетты в основном готовили упряжных коней для колесниц. Ассирийцы готовили лошадей для всадников.

Триста лет потребовалось им, чтобы научиться правильно сидеть на коне, по-новому взнуздывать, ну и конечно взаимодействовать в новом подвижном и маневренном бою.

На самых древних рельефах конь для ассирийца-всадника — только средство передвижения. Всадник чувствует себя неуверенно, часто, особенно при стрельбе из лука, коня под уздцы держит пехотинец, не давая ему двигаться. Но вот проходят годы. Все быстрее мчатся каменные кони. Все свободнее сидит на коне бородатый воин. Он уже не сгибает колени, не торчит на конском крупе, не тянет коня за повод, запрокидывая ему голову на спину.

Вот мчится на коне в сцене охоты на львов царь Ашурбанипал. Горда и правильна его посадка. Он чуть наклонился вперед, взял повод одной рукой, а второй поразил льва.

Ворота Иштар в Вавилоне. Около 570 г. до н. э.

Легким галопом идет высокий стройный конь, и в такт с ним мчится заводная, то есть ведомая в поводу, лошадь...

Кстати о лошадях. Где брали коней ассирийцы? Ведь в Двуречье нет широких пастбищ и буйных степей. Это низменная, болотистая страна.

Глиняные таблички с причудливым узором клинописи ответили на этот вопрос. Коней вели с Кавказа, из государства Урар-

...Одна из самых значительных конных битв древности разыгралась в 1312 или 1296 году до н. э. у города Кадеша между хеттами и египтянами. О значительности битвы можно судить уже по тому, что Муваталл, вождь хеттов, стянул вокруг лагеря фараона Рамзеса II 2500 боевых колесниц. Своим спасением и последующей победой над хеттами фараон обязан коням и верному вознице, о чем свидетельствуют его слова, дошедшие до нас через три с лишним тысячи лет: «Со мной были «Победа у Фив» и «Бодрость духа», мои большие кони, у них нашел я поддержку, когда я остался совершенно один среди множества врагов. Я и впредь прикажу ежедневно давать им корм в моем присутствии, когда снова буду в своем дворце, ибо у них я встретил поддержку и еще у Мены, моего возницы.»

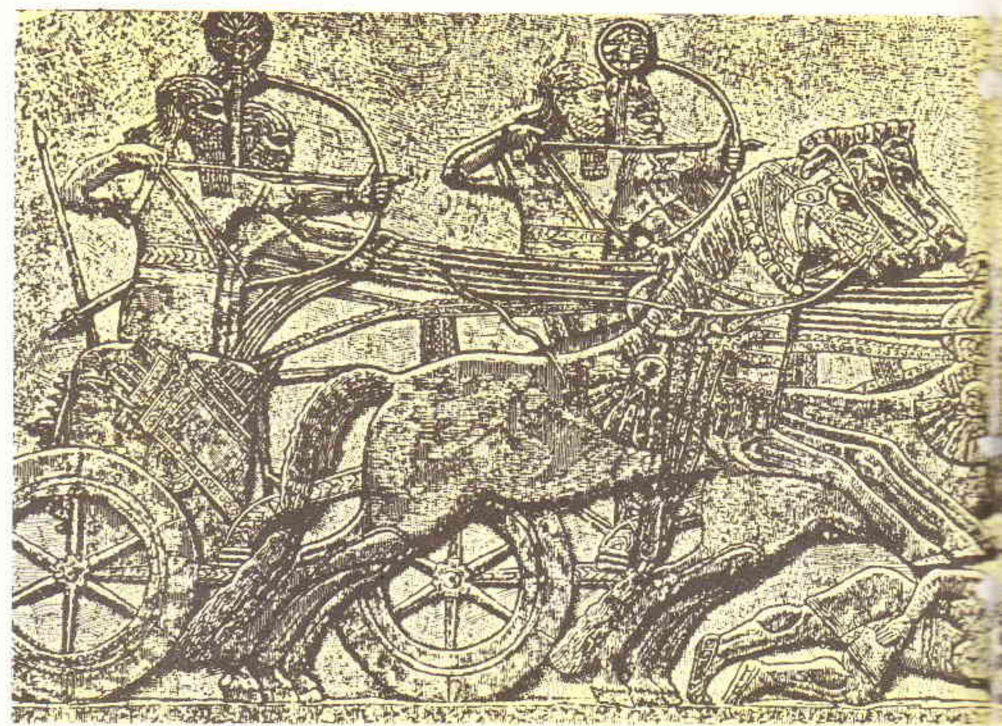
...Ученые-лингвисты считают, что первыми на нашей планете приручили и одомашнили коня индоевропейцы (предки иранцев, греков, германцев, славян и других европейских народов), потому что слово «конь» — индоевропейского происхождения. Это же относится и к религиозному культу коня, который был развит у индоевропейцев.

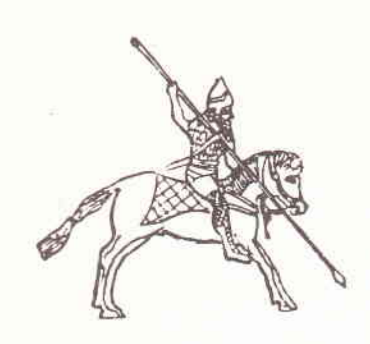
...Царь Филипп, отец Александра Македонского, огромное внимание уделял коннозаводству. По его приказу с Дона в Македонию пригнали двадцать тысяч лошадей.

Ассирийский копьеносец.

Ассирийские лучники.

Тяжелые ассирийские колесницы.

ту, где издавна было развито коневодство.

Вот что сообщает ассирийская табличка об урартском царе Русе I: «Пустынные земли он превратил в луга, и зеленели они весьма сильно в начале года; трава и пастбища не прекращались ни зимой, ни летом. Он превратил их в загон для коней...»

В переводе на современный язык урартский царь создал культурные пастбища для табунного содержания племенных коней.

И кони у него были замечательные. Недалеко от озера Ван, где еще в средние века находился ипподром армянских князей, была найдена стела с клинописной надписью: «...Менуа, сын Ишпуини, говорит: с этого места конь по имени Арциви под Менуа прыгнул на 22 локтя» (это приблизительно 11 метров 40 сантиметров. Невероятно!).

Официальный олимпийский рекорд 8 метров 40 сантиметров. Так что же, Менуа прихвастнул?

Ничего подобного!

Совсем недавно венгр Чандлер прыгнул во время стипльчеза на расстояние 11 метров 28 сантиметров.

А в 1975 году в призе для лучших всадников Европы К. Бергманн на Свингере прыгнул на

расстояние 22 метра 16 сантиметров.

Рекорд Менуа был побит только через 2775 лет!

Как же так! Олимпийский рекорд меньше, чем прыжки Чандлера и Бергманна? Почему рекорд не пересмотрели? Дело в том, что Бергманн и Чандлер, да, наверное, и Менуа, прыгали в стипль-чезе через барьер и канаву и двигались под уклон. А олимпийский прыжок производился с места.

Так значит, Урарту? Не совсем. Теперь вы знаете, что коневодство требует постоянно новых и новых линий, новых и новых приливов свежей крови, иначе кони выродятся.

Откуда же попадали кони на Кавказ? «С севера!» — отвечают летописи.

И наверное, там человек впервые правильно сел на коня, и там войско стало конным, появилась древняя кавалерия. Но кто были те легендарные табунщики и воины?

Они не оставили летописей, у них не было городов, поэтому мы знаем о них от их соседей — от ассирийцев, египтян, жителей Урарту.

Смутны их рассказы о странных жителях бескрайних степей, полны легенд и загадок предания о них...

Но все надписи, все папирусы и глиняные таблички, писанные иероглифами и клинописью, доказывают одно и то же — это был конный народ, народ, который не мыслил себя без лошадей, народ-кочевник...

Настанет день — и рухнут под ударами их таранов стены крепостей и Урарту и Ассирии. Быстроногие кони донесут их до берегов Нила, и на весь мир прозвучит их грозное имя — скифы.

Оголовье.

...В Древней Элладе были женщины-конники. В списках олимпиоников (именно так следует называть победителей на Олимпийских играх, олимпийцами же называли богов— жителей Олимпа, а не спортсменов) мы встречаем два женских имени — Киниска и Белистиха. Киниска (или Цинизия) победила в состязаниях колесничих в IV в. до н. э. Белистиха через двести лет одержала такую же победу, отстаивая честь Македонии.

...«Гордиев узел» — крылатое выражение. Как сообщает легенда, этим узлом были завязаны постромки на колеснице в городе Гордии. Ремни, вероятно, были сыромятные и так засохли и спутались, что развязать их было совершенно невозможно. Жители Гордии предлагали чужестранцам попробовать освободить дышло от ремней. Александр Македонский разрубил этот узел мечом.

...Ассирийцы освоили езду верхом за 350 лет. В изображениях IX века всадник сидел на крупе, подогнув колени, а на рельефе VII в. до н. э. он уже ведет коня в «шенкелях», сидит спокойно и свободно. Ассирийцы стали первыми класть на спину коням седла-попоны и закреплять их подпругой.

...Первые повозки появились в Двуречье в IV—III тысячелетии до н. э. и запряжены они были не конями, а быками или эквидами.

Скифский воин.

В. Васнецов. Битва славян со скифами. (Правильнее было бы назвать картину «Битва русских со степняками-кочевниками».)

НЕУЛОВИМЫЕ СКИФЫ

Неуловимые в первую очередь для историков. Вот уже более столетия собирают ученые факты об этом загадочном народе, а общая картина остается неясной. Сделана масса находок, обнаружено много великолепных золотых кладов.

Но все равно, как писал один современный исследователь, «скифы подобны степному миражу. Кажется, что видишь их во всех подробностях, а на самом деле они как и прежде остаются загадкой».

Наместник Александра Македонского в Северном Причерноморье Зопирион с тридцатью тысячами воинов вторгся в Скифию и был уничтожен вместе с войском в 331 году до нашей эры.

До Зопириона в Скифию отправился персидский царь Дарий. Легенда сообщает, что вел он 700 тысяч солдат. И этот поход окончился плачевно. Дарий растерял свои войска, «не проиграв ни одного сражения». Сражений просто не было. Это была война с тенью. Неуловимые всадники осыпали персов тучами стрел и скрывались в степи так же молниеносно, как появлялись. Персы умирали от жажды, потому что все колодцы были засыпаны или отравлены, задыхались в степных пожарах, которые кольцом окружали армию, погибали от одиночных, метко пущенных стрел, прилетевших неизвестно откуда.

«Чудак, зачем ты все убегаешь? — взмолился Дарий. — Если ты считаешь себя в силах противостоять моему могуществу, то остановись, прекрати свои блуждания и сразись со мной; если ты считаешь себя слабее, то также остановись в своем бегстве и приди для переговоров к своему владыке с землею и водою».

Предводитель скифов Иданфрис ответил: «Скифы не имеют ни городов, ни посевов — ничего, что персы могут захватить. И воевать скифы будут так, как считают нужным... А за то, что ты назвал себя моим владыкой, ты поплатишься».

И очень скоро Дарию пришлось бежать из степей, спасая собственную голову от позорной участи: скифы имели обыкновение делать из черепов побежденных пиршественные чаши. Но врагов своих персидский тиран так и не увидел.

Почему же они побеждали? Куда они исчезли?

Куда делось войско, доходившее до Египта и разрушившее Ассирию?

Кем были эти таинственные скифы?

Они побеждали, отвечают историки, потому что обладали маневренной подвижной армией. Войско скифов было конным.

Греческая пехота, знаменитые гоплиты, не могли угнаться за скифскими конными лучниками. Но ведь и у Дария была великолепная, прославленная конница. Боевые колесницы персов сравнивали с молниями. И вдруг... все это великолепие тает, сталкиваясь с какими-то степными кочевниками.

Почему?

Потому, что колесницы персов столкнулись с кавалерией. Скифы были всадниками. Они налетали из степи на своих полудиких мохнатых и маленьких лошадках и осыпали врагов тучей стрел, а когда противник изнемогал, разгром довершала катафактрия — тяжелая конница с большими копьями.

Скифы были великолепными наездниками. Наверное, они пользовались конями так же, как северные народы оленями, то есть ездили на любом коне из табуна. Об этом свидетельствуют найденные при раскопках удила. Уж больно они жестоки! Грызла — металлические части — в мелких шипах. Наверное, такими удилами и усмиряли скифы диких коней.

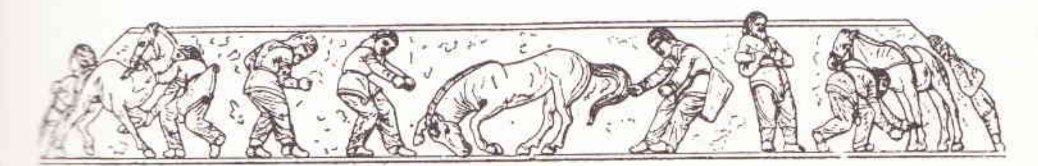
Табуны же у скифов были огромны!

Кстати, обилие конских запасов еще не говорит о том, что в стране хорошая кавалерия. Но об этом позднее.

А сейчас хочу обратить ваше внимание на то, что у конников античности не было сабель. Почему? Да потому, что пользоваться ими тогда было просто невозможно.

Дело в том, что древний мир не знал стремян. Большую часть сил всадник тратил на то, чтобы усидеть на коне. Что делать, потребовались столетия, пока появилось седло.

У скифов седла были! В ту по-

Укрощение коней. Рельеф с амфоры. IV в. до н. э.

Золотой гребень из кургана Солоха близ Никополя. IV в. до н. э.

Серебряная амфора из Чертомлыцкого кургана близ Никополя. IV в. до н. э.

...Скифы населяли коридор, идущий из Азии в Европу. Археологи находят на всем протяжении от Алтая до Крыма захоронения, принадлежащие к одной скифской и родственным ей культурам.

...Скифы были союзниками ассирийцев, но потом, соединившись с их врагами, жителями Мидии, сокрушили Ассирию.

...Слава о легендарном коне Менуа дошла до наших дней. Слово «Арциви» (орел) из урартского языка проникло в грузинский и армянский. Арциби, Арцив — такие клички можно часто услышать на конно-спортивных состязаниях и на аукционах.

...В 1885 году в Венсенских лагерях во Франции кавалерист Кемье Фуа проехал конкурный маршрут на лошади неоседланной и невзнузданной, на нумидийский манер, управляя конем голосом, балансируя корпусом и ударяя его палочкой, как это делали древние всадники Нумидии.

...Подобные опыты делались и в тридцатые годы нашего века в Люцерне, в Дублине. Был среди «современных нумидийцев» и один русский офицер Радзянко.

...В последнее время меняется представление о скифской коннице как только легкой. Найдены панцири, свидетельствующие о том, что у скифов была и тяжелая кавалерия. Вероятно, ее составляла скифская знать. Она и возглавляла движение скифской армии.

ру, когда греки и персы довольствовались только подстилкой или шкурой, брошенной коню на спину, скифы уже знали и седло и подпругу.

А может, они знали и стремена? «Нет! — отвечают одни историки. — Стремена появились в Азии, в третьем—четвертом веке нашей эры. Именно там находят при раскопках деревянные кружки, прототипы современных стремян». «Знали! — отвечают другие. — Просто первые стремена были веревочными или ременными, они сгнили в земле, и поэтому их нельзя найти при раскопках. А в русском слове «стремя» до сих пор явственно прослушивается первооснова — «ремень».

Спор этот пока неразрешен. Но одно ясно — успехи скифов поразительны именно потому, что они широко применяли кавалерию. Не такую, как у ассирийцев — всадник на коне, а лошадь ведет пехотинец, — не такую, как у египтян и персов — колесницы, а маневренную, подвижную, быструю...

Скифы выматывали врагов своими бесконечными переходами по каменистым грунтам. Это во все века было му́кой для кавалерии. Кони сбивали копыта. Один переход — и персидские колесницы с некованными конями совершенно беспомощны: кони обезножели!

Скифы же, оказывается, умели беречь коням копыта! Они надевали на ноги лошадям специальные башмаки из толстой буйволовой кожи. И благодаря этим тяжелым кожаным калошам и кони оставались боеспособны, и все скифское войско двигалось бесшумно.

И еще очень важная стратегическая деталь: скифы вели боевые операции на таких обширных территориях, которые тогдашнему цивилизованному миру и не снились. Конница имела место для маневрирования. Полем боя были бескрайние южные степи.

Скифы исчезли так же внезапно, как и появились. На их земли вторглись кочевники сарматы и заняли степи.

Скифы к этому времени усвоили многое из греческой культуры, стали строить города, скифский хлеб был самым лучшим и самым дешевым на античных рынках.

И когда на них напал враг, скифам было что терять и негде маневрировать своей непобедимой конницей. Они исчезли, но бесследно ли?

Вглядитесь в лица скифов на стенках ритуальных чаш, в их правильные мягкие черты, а эти головы, стриженные в скобку, окладистые бороды, широкие подпоясанные рубахи... Поистине на русской ярмарке скифа приняли бы за своего мужики любой губернии [1]. Историки тоже находят очень много общего в обрядах скифов и язычников-славян.

Ну, а кони?

А кони наверняка остались! И в жилах степных донских и украинских коней наверняка течет кровь боевых лошадок, выведенных скифами.

[1] В настоящее время почти все историки склонны считать прямыми потомками скифов современных осетин.

КАК БЫЛ ОБЪЕЗЖЕН БУЦЕФАЛ

Вы, наверное, слышали про Александра Македонского? Ну, конечно, слышали, извините, пожалуйста, я совсем забыл, что вам рассказывали о его походах в пятом классе.

И конечно, вы помните, что империя Македонского простиралась до Индии, что ей были покорены десятки стран и народов. Непобедимые гоплиты, тяжеловооруженные пехотинцы, проходили огромные расстояния... Кавказские горы и болота Двуречья, берега Геллеспонта и Инда сотрясались от их поступи.

И нужно быть человеком гигантского ума, большого, воинского таланта и личной храбрости, чтобы вести в бой их многотысячные ряды. Всем этим Александр Македонский обладал. Правда, его империя быстро развалилась: народы, покоренные греческими завоевателями, ничем между собой не были объединены, и когда звезда Александра закатилась, империя рассыпалась, как карточный домик. Но это вы тоже слышали... А вот слышали вы про коня Александра?

В конюшнях царя Филиппа, отца Александра, этот конь был самым неукротимым. Стоило вывести его на круг, где объезжали лошадей, как он начинал бесноваться. Всадники падали с него один за другим, потому что даже самые опытные из них не знали, что выкинет жеребец в следующую минуту. Он считался опасным, и уже никто не решался сесть на этого дикаря, когда Александр попросил отца позволить ему оседлать неукротимое животное.

И неожиданно конь послушно покорился будущему полководцу. «Чудо! — говорили царские подчиненные. — Великий признак великого человека!»

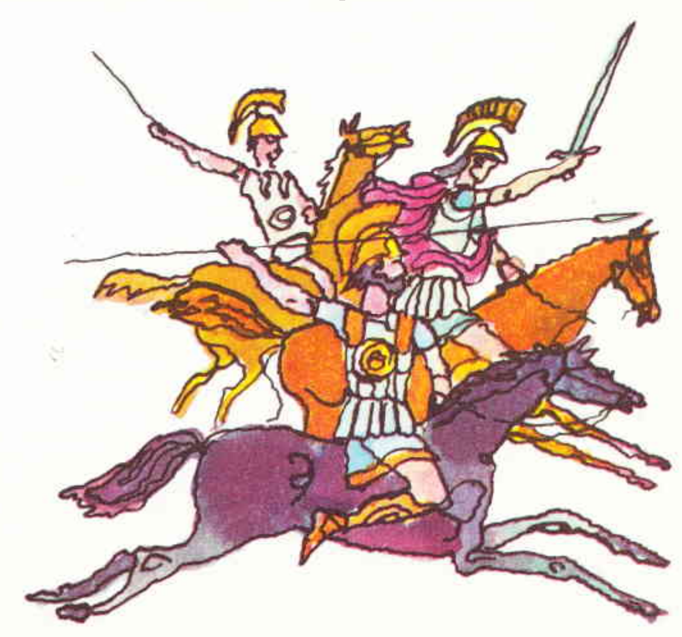
А отгадка чуда была простой — Буцефал (так назвал Македонский коня) вырос в конюшне, и когда его выводили на яркий солнечный свет, которым так богата Македония, у ног его появлялась тень, жеребец пугался ее и шарахался, сбрасывая всадника.

Александр, долго наблюдая за Буцефалом, заметил этот страх, и когда сам оседлал коня, то поставил его против солнца, так, чтобы Буцефал не видел своей тени. Конь покорился, начал доверять всаднику.

Признаться, я долго не верил

Александр Македонский.

Греческие всадники. Рисунок с амфоры.

Чернофигурная ваза с конной сценой. IV в. до н. э.

Битва войска Александра Македонского с персами при Иссе.
Античная мозаика. IV в. до н. э.

Александр Македонский на колеснице.

этой древней легенде. Но однажды на ипподроме старый опытный наездник перед соревнованиями все выбегал на улицу, все смотрел на небо и приговаривал: «Ах вы тучки, тучки... Где ж вы, тучки? То все небо обложено, а то ни одной!»

— Да зачем вам они? — спросил я.

— Рысак у меня с придурью — яркого света не выносит. От тени своей шарахается. Пока солнце в глаза, бежит как паровоз, а как по кругу повернули, тень увидал — и пошел скакать да закидываться, шарахается от тени — хоть плачь!

И мне показалось, что через толщу двух тысячелетий я услышал тревожное ржание Буцефала.

Александр Македонский широко использовал конницу, взяв от нее самое главное — быстроту и маневренность. Когда перед ним на берегу реки Граник выстроились персы, он во главе конницы бросился вплавь через реку и на крутом, скользком берегу завязал бой. Пока шла яростная сеча, в которой под Александром убили коня (в той битве под ним был не Буцефал), пробили панцирь, изрубили шлем, греческая пехота форсировала реку и вступила в бой.

Знаменитые греческие гоплиты были главной ударной силой, самой мощной, по тем временам, в мире. Они-то и решили исход боя.

Александр широко использовал конницу: именно конница обратила в бегство войска Дария при Иссе, уже старый двадцатипятилетний Буцефал носил

его в битве у Гавгамел. Он преследовал бактрийцев в безводных пустынях, опять же верхом... Но мне почему-то не хочется вспоминать Александра-

Греческий воин.

полководца, хотя именно этим он и прославился.

Мне неприятен Александр, который объявил себя в Египте сыном бога Ра, в городе Экбатаны обмазал нефтью мальчика и зажег, чтобы посмотреть, горит ли человеческое тело в нефти, это он распял жителей Тира...

Ни разу он не воевал за свободу родины. Он никогда не защищал, он всегда покорял. Пепелища и вереница рабов тянутся по следам его армии, которая в конце концов возненавидела своего вождя, погнавшего ее воевать в Индию.

И когда в журналах и газетах мне попадаются заметки о том, что на ипподроме кони шарахались от тени и потому не был поставлен рекорд, я вспоминаю не жестокого завоевателя в блестящих доспехах, а курчавого подростка — храброго, внимательного, умного и ловкого наездника.

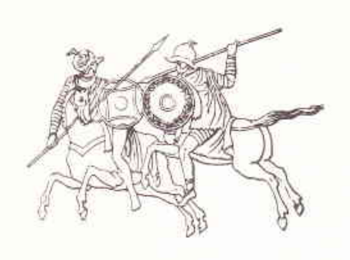
Монета времен Филиппа, отца Александра Македонского. Кто изображен на ней? Александр и Буцефал? Обратите внимание, всадник пытается отодвинуться на круп коня, точно так же сидят и всадники на рисунке с амфоры. Вероятно, опыт ассирийцев, их достижения в искусстве верховой езды были грекам неизвестны.

Сиракузская монета. Квадрига и призы, полученные победителем состязания.

Конные гладиаторы.

Древний Рим. Реконструкция.

КОНЬ В СЕНАТЕ

Был такой случай — в сенате заседал конь, рядом со своим хозяином, императором Рима Калигулой. Свирепый император возвел коня в ранг сенатора не потому, что, как он утверждал, был потрясен умом животного. Нет! Просто он хотел унизить это старое республиканское учреждение.

Вообще-то римляне в конницу не верили. Пехота — вот на что шел военный бюджет. И мир сотрясался от поступи римской инфантерии, а кавалерия только проламывала брешь в рядах врагов или довершала разгром. Правда, императоров чаще всего изображали на конях, и было целое знатное сословие, которое именовалось «всадниками».

Зато конный спорт римляне обожали, хотя это был не совсем спорт, а скорее кровавые зрелища в римском вкусе.

В цирке, в одном из самых любимых мест развлечения, собиралось чуть ли не все население города. Внешним видом римский цирк напоминал нынешний стадион. Посередине большой, в тысячу шагов длиной и двести восемьдесят шириной, арены тянулась низкая стена — спи́на, — по краям ее стояли два обелиска — меты. Вокруг спины и проходили скачки.

Сначала это был бег полудиких лошадей. Им на спину привязывали тяжелую бронзовую доску с шипами, она-то и подгоняла обезумевшее от боли животное. Но после покорения Греции в Риме вошло в моду состязание эллинов — бег колесниц.

Когда-то сыны Эллады состязались в скорости и ловкости управления четверкой коней. Многие мифы посвящены этому прекрасному соревнованию. Считалось, что ясноликий Феб, бог солнца, совершает свой путь в сияющей колеснице по небу. Цари и герои правили колесницами на скачках. И хотя это состязание всегда было очень опасным (в 426 году до нашей эры, например, из сорока всадников в живых остался один), это было благородное состязание, достойное других видов спорта на Олимпийских играх.

Римляне ухитрились и в скачки внести дух торгашества. В цирке заключались огромные пари — прообраз современного тотализатора. И упаси бог, чтобы сам римлянин взял вожжи в руки, — это дело специально обученных рабов.

Но все же заглянем в римский цирк — все-таки как-никак лошади, разве можно такое пропустить!

Торжественная процессия движется к цирку. Колесница запряжена восемью белыми конями — во всю ширину улицы. На ней едет триумфатор в золотом венке — это на его деньги устраивается сегодняшнее представление. Впереди оркестр, а за колесницей несут носилки со статуями богов, жрецы ведут жертвенных животных, далее сенаторы, чиновники, просто зеваки. Процессия обходит арену. Жрецы приносят жертвы.

И, наконец... Сидящий в ложе распорядитель бросил белый платок! Как только он коснулся арены, упал канат, закрывавший

вход в конюшню, и оттуда вылетели колесницы, запряженные четверками. Знаменитые римские квадриги — их изображения можно увидеть на фронтонах Большого театра в Москве или театра имени Пушкина в Ленинграде...

Однажды я показывал альбом с изображениями римских квадриг замечательному конюху, бойцу Первой Конной, Алексею Григорьевичу Жохочу. Он долго вертел альбом в своих худых чутких пальцах и наконец крикнул:

— Упряжь нецелесообразна!

— А где целесообразна?

— Тачанка! — сказал он, словно поставил точку.

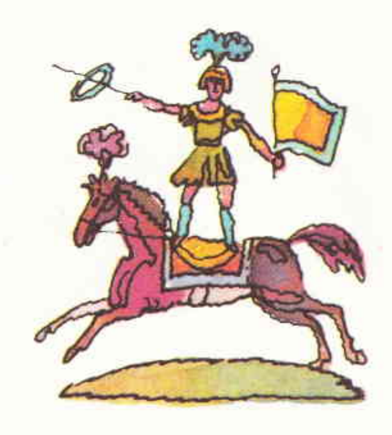
«Действительно, — подумал я, — тачанка ведь тоже запряжена четверкой, тоже квадрига».

Но вернемся в римский цирк. Мчатся колесницы. Возницы, одетые в цвета одежды хозяина, лихо правят лошадьми. На трибунах кипят страсти — еще бы, на каждого ездока поставлены деньги. Вот миновал первый круг — и служители сняли с мет особые значки: на первом — дельфин, на втором — яйцо. Всего по семь значков на каждой мете. Семь кругов должны совершить соревнующиеся.

Самое опасное место — крутой поворот у мет. Вот здесь-то обычно и сшибаются колесницы и, ломая спины и ноги, падают кони, разбивают головы колесничие...

После скачек рабы засыпают свежим песком следы крови на арене, и вскоре толпа будет жадно следить за выступлениями жонглеров-наездников, которые, стоя на спинах коней, исполняют головокружительные сальто... как в нынешнем конном цирке.

Состязания колесниц в Древнем Риме. Реконструкция.

Жонглер в Древнем Риме.

ПОЧЕМУ Я НЕ ЛЮБЛЮ РЫЦАРЕЙ?

Потому что, как свидетельствует история, они мало походили на тех идеальных героев, что воспевались в балладах. Жгли, грабили, убивали, притесняли своих крестьян и население завоеванных стран. А все это прикрывали красивыми словами. Чудовищная авантюра — крестовые походы — подавалась как великая борьба за высокую цель: освобождение гроба господня от рук нечестивых.

Когда крестоносцы-тевтоны грабили наши новгородские и псковские земли, то делали это они, оказывается, «для нашей же пользы»: огнем и мечом обращали они русских, этих закоренелых язычников, на путь истинной веры — католицизма. Но, как известно, кто с мечом к нам придет...

А к лошади у рыцарей отношение было, прямо сказать, свинское, безжалостное, жестокое...

Не они изобрели шпоры. Но вот довели их до изуверских размеров они! Шип — двадцать сантиметров! Если такой шпорой человека ударить, так насквозь пробьешь...

Сначала рыцари носили только одну шпору, на левой ноге. Когда этой шпорой коня саданут в бок, он мигом повернется так, чтобы седоку было удобно рубить правой рукой. Потом и рыцарям защищаться пришлось, особенно когда столкнулись они с легкой арабской конницей. Арабы налетали как смерч из пустыни, вились вокруг закованных в железные латы и обмиравших в них от жары рыцарей. Тут только успевай поворачиваться! Пришлось рыцарям и вторую шпору прицепить. Ох, эти шпоры! Когда я их в музее вижу, меня мороз по коже продирает.

Конечно, я понимаю, что меньшими шпорами рыцарских коней и не пронять. Коней-то выбирали в основном по росту и по весу — повыше, потяжелее, с широкой грудью. А какие у коня иные стати, неважно, все равно под сбруей, да под латами, да под попоной с железными пла-

стинами не видно. Главное, чтобы конь мог грудью, на которой укрепляли щит с шипом, проломить ряды пехоты, чтобы мог долго везти многопудового рыцаря в латах. А латы с каждым годом становились все тяжелее. Вот уже рыцарь сам в седло сесть не может, сажают, вот он уже в бою и поворачивается с трудом.

На поединке два рыцаря съезжались так: двинут коней шпорами, кони от боли рванут галопом (хотя им, тяжелым и неповоротливым, аллюр этот, совсем несвойствен), с грохотом сшибутся так, что сломаются копья.

Кто упал — тот пропал: сам рыцарь подняться уже не в состоянии, и лежит он как большая железная колода. Услужливый оруженосец соперника достанет тонкий длинный кинжал, найдет в латах щель и заколет лежачего.

А конь? А конь счастлив, если у него внутренности не вывалились от воистину «рыцарского» удара шпорами.

Нет, не люблю я рыцарей. А что в них самое неприятное: уверены они были в своей непогрешимости, в том, что мир на них держится, что так, как при них жизнь устроена, должно быть всегда. За малейшую непокорность выжигали целые селе-

Битва при Грюнвальде. Гравюра XV в.

Рыцарский шлем. XIV в.

ния, и на города точили зубы, да вольные города средневековья было не так-то просто взять. У горожан на плечах голова не для того была, чтобы только рыцарский шлем напяливать... Они думали, думали, да и выдумали порох! Вот и пришел рыцарям конец!

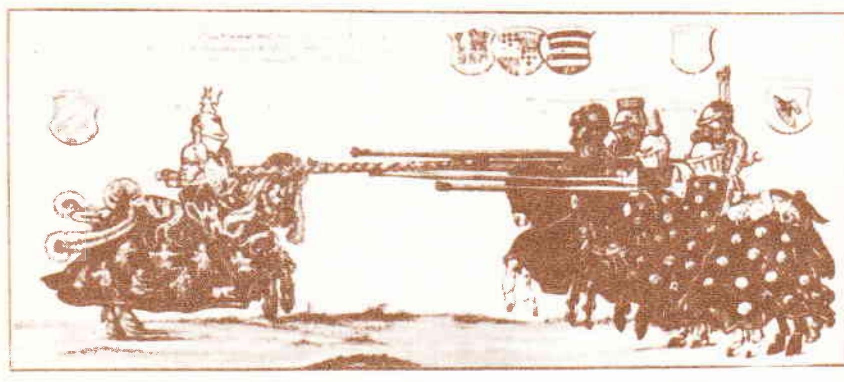
Чтобы уцелеть в бою, пришлось рыцарям освобождаться от доспехов и пересаживаться на легких быстроногих скакунов. Они стали табунами угонять коней с захваченных земель в Азии и Африке. Таким образом кони с благородной восточной кровью попадали в Европу.

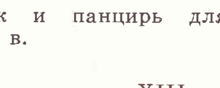
Ну, а куда же девались тяжелые рыцарские лошади? О, им нашлось дело! Большие, спокойные, а главное, сильные животные были пределом мечтаний крестьян.

Постепенно, из века в век, в небольших крестьянских хозяйствах складывалась новая порода — порода упряжных рабочих лошадей. Особенно прославилось графство Перш, на севере Франции. Здесь путем долгих скрещиваний местных лошадей с завозными были получены знаменитые тяжеловозы — першероны.

Крупных лошадей выводили датчане и голландцы, из этих стран кони попали в Россию. Их покупал Петр I и раздавал населению черноземной полосы для разведения.

Русские крестьяне были хорошими коневодами. Мало того, что они развили прежние породы. Они вывели новые, например, битюгов, названных так по притоку Дона, речке Битюг, что протекает в Воронежской области, неподалеку от Хреновского завода. Не случайно новая порода была выведена именно там: крестьяне-коневоды пользовались конским материалом из конюшен всесильного графа Орлова. Он отдавал им бракованных лошадей, тех, что не годились для выведения рысака и орловской верховой. Но мы несколько увлеклись и забежали вперед. Вернемся к XIII веку.

Начельник и панцирь для коня. XIV в.

Конное ристалище. XIII в.

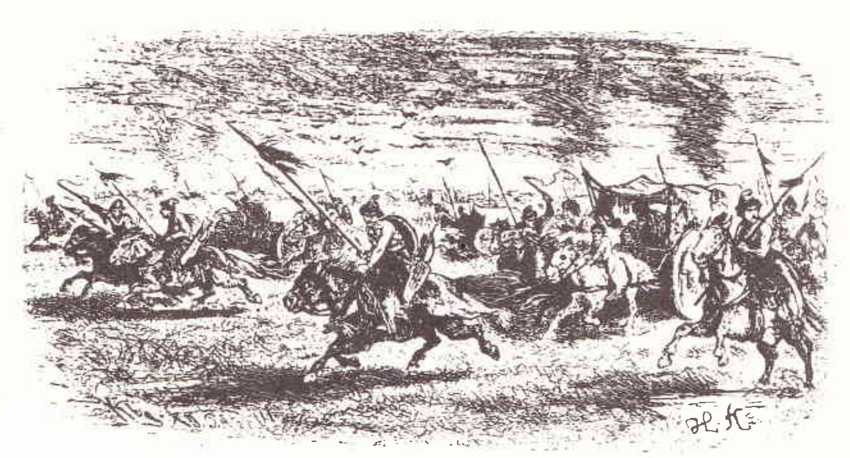
Рыцарские доспехи. XVI в.

РАТЬ НЕСЛЫХАННАЯ

«В лето 6731 (по старому летоисчислению. — Б. А.) по грехам нашим пришли народы незнаемые... Пришла неслыханная рать, называемые татары, их же никто ясно не знает — кто они и откуда пришли, и каков язык их, и какого племени они», — начал свое горестное повествование о гибели Киевской Руси летописец. Кто же были эти «народы незнаемые»? Почему им так быстро удалось покорить Русь, которая многие годы была щитом против всех кочевников, устремлявшихся в Европу?

Сведения о них были самые противоречивые: одни говорили, что «татары хорошие стрелки, другие же молвили, что простые люди, хуже половцев». Как видите, русские половцев считали плохими вояками. И при первой сече с татарами половцы подвели русских, выступая их союзниками перед лицом еще большей опасности. Половцы не выдержали натиска татарского войска и, отступая, смяли ряды киевлян. Это и была одна из причин страшного разгрома при Калке.

Так кто же все-таки были эти «народы незнаемые»? Татаро-монгольская орда, пришедшая из глубин Азии, из далеких маньчжурских и монгольских степей, была не просто вооруженной толпой, а великолепным, прекрасно обученным войском. Самым сильным по тогдашнему времени войском — сплошь конным! Пехоты у татар не было вовсе.

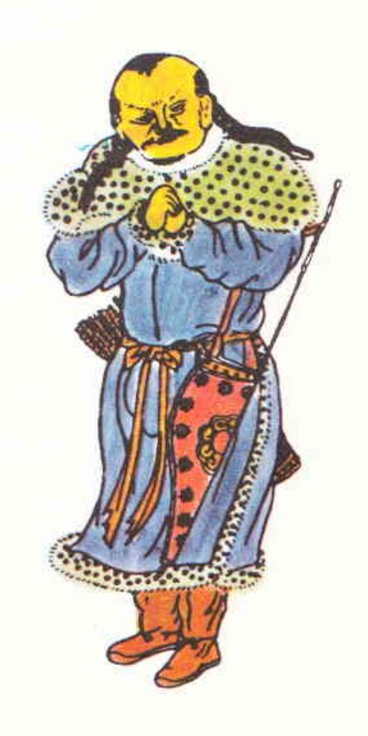
Конница Чингисхана в походе.

Это не значит, однако, что они не умели драться в пешем строю. Татары умели осаждать и штурмовать крепости. Обычно, когда они нуждались в пешем войске, то предпочитали использовать пленных. Пленные первыми шли на неприступные стены городов, бросались навстречу коннице противника. Пусть пленный не вояка, а все защищаться будет, когда на него полетит лавина коней.

Татары очень любили воевать чужими руками. История татаро-монгольского ига — это история того, как захватчик стравливал между собой русские княжества, пользуясь междоусобицей, и грабил их.

И все же не только слабость противников, их разобщенность, феодальные распри внутри Руси, но и сила воинская дали татарам победу. А сильны они были конницей.

Татарин вырастал в седле. Начиная с четырех — пяти лет мальчик почти целый день проводил верхом на коне. Кроме того, каждый татарин имел не-

Военачальник монголов. (Батый?)
Рисунок из старинной китайской рукописи. XII—XIII вв.

Конные воины.
Рисунок из старинной китайской рукописи VI века. На этом рисунке изображены кочевники, тревожившие Китай с севера. Вероятно, это предки монголов, завоевавших Китай под водительством Чингисхана и в 1215 году разгромивших Пекин.

сколько лошадей и ездил на них попеременно. Ни одна армия, ни один народ до татар не мог совершать такие длительные и быстрые переходы.

В пути татары довольствовались вяленым конским мясом, кумысом, овечьим сыром. Они могли по нескольку дней не разводить огня для приготовления пищи.

Запасы кончались, но татарские воины все равно продолжали идти вперед. Их пищей становилась кровь собственных коней. Они вскрывали на шее у лошадей вену, пили кровь, а рану потом залепляли смолой. Таким образом конная разведка татар могла идти без пищи дней десять!

Единственное, что могло остановить татарское войско, — отсутствие корма для скота. Они не рискнули двинуться на русский север, потому что боялись: не хватит травы.

Татарское войско формировалось по десяткам, десятки объединялись в сотни, сотни — в тысячи, тысячи — в десятки тысяч — «тьму». Дисциплина поддерживалась самыми кровавыми мерами: за провинность одного воина казнили весь десяток, за провинность десятка — всю сотню.

Тактике боя молодые воины обучались на охоте. Через определенные промежутки времени по всем татарским улусам объявлялась «ханская охота». Молодые воины окружали участки степи в несколько десятков километров площадью и гнали все живое в центр круга. Гон длился несколько дней. Упустивший зверя наказывался. Наконец, когда дичь бывала согнана в кипящий клубок, приезжал хан — и начиналось избиение. Точно так же охотились татары на остатки разбитого войска своих врагов.

Когда татары передвигались, они непременно вели очень глубокую разведку. Она выясняла местонахождение противника, состояние дорог, наличие кормов для скота. Вокруг войска постоянно разъезжали конные патрули, а для защиты обоза тоже выделялась специальная группа.

Татары всегда старались биться с ослабленным противником. Для этого все средства годились: старались вызвать у армии врага подозрение к командованию, разжечь ненависть между кня-

зьями. Они нападали врасплох, и нападение их всегда было стремительно. Излюбленный маневр — налететь из степи и засыпать врага тучей стрел, не сходясь в ближний бой. Татарская конница была подвижна и дисциплинирована.

Когда враг бывал окружен или терял подвижность, татары не спешили переходить в атаку. Начинался многочасовой лучной бой.

Выстроившись кольцом, конница, словно зловещая карусель, вертелась перед сомкнутым строем врага. Всадники на полном скаку пускали стрелы и проносились мимо. Эта страшная скачка могла длиться очень долго — свежие тысячи на полном скаку сменяли уставшие полки. Когда враг изнемогал и уже не мог сопротивляться, татары шли в короткую решительную атаку. Пленных, как правило, в бою не брали...

Укрепления и города татаро-монголы штурмовали с помощью осадной техники, захваченной в Китае.

Ну, а как же Русь? Как же русская конница? Ведь у нее был богатейший опыт борьбы с кочевниками! Хазары, половцы, печенеги, косоги, черные клобуки — со всеми врагами успешно билось в бескрайних южных степях русское войско. Куда же делась прежняя удаль?

А никуда! Вековой опыт не так-то просто уничтожить. Временно захватчики оказались сильнее. Но впоследствии, в Куликовской битве основной удар по полчищам Мамая нанесла все-таки русская конница.

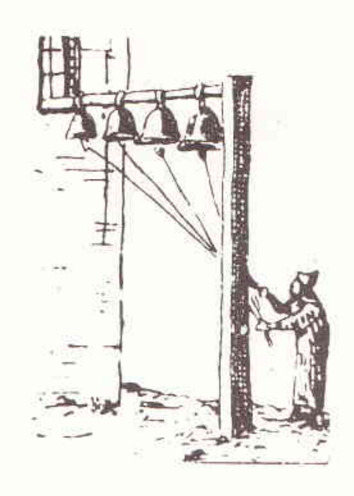
«ВЗДЫМАЕТСЯ КОНСКАЯ ГРИВА... ЗА ВЕТРОМ ВЗЫВАЮТ МЕЧИ...»

Кони скачут в каждом стихе цикла «На поле Куликовом» Александра Блока. И это не просто извечный поэтический образ тревоги, движения. Это еще и точный исторический факт: Куликовская битва — крупный успех русской конницы.

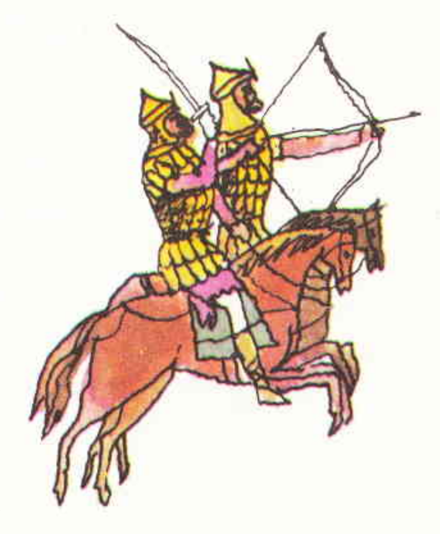
Не то чтобы конницы не было в Киевской Руси. Были заставы богатырские, где стояли конные дружины. Были и долгие походы в глубь степей, где в конных сражениях славяне не раз били кочевников. Но когда пришли стремительные и безжалостные, как степной пожар, татары, конница русских оказалась бессильной. Летописи не донесли ни одного известия о том, чтобы татарам при захвате Руси противостояли конные дружины. Только в самом первом сражении на Калке, где татары, пользуясь распрей между князьями, перебили их по одному, вероятно, сражалась конница русских. Эта битва окончилась гибелью русской рати. Но и татары понесли такие потери, что несколько лет не могли совершать набегов в глубь Руси.

Все годы долгого мучительного ига не оставлял русский народ мысли об освобождении. Юрий Долгорукий начал собирать земли, готовил войско Иван Калита. И наконец Дмитрий Донской бросил открытый вызов захватчикам.

8 сентября 1380 года произошла эта страшная сеча, но до нее русская конница уже прошла

«Бью в набат». Рисунок из летописи.

Русские конники. XV в.

Доспехи конника. XV в.

Оружие русского воина.

Куликовская битва. Миниатюра конца XVI в.

хорошую выучку. За науку пришлось дорого заплатить. Еще в 1374 году восстали нижегородцы и перебили послов Мамая и до полутора тысяч татар. В Орде была чума, и татары не смогли покарать ослушников. Но в 1377 году татарское войско пришло и стало лагерем на реке Суре.

Полки владимирцев, муромцев, ярославцев, переяславцев и другие «оплошишися и не в бережении хождаху, доспехи своя вскладше на телеги, а иные в сумы, а у иных и сулицы еще не насажены бяху, а щиты и копья не приготовлены».

Не было ни разведки, ни охранения... 2 августа татары пятью отрядами напали на русских на реке Пьяне и изрубили всю рать.

Это был кровавый, но и памятный урок. С тех пор никогда русское войско не выступало в поход, если впереди него не было конной разведки, а со всех сторон не рыскали разъезды и патрули.

Первую победу над татарами наши предки одержали еще до Куликовской битвы. Это случилось на реке Воже 11 августа 1378 года. Татары вечером переправились через реку и кинулись на русские полки. Но слишком памятна была дружинникам Пьяна, чтобы быть «не в бережении». Войска были в полной боевой готовности. Русские пошли в контратаку! Это было для татар неожиданностью, и от полного уничтожения их спас только густой туман. Много татар утонуло, русские захватили лагерь и обоз.

После поражения на Воже татары разорили часть рязанского княжества и приготовились к большому походу на Русь. Летом 1380 года поход начался. Мамай располагал «всею силой татарскою, черкесы, ясы, бур-

тасы». На помощь татарам шел с польско-литовским войском Ягайло, да еще рязанский князь Олег, изменивший Москве.

Дмитрий разослал гонцов по всей Руси собирать войска.

А в Орду поехал с улещениями и дарами Захарий Тютчев, опытнейший дипломат и разведчик. Скоро он «посла тайно скоровестника к великому князю» с известием, что Ягайло и Олег «приложишися к царю Мамаю», — это уже не было для москвичей неожиданностью. Но Дмитрий решил сведения дипломата проверить войсковой разведкой. В придонскую степь поскакала «крепкая сторожа». Ее задача — «со всяким опасением... под Орду ехати языка добывати и истину увидети Мамаева хотения».

Конники-разведчики решили жизнь положить, а языка привести. Не дождавшись их, Дмитрий послал вторую «сторожу». И в степи разведчики встретились. История сохранила нам имя Василия Тупика, который привел татарина, подтвердившего все сведения Тютчева.

Дмитрий решил разбить своих врагов до того, как они успеют соединиться. Войска собрались в Коломне. От этого города до Куликова поля 190 километров. Это не по прямой, а по долинам рек и заливным лугам. Русскому войску нужно было кормить конницу. Конечно, каждый всадник имел запас ячменя, но его сберегали для дня решительного боя.

По подсчетам историков, в русском войске было двадцать тысяч кавалерии, не менее пяти тысяч пароконных подвод и столько же дополнительных лошадей, «заводных», которых вели в поводу, как это делали татары, чтобы войско могло быстро двигаться на марше.

Шлем князя Ярослава, отца Александра Невского.

Доспехи русского воина.

Русский воин. XV в.

Конный лучник. XVI в.

Разведка и охранение были поставлены так отлично, что местонахождение врагов всегда было известно, а все лазутчики и перебежчики обезврежены. Мамай до последнего дня не знал, где русские!

Конная разведка под командованием Семена Мелика с марша была послана узнать точно, где находятся татары. Вскоре от Мелика прискакали Петр Горской и Карп Олексин и привели пленного из татарской знати: татары вышли к Дону.

Великий князь Дмитрий «придоша к Дону и сташа ту и многа думающе», переходить или не переходить за Дон. Князья и воеводы вспомнили опыт русского войска, вспомнили битвы от Ярослава до Александра Невского и решили переправляться.

В этом случае река прикрывала русских с тыла и татары не могли обойти рать сзади. Кроме того, поле, выбранное разведкой для боя, и с флангов было сжато реками: татары не могли развернуть свою конницу. Строил полки Дмитрий Боброк Волынский, «воевода нарочит и полководец изящен и удал зело». Он же командовал конным резервом, который и решил исход битвы.

Великий князь Дмитрий переоделся в простые доспехи и стал в первых рядах, чтобы биться наравне со всеми: «да и прочие, видевши мое дерзновение, ити такоже да сотворят со многим усердием... Прежде всех стал на бой; на первом сступе, и в лице с татары много бился».

Татары двинулись на русских с холма, но вынуждены были остановиться, «ибо несть места, где им разступитися».

Пошли и русские. Вскоре сторожевой русский полк был иссечен весь. Потеснили татары и полк левой руки. Уже свыше трех часов шла сеча. Все больше и больше татар выходило к Непрядве-реке, не ведая, что с фланга у них в лесной дубраве стоит свежий кавалерийский резерв. О нем не знали и многие русские. «Небывальцы, — как говорит о них летописец, — уже думали, что «погании же заидоша всюду».

В это время Боброк всеми силами сдерживал резерв от преждевременного выступления. И только когда убедился, что все силы татар втянуты в битву и стоят почти спиной к засаде, стремительно повел свой полк в атаку. «Единомысленные же друзи выехоша из дубравы зелены, аки соколы изучены, и побегоша татарские полци, и христианские полци за ними гоняюще, бьюще и секуще».

Ту часть татарского войска, что успела зайти в тыл русским, конница посекла. «Трупия же мертвых оба пол реки Непрядни, идеже была непроходна, спречь глубока, наполнися трупу поганых».

Конница захватила и лагерь, и обоз, и скот татарский. И гнали татар 50 километров. Такое преследование ни одно войско в Европе по тем временам организовать не могло.

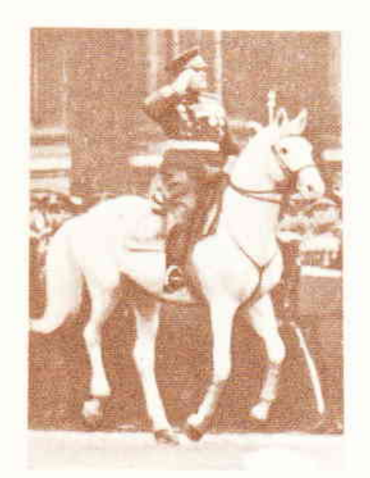
И хотя татары еще не раз жгли и опустошали Русь, именно с этого дня начинается история независимого Русского государства.

Глава четвертая

РУССКАЯ КОННИЦА

История кавалерии полна реформ. Этот род войск бурно развивался, постоянно менял тактику. Особенно сильно изменилась она после изобретения огнестрельного оружия. Мы не будем перечислять все нововведения и перемены в кавалерии, давайте сразу перейдем из XV века в XVIII, поговорим о кавалерии нового времени. О той кавалерии, что начинается с реформ Петра I.

Маршал Советского Союза Г. К. Жуков.

Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов.

Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский.

Уланы, драгуны, гусары... старые, вышедшие из употребления слова. Лишь немногие любители военной истории могут сейчас сказать, чем отличались, например, конно-гренадеры от кавалергардов. А такое незнание кавалерии несправедливо. Несправедливо потому, что это страницы нашей истории, и еще потому, что современная армия невозможна без тех основ тактики, которые выстрадали кавалеристы. И в наши дни, когда, казалось бы, кавалерии нет места среди сверхзвуковых самолетов и подводных лодок, ее опыт живет в войсках.

Современные танковые прорывы и воздушно-десантные операции были бы невозможны, не будь у командиров стальных громад и крылатой пехоты за спиною наследия тактики кавалерии. Стремительные и неуловимые десантники, храбрые танкисты — прямые наследники стремительных и неуловимых кавалерийских соединений, громивших тылы армий Наполеона и проламывавших ряды врагов на полях сражений прошлого века.

Наша победоносная Советская Армия прямая наследница русской армии. Она родилась не на пустом месте. Она использовала весь опыт русской военной истории, который складывался столетиями. Костяк героической Красной Армии составляли солдаты и офицеры царской армии, перешедшие на сторону Советской власти.

Среди выдающихся полководцев нашего времени много бывших кавалеристов. И это не случайно. Именно кавалерия давала военачальнику широту мышления, умение маневрировать большими массами войск на широком пространстве, мыслить оперативно, быстро, масштабно. Драгуном царской армии был прославленный маршал Семен Михайлович Буденный, унтер-офицером драгунского полка — Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков, кавалеристами были маршал Рокоссовский, маршалы Конев, Осликовский, Мерецков, Антонов, Ротмистров и другие.

Кавалерия — это недавнее прошлое. Уходя, она вписала последние пламенные, горькие и прекрасные страницы в нашу историю, внеся свой вклад в победу над фашизмом.

В главе, где речь пойдет о русской кавалерии, не случайно мы будем говорить не столько о конях, сколько о людях. Потому что именно они служили и будут служить примером, образцом патриотизма, честности и высокого понимания долга перед Родиной.

Давайте же вспомним русскую кавалерию, гвардейцев-кавалеристов, покрывших себя боевой славой в битвах за нашу Родину. Давайте побываем на смотру, что проходил на Марсовом поле, пусть перед нами промчатся знаменитые полки.

Для этого развернем книгу бывшего офицера, кавалергарда, перешедшего на сторону Советского государства, генерал-лейтенанта А. А. Игнатьева «Пятьдесят лет в строю».

«... Перед царской ложей выстраивался на серых конях хор

трубачей кавалергардов, игравших полковой марш. Серебристые линии кавалергардов на гнедых конях сменялись золотистыми линиями конной гвардии на могучих вороных, серебристыми линиями кирасир на караковых конях и вновь золотистыми линиями кирасир — на рыжих.

Вслед за ними появлялись красные линии донских чубатых лейб-казаков и голубые мундиры атаманцев, пролетавших обыкновенно наметом.

Во главе второй дивизии проходили мрачные конно-гренадеры в касках с гардами из черного конского волоса, а за ними на светло-рыжих коня́х — легкие синеватые и красноватые линии улан. Над ними реяли цветные флюгера на длинных бамбуковых пиках, отобранных ими в турецкую кампанию.

Красно-серебряное пятно гвардейских драгун на гнедых конях было предвестником самого эффектного момента парада — прохождения царскосельских гусар.

По сигналу «галоп» на зрителя летела линия красных доломанов; едва успевала, однако, эта линия пронестись, как превращалась в белую от накинутых на плечи белых ментиков.

Постепенно кавалерийские полки выстраивались в резервные колонны, занимая всю длину Марсова поля, противоположную Летнему саду.

Перед этой конной массой выезжал на середину поля сам генерал — инспектор кавалерии. Он высоко поднимал шашку. Все на мгновение стихало... шашка опускалась, и по этому знаку земля начинала дрожать под копытами пятитысячной конной массы, мчавшейся к Летнему саду...»

Смотр гвардейских частей на Дворцовой площади.
Гравюра 1810 года. Смотры играли в русской армии большую роль. Для кавалерии это был экзамен не только на экстерьер, то есть на проверку внешнего вида, но и на съезжанность лошадей, умение взаимодействовать в конном строю. Эта гравюра интересна еще и тем, что на ней запечатлены солдаты и офицеры в тех мундирах, в каких они сражались в Отечественной войне 1812 года.

ЕСЛИ ХОЧЕШЬ БЫТЬ КРАСИВЫМ...

«Поступи в гусары», — советовал Козьма Прутков. Действительно, голубой, расшитый желтыми шнурами доломан (мундир) или красный, или желтый с белым; коротенькая курточка — ментик, небрежно наброшенная на плечо; высокий кивер... А уж лихости, лихости гусарам не занимать!

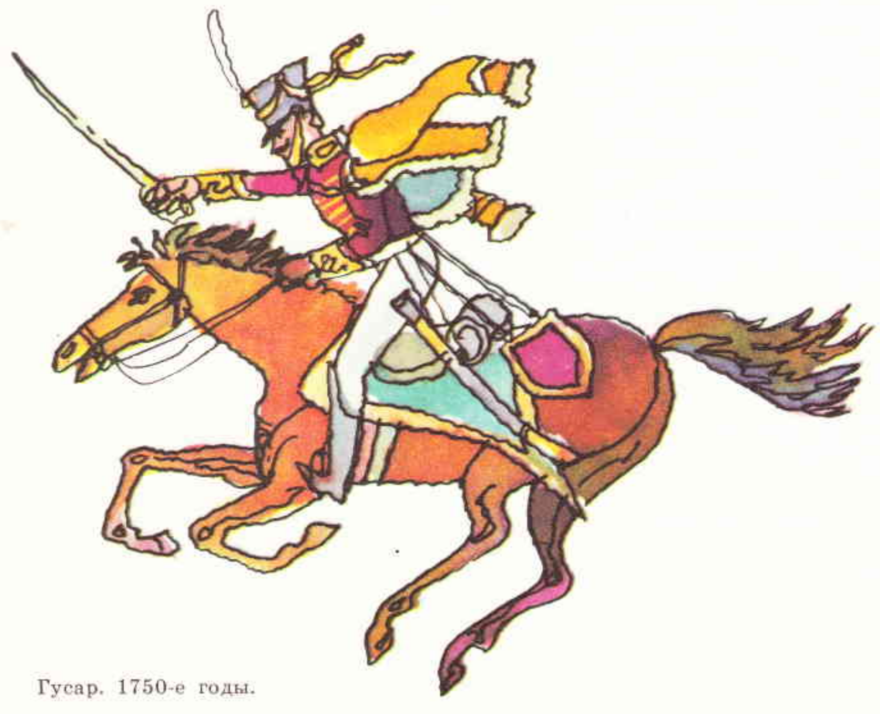
Надо сказать, что обилие шнуров на гусарском доломане не случайно — оно пришло от венгерского народного костюма, приспособленного к нуждам армии. Ведь гусары как новый вид кавалерии возникли в Венгрии.

В 1458 году король Корвин от каждых двадцати дворян (по-венгерски двадцать — «хус») мобилизовал легковооруженного кавалериста и стал выдавать ему жалование (по-венгерски — «ар»). Новоявленная конница гусар должна была противостоять легкой азиатской кавалерии. Гусары с этой задачей так успешно справлялись, что их стали набирать и другие государства, в том числе и Россия.

Первые гусарские роты появились в России в 1650 году и были приданы стрелецким полкам. Это была легкая конница, первоначально вооруженная только саблей. С появлением и распространением огнестрельного оружия гусары получили пистолеты.

Но военная техника развивалась так быстро, что после 1881 года стало ясно — время гусар прошло. И гусарские полки были переформированы в драгунские. Осталось только два: лейб-гвардии гусарский и лейб-гвардии Гродненский полк. Но перед первой мировой войной наименования гусарских и уланских полков были возрождены. И гусары снова появились в армии.

Вот такова история гусар. В ней есть только одно исключение. Знаменитые польские гусары времен Речи Посполитой, чьи крылатые доспехи выставлены в Эрмитаже, набирались из дворян, и это была тяжелая рыцарская кавалерия, закованная в латы.

Гусар. 1750-е годы.

Гусар. 1812 г.

«...ОТТОМАН, ГАЛЛ, ГЕРМАНЕЦ И ШВЕД ЗРЕЛИ ЕГО МУЖЕСТВО...»

Это строка из эпитафии, начертанной на камне, что установлен на том месте, где в войну 1812 года пал первый русский генерал, шеф гродненских гусар, кавалер множества орденов, один из выдающихся героев Отечественной войны, Яков Петрович Кульнев.

Он был человек во всех отношениях необыкновенный: громадного роста, с физической силой Геркулеса и в то же время худощавый, внешности свирепой, оттого что весь зарос кущами седых кудрей, и с необыкновенно доброй улыбкой.

Был он чудовищно беден и легендарно добр! В те времена, когда офицеры гвардии проживали в сорок, в сто раз больше того жалования, которое получали, для него и эти малые деньги были неприкосновенны: он отсылал их домой, матушке. Кульнев шил свой гусарский ментик из казенного солдатского сукна и кормился из эскадронного котла.

Он отличился при Бендерах, где его, юного поручика, заметил Потемкин. Служа у Суворова, он в кавалерийской атаке решил участь сражения под Брест-Литовском. Турки, как, впрочем, и другие его противники, знали Кульнева в лицо. Он всегда сходился грудь на грудь с врагом, был первым в наступлении, а отступал последним.

Бедность и скромность не позволяли ему блистать в свете, а был он человек обаятельный, любил петь, сочинял стихи, остроумно шутил. Правда, таким он становился только на войне, вблизи опасности.

Время было неспокойное. Наполеон прибирал к рукам Европу. Прямая опасность нависла над русскими северными границами.

Кульнев, в ту пору полковник, шеф гродненских гусар, во главе сформированного им кава-

«Храбрый генерал Кульнев», лубок. Создание такого лубка говорит о необыкновенной популярности героя. Лубки — народные картинки — тысячами расходились по России и висели в каждой крестьянской избе.

Я. Кульнев.

Д. Давыдов.

лерийского корпуса трижды прошел Финляндию насквозь. Была зима, кавалеристы пробивались сквозь вьюги, сугробы и лесные завалы. Именно здесь закладывались основы той партизанской тактики, которую потом успешно будет применять русская кавалерия, начиная от Давыдова и кончая Доватором в Великой Отечественной войне.

Безудержная личная храбрость Якова Петровича Кульнева соединялась в нем с истинно рыцарским великодушием. Кульнев «рубил в куски» тех, кто наносил обиду мирным жителям или пленным. Красота души генерала-рыцаря вызывала такое восхищение, что из Стокгольма был отправлен поразительный приказ: шведским солдатам запрещалось стрелять в Кульнева!

На нас рука его несла
Беду и смерть и ужас боя,
Но честь его и нам мила,
Как честь родного нам героя...

Это финские стихи, финские дети учили их в школе. Уважение к Якову Петровичу было столь велико, что оно было сильнее вечной ненависти финнов к царским поработителям.

Он был гусар в каждом своем поступке, в каждом штрихе биографии, гусар до мозга костей! Он мог после долгого похода внезапно ворваться в город, гремя саблей, обрывая сосульки с бакенбардов, ввалиться на бал, выпить шампанского из туфельки первой красавицы города и снова ускакать в метель. Когда кавалерия Кульнева вошла в город Або, жители встречали его как триумфатора.

Однако русско-шведскую войну нужно было скорей кончать — Наполеон стоял у ворот России. И Кульнев совершил замечательный маневр: по льду Балтийского моря конница пошла на Стокгольм. Тогда и был заключен Фридрихсгамский мир, который позволил русским освободить для борьбы с Бонапартом армию, занятую в Финляндии. Русско-шведская война закончилась грандиозным банкетом, который шведы дали своим победителям. С тех пор, с 1809 года, русские и шведские войска больше никогда не противостояли друг другу на полях сражений.

Кульнев не стал богат, но стал знаменит. Именно поэтому он счел себя вправе предложить руку и сердце знатной даме, в которую был давно и трепетно влюблен. Предложение было принято, но с одним условием — навсегда оставить армию... Для Якова Петровича это условие было невыполнимым.

24 июня 1812 года войска Наполеона перешли Неман. Началась Отечественная война. Маленький император повел свои легионы на Смоленск, а на Петербург двинулась армия маршала Удино. Ему противостоял Витгенштейн, в корпусе которого состоял Кульнев со своими гродненцами. Куда девалась гусарская галантность и веселость генерала. Он был мрачен: еще бы, он дрался в тех самых местах, где прошло его детство. Его полк отступал последним, время от времени обрушивая на французов удары чудовищной ярости. В одном из боев был взят

в плен любимец Наполеона генерал Сен-Жени. Первый французский генерал, попавший в плен.

У селения Клястицы, где сорок лет назад на постоялом дворе родила его матушка, Кульнев набросился на французов. Кульнев рубил их в пух и прах! Пленных брали сотнями. Но генерал увлекся. Отряд, как о стену, ударился о главные силы французов... А помощь была далеко, слишком оторвался Кульнев от армии Витгенштейна.

— Время жить кончилось, — сказал Кульнев, — пришло время умирать...

Силы были неравны. Русские отходили. Яков Петрович шел последним, пешком, словно оттягивал расставание с родиной. Шел и следил, чтобы ни один русский раненый не остался на поле боя.

«Он был убит ядром», — сообщают биографы. Но это слишком короткое и слишком прозаическое сообщение.

Кульнев жил как герой и умер как герой.

Он прикрывал отход своих солдат, стреляя из брошенной мортиры. Когда ядром ему оторвало обе ноги, Яков Петрович не потерял сознания, он сорвал с себя все ордена и отдал их Нарышкину. Последним движением он завернулся в шинель рядового.

— Пусть французы не ведают, что ими сам Кульнев убит!

Кульнев был первым русским генералом, отдавшим свою жизнь за Отечество в войне 1812 года. Его смерть Наполеон считал большой удачей для себя.

Но он ошибся, что с Кульневым кончилась героическая история гусар.

Денис Давыдов умножил славу своего предшественника. Крошечный Денис Давыдов, которому великанская сабля Кульнева доходила как раз до кончика носа...

* * *

За пять дней до Бородина гусарский подполковник, уже прославившийся отчаянной храбростью при Аустерлице, под Смоленском и в других горячих делах, Денис Давыдов явился к князю Багратиону, у которого пять лет был адъютантом, с необычным предложением: пользуясь растянутостью французских коммуникаций от границы до Москвы, организовать летучие конные отряды для нападения на склады, курьеров с бумагами, на обозы с боеприпасами и продовольствием.

Совершив налет, бойцы могут скрыться от преследования. Такие отряды, по мнению Давыдова, станут опорными пунктами для вооружения и сосредоточения крестьян, поднявшихся на борьбу с врагом.

Несмотря на горячую поддержку плана Багратионом, Давыдов получил под команду только 50 гусар и 80 казаков.

Но вскоре эти ничтожные силы так разрослись, что о войне 1812 года можно говорить как о войне партизанской. Навсегда сохранится в памяти русских людей светлое имя поэта, гусара, первого партизана Дениса Давыдова.

...В русской гвардейской кавалерии существовали следующие полки:

1 ДИВИЗИЯ
(тяжелая кавалерия)

Кавалергардский полк.
Конный полк (конногвардейцы).
Кирасирский полк (синий).
Кирасирский полк (желтый).

2 ДИВИЗИЯ
(легкая кавалерия)

Конно-гренадерский полк.
Драгунский полк.
Уланский полк.
Гусарский полк.

КАЗАЧЬЯ ДИВИЗИЯ

Казачий полк.
Атаманский полк.
Сводный полк.

Кроме того, существовал лейб-гвардии Гродненский гусарский полк.

...Состав кавалерии не был постоянным, каждая военная реформа вносила изменения и в гвардию и в армейскую кавалерию. Так, исчезли фузилерные полки, а кавалергарды, которые первоначально составляли личную охрану царя и было их всего 74 человека, переформировались в полк тяжелой кавалерии.

...Судьба некоторых полков была очень недолговечной. Так, лейб-гвардии Конно-егерский полк существовал только с 1814 по 1833 год.

...А лейб-гвардии Драгунского полка не существовало с 1831 по 1833 год.

...Лейб-гвардии Конно-гренадерский полк получил свое название в 1831 году.

Уланы. 1812 г.

Улан. 1862 г.

УЛАНЫ С ПЕСТРЫМИ ЗНАЧКАМИ

Если гусары были созданы как защита от азиатской конницы, то уланы (исковерканное татар-

ское слово «оглан» — юноша-наездник) набирались из татар для борьбы с европейской пехотой.

Это тоже легкая кавалерия. Первоначально уланы были вооружены только длинными пиками и саблями. Очень скоро и гусары и уланы перестали быть наемными иностранными войсками, их набирали из местного населения.

О том, что уланы ведут свою родословную от татарских наездников, теперь напоминали только квадратные татарские шапки, а позже — квадратные кивера. С исчезновением легкой кавалерии уланы, как и гусары, были преобразованы в драгунские полки.

А пестрые значки, которые упоминает в стихотворении «Бородино» М. Ю. Лермонтов, — это флажки на пиках наполеоновских улан.

Флажки были бело-красными. Это цвета польского флага. Дело в том, что Наполеон набирал своих улан из поляков. Лучшие сыны Польши стекались под знамена маленького императора. Еще бы, Наполеон обещал возродить Польшу, разделенную между Россией, Австрией и Пруссией. Обещания своего он выполнять не собирался, но добровольцы-уланы этого не знали.

Они верили, что сражаются за свободу Польши, а отнимали свободу у других народов.

Печально прославились польские уланы при взятии Сарагоссы, восставшей против французских захватчиков. «Справа по четыре» с пиками наперевес шли они на испанские батареи и побеждали. Они перебили при Ватерлоо английских драгун.

Они слепо шли за императором, считая, что храбрость искупает все, но история рассудила иначе.

Погибли польские уланы в 1939 году, атакуя в конном строю гитлеровские танки. Погибли эффектно, но бессмысленно.

Служили поляки и в русской армии: при Павле I был сформирован Конно-польский товарищеский полк, который с ноября 1807 года стал Польским уланским полком.

Вот о корнете этого полка я и хочу вам рассказать.

НАДЕЖДА ДУРОВА
(легенда и быль)

Знаменитая кавалерист-девица... Рассказы о ней взволновали умы русского общества в начале XIX века. Девушка, переодевшись в мужское платье, поступает в армию, чтобы сражаться с врагом Отечества, варваром Наполеоном. Она принимает участие во многих сражениях, рискуя жизнью, спасает офицера, получает Георгиевский крест... Великолепный материал для прекрасной легенды! Ее жизнь вдохновила многих поэтов, среди которых особое место занял наш современник Гладков. Его замечательная романтическая пьеса «Давным-давно» много лет не сходила со сцены, и наконец по пьесе был снят фильм «Гусарская баллада». Образ легендарной девушки в гусарском ментике окончательно заслонил образ подлинной Надежды Дуровой, настоящая жизнь которой была куда сложнее легендарной.

Чаще всего ее изображают лихим гусаром, а она большую часть службы была уланом. Впервые уланский мундир она надела в Польском уланском полку, затем некоторое время служила в Мариупольском гусарском, но с 1811 года опять стала уланом. Служила в Литовском уланском полку и была ординарцем М. И. Кутузова от улан. Но это так, просто маленькое уточнение.

Надежда Александровна Дурова происходила из старинного рода дворян Туровских. Туровские, Туровы, Дуровы... так исковеркали фамилию писари Уфимской губернии, куда царь Алексей Михайлович еще в начале XVII века посадил Туровских.

Отец Надежды Александровны командовал эскадроном в гусарском полку. Когда полк стоял на Украине, бедный гусар влюбился в дочь богатого помещика Александровича. Неравный брак — кто же его разрешит? И молодые люди бежали. Обвенчались тайно. Александрович проклял дочь!

Молодые надеялись, что, если у них родится сын, жестокий отец смилостивится, простит их, но родилась дочь, и мать с первых дней возненавидела ребенка. Рухнули надежды на прощение. К тому же полк постоянно переезжал с места на место, и жена эскадронного вынуждена была следовать за мужем, терпя все тяготы бивуачной жизни.

Однажды она совершенно впала в истерику от усталости, от холода, от тряской дороги, от криков ребенка и выбросила девочку в окно кареты. Подскакавшие гусары подняли окровавленного ребенка. Отец поклялся, что никогда не отдаст девочку в руки матери. С этой минуты няньками будущего кавалериста стали солдаты. Они души не чаяли в девочке и, забавляя ее на свой нехитрый манер, обучили ребенка ездить верхом и махать, пока еще деревянной, шашкой. Отец подарил ей казачий мундир и коня Алкида, которого девочка сама выездила и совершенно к себе приручила.

Девочка выросла, и кончилось ее привольное житье. Мать на-

Н. Дурова.

...В 1914 году русский всадник в Вене (которая усиленно готовилась к войне с Россией — и русскому спортсмену было очень трудно) победил 180 лучших всадников из разных стран.

...В ноябре 1883 года в двадцатиградусный мороз четыре офицера и четырнадцать казаков прискакали из Нижнего Новгорода через Москву в Петербург за одиннадцать дней, проделав по глубокому снегу 1228 верст.

...Казаки гвардии, единственные из всех казачьих войск, получали казенное обмундирование и снаряжение.

...В Казачьем и Атаманском полках служили донские казаки, в Сводном — семиреченцы, уральцы, забайкальцы. Кубанские казаки вместе с черкесами составляли императорский конвой.

...Существовал в России полк легкой кавалерии — конно-пионерский.

...В армиях разных стран состав гвардии был неодинаков. Например, во Франции конно-егерей было много и они были очень популярны. Вспомните картину Жерико «Офицер конных егерей, идущий в атаку».

...Частичка «лейб» означает придворную гвардию. В России никакой другой гвардии не было, а в других странах, например, во Франции при Наполеоне Бонапарте, была Старая и Молодая гвардии и т. п.

сильно выдала дочь замуж. В 1803 году у нее родился сын Иван. Согласия между супругами не было, и вскоре Надежда Александровна ушла от мужа, но сына была вынуждена оставить ему.

Совершенно измученная попреками матери, своим бесправным положением, Дурова решается на отчаянный шаг: в 1806 году, переодевшись в мужское платье, она уходит с казачьим полком. «Я взяла мне принадлежащее, мою свободу! Драгоценный дар неба, неотъемлемо принадлежащий каждому человеку!» — писала она.

Военная служба во всей тяжести обрушилась на Дурову. Прочтите ее «Записки» — и вы увидите, каким подвигом была ее служба. Подвигом не только во имя Родины, но во имя свободы и равенства людей. Положение Дуровой усложнялось еще тем, что она была единственной женщиной среди сотен тысяч мужчин, а стало быть, обрекала себя на полное одиночество. Единственным ее другом остается старый Алкид.

Верный конь выносил ее в боях под Гутштадтом, под Гейзельбергом (там у него прямо под брюхом разорвалась граната, но по счастливой случайности он и всадница уцелели), под Фридландом, где погибала русская армия... Нелепая, ужасная смерть Алкида совершенно придавила маленького улана. Боже мой, как кляла она себя, вспоминая, что отпустила любимого коня! Алкид помчался с молодыми лошадьми и прыгнул вместе с ними через изгородь, но был уже стар, силы подвели старика — и он напоролся на колья...

Война 1812 года. Дурова, начавшая службу рядовым, уже в чине корнета под Миром, Романовкой, Дашковой, под Смоленском, при Бородино... Здесь ее контузило. После отдыха в доме отца она вернулась в армию и участвовала в европейском походе. Она вышла в отставку в 1816 году в чине штабс-ротмистра, прослужив в конном строю десять лет.

Так кончилась одна пора ее жизни и началась другая, не менее героическая.

Надежда Александровна Дурова была выдающимся писателем. Ею восторгался Пушкин. Когда читаешь ее «Записки», посвященные боям, то невольно вспоминаются те страницы «Войны и мира», где Толстой рассказывает о ранении Николая Ростова. Безусловно, Лев Николаевич знал «Записки» Дуровой. Как похоже! Как удалось ей описать сумятицу и неразбериху битвы, волнение и растерянность молодого бойца, первый раз идущего в бой. Это, может быть, первое реалистическое изображение войны в русской литературе.

Несмотря на шумный успех, «Записки» не принесли автору никаких средств. Дурова всю свою жизнь была бедна. Она умерла в 1866 году на восемьдесят третьем году жизни. Ее произведения вскоре были забыты... А вот редкостная любовь к животным воскресла в ее потомках — в знаменитых дрессировщиках Дуровых.

КАЗАКИ ИДУТ!

Когда при Бородино французские гусары увидели, как калмыки достают из колчанов луки и стрелы, они чуть с седел не попадали от смеха. Однако это был смех перед горькими слезами.

Атака французской кавалерии захлебнулась в туче стрел, из гусар уцелели единицы. И тогда все поле застонало, заулюлюкало, завыло — и против французов пошла неудержимая казачья лава.

Со свистом и гиканьем мчались с пиками наперевес рыжебородые донцы, на скаку стреляя из ружей, неслись уральцы, с визгом рубили французскую пехоту калмыки.

Они однажды чуть самого императора в плен не взяли, напрасно заслоняли его собою адъютанты, да на пути попался обоз — и казаки кинулись его грабить.

Эта ошибка вытекала из самого устройства казачьих войск.

Вырученные от продажи трофеев деньги честно делились на десять частей. Одна часть шла церкви, другая — в атаманскую казну, третья — участникам боя, семь частей — семьям погибших.

Доподлинно известно, что Наполеон после одной из казачьих атак стал постоянно носить в кармане яд — боялся живым в плен попасть. А казаки были повсюду: они выскакивали из оврагов, таились в лесах, как волки, неотступно шли за французской армией.

Крик: «Казаки идут!» — сеял такую панику в рядах французов, что отступавшие конница и артиллерия давили пехоту, а та в темноте начинала со страху палить по своим.

Кто же они были, казаки?

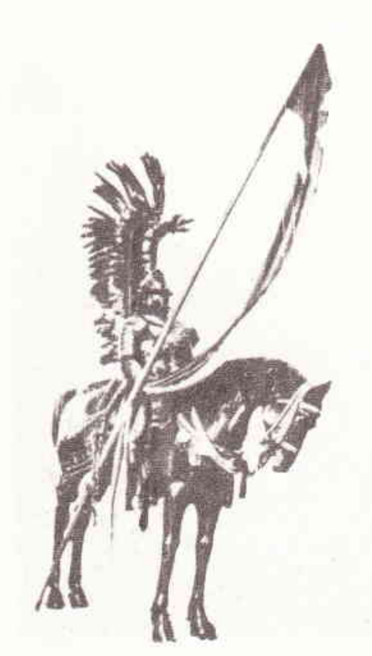
Рисунок М. Самокиша «Атаманцы». 1914 г.

Донские казаки в 1812 году.

Странное украшение на спине польского гусара — крылья из гусиных перьев (некоторые ошибочно думают, что это и послужило основой имени «гусар»), — оказывается, имело большое психологическое значение. Они не только устрашающе увеличивали фигуру всадника и делали его похожим на крылатое чудовище, на ангела возмездия в сияющих доспехах, — польский режиссер Ковалик на съемках фильма обнаружил, что эти доспехи еще и гудят. На полном галопе перья издают настолько сильный густой воющий звук, что он заглушает грохот копыт.

«СЛУЖИТЬ, ПОКУДА В СИЛАХ!»

Впервые казаки упоминаются в летописях в 1395 году. Но, вероятно, земли, заселенные вольными людьми, беглыми из самых разных стран: из России, из Польши, с Украины, из Турции, существовали и раньше. Ученые до сих пор не могут точно сказать, когда на Дону и вообще в России стала складываться эта группа населения с военным укладом жизни. Мы будем говорить не о казаках вообще, а о казачьих войсках, которые играли очень важную и совершенно особую роль в жизни нашего государства.

Казачьи войска назывались иррегулярными. Слово «иррегулярный» переводится как «неправильный». В чем же была «неправильность», а точнее сказать, в чем было отличие казаков от других войск? Вот в чем: казаки снаряжались за собственный счет.

Ежели новобранец-солдат даже иголку с ниткой получал казенную, то казак служил во всем своем и коня вел из дому. Такая служба была совершенно необременительна государству и очень тяжела казачьим семьям.

Что же заставляло казаков служить? Полное отсутствие налогов.

Казаки не платили никаких податей и жили значительно богаче, чем русские крестьяне, но в отличие от крестьян должны были служить все поголовно. Если в крестьянских семьях из двух сынов служить шел один, из пяти — двое, то казаки служили все. Причем официально казак считался на службе двадцать лет, из них четыре года служил действительную вдали от дома. В случае войны на службу призывалось все мужское население.

С ужасом смотрели казачки — матери и жены, — как по станице мчится всадник с красным кумачом на пике.

— Сполох! Сполох! — кричит он. Это значит, что все мужчины обязаны немедленно явиться на центральную площадь станицы (майдан) в полном вооружении, на конях, готовые к походу.

Это была грозная сила! Еще бы, казак вырастал с мыслью о войне. Его начинали готовить к трудностям походной жизни с очень раннего возраста. Мой дед рассказывал, что стрелять его начинали учить с шестилетнего возраста. В десять лет его дед, а мой прапрадед, начал показывать ему приемы владения шашкой.

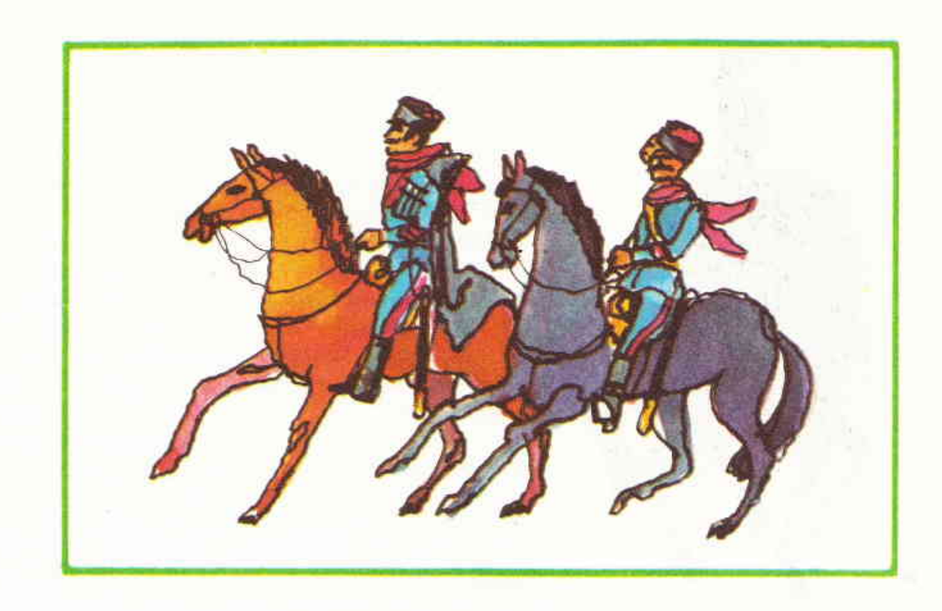
— Пустит тонкой струйкой воду из кувшина, а я должен так срубить, чтобы не было брызг! — говорил дед. — Когда мне исполнилось семнадцать лет, отец повез меня в степь — выбирать коня. Выбрали хорошего жеребенка, и с этого времени все заботы о коне лежали на мне. Я сам должен был его и выездить и выкормить, чтобы он не знал другого хозяина. На нем, в двадцать один год, я пошел на службу.

Казаки были прирожденными наездниками. Два раза в год устраивались праздники-смотры для всех строевых.

Собственно, для несения по-

Агитационный плакат. 1918 г.

Казаки Советской Армии. (Форма 1935 г.)

граничной службы и освоения новых земель правительство и организовывало новые казачьи войска. Так были созданы Гребенские-терские, Амурские, Забайкальские, Уссурийские, Сибирские казачьи войска.

Всего казачьих войск было 11. Из них самые большие: Донское, Кубанское, Уральское, Оренбургское войска, кроме того, казаки Иркутской и Енисейской губерний.

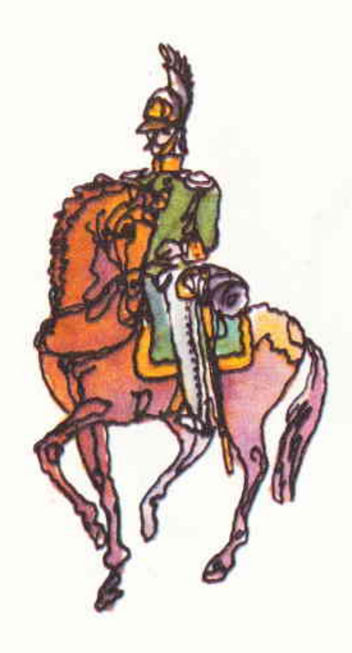
По всем границам маячили казачьи фуражки, мохнатые папахи и тоненькие иголки длинных пик. Они умирали от жажды в пустынях Средней Азии, замерзали в якутской тундре, качались на верблюдах в караванах Пржевальского, карабкались на горные уступы в экспедициях Семенова-Тян-Шанского, тонули в болотах Финляндии и в Тихом океане. И во всех войнах, что вела Россия, казаки безропотно клали свои чубатые головы за Отечество.

Особый уклад, взгляды, характер, история казаков сложны, и рассказ об этом не входит в задачу моей книжки. О сложной судьбе казачества в гражданскую войну лучше всех рассказал М. А. Шолохов, мне же хочется добавить, что с 1935 года в нашей стране формировались казачьи части. Казаки принимали участие в Великой Отечественной войне и покрыли себя неувядаемой славой.

О казаках — героях русской истории можно многое рассказать. Один знаменитый атаман Платов (гроза французов, удивительно рачительный хозяин Области Войска Донского, селекционер и просветитель) чего стоит! Ограничимся же несколькими фотографиями почти что наших современников, чей героизм прославлен в романах и песнях!

Герой первой мировой войны Козьма Крючков, в одном бою уничтоживший одиннадцать врагов.

ДРАГУНЫ С КОНСКИМИ ХВОСТАМИ

Эта лермонтовская строчка из «Бородино» относится к французским драгунам. Это у них на касках крепился конский хвост. Такую каску можно до сих пор видеть у французских кавалеристов из почетного караула, когда они встречают в аэропорту Орли представителей правительств других стран.

Именно французам обязан этот род кавалерии своим названием. Драгунами кавалеристов стали называть во Франции, потому что в первых драгунских полках на знамени был дракон.

С конским волосом на касках разъезжали не только французские драгуны, но и русская тяжелая кавалерия. Только у наших всадников волос крепился по-другому: торчал над каской как щетка.

Дело в том, что с развитием военной техники, с развитием конницы меняла тактику и пехота. Самым эффективным боевым построением, восходящим еще ко временам рыцарской кон-

Драгун. 1812 г.

Драгун петровского времени.

Схватка французских драгун с немецкими кирасирами. (Франко-прусская война.)

ницы, в XVIII — в начале XIX века стало каре́.

Когда конница устремлялась на пехоту, та мгновенно перестраивалась в замкнутый квадрат, выставив штыки на все четыре стороны.

Первые ряды пехотинцев становились на колени и упирали ружья прикладами в землю, как когда-то поступали с пиками пикинеры.

История помнит громовой голос Наполеона, когда в египетских пустынях, отражая атаки мамелюков, он кричал:

— Пехота в каре! Ослов и ученых — в середину!

(Наполеон привез в Египет первых ученых-исследователей.)

Боеприпасы, раненых, обоз всегда прятали в середину каре.

Легкая кавалерия ничего с каре поделать не могла. Неизвестно ни одного случая, чтобы мамелюки или турки проломились в центр построения.

Вот тогда и возродилась тяжелая кавалерия. Да она, собственно, и не умирала, а только видоизменялась.

Достаточно подвижная, чтобы отражать атаки легкой кавалерии, тяжелая конница выполняла роль тарана, когда ей приходилось сталкиваться с пехотой.

Она наступала в правильном строю. Раздавался хриплый голос полковой трубы, и кавалеристы на огромных конях, поблескивая латами, сохраняя равнение, мчались, стремясь проломить оборону.

Но самыми страшными были для пехоты, да и для конницы, конечно, драгуны.

В польском фильме «Потоп» есть сцена атаки шведских драгун. Держа равнение, они начинают атаку шагом. Из седельных сумок извлекаются пистолеты или карабины. Первый выстрел они делают на шагу, второй, все так же строго равняясь, на рыси. А затем со звоном вытаскивают тяжелые палаши и мчатся как стальная лавина...

Драгуны могли с одинаковым успехом драться в конном и пешем строю. Именно поэтому в России в конце XIX века кирасирские полки были переформированы в более эффективные дра-

Каска, кираса русской тяжелой кавалерии. 1812 г.

гунские. В эту пору тяжелая кавалерия уже давно рассталась с конским волосом на каске, которым щеголяли при Бородино. А тогда конский волос предохранял голову и шею от сабельного удара. В русской каске клинок застревал, а у французов по конскому хвосту соскальзывал на кирасу — металлические латы, защищавшие спину и грудь бойца. Кирасу носили в тяжелой кавалерии. Зимой ее надевали поверх шинели. А всего кирасир носил на себе сорок фунтов железа. Шестнадцать килограммов! И все-таки не спасала кираса от пули.

С изобретением пулемета тяжелая кавалерия в кирасах стала выполнять декоративную роль, сопровождая торжественные процессии.

Особенно величественно выглядели конно-гренадеры. Они ехали на огромных вороных конях. Оттого, что им часто приходилось провожать в последний путь генералов, назвали их злые языки «похоронными войсками».

А ведь, когда они появились как особый род кавалерии, это была грозная сила.

Гренадер—это гранатометчик. При Петре I каждый пехотный полк, сформированный по европейскому образцу, имел 7 фузилерных рот (то есть стрелковых — по названию старинного гладкоствольного ружья — фузеи) и одну роту гренадерскую.

Вскоре гренадеры были объединены в отдельные полки. Соответственно появились гренадеры и в кавалерии. К концу царствования Петра I в кавалерии было 33 драгунских полка (из них 30 фузилерных и 3 гренадерских), всего 36 333 грозных бойца!

С появлением нарезного оружия в армии возникают команды отборных стрелков, которых в первую очередь и вооружают новыми ружьями. Формируются полки егерей. Егерей-пехотинцев очень любил генералиссимус Суворов. Быстрые, меткие, они первыми стали воевать в рассыпном строю, окапываться, маскироваться, совершать марши-броски.

«В наступлении — первые, в отступлении — последние!» — вот девиз русских егерей. Появился конно-егерский полк. И... в кавалерии не прижился. Очень скоро он был переформирован в драгунский. А в других странах конные егеря дожили до первой мировой войны.

Кирасир. 1820 г.

Фузилер петровского времени.

Петр I.

СОЛНЦЕ АУСТЕРЛИЦА

Офицер гусарского полка Николай Ростов был отправлен с поручением во вторую линию обороны, туда, где стояла пехота и откуда слышался треск ружейной пальбы. (Нужно заметить, что в ту пору бездымный порох еще не был изобретен, и потому все поле сражения после первых же залпов заволакивалось дымом.)

«Не успел он проехать несколько сот шагов... как влево

Конногвардеец. 1841 г.

Битва при Аустерлице. Со старинной гравюры.

Кавалергард. XVIII в.

Кавалергард. 1870 г.

от него, наперерез ему, показалась на всем протяжении поля огромная масса кавалеристов на вороных лошадях, в белых блестящих мундирах, которые шли прямо на него... Это были наши кавалергарды, шедшие в атаку на французскую кавалерию...

Кавалергарды скакали, но еще удерживая лошадей. Ростов уже видел их лица и услышал команду: «Марш, марш!», произнесенную офицером, выпустившим во весь мах свою кровную лошадь. Ростов, опасаясь быть раздавленным или завлеченным в атаку на французов, скакал вдоль фронта, что было мочи у его лошади и все-таки не успел миновать их.

Крайний кавалергард, огромный ростом рябой мужчина, злобно хмурился, увидав перед собой Ростова, с которым он неминуемо должен был столкнуться. Этот кавалергард непременно сбил бы с ног Ростова с его Бедуином (Ростов сам себе казался таким маленьким и слабеньким в сравнении с этими громадными людьми и лошадьми), ежели бы он не догадался взмахнуть нагайкой в глаза кавалергардовой лошади. Вороная тяжелая пятивершковая лошадь шарахнулась, приложив уши, но рябой кавалергард всадил ей с размаху в бока огромные шпоры, и лошадь, взмахнув хвостом и вытянув шею, понеслась еще быстрее. Едва кавалергарды миновали Ростова, как он услыхал их крик: «Ура!» — и, оглянувшись, увидал, что передние ряды их смешались с чужими, вероятно, французскими, кавалеристами в красных эполетах.

...Это была та блестящая атака кавалергардов, которой удивлялись сами французы. Ростову страшно было слышать потом, что из всей этой массы огромных красавцев людей, из всех этих блестящих, на тысячных лошадях, богачей, юношей, офицеров и юнкеров, проскакавших мимо его, после атаки осталось только осьмнадцать человек».

Это гениальное описание атаки. Оставляя в стороне рябого великана (Толстой всех своих любимых героев делал обычно некрасивыми), оставляя в стороне вороных коней (потому что конюшня в кавалергардском полку состояла из лошадей разных мастей, в зависимости от эскадрона), попробуем разобраться, что же случилось с этим самым блестящим полком на поле Аустерлица. Каким подвигом прославился этот полк в истории нашей?

Французы атаковали русских в невыгоднейшей позиции. Русским войскам негде было развернуться. Полки стояли в затылок друг другу. И тогда Наполеон бросил против передовых частей тяжелую кавалерию, рассчитывая, что кирасиры сомнут пехоту и она побежит, давя задние соединения. Но в самый последний момент этот план был сорван нашей тяжелой кавалерией. Кавалергарды поскакали наперерез французам и закрыли собою расстроенные ряды. На поле боя перед войсками словно два тарана столкнулись, и действительно почти весь полк погиб. Из восемнадцати оставшихся в живых легкими ранами отделались только четверо. Кавалер-

гарды знали, что идут на верную смерть, но не дрогнули.

Когда Толстой пишет о «богачах красавцах на тысячных конях», он пишет правду. Кавалергардский полк был самым привилегированным в России. Его называли опорой престола. Одно перечисление фамилий офицеров чего стоит: здесь служили Дантес — убийца Пушкина, барон Маннергейм, Врангель и еще десятки дворян из самых старых родов, смертельно ненавидевших народ и боявшихся его.

В тяжелой кавалерии, в гвардии, в первой дивизии было еще три полка. Два кирасирских и лейб-гвардии конный. Это тоже были особые полки. Солдат сюда набирали не ниже метра восьмидесяти шести сантиметров ростом, громадные лошади более смахивали на слонов.

Служба здесь была тяжелая и физически и нравственно. Ну-ка потаскай кирасу, помаши палашом длиною метр сорок — к вечеру руки отваливаются... Нелегкая служба, парадная, дворцовая.

Едет в белую ночь по Невскому проспекту гвардейский патруль. Медленно переступают кони-великаны, где-то высоко над мостовой качается каска, и лунный свет заливает белый мундир, поблескивает на кирасе, на длинных ножнах палаша...

О чем думают кирасиры? И поеживается дежурный офицер, вспоминая, что в 1825 году, когда гнали гвардейцев убивать декабристов, они почему-то «забыли» в казарме боеприпасы и не отточили палаши.

ПРОЛЕТАРИЙ, НА КОНЯ!

Живет в Ленинграде Иван Михайлович Тех. В 1912 году призвали его на царскую службу, и попал он в тяжелую кавалерию, в лейб-гвардии кирасирский полк. Это был один из самых привилегированных полков России. Служили в полку самые известные дворянские фамилии, служили из поколения в поколение.

Во время войны царь гвардию приберегал, да и применять тяжелую кавалерию было, в общем-то, негде.

Война была позиционной, не пошлешь же конницу на окопы да на колючую проволоку.

Когда пришла весть о Февральской революции, об отречении царя, кирасиры растерялись. Большевиков в полку почти не было. Офицеры разбежались кто на Дон, кто к интервентам. Солдаты не знали, что им делать. Долго оставались они на фронте. Уже вовсю полыхала гражданская война, а они все еще стояли под Львовом.

Наконец не выдержали. Солдатский комитет отдал команду: «По домам!»

— Около Киева, — рассказывает Иван Михайлович, — эшелон окружили петлюровцы. Утром поезд остановился в степи: ни лошадей вывести, ни пулеметы выставить не успели. Из вагонов высовываемся — снег кругом, а по всему горизонту цепями идут сечевики и батареи выкатывают. Разоружили!

И вот мы, гвардейцы, цвет русской армии, стоим с поднятыми руками, а пьяные петлюров-

СОЦІАЛИСТИЧЕСКОЕ ОТЕЧЕСТВО ВЪ ОПАСНОСТИ!

Наши парламентеры 20 (7) февраля, вечеромъ, выѣхали изъ Рѣжицы въ Двинскъ и до сихъ поръ нѣтъ отвѣта.

Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ.

И. М. Тех. Фото 1916 г.

Воззвание Совета Народных Комиссаров. Февраль 1918 г.

И. М. Тех. Германский фронт.

Плакат 1918 г.

цы смеются и плюют нам в лица. Состояние такое, что застрелился бы, да нечем!

От Киева до Петрограда добирался два месяца. Насмотрелся всяких ужасов: то белые, то немцы, то петлюровцы, то какие-то местные бандиты — грабят, расстреливают. В стране голод, земля заброшена... Казалось, что Россия кончилась, больше нет ни порядка, ни законов, ни армии. Жить не хотелось.

Приехал домой; не успел побриться, вымыться (а надо сказать, завшивел ужасно), приходят двое:

— Пошли!

— Куда? Кто вы такие?

— Красная гвардия. Одевайся.

«Гвардия, — думаю. — И слово-то испортили». У нас в кирасирском самый маленький гвардеец был ростом метр восемьдесят шесть, а эти: один в гимназической шинели, из драного ботинка голый палец торчит, а второй в отцы мне годится, и оба от голода черные.

Привели в штаб.

В кабинете мальчонка, худущий, как вобла.

— Кому, — говорит, — сочувствуешь? — А голос хриплый, видать, на митингах сорванный.

— Родине, — отвечаю. — Родине своей бедной сочувствую! Терзают ее все кому не лень.

— Ты тут не разводи! Отвечай по существу! — и наган крутит.

И такая меня взяла ярость!

— Вы,—говорю,—сударь, меня не тыкайте! И наган, от греха, приберите подальше. Я в эту дырочку с четырнадцатого года смотрю. И за себя не ручаюсь.

Посмотрел он на мои кулаки, а они каждый с его голову. Усмехнулся.

— Вот, — говорит, — вы про Родину. А беляки ее интервентам отдают. В Архангельске англичане! А что в Азии, неизвест-

но — атаман Дутов Туркестан отрезал. Конница отовсюду прет. Мамонтов! Шкуро! Белые сотни к Серпухову прорвались! И везде кавалерия, кавалерия, кавалерия... А у нас — ничего! Видал лозунг дня? — И показывает на стенку. А там плакат: «На коня, пролетарий!»

— Вот вы, — говорю, — пролетарий. Вы и полезайте в седло, а я сыт по горло!

Тут он через всю свою мальчишескую гордость переступил, покраснел и говорит:

— Я на лошади ни разу не сидел. Я с десяти лет у станка! Обучи нас. Мы Родину-то и отстоим!

— Да знаете ли, — отвечаю, — что конница времени требует? Чтобы человека обучить — три года! Коня выездить — еще три, а научить солдат взаимодействовать — это тоже время!

— А у нас, — говорит парнишечка, — нет времени! Видал? — И достает карту. А на ней всё черные стрелы и все — на Москву! А вокруг Москвы свободного пространства всего с пятерню. — Вот и вся республика... Хочешь, — говорит, — чтобы мир наступил, чтобы люди к работе вернулись, — помогай нам. Не хочешь — я тебя не держу. Только помни, что ты тоже пролетарий, только в солдатской шинели.

В общем, стал я сбивать эскадрон. Батюшки, матушки! Что всадники, что кони! Я их построю — чуть не плачу. У одного не конь, а слон — в пожарной команде взят! У другого не лошадь, а ишак — от земли не видать! Кто в лаптях, кто в обмотках! Кто в пиджаке, кто в тулупе...

С голоду чуть с коней не валятся. Однако только скомандую: «Расседлывай, отдыхать!» — «Ты что?! — кричат. — Революция в опасности! Белых, буржуев прогоним — тогда отдохнем!»

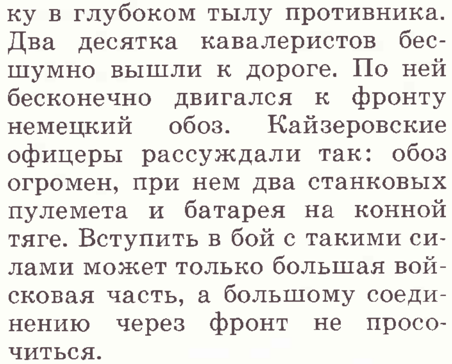
А через месяц, смотрю, сидят прилично. Коней новых прислали — совсем весело стало. Приосанились — шашками машут! Из ружей палят! Глазам не верю — гвардия.

Вот так и случилось это чудо — за несколько месяцев была создана кавалерия!

Красная Армия входит в Казань.

«ГЕОРГИЙ» ЛЕГЕНДАРНОГО МАРШАЛА

С. М. Буденный — драгун 26-го Северского полка. 1916 г.

В сентябре 1914 года на германском фронте западнее Варшавы взвод драгун вел разведку в глубоком тылу противника. Два десятка кавалеристов бесшумно вышли к дороге. По ней бесконечно двигался к фронту немецкий обоз. Кайзеровские офицеры рассуждали так: обоз огромен, при нем два станковых пулемета и батарея на конной тяге. Вступить в бой с такими силами может только большая войсковая часть, а большому соединению через фронт не просочиться.

— Шашки к бою! В атаку! Ура! — Немцам показалось, что фронт прорван, они побросали винтовки, а два офицера, пытавшиеся организовать сопротивление, были зарублены. Из набега (так называли тогда рейды по тылам врага) драгуны вели 200 пленных, 85 повозок с теплыми вещами, 2 повозки с револьверами и хирургическими инструментами. Все драгуны были награждены Георгиевскими медалями «За храбрость», а унтер-офицер — Георгиевским крестом 4-й степени.

Приказ о награждении напечатали газеты. Так впервые прозвучало по всей России имя Семена Михайловича Буденного, унтер-офицера 18-го Северского драгунского полка.

Георгиевский крест — награда особая. Это единственная награда, которой награждал героев царь. Она вручалась или сразу же на поле боя, или по решению совета георгиевских кавалеров.

Солдатский «Георгий» — самый почетный боевой знак в русской армии. Достаточно сказать, что георгиевскому кавалеру в чине рядового генерал, не

имеющий такой награды, обязан был отдавать честь первым.

Георгиевский крест — свидетельство личной храбрости. По статуту ордена этой награды героя лишить не могли.

Но в 1914 году статуты и правила нарушались повсюду. Правительство пыталось поднять дисциплину, опираясь на унтерофицерский состав, особенно поощрялись те вахмистры, которые держали солдат в страхе.

В полку, где служил Семен Михайлович, особенным изуверством отличался старший унтерофицер Хестанов, который измывался над драгунами как мог. Буденный не выдержал и вступился за солдат.

Надо сказать, что кроме необыкновенной отваги была у Буденного и необыкновенная физическая сила и ловкость. Он этого изверга мог, что называется, «морским узлом завязать».

И вот, вопреки всем правилам, за выступление против старшего чином Буденного лишили Георгиевского креста. Однако награда сыграла свою роль в судьбе будущего маршала: не будь ее, Семен Михайлович был бы расстрелян.

Полк, в котором служил Буденный, перебросили на турецкий фронт. Здесь Семен Михайлович вернул себе награду. Его вновь наградили «Георгием» 4-й степени: находясь в разведке, он не только достал ценные сведения, но и захватил батарею противника.

Кавалерия — это не только храбрость и сила сабельного удара, лихость и быстрота в атаке. Это — хладнокровие и расчет. За участие в нескольких атаках под Менделиджем, где молодой унтер-офицер не только проявил личную храбрость, но сохранил почти весь взвод (это под пулеметным-то шквалом!), Буденного наградили Георгиевским крестом 3-й степени.

С. М. Буденный на параде.

Особенно отличался лихой драгун в набегах. Именно здесь на собственном опыте постигал будущий маршал тонкости оперативной, маневренной войны.

Двадцать два дня взвод под командованием Буденного ходил по тылам, собирая сведения, нарушал коммуникации, телефонную связь, искал слабое место в обороне. На обратном пути драгуны прихватили с собой сторожевую заставу противника. На груди опытного фронтовика появился «Георгий» 2-й степени.

И наконец, опять в разведке,

Георгиевский крест первой степени с бантом.

...О казаках существует мнение, что они были «душителями» свободы, слепым орудием царизма. Во всех исторических фильмах про русскую революцию фигурируют казаки с нагайками. Я не собираюсь доказывать, что это неправда! Но это не вся правда. Дело обстояло гораздо сложнее. В казачьих полках были и свои революционеры и свои герои революции, были и массовые революционные выступления. Задолго до революции 1917 года сотня 5-го Донского казачьего полка с оружием в руках поддержала восстание лодзинских ткачей, вся сотня была отдана под суд, а есаул Рубцов отправлен на каторгу.

В 1905 году шесть казачьих полков взбунтовалось. Казаки Хоперского полка отказались разгонять демонстрации в Москве, казаки второй и третьей очереди не являлись на полицейскую службу по всему Дону. За агитацию и выступление против правительства во главе своей сотни был приговорен к смертной казни атаманец Ковалев, Гоголевского хутора. Так было во всех казачьих войсках.

Хорунжий-уралец Трофимов застрелил во время разгона карателями рабочей демонстрации в Чите генерала.

...В 1956 году арабские кони Терского конного завода в международных скачках в Польше на главный приз «Польское дерби» заняли три первых места.

куда С. М. Буденного послали за «языком», он захватил шестерых турецких солдат и унтер-офицера. Товарищи Семена Михайловича были награждены Георгиевскими крестами, а он получил Георгиевский крест 1-й степени. Отныне он — полный георгиевский кавалер. Полных георгиевских кавалеров можно было пересчитать по пальцам.

Царское правительство пыталось создать опору трону в лице георгиевских кавалеров. Они получали значительную пожизненную пенсию, их дети бесплатно обучались во всех учебных заведениях России; георгиевским кавалерам-земледельцам увеличивали надел и освобождали от податей.

Но Буденный сразу после свержения самодержавия встал на сторону революции. В полку помнили не только храбрость, но и его справедливость, самоотверженность, когда он, рискуя жизнью, вступился за обиженных. И поэтому Буденный единогласно был избран председателем полкового, а затем и дивизионного комитета. Вот здесь будущий маршал познакомился и стал работать вместе с М. В. Фрунзе.

Отсюда и начинается поход легендарного героя революции красного маршала Семена Михайловича Буденного. Пройдет совсем немного времени — и тронется в героический марш Первая Конная, и поведет ее, по точному выражению газеты того времени, первая сабля молодой республики, преданный сын коммуны С. М. Буденный!

ДЕСЯТЬ ТЫСЯЧ ВЕРСТ С БОЯМИ

Тридцать семь дней бился с беляками партизанский отряд. Три тысячи бойцов из последних сил отражали атаки врага. Кончались патроны. А белые наседали, с каждой новой атакой казачьи кони прорывались все ближе и ближе к штабу, и все реже становились ряды его защитников.

И вдруг, когда казалось, что партизаны обречены, на позиции белых обрушился ураган сабель! С юга и севера ударила красная конница. Казаки, теряя убитых и раненых, бросились в степь. Это был первый бой Красной Конной Армии.

А сколько их было — боев!

Стремительных, как степная гроза, когда конница тучей несется на врага, сверкая молниями клинков, а тачанки, группами по десять — пятнадцать вместе, поливают белых свинцовым дождем. Затяжных, когда спешенные конники ползут за броневиками, отвоевывая с боем каждый метр родной земли.

Бои под слепящим солнцем Туркестана и черными ночами в Польше, когда не видно конской гривы и кажется, что всадник плывет в чернильной темноте. И наконец, последний и решительный.

Стремительно растекаясь по Крыму, уничтожая белых на своем пути, как степной пожар уничтожает сухую траву, красные конники сбросили Врангеля в Черное море.

Теперь молодая Страна Советов могла освободить часть сил для восстановления хозяйства. Но трубачи Первой Конной еще не скоро сыграли отбой. Еще долго громила армия всякие банды в Поволжье, на Дону, на Украине. . .

Легендарная Первая Конная.

Головной убор командира кавалерийских частей 20-х гг.

Форма красных кавалеристов 1918 и 1922 гг.

Е. Моисеенко. «Призыв».

Конница пахарей и кузнецов, батраков и шахтеров, мне кажется, что ты не остановилась, не растеклась по дальним гарнизонам, а так и скачешь поэскадронно, неслышным галопом, уходя в песни, стихи, легенды.

Первая Конная была великой школой. В самые трудные дни боев ее конники — учились. Нам сейчас трудно представить, что многие бойцы, сражавшиеся за идеалы коммунизма, были неграмотны. И в короткие перерывы между боями они учились по складам читать ту первую фразу-заповедь, с которой тогда начинались все советские буквари: «Мы не рабы! Рабы не мы!»

В Первой Конной учились все. Эту тягу к знаниям, удивительный настрой учиться, овладевать знаниями и веру в то, что человек все может, конармейцы пронесли через всю жизнь. Сколько вышло из их рядов ученых, писателей, артистов...

Огромный вклад внесла эта армия в науку побеждать! Она была первой военной академией крупнейших советских военачальников.

Бойцами Первой Конной были Маршалы Советского Союза Г. К. Жуков, К. К. Рокоссовский, К. А. Мерецков, С. К. Тимошенко, К. С. Москаленко, А. А. Гречко, А. И. Еременко, Главный маршал авиации П. Ф. Жигарев, генерал армии А. В. Хрулев, И. В. Тюленев и многие другие...

Она совершенствовалась, пополнялась, менялась в непрерывных боях. Из разрозненных отрядов казаков и батраков, возглавляемых С. М. Буденным, Г. И. Котовским, О. И. Городовиковым, В. М. Примаковым, Б. М. Думенко, Т. Д. Кашириным, Первая Конная выросла в огромное мощное войсковое соединение.

Владимир Ильич Ленин всемерно заботился о совершенствовании Первой Конной. Сохранились документы, в которых Ленин подробнейшим образом перечисляет, чем должна быть снабжена армия.

Красная кавалерия.

М. И. Фрунзе на параде в Москве.

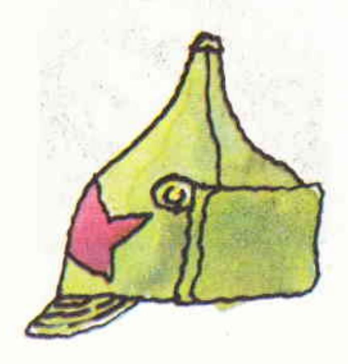
Бойцы Первой Конной.

В. Демидов. «Боевая молодость».

Плакат. 1920 г.

... Знаменитая буденовка, длинная шинель с красными петлицами и клапанами были придуманы художником В. М. Васнецовым, автором знаменитых «Трех богатырей», «Витязя на распутье» и других картин на сказочные темы. Царь собирался переодеть в новую форму гвардию для наступления на германском фронте, но не успел: помешала революция. Склады с новым обмундированием достались Красной Армии. С тех пор крылатый суконный шлем стал символом революции.

Такова легенда. Есть и более достоверные факты. В восемнадцатом году был объявлен конкурс на обмундирование для бойцов республики. Вот тогда-то и появилась буденовка. Однако фамилия художника-победителя неизвестна. Упорно держится мнение, что знаменитую шинель и шапку придумал В. Васнецов.

... Первая Конная прошла с боями десять тысяч километров.

УМЕЮЩИЕ ВИДЕТЬ

Гражданская война нанесла огромный урон коневодству нашей страны, и все-таки остались в России кони золотой крови. Их сберегали во время бескормицы, им отдавали последнее тепло, не щадя жизни, не давали увести высокопородных лошадей за границу, потому что понимали: от них зависит будущее русского коннозаводства. И как всегда, спасали коневодов знания.

Невелик был конный завод, да знаменит. Двадцать семь жеребцов стояло в его конюшнях, и среди них три, на которых возлагали огромные надежды. Их предки были обменены царем в Австрии на русских солдат. Целый батальон рослых гренадеров был послан воевать на чужбину, так что за этих коней было заплачено народной кровью.

Внешне кони мало отличались от своих соседей. В конюшне все кони были рослые, горячие... Но стоило выпустить их на дорожку ипподрома, как становилось ясно, что в резвости этим троим нет равных.

... Бандиты ворвались на конный завод ночью. Они ввалились в квартиру начальника конного завода — начкона.

— Красный прихвостень! — рявкнул главарь и ударил наотмашь коневода плетью по лицу. — Давай коней!

— Кони государственные! — утер кровь начкон. — Что хотите делайте — не дам!

— Сами возьмем, — главарь ударил его в висок револьвером. Начкон упал.

— Ищите ключи!

Они обшарили комнаты, переворачивая все вверх дном, разбрасывая бумаги.

— Быстрей! Быстрей! — торопил главарь. — Тут пограничники недалеко. Налетят — изрубят. Надо по-тихому. Сейчас коней возьмем — и за кордон! Коням этим цены нет, до конца жизни на золоте есть будем.

Они уже возились с замком у конюшни, когда старик конюх подбежал со своим маленьким внуком с другой стороны к зданию. Торопясь, он подсадил мальчишку — и тот юркнул в маленькое окошко под самой крышей.

— Господи, помоги! — крестился старик. — Ванюша, на тебя одна надежда. Всю войну коней берегли, сколько наших мимо прошло, уж как просили... А мы племенных не дали! Неужто этим злодеям отдавать!

Минут через пятнадцать бандиты справились с замком и влетели в конюшню. Захрапели, затопали кони.

— Ну-ко. — Главарь достал фонарик и стал читать таблички над денниками. — Всех бы угнать!

— Нас-то всего шестеро. Если коней в поводу вести, не пройдем по тропам, — сказал пожилой бандит в кавалерийской шинели.

— Черт с ними! Берем самых лучших! — Главарь вытащил из кармана записку. — Вот у меня помечено. Эконом, Коллинз, Персей... вот этих троих в первую очередь выводи. Остальных, ближних от двери, седлайте.

Они вывели коней и закидали двери конюшни соломой.

— Быстрей! Быстрей! Зажигайте!

В селе ударил набат.

— Вот сейчас пограничники навалятся! По коням! — И бандиты поскакали к лесу. Из села с ведрами и баграми бежали крестьяне. Они быстро загасили солому, открыли двери. Впереди всех, шатаясь, шел начкон. Он глянул в пустые денники и схватился за голову:

— Не уберегли!

— Так что все в порядке! — раздался из дальнего конца конюшни мальчишеский голос. — Это если бы которые умеющие видеть были, а эти породных-то не увели... Не волнуйтесь! Я их с другими конями поменял в денниках. Все три здесь. Бандиты-то по табличкам смотрели, а коней видеть они не умеют... Они в конях ничего не понимают!

Я, признаться, тоже не очень верил в эту легенду, хотя мне ее рассказывали чуть ли не очевидцы. И вдруг подобную же историю я прочитал в журнале с точным указанием фамилий и кличек лошадей.

Точно так же весной 1919 года спас двух ценнейших коней Бримстона и Прайма Аркадий Абрамович Дорнер — ныне главный судья Московского ипподрома. Это происходило в Одессе, причем была еще анекдотическая подробность: среди похитителей был граф Стенбок-Фермор, крупный коннозаводчик. Он ускакал на подмененной лошади, приняв ее за Бримстона. В суматохе граф даже не заметил, что под ним не жеребец, а кобыла.

Но не всегда и не везде все обходилось так благополучно. Повторяю, гражданская война нанесла нашему коневодству огромный урон. Были убиты или угнаны лучшие производители, перепутаны, потеряны, украдены, а то специально сожжены документы на коней. Без документов конь не может быть ни продан, ни в конный завод приведен, ни на соревнованиях выставлен. Вспомните повесть «Браслет 2», в основу ее положены действительные события, происшедшие с замечательным рысаком Декретом 2.

13 июля 1918 года по декрету, подписанному В. И. Лениным, все племенные животные нетрудовых хозяйств были объявлены общенародным достоянием.

Племенных лошадей для ведения научной селекционной работы было очень мало. На 1 октября 1923 года на конных заводах РСФСР было всего 3111 лошадей. Нужно было искать растерянных за войну коней, нужно было покупать лошадей за границей. И покупали! Это в разоренной стране, в нищей, голодной Советской России покупали коней, потому что коневодство не может остановиться, потому что так велика была работа русских коневодов до революции, что не продолжить ее было бы преступлением.

Именно в эти страшные годы послевоенной разрухи и закладывались основы будущих новых пород, линий, основы современного советского коннозаводства. Всегда в России при конях были люди, умеющие смотреть далеко в будущее.

...В золотых кладовых Эрмитажа хранится приз — Кубок короля Георга IV, его навечно завоевали трижды победившие в труднейших состязаниях русские офицеры. Выступали они на конях донской породы.

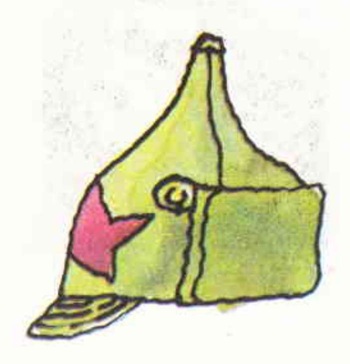
Официальной датой возникновения этой породы считается 1770 год, когда казачий атаман, будущий герой войны 1812 года М. И. Платов основал на Дону первый конный завод. Матвей Платов участвовал в турецких, персидских походах восемнадцатого столетия и пополнял свой завод трофейными лошадьми. Здесь местных лошадей, в жилах которых текла кровь монгольских, туркменских, карабахских, орловских и других скрещивали с арабскими, персидскими, турецкими и чистокровной верховой.

В результате была создана порода знаменитых дончаков. Но в гражданскую войну порода была разорена полностью. С большим трудом удалось ценою страшных усилий бойцов и командиров Первой Конной собрать остатки этой породы в специально организованные на Дону военные конные заводы.

...На 1 января 1972 года в СССР было 103 конных завода (45 — выводят верховые породы, 45 — рысистых лошадей, 13 — тяжеловозов), 73 ипподрома, 780 племенных ферм, 65 государственных заводских конюшен.

... Знаменитая буденовка, длинная шинель с красными петлицами и клапанами были придуманы художником В. М. Васнецовым, автором знаменитых «Трех богатырей», «Витязя на распутье» и других картин на сказочные темы. Царь собирался переодеть в новую форму гвардию для наступления на германском фронте, но не успел: помешала революция. Склады с новым обмундированием достались Красной Армии. С тех пор крылатый суконный шлем стал символом революции.

Такова легенда. Есть и более достоверные факты. В восемнадцатом году был объявлен конкурс на обмундирование для бойцов республики. Вот тогда-то и появилась буденовка. Однако фамилия художника-победителя неизвестна. Упорно держится мнение, что знаменитую шинель и шапку придумал В. Васнецов.

... Первая Конная прошла с боями десять тысяч километров.

УМЕЮЩИЕ ВИДЕТЬ

Гражданская война нанесла огромный урон коневодству нашей страны, и все-таки остались в России кони золотой крови. Их сберегали во время бескормицы, им отдавали последнее тепло, не щадя жизни, не давали увести высокопородных лошадей за границу, потому что понимали: от них зависит будущее русского коннозаводства. И как всегда, спасали коневодов знания.

Невелик был конный завод, да знаменит. Двадцать семь жеребцов стояло в его конюшнях, и среди них три, на которых возлагали огромные надежды. Их предки были обменены царем в Австрии на русских солдат. Целый батальон рослых гренадеров был послан воевать на чужбину, так что за этих коней было заплачено народной кровью.

Внешне кони мало отличались от своих соседей. В конюшне все кони были рослые, горячие... Но стоило выпустить их на дорожку ипподрома, как становилось ясно, что в резвости этим троим нет равных.

... Бандиты ворвались на конный завод ночью. Они ввалились в квартиру начальника конного завода — начкона.

— Красный прихвостень! — рявкнул главарь и ударил наотмашь коневода плетью по лицу. — Давай коней!

— Кони государственные! — утер кровь начкон. — Что хотите делайте — не дам!

— Сами возьмем, — главарь ударил его в висок револьвером.

Начкон упал.

— Ищите ключи!

Они обшарили комнаты, переворачивая все вверх дном, разбрасывая бумаги.

— Быстрей! Быстрей! — торопил главарь. — Тут пограничники недалеко. Налетят — изрубят. Надо по-тихому. Сейчас коней возьмем — и за кордон! Коням этим цены нет, до конца жизни на золоте есть будем.

Они уже возились с замком у конюшни, когда старик конюх подбежал со своим маленьким внуком с другой стороны к зданию. Торопясь, он подсадил мальчишку — и тот юркнул в маленькое окошко под самой крышей.

— Господи, помоги! — крестился старик. — Ванюша, на тебя одна надежда. Всю войну коней берегли, сколько наших мимо прошло, уж как просили... А мы племенных не дали! Неужто этим злодеям отдавать!

Минут через пятнадцать бандиты справились с замком и влетели в конюшню. Захрапели, затопали кони.

— Ну-ко. — Главарь достал фонарик и стал читать таблички над денниками. — Всех бы угнать!

— Нас-то всего шестеро. Если коней в поводу вести, не пройдем по тропам, — сказал пожилой бандит в кавалерийской шинели.

— Черт с ними! Берем самых лучших! — Главарь вытащил из кармана записку. — Вот у меня помечено. Эконом, Коллинз, Персей... вот этих троих в первую очередь выводи. Остальных, ближних от двери, седлайте.

Они вывели коней и закидали двери конюшни соломой.

— Быстрей! Быстрей! Зажигайте!

В селе ударил набат.

— Вот сейчас пограничники навалятся! По коням! — И бандиты поскакали к лесу. Из села с ведрами и баграми бежали крестьяне. Они быстро загасили солому, открыли двери. Впереди всех, шатаясь, шел начкон. Он глянул в пустые денники и схватился за голову:

— Не уберегли!

— Так что все в порядке! — раздался из дальнего конца конюшни мальчишеский голос. — Это если бы которые умеющие видеть были, а эти породных-то не увели... Не волнуйтесь! Я их с другими конями поменял в денниках. Все три здесь. Бандиты-то по табличкам смотрели, а коней видеть они не умеют... Они в конях ничего не понимают!

Я, признаться, тоже не очень верил в эту легенду, хотя мне ее рассказывали чуть ли не очевидцы. И вдруг подобную же историю я прочитал в журнале с точным указанием фамилий и кличек лошадей.

Точно так же весной 1919 года спас двух ценнейших коней Бримстона и Прайма Аркадий Абрамович Дорнер — ныне главный судья Московского ипподрома. Это происходило в Одессе, причем была еще анекдотическая подробность: среди похитителей был граф Стенбок-Фермор, крупный коннозаводчик. Он ускакал на подмененной лошади, приняв ее за Бримстона. В суматохе граф даже не заметил, что под ним не жеребец, а кобыла.

Но не всегда и не везде все обходилось так благополучно. Повторяю, гражданская война нанесла нашему коневодству огромный урон. Были убиты или угнаны лучшие производители, перепутаны, потеряны, украдены, а то специально сожжены документы на коней. Без документов конь не может быть ни продан, ни в конный завод приведен, ни на соревнованиях выставлен. Вспомните повесть «Браслет 2», в основу ее положены действительные события, происшедшие с замечательным рысаком Декретом 2.

13 июля 1918 года по декрету, подписанному В. И. Лениным, все племенные животные нетрудовых хозяйств были объявлены общенародным достоянием.

Племенных лошадей для ведения научной селекционной работы было очень мало. На 1 октября 1923 года на конных заводах РСФСР было всего 3111 лошадей. Нужно было искать растерянных за войну коней, нужно было покупать лошадей за границей. И покупали! Это в разоренной стране, в нищей, голодной Советской России покупали коней, потому что коневодство не может остановиться, потому что так велика была работа русских коневодов до революции, что не продолжить ее было бы преступлением.

Именно в эти страшные годы послевоенной разрухи и закладывались основы будущих новых пород, линий, основы современного советского коннозаводства. Всегда в России при конях были люди, умеющие смотреть далеко в будущее.

...В золотых кладовых Эрмитажа хранится приз — Кубок короля Георга IV, его навечно завоевали трижды победившие в труднейших состязаниях русские офицеры. Выступали они на конях донской породы.

Официальной датой возникновения этой породы считается 1770 год, когда казачий атаман, будущий герой войны 1812 года М. И. Платов основал на Дону первый конный завод. Матвей Платов участвовал в турецких, персидских походах восемнадцатого столетия и пополнял свой завод трофейными лошадьми. Здесь местных лошадей, в жилах которых текла кровь монгольских, туркменских, карабахских, орловских и других скрещивали с арабскими, персидскими, турецкими и чистокровной верховой.

В результате была создана порода знаменитых дончаков. Но в гражданскую войну порода была разорена полностью. С большим трудом удалось ценою страшных усилий бойцов и командиров Первой Конной собрать остатки этой породы в специально организованные на Дону военные конные заводы.

...На 1 января 1972 года в СССР было 103 конных завода (45 — выводят верховые породы, 45 — рысистых лошадей, 13 — тяжеловозов), 73 ипподрома, 780 племенных ферм, 65 государственных заводских конюшен.

«УСТАРЕВШИЕ» ВОЙСКА

Конь слабее мотоцикла. Он бежит со скоростью 10—20 километров в час, и если одолевает 100 километров в сутки — это, считайте, подвиг. Но зато лошадь проскачет там, где машину придется нести на руках. Конница всегда идет по кратчайшему пути через овраги и болота, форсируя реки и просачиваясь сквозь лесные чащобы.

В Великую Отечественную войну конница стала самым неуловимым родом войск. Посмотрите, как писал о ней один из главных немецких военачальников генерал Гальдер: «Мы постоянно сталкиваемся с конными соединениями. Они так маневренны, что применить против них мощь немецкой техники не представляется возможным. Сознание, что ни один командир не может быть спокоен за свои тылы, угнетающе действует на моральный дух войск».

Плакат М. Самокиша «Бей фашистского гада!» 1941 г.

Кавалеристы. 1943 г.

Нервничал генерал. Еще бы ему не нервничать, если только один конный корпус советского генерала Доватора сковал тылы целой армии.

Беспощадные, неуловимые всадники чудились фашистам всюду. Три — четыре тысячи бойцов наводили такой ужас, что командование оттягивало с фронта целые соединения для борьбы, как писали гитлеровцы, «со стотысячной казачьей армией».

Танки, самолеты, артиллерию бросали немцы против отчаянных кавалеристов и много раз

Атакуют кубанцы. 1941 год. Тачанки меняют позицию, и поскольку в этом маневре пулеметы повернуты назад, то всадники прикрывают их.

Это удивительная фотография! Казаки на окраине Берлина. 1945 год. Конница не могла принимать участие в уличных боях, но все-таки казаки были в Берлине! Казачья нагайка висела на дверях рейхстага. Казаки первыми пришли на помощь восставшей Праге. Они совершили бросок вместе с танкистами. И не случайно один из фотоальбомов, посвященных освобождению столицы Чехословакии, открывается снимком, под которым есть такая подпись: «Первый донской казак на улицах Златой Праги. Этого нельзя забыть!»

в штабы докладывали, что, наконец-то, с конницей покончено, но она появлялась снова и снова, жгла автоколонны, громила штабы и обозы, разгоняла целые полки, идущие на фронт.

И так было всю войну. И хотя ее и называли «войной моторов», даже в 1945 году кавалерии нашлось дело.

Казаки участвовали в берлинской операции. Дивизия генерала Блинова спасла 50 тысяч военнопленных, заперла дорогу на Дрезден. Казаки корпуса Баранова дрались за Эльбой — готовили освобождение Праги. 7-й гвардейский корпус взял города Ратенов и Бранденбург. И наконец, 3-й гвардейский корпус взял Рейнбург и встретил на Эльбе союзников.

Вот так «устаревшие» войска!

ТИПЫ ДОНСКИХ КАЗАКОВ.

Федор Подтелков — герой гражданской войны, первый председатель Донского ревкома. Фото 1916 г.

Харлампий Ермаков — прототип Григория Мелехова, героя романа М. Шолохова «Тихий Дон».

ПОЛНЫЙ ГЕОРГИЕВСКИЙ КАВАЛЕР

Сильно потрепанный в боях эскадрон остановился в небольшом казачьем хуторе на ночевку.

Кавалеристы осматривали лошадей, чистили оружие, когда к командиру подошел пожилой, но еще крепкий казак. Он привычным резким движением отдал честь:

— В пополнении имеете нужду?

— Только с конями, — ответил командир.

— И кони есть, и оружие найдется.

— Откуда?

— Кто с убитых снял, кто дома прятал.

— Сколько вас?

— Сто двадцать клинков.

Командир только присвистнул.

— Так берете? — спросил старик. — А то сами пойдем. Я сотней командовал, четыре «Георгия» за империалистическую имею.

— Беру.

— Ну, слава богу, — заулыбался старик. — Сейчас колодцы засыплем, чтоб германцу нашей воды не пить, да и поседлаемся.

— А может, не надо колодцы-то? Нехорошо...

И тут командир увидел, как старик побелел.

— А детишек бомбить — хорошо? Вон на станции — целый эшелон в щепки. А раненых, что на подводах везли, с самолетов расстреливать, это как? Да что говорить! Это вся пакость света на Россию пошла!

После нескольких дней непрерывных боев от эскадрона осталось меньше пятидесяти человек. Почти все бойцы были ранены, все лошади убиты. Только старик, который разговаривал с командиром, уберег коня.

Спешенные кавалеристы, помогая друг другу, отходили по оврагу, а по пятам гнались фашистские мотоциклисты. Казаков спасло только то, что овраг был очень узкий и дно его совершенно расползалось от дождя. Немцы вынуждены были катить мотоциклы на руках. Но у них были пулеметы, а у казаков — один патрон на двоих.

Берега оврага расступились, за широкой лощиной показался спасительный лес. Лощина была ровной, как стол.

— Вот тут-то нас, как на стрельбище мишени, всех и покладут, — сказал кто-то

Казаки остановились.

— Чего стали! Чего стали! — закричал старик. — Тикайте до леса! Я их задержу! Поминайте меня! Поминайте!.. — Он повернул коня и поскакал по оврагу обратно.

Немцы растерялись: на них внезапно из-за поворота обрушился всадник. Пока они схватились за автоматы и открыли стрельбу, он успел зарубить десяток водителей и колясочных.

Пока гитлеровцы растаскивали трупы, заводили мотоциклы, казаки ушли далеко. Когда фашисты выскочили в лощину, там уже никого не было.

Только в овраге, рядом с боевым конем, остался лежать насквозь простреленный и раздавленный колесами донской казак,

бывший хорунжий казачьего полка, полный георгиевский кавалер. Мой дед.

Подвиг двадцати восьми панфиловцев известен всей стране. Известно ли тебе, что рядом с ними стояли насмерть советские кавалеристы? А их под Москвой было много! Только с других фронтов сюда было переброшено 15 дивизий. Они первыми пришли на помощь столице, когда линия обороны прошла в двадцати километрах от города.

Казаки прорывались и через фронт, из немецких тылов, где сеяли панику и смерть среди фашистов, и сразу становились в ряды защитников.

Это было трудное время — не хватало техники, боеприпасов, а главное, не хватало людей. Командование копило резервы, чтобы, собравшись с силами, обрушить на захватчиков страшный удар. А пока кавалеристам приходилось отбивать врага на многих участках фронта: отобьют атаку в одном месте — садятся на коней и скачут туда, где слабеет оборона, и снова ложатся в цепи, и снова отбивают атаки... Они зарывались в землю, обкладывались гранатами, бутылками с зажигательной смесью и жгли немецкие танки, били пехоту.

Знаменитое Волоколамское шоссе прикрывал конный корпус генерала Доватора. Трудно приходилось бойцам! Каждый дрался за пятерых. На сотом километре шоссе стоял в обороне 37-й кавалерийский полк. Но от полка оставался один номер, а бойцов было менее трехсот.

Два дня почти непрерывно шел бой, но казаки не отступили. Утром 19 ноября 37 кавалеристов повторили подвиг панфиловцев. В неравном бою они сожгли 20 танков.

Замерзала в снегу техника, не выдерживали машины, но конница носилась по фронту, закрывая собой бреши, которые фашисты пробивали в нашей обороне. Не успела вторая немецкая танковая армия генерала Гудериана прорваться к Кашире, как навстречу ей помчались конники Белова. За одни сутки они прошли по бездорожью сто километров и с ходу вступили в бой.

Что же, они клинками танки останавливали? Нет, это была совсем другая кавалерия, чем в гражданскую. Теперь это были конно-механизированные корпуса: с пехотой, с «катюшами», с танками и авиацией. Это была грозная сила: от техники взяли всю мощь, а конница давала маневренность, подвижность, неуловимость и... лихость.

Только в одном бою танкист, кубанский казак Лавриенко, подбил подряд четыре немецких танка.

В снегах под Москвой полегли отборные немецкие части. Наступление фашистов захлебнулось. И тогда на гитлеровцев обрушился чудовищной силы контрудар. Загрохотала артиллерия, двинулись пришедшие из Сибири, с Урала танки, пошли в атаку лыжники-сибиряки...

В немецкой обороне пробивались проходы, и в них, как лава, хлынули конники. Казаки внезапно прорывались в села, пере-

Иосиф Константинович Недорубов — живое воплощение самого духа донского казачества. Полный георгиевский кавалер, в восемнадцатом году перешедший на сторону Советской власти. Один из организаторов первых колхозов, участник борьбы с бандитизмом и контрреволюционными заговорами на Дону. С первых дней Великой Отечественной войны — командир добровольческого казачьего эскадрона. Как сообщал наградной лист, «лейтенант Недорубов И. К., вступив в бой с превосходящими силами противника, разгромил его, причем, уничтожил в этом бою лично более 70 гитлеровцев». За подвиги в годы войны Иосиф Константинович удостоен звания Героя Советского Союза. До сих пор этот удивительный человек деятельно трудится. Он был одним из тех, кто зажег вечный огонь на кургане Славы в Волгограде.

Кавалерийская атака. Начало Великой Отечественной. 1941 год. Конечно, теперь, спустя тридцать три года после Победы, можно говорить, что конница для войны не годилась, устарела. Однако тем выше ее подвиг! Она сыграла свою роль, пусть трагическую, пусть горькую, но долг свой исполнила свято!

крывали дороги, взрывали переправы.

У деревни Горбово десяток казаков на полном галопе ворвался прямо в укрепления и открыл бешеный огонь из автоматов. Фашисты бросились бежать.

Кавалерист Ткачук уничтожил расчеты четырех пулеметов и, когда гитлеровцы стали выскакивать из домов, бил их из трофейного оружия без пощады.

И так было всюду.

ДОРОГИ ПОБЕДЫ

Если дожди идут несколько дней подряд, если тает снег, то проселочные дороги превращаются в ловушку для техники на многие сотни километров. Буксуют машины, заваливаются пушки, танки тонут в промоинах по самые башни...

А фронт ждет помощи — бойцам нужны патроны, хлеб, снаряды, медикаменты, нужно вывозить раненых. И тогда на выручку приходит лошадь-труженица.

Тысячи телег тянутся по обочинам фронтовых дорог, где не может идти техника. А если и телега вязнет выше колес, тогда грузы пакуют в тюки, и безотказная лошадка тащит их на вьючном седле.

Конечно, лошадь не грузовик: скорость не та и груза берет меньше. Но грузовик надрывается, а из грязи вылезти не может: вязкая, как смола, липучая, как цемент, она топит его по самый радиатор.

А лошадка тянет и тянет, медленно, но верно приближая победу. Сколько их было?

Только для одной операции спешно организовали сто батальонов по пятьдесят пароконных повозок. Сто десять тысяч коней! И это не считая того, что почти все пушки, и гаубицы и противотанковые, везли кони.

И пехоту, и артиллерию, и связь, и медсанбат в распутицу выручала «конная тяга».

Партизанская война, по признанию знаменитого Ковпака, без коней была бы просто невозможна: «Кони находили корм

повсюду, им не нужны склады горючего. Быстрые и неутомимые, целые партизанские соединения благодаря коням иногда проходили в нескольких метрах от фашистов незамеченными. Особенно грозна была партизанская конница в лесах и болотах, где не могли пройти танки и мотоциклы врага».

Не забудем же про беспородную, безропотную лошаденку, про миллионы Саврасок, Машек, Зорек, которые уставали, голодали, простужались, которым, как людям, было и больно, и страшно... и которые выполнили свой долг.

От нас, ленинградцев, коням Великой Отечественной особая благодарность. И кавалерийским и транспортным. В самый голод, в трескучие морозы через фронт, через кольцо врагов, из Псковской области, из самых глубоких немецких тылов, привезли крестьянские лошадки обоз с партизанским хлебом.

Знамя Победы на Бранденбургских воротах.

Горная артиллерия. 1944 г.

Казаки поят коней на Эльбе.

. . .Михаила Николаевича Лакса хозяин, один из крупнейших коннозаводчиков дореволюционной России, тщетно уговаривал уехать за границу. Не таков был Лакс, представитель многочисленного и знаменитого рода Лаксов, рода жокеев, коневодов, спортсменов-конников, чтобы бросить Родину. Он не только остался, но и сохранил замечательного жеребца Бримстона. Сын Бримстона Будынок был победителем трех главных призов СССР: приза М. И. Калинина для двухлеток, Большого всесоюзного для трехлеток и приза имени СССР для четырехлеток. Через него пошла целая линия в чистокровном верховом коннозаводстве.

. . .На всемирной выставке в Париже в 1900 году всеобщий восторг вызвали русские кони стрелецкой породы. Во время первой мировой и гражданских войн эта порода была фактически утеряна. Бойцам Первой Конной в одном из боев с врангелевцами удалось взять бесценный трофей: атласно-серых жеребцов стрелецкой породы: Цилиндра (на нем барон Врангель собирался въехать в Москву) и Ценителя, в чьих жилах текла кровь знаменитого «араба» Обеяна-Серебряного. От этих коней и была выведена терская порода лошадей.

. . .Особенно знаменит был терский атласно-серый жеребец Цецар. На нем в пятидесятых годах с большим успехом выступал заслуженный мастер спорта СССР Николай Ситько.

КОНЕК ВОРОНОЙ

Эту историю рассказал мне Александр Степанович Голубков, бывший кавалерист, участник битвы за Москву, за Сталинград, в 1945 году форсировавший Одер.

Но этот случай произошел в самом начале войны в осенней украинской степи.

— Наш эскадрон должен был взять село, — рассказывал Александр Степанович. — Хотели мы сделать это с ходу, лихой кавалерийской атакой, да не вышло. Напоролись на минометы, да на такой плотный огонь, что назад, к роще, вернулась от эскадрона треть. Остальные остались на изрытом воронками поле.

Сидим в кустах, затаились. А немцы время от времени поле простреливают.

И вот замечаем: все кони, чьи всадники погибли, сбились табунком и ускакали к реке, а один все около воронки кружит. Начнут немцы палить — отбежит. Перестанут — опять возвращается.

— Это, — говорят казаки, — неспроста. Там кто-то живой. Конь мертвецов боится, он бы там стоять не стал. Надо выручать.

Кинули жребий — выпало мне. Снял я шашку, шинель — пополз. Долго полз. Наконец свалился в воронку, а там, и правда, казачок лежит без памяти, много крови потерял.

Вытащил я его, и конь тут рядом. Все хозяина мордой тычет: открой, мол, глаза, хозяин.

Фашисты быстро нас заметили — начали из пулемета строчить.

— Ну что, — говорю, — конек вороной, выручай, дорогой. Пропадем.

Смотрю, а он рядом с нами ложится... Я сначала-то не сообразил — думал, ранили коня. А потом вижу — нет.

Просит конек, чтобы я хозяина ему на спину положил. Так я и сделал.

Запасную подпругу нашел, раненого привязал, свистнул, гикнул — стоит конь, не уходит. И все на меня смотрит...

Понял я, что не хочет вороной меня оставить. Схватился я за гриву — рванул конь с места! Немецкие винтовки забахали — да где там! Конь летит, как на скачках!

Влетели в лес, только там остановился, дрожит весь... Казаки подбежали — оглаживают. А он только глазом косит. Был у меня сухарь, на черный день берег, — коню отдал.

Отправили казачка раненого в госпиталь, а конь, конечно, в строю остался. Другого всадника ему носить пришлось. Время было трудное, и кони это понимали. Ни тебе баловства, или там непослушания какого... Конек вороной служил безропотно. Честно. Скольно раз нового хозяина своего из огня выносил. Наверное, год прошел. И вдруг на марше стал вороной конек. Стал, насторожился! А потом как поскачет в сторону, ни крик, ни повод его не держат. Глянули, а там его прежний хозяин из госпиталя вернулся. Обхватил коня за шею — целует! Вот, брат, какие кони бывают!

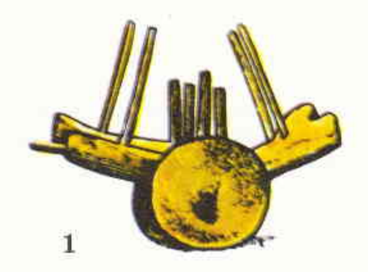
Глава пятая

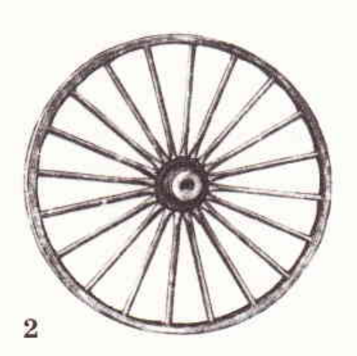
КТО КАК ЕЗДИЛ?

В 1956 году в нашей стране кавалерия была расформирована. Военные кони стали историей. Кончается история и «конской тяги». Повсюду на транспорте лошадь заменили машины. Собственно, если кое-где еще цокает подковами «лошадиная сила», то говорить о конях как о транспорте уже давно не приходится. А ведь так стало совсем недавно. Нам даже трудно представить сейчас, как могли люди обходиться без поездов, без самолетов, автобусов, легковых и грузовых машин...

В следующей главе рассказывается об этом времени, когда кони были чуть ли не единственным средством передвижения. Итак, если вы уже знаете о том, какую роль играли кони на войне, то сейчас речь пойдет о мирной повседневной жизни, о конях, которые были «не роскошью, а средством передвижения».

ОТ ИНДЕЙСКОЙ ВОЛОКУШИ ДО ДИЛИЖАНСА...

Не такой уж близкий срок. Несколько тысячелетий.

Сначала древний человек изобрел волокушу для собаки. Что это такое? Две жердины, связанные с одного конца. В небольшую ременную петлю, что-то вроде предка хомута, впрягалась собака. Потом стали применять иной гужевой скот.

Изобретение колеса приравнивается к открытию человеком способа добычи огня. Иными словами, эта гениальная догадка первобытного механика и стала началом прогресса. От того деревянного колеса без спиц, от того первого колеса, которое было простым спилом дерева с отверстием в центре, и начинаются и наши ракеты, и сверхскоростные монорельсовые дороги, где и колес-то уже нет. Все от него!

Колесо совершенствовалось: появился обод, который колесо укрепил, появились спицы, которые колесо облегчили. Медленно вращались деревянные колеса, медленно ползла древняя колесница, и запряжены в нее были не кони, а волы, самая древняя транспортная сила.

Первоначально и коней запрягали так же, как волов: от колесницы тянулось длинное дышло, на конце которого было деревянное ярмо. Но при этом терялось самое главное — подвижность и быстрота коня.

Миновали столетия, а что такое столетия для истории, если, как писали арабы, жизнь человеческая — слезинка на щеке вечности... Была изобретена ременная упряжь. Но прежде было совершено еще одно открытие — изобретено оголовье, иными словами — уздечка и удила. Пожалуй, это можно приравнять к изобретению колеса.

Только с того момента, как человек вложил в беззубый край конского рта удила, или, как они называются точнее, трензельное железо, он стал повелителем коня. А лучше сказать, между конем и человеком установилась прочная связь, и с этой минуты стала возможна езда на лошади верхом.

Повозка. II тысячелетие до н. э. Найдена в кургане. Это самое древнее колесо — спил дерева с прожженным отверстием для оси (1).

А вот это колесо «помоложе»: Здесь уже есть и спицы и втулка, вот только обода еще нет (2).

Такими волокушами индейцы пользуются и сейчас в своих странствиях по лесам Северной Канады (3).

«Современники» портшеза — стремя и седло (4,5).

Ну, а это уже верх комфорта — карета 1650 года (6).

Стили, господствующие в искусстве, влияли и на конскую сбрую и на снаряжение всадника; вот конское оголовье и шпоры стиля «барокко» (7, 8, 9).

Древнегреческий миф рассказывает, что в такой колеснице Фаэтон, сын бога Солнца — ясноликого Феба-Гелиоса, — пытался промчаться по небу. Память Фаэтона увековечена в названии экипажа (10).

Повозка. Европа. XII в. (11).

Мексиканское седло похоже на американское, но только украшено шитьем. В таком седле, наверное, ездил Зорро, если он, конечно, существовал...

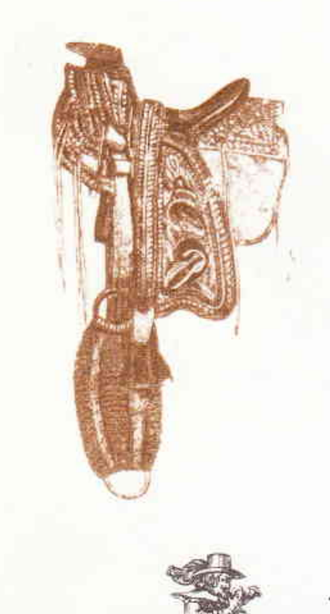
Почтальон. Франция. XVI в.

Рейтар-знаменосец. Германия. XV в.

Памятник Марку Аврелию. Древний Рим.

Историки до сих пор спорят, что же было раньше: колесо или уздечка, сел ли человек в коляску или поднялся в седло.

Наверное, этот спор никогда не будет завершен.

Но как бы там ни было, в Северной Европе до XVI века все — и простолюдины и аристократы — скакали верхом. Во времена Шекспира в Англии увидеть женщину верхом было таким же обычным делом, как сейчас увидеть женщину за рулем автомобиля.

Все средневековье — это господство седла. Сколько их от тех времен осталось! Седла рыцарей — огромные, тяжелые, седла-платформы, со специальной подставкой, на которую всадник мог класть тяжелое копье... Купеческие седла — с потайными карманами и переметными сумами, где хранились запасы на дорогу... Седла детские, весело раскрашенные и мягкие; поверх деревянных частей седла — лавок — клались расшитые сафьяновые подушечки... Седла дамские — похожие на стул, рассчитанные на то, чтобы всадница сидела на коне боком.

С изобретением огнестрельного оружия к седлам стали крепить кобуры для пистолетов или, как у американских кавалеристов, ремни для крепления карабина.

А что же колесница? Неужели ее господство кончилось, когда были изобретены стремена и кавалерия вытеснила боевые квадриги с полей сражений?

Дело в том, что кавалеристы древности вначале держались на конях очень непрочно. Не было самого главного — стремян, и всаднику не на что было опереться. Вся его ловкость и сила употреблялись на то, чтобы удержаться на коне, о противнике было совершенно некогда думать.

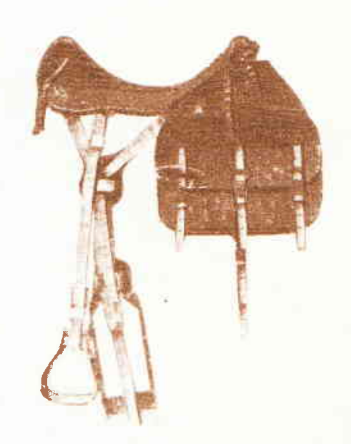
Как только на поле боя выезжали тяжелые колесницы, всадники сыпались с конских

Знатная дама на коне. Нидерланды. XVI в.

Пастух гаучо.

Бывают седла, что и на седла-то не похожи, только по стременам можно догадаться, что это переплетение ремней — кавалерийское снаряжение. А между прочим, на таких седлах сидели американские кавалеристы и в армии северян и в армии южан во время гражданской войны 1861—1865 гг. в США.

Русские воины. XVI в.

спин, как горох из дырявого мешка.

Но вот изобрели эти маленькие железные штучки на ремнях — стремена — и конница сразу стала маневренной, подвижной.

А неповоротливой колеснице пришлось уйти в долгосрочный отпуск на много веков, вплоть до появления дорог и еще одного изобретения. До изобретения рессоры.

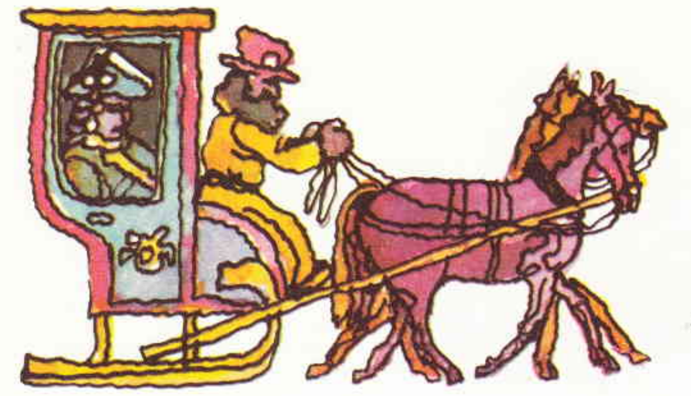
Странно, но иногда очевидные, казалось бы, вещи приходят человеку в голову как откровение. Кто знает, с какого времени человек стрелял из лука. А ведь лук и рессора в принципе устроены одинаково. Миновали тысячелетия, пока не нашелся смекалистый мастер, который просверлил в деревянном туловище лука отверстие, а на тетиву поставил корпус кареты. (Впоследствии ременная рессора была заменена стальной.)

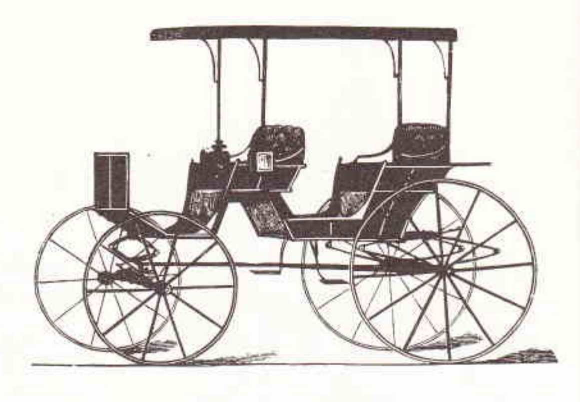
Теперь повозка могла катиться по какой угодно тряской дороге: рессора-лук пружинила, и корпус кареты, брички, шарабана только плавно покачивался. И пошло, а точнее сказать — поехало по усовершенствованным дорогам великое множество экипажей!

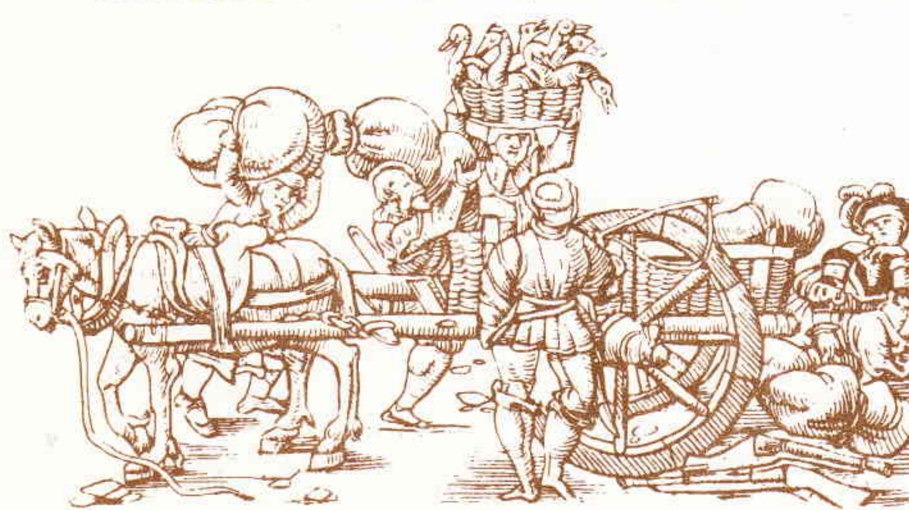
Появились каретные мастерские, и каретных дел мастера стали цениться на вес золота. Среди них было строгое разделение труда: одни ковали рессоры и шкворни (штырь, которым передние колеса крепятся к телу экипажа, чтобы передняя ось могла поворачиваться при крутых разворотах), другие занимались только покраской, третьи обтягивали кожей и бархатом сиденья.

Я рассказываю об этом так подробно еще и потому, что почти все открытое этими мастерами унаследовали, использовали и развили изобретатели автомобиля.

Управление экипажами было

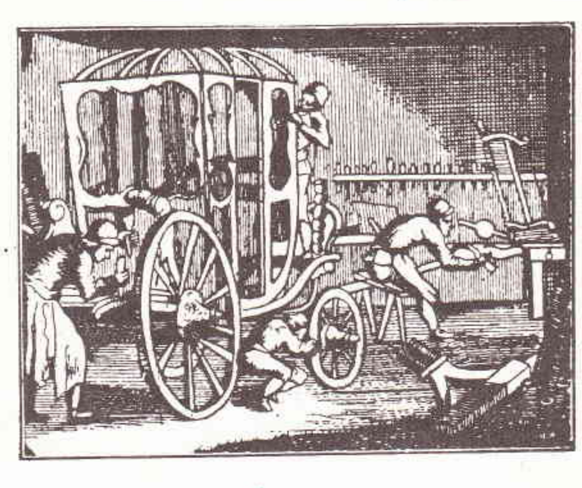

делом только мужским. Если верхом женщины ездили зачастую не хуже мужчин, то вот править лошадьми они решались крайне редко. И то, как правило, предпочитали одного коня, запряженного в легкую коляску. Почему?

Причин много, но главная та, что человек, правящий конями, должен обладать немалой физической силой. У ямщика, летящего на тройке, усилие, приходящееся на руки, от пяти до пятидесяти килограммов. И это не мгновенное, как в тяжелой

Русский возок.

Крестьянская повозка. Германия. XIV в.

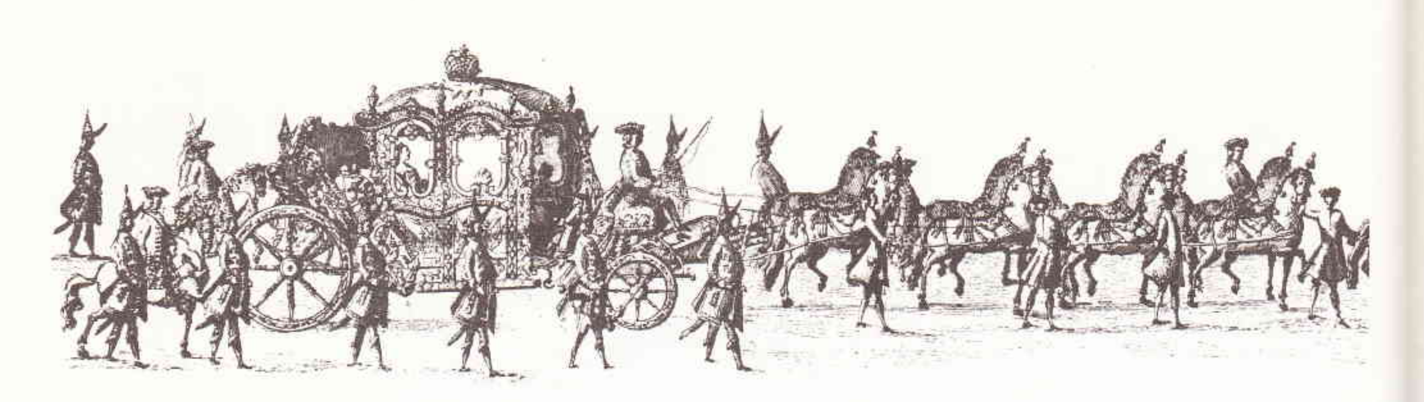
Каретная мастерская. Россия. XVIII в.

Американский дамский фаэтон.

Венгерская корзинка.

Дилижанс.

Парадный выезд. Россия. XVIII в.

Коронационная карета, та самая, что вошла в сказки: «Едет царь в золотой карете...»

атлетике, усилие: рванул вес и бросил. Это статическое усилие, то есть постоянное, длящееся часами. Согласитесь, что даже просто держать несколько часов вытянутые перед собой руки очень тяжело. Наверное, недаром самые лихие кулачные бойцы были из ямщиков: сильные мышцы, великолепная реакция, а уж храбрости и лихости всем, кто работает с конями, не занимать.

Самым сложным современным

автомобилем управлять все-таки легче, чем средней величины запряжкой. Даже когда в постромках две лошади, запряженные друг за другом (так называемый тандем — любимая запряжка англичан), и то вожжи разбираются пальцами одной руки, по два пальца на коня. А если в запряжке коней пять? А если одиннадцать? Пальцев не хватит!

Управлять конями сложно. Перепутал вожжи, дернул — задняя пара рванула, а передние стоят, вот и авария. А ведь все это происходит во время движения, скорость не маленькая, да, кроме того, автомобиль не может испугаться, а кони могут.

Испугались —понесли... Тогда они с такой силой тянут, что возница вылетает с облучка, как камень, пущенный из рогатки...

У многих экипажей, на случай, если кони понесут, было специальное приспособление, с помощью которого лошадей можно было мгновенно отцепить от кареты. Только таким образом удавалось спасти седоков.

Надо сказать, в армии хороших ездовых, тех, что правили тачанками и конными артиллерийскими запряжками, ценили выше, чем лихих наездников. Как видите, недаром.

Обучение ездового или почтового ямщика начиналось с раннего детства. В Англии, например, во всех почтовых депо — там, где стояли почтовые кареты — были специальные тренажеры с противовесами, на которых мальчишки начиная с шести лет овладевали сложной профессией возничего.

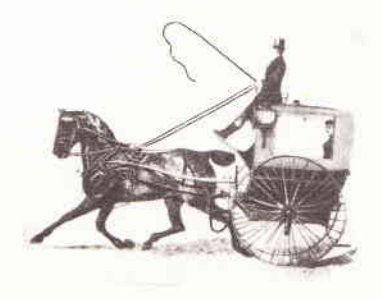
Дороги были узкие, поэтому коней приходилось запрягать не в ряд, а цугом, гуськом, друг за другом. Иногда запряжки бывали так длинны, что возница в туман и дождь передних лошадей просто не видел. Кроме того, как бы высоко он ни забрался на козлы, а все равно где ему увидеть все рытвины и ухабы, по которым скачет передняя пара, если их в запряжке три или четыре...

Вот тогда на помощь кучеру приходил форейтор. Чаще всего это был мальчишка (вес подходящий), который садился на одну из лошадей в первой или второй паре. Он должен был подгонять коней, чтобы задняя запряжка на них не наседала, и трубить в рожок, чтобы не столкнуться со встречной каретой.

В одной французской поговорке говорится, что «хуже всех на свете живется солдату и форейтору». Судите сами: день и ночь, в дождь и снег он трясется в жестком форейторском седле, в лицо ему летят комья грязи из-под копыт передних коней, а спину нет-нет да и достанет длинный кучерский бич — так кучер заботился о том, чтобы форейтор не задремал от усталости и не свалился под копыта задних лошадей.

Рассказать о всех запряжках и всех повозках просто невозможно, так много их было. Но вот о некоторых я все же расскажу: во-первых, это интересно, а во-вторых, они неотъемлемая часть нашей истории, и без знания того, каким был транспорт прежде, нельзя представить прошлого во всей полноте.

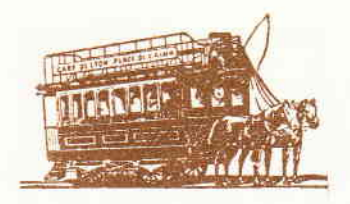

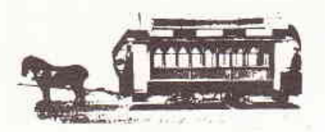

Рекламное объявление.

Кеб-«такси» Лондона времен Чарльза Диккенса.

Почтовая карета.

Конки в разных странах были разные, как наши нынешние автомобили. Вот английская конка.

Немецкая конка.

Были конки зимние и вот такие летние. С легкомысленными «дачными» занавесочками. В них разрешалось садиться на ходу. Конка — это не просто городской транспорт: это транспорт общественный. Вскоре кучеров сменили вагоновожатые, а кондукторы остались те же. Как и прежде на конке, кричали они теперь из вагонов трамвая:

— Следушшаа Дума! Местов нет!

КОНКА

Это был конец конской диктатуры на транспорте. Уже в полном названии конки звучало новое время: «Конная железная дорога».

Еще немного — и конку заменит трамвай.

А пока она величественно катит по улицам Петербурга и губернских городов.

Небольшой вагон с империалом, то есть с длинной скамейкой на крыше и перильцами по ее краям.

Проезд на империале стоил три копейки, в вагоне — пять.

Рельсы положены одной колеей с разъездами, где пропускались встречные вагоны.

Запряжена была конка парой сильных лошадей. Причем запрягать их к вагону можно было с любого конца. Правил ими кучер, стоявший на площадке. Был он технически оснащен: справа сияло колесо тормоза, слева — медный колокол.

Невский проспект. 1900 г.

На подъемах к вагону прицепляли дополнительную упряжку.

Скорость конки — 8—10 километров в час.

И тем не менее под конку ухитрялись попадать пешеходы, и проблема безопасности движения стояла не менее остро, чем теперь.

Конка была самым демократичным и самым дешевым видом транспорта, в ней катил простой люд: студенты, мелкие чиновники, мастеровые, рабочие, модистки...

ВАНЬКИ

Это уже рангом повыше — индивидуальный транспорт. Так сказать, такси прежних времен: четыре колеса и одна лошадиная сила. Да только колеса были разные и сила лошадиная тоже.

Самая низшая ступень — наемный извозчик, который служил в «деле», состоял при извозном депо. Такие извозчики получали жалованье или определенную часть выручки. И экипаж, и лошадь, и синий армяк, подпоясанный длинным кушаком, и даже шапка были хозяйские. За все это извозчик платил аренду. Извозные депо были и побогаче и победнее. Было, например, «депо», которое поставляло экипажи на свадьбы и похороны.

Следующая ступень — «ванька-частник», великолепно описанный в рассказе А. П. Чехо-

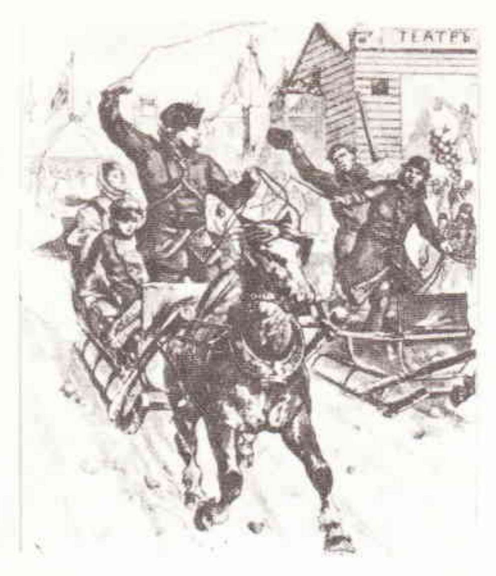

Линейка, или, как называли ее современники, «гитара». Действительно, она напоминает этот музыкальный инструмент, если смотреть на нее сверху.

Ямщик.

Катание на вейках.
Гравюра. 1910 г.

П. Александров.
«Отдых извозчиков». 1830 г.
Обратите внимание на табличку у лихача на спине. Этот номер — дедушка номерных знаков наших автомобилей.

ва «Тоска». Такой извозчик мог находиться на последней ступени нищеты. Иногда лошадь у него не падала только потому, что ее держали оглобли. Однако на общественной лестнице он занимал ступень выше извозчика наемного. Как-никак — хозяин!

Часто на зиму в город приезжали со своими лошадьми крестьяне окрестных деревень. Это, так сказать, извозчики-сезонники. В Петербург, например, на масленую неделю приезжали финны, «вейки», как их тут называли. Весной они разъезжались по своим хуторам.

Были извозчики, занимавшиеся этим делом из поколения в по-

коление, имевшие постоянных клиентов и стойкую выручку. Выше всех среди них по имущественному и общественному положению стояли лихачи.

В великолепной картине Б. М. Кустодиева «В трактире» показано, как чинно и степенно выпивают лихачи свою «пару чая» под музыку граммофона и насвистывание канареек. Прямые, в синих с красными кушаками армяках, бородатые, крепкие, они сидят незыблемо, некolебимо. Кажется, сейчас они выйдут на морозный бульвар, заломят шапку, гикнут страшным голосом и понесутся на своих роскошных рысаках...

Это были самые состоятельные люди среди извозчиков. Часто в их легких саночках «с електрическим фонариком на оглобельках» бежали такие кони, что сделали бы честь любому конному заводу.

Было лихачей немного. Стоили они дорого.

Поскольку это был самый скоростной городской транспорт, то ходила за ними дурная слава: иной раз и убийцу от полиции умчат, и задавят, не остановятся. Недаром лихачи пополняли самую реакционную черносотенную партию — «Союз русского народа».

Всего в Петербурге извозчиков было тысяч двадцать, это кроме сезонных.

Сезонных, например, все тех же веек, в 1900 году было 4755 человек. Это сведения из замечательной книжки Льва Успенского «Воспоминания старого петербуржца».

Но кроме пассажирского транспорта был и грузовой, и здесь первую скрипку, а скорее первый контрабас (уж больно они были мощными), играли ломовики.

С. Френц. «Розовый снег». (Катание на лихачах.) 1925 г.

Знаменитая русская тройка, получившая приз Парижской выставки за съезженность и красоту.

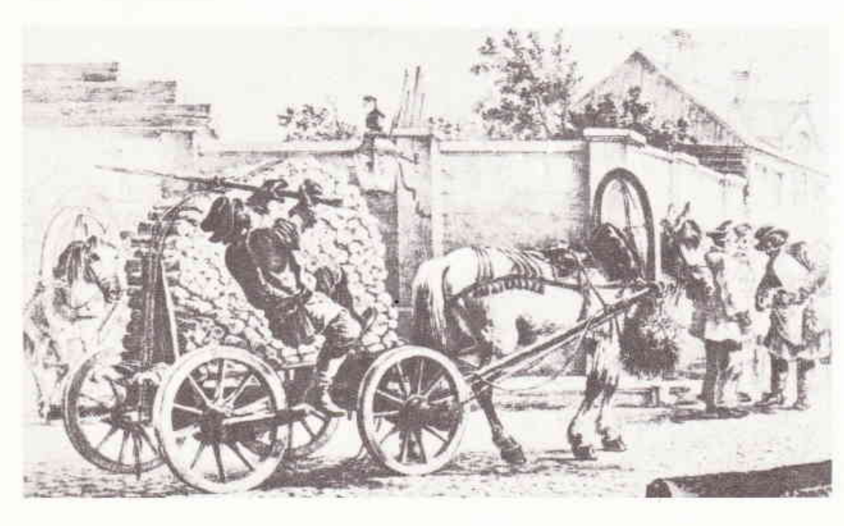

Вывеска ломовой конторы.

Ломовая лошадь (битюг).

Ломовик у дровяного склада. Отсюда топливо развозили по городу. Можно сказать, что кони обогревали наших дедушек и бабушек.

ЛОМОВИКИ

Ломовых извозчиков в Петербурге в 1900 году было 26 485, в 1913 году число их выросло вдвое.

Улицы города мостились булыжником, и можно себе представить, каким шумом они наполнялись, когда тысячи колес с железными ободами начинали грохотать по камням.

У ломовиков были самые сильные и самые высокие тяжеловозы.

Першероны, битюги спокойно и ровно тянули многопудовые платформы с колесами в рост человека.

Обычно это была пара широкогрудых, мощных коней с крутыми шеями, огромными копытами и мохнатыми ногами. Количество грузов, перевезенных ими, было огромно.

Достаточно сказать, что одесские ломовики-биндюжники справлялись с перевозкой всех грузов, прибывавших в порт и на вокзал.

С раннего утра до позднего вечера вертелась нескончаемая карусель от вокзала до порта и обратно.

Десятки тонн грузов складывались в сотни, тысячи, миллионы...

Ломовики считали себя пролетариатом. Хозяева их побаивались. Как правило, извозчики-ломовики разных городов дружно вставали на борьбу, если их экономические или политические права ущемлялись.

Они принимали участие во всех всеобщих забастовках русских рабочих.

ЯМЩИКИ

Еще в XVI веке немецкий путешественник Герберштейн с удивлением и восхищением писал о ямской гоньбе в России. Его поражала скорость, с какой доставлялись в нашей стране письма, его приводило в изумление само учреждение почтово-пассажирской связи. В Западной Европе перевозкой почты занимались частные предприниматели, и ни о какой надежности и быстроте доставки не могло быть и речи.

В России же с незапамятных времен существовали почтовые станции, управление почтой — Ямской приказ, который следил за выполнением почтовой повинности. Каждый крестьянин, имевший лошадь, должен был отработать определенное время, развозя почту и пассажиров.

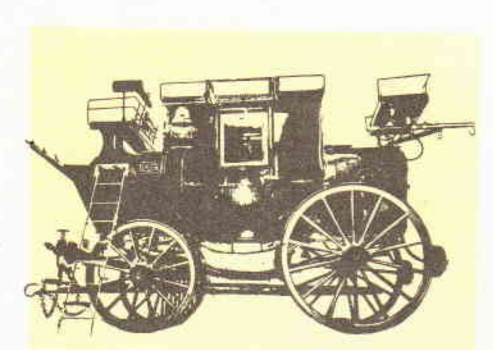
В 1667 году была организована почтовая государственная служба, со штатом служащих. Почта стала ходить в строго отведенные дни.

Петр I проложил почтовые дороги из Москвы в Петербург,

Форейтор и кучер в форменных шапках.

А. О. Орловский. Тройка. 1825 г. Литография.

Германская почтовая карета. XIX в.

Английский дилижанс, в таком ездили члены Пиквикского клуба.

Сидейка. Большой диаметр колес, упругие рессоры в какой-то степени избавляли пассажиров от тряски и грязи дорожной.

Почтовый дилижанс. 50-е гг.

в Воронеж, Киев, Астрахань и в Нарву. Ввел несколько видов почт, в зависимости от срочности, и установил ямщикам жалованье.

Ямщики были освобождены от подати и воинской службы. Они жили в особых ямских слободах, им отводились большие угодья под покосы, для прокорма коней.

Почтовый тракт был разделен на равномерные участки, каждый такой участок обслуживала почтовая станция, где командовал станционный смотритель. Он обязан был оформлять документы, кормить ямщиков и следить за исправностью почтовых троек.

В 1765 году сенат утвердил почтовые правила, где говорилось: «Для избежания медлительности содержатся в почтамтах и на каждом почтовом дворе и станции по четыре лошади денно и нощно в хомутах, два человека почтальонов, во всем одетых, которые к отъезду всегда были бы готовы, в числе

трех — четырех лошадей две под случающиеся эстафеты» (вот откуда еще идет это слово, теперь бытующее у спортсменов).

Для скорости на почтовых дворах дежурили фельдъегерские тройки, которые и запряжены были особым образом. Их можно было сразу прицепить к экипажу и почти без остановки нестись дальше.

Фельдъегерский корпус, сформированный в 1796 году, был, пожалуй, самым налаженным и добросовестным учреждением в России. В фельдъегери шли «лица свободного состояния», грамотные и владеющие хотя бы одним иностранным языком. Они подчинялись Главному штабу, носили особую форму и оружие, в их корпусе царили полу-

Почтовая станция. Здесь провожали и встречали путешественников, здесь обменивались новостями, получали газеты, разглядывали новинки, привезенные из дальних мест. Так что это и вокзал, и почта, и клуб, и модный магазин одновременно.

ПЕРВОНАЧАЛЬНАГО ЗАВЕДЕНІЯ ДИЛИЖАНСОВЪ

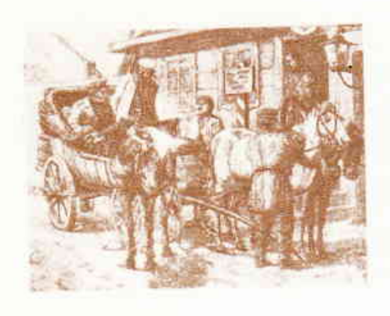
Билетъ

ПРАВИЛА.

1820го ГОДА

Билет на дилижанс. 1841 год. Он был большим. Больше, чем страница в нашей книжке. В него вписывали не только число и время отправления, но и фамилии пассажиров, наличие багажа. Тут же помещены правила поведения пассажиров, едущих на дилижансе. По содержанию этот билет напоминает наш авиационный Министерства гражданской авиации.

Почтовая станция. Россия. XIX в.

военные порядки вплоть до принятия присяги, в которой фельдъегерь клялся защищать депеши не щадя жизни.

В середине XIX века наступило время почтовых дилижансов. Первый дилижанс, прадедушка нынешнего междугороднего автобуса, выехал из Петербурга в Москву 1 сентября 1820 года. Это была крепкая, просторная карета, вмещавшая почти десяток пассажиров. На Западе, особенно в Англии, были дилижансы-гиганты, вмещавшие чуть ли не до пятидесяти пассажиров, именно в таком дилижансе объехали полсвета Ганс Христиан Андерсен, Чарлз Диккенс.

В пути возница дилижанса трубил в рожок, и все встречные экипажи должны были уступать дорогу. Привилегии пользоваться рожками только для почты добилась итальянская семья Таксис. Почти 350 лет она вела почтовое дело в Европе и впоследствии даже дала свое имя наемному автомобилю— такси.

В России чаще, чем рожки, употреблялись колокольчики. Заслышав колокольчик фельдъегерской тройки, станционный смотритель приказывал выводить свежих лошадей.

Специальным указом воспрещалось «употребление колокольчиков всем тем, которые едут на собственных или вольнонаемных лошадях, предоставив оные одной почтовой гоньбе и чиновникам земской полиции, едущим по обязанности службы».

Однако колокольчики так полюбились русскому народу, что имели их почти все крестьяне. Звенели они под дугами коренников троек, звенели бубенцы на хомутах резвых и лохматых вятских лошаденок. Только вблизи почтовых станций их снимали или подвязывали. Ну, а в праздники, уж тут начальство ничего поделать не могло, заливались колокольчики по всем дорогам!

Почтовые экипажи вытеснили ямские тройки. В 1857 году ямская гоньба была отменена. А с развитием сети железных дорог закрылось в 1863 году и отделение «почтовых карет и брик». И остались ямщицкие тройки только в бесчисленных песнях:

Вдоль по Питерской,
По Тверской-Ямской,
По Тверской-Ямской с колокольчиком
Едет миленький сам на троечке.

Теперь, когда вы многое знаете о ямщиках, вы легко сможете расшифровать эту ямщицкую песню.

И «лед трещал, и комар пищал», и тащил кум куме судака... по Московскому тракту, который шел мимо Твери, нынешнего Калинина, по ямской почтовой дороге (недаром троечка была с колокольчиком). Цела эта дорога, старейшая дорога, по которой еще Радищев ехал. Существует и единственная в Советском Союзе почтовая станция. Стоит она на старом Псковском тракте, на том самом, проложенном еще в Петровские времена, тракте, что шел через Нарву в Западную Европу. Это домик-музей станционного смотрителя Семена Вырина, того самого, о котором писал А. С. Пушкин в «Повестях Белкина».

СИВЫЙ ПИСЬМОНОСЕЦ

Откуда взялся этот конь — неизвестно. Вероятно, отбился от табуна.

В начале 60-х годов вышло постановление ликвидировать лишних коней в селах, и целые косяки крестьянских беспородных лошаденок гнали по дорогам.

Конь пришел к старику почтальону Кирюшкину, самому безответному деду в деревне, прямо во двор и стал жадно подбирать ошметки сена во дворе.

Старуха Кирюшкина, крикливая и скандальная старуха, пыталась гнать коня, швыряла в него поленьями, но конек не уходил.

Сельчане обступили дедову усадьбу и потешались, глядя, как зловредная бабка не может справиться с худущим сивым мерином.

— А ты-то, старый ирод, что смотришь! Всяка пакость во двор лезет, а ты ходишь незнамо где...

Старик Кирюшкин возражать бабке не стал, потому что знал — пустое это занятие: чем больше была неправа бабка, тем яростнее отстаивала она свою неправоту. Старик-то Кирюшкин не «болтался незнамо где», а служил на почте — разносил по окрестным селам письма и всякую корреспонденцию, а поскольку маршрут в общей сложности был больше двадцати пяти километров, а годы его были преклонные, под вечер не мог он уснуть от ноющей боли в натруженных ногах.

Кирюшкин только поморгал голубыми глазами из-под форменного козырька, который когда-то был блестящим. Поглядел, как скачет голодный конь от зловредной бабки. А потом вынес из дома кусок хлеба с солью, и когда конь доверчиво взял хлеб с ладони, долго гладил его по замшевому храпу и между ушами.

Он достал где-то веревку, накинул коню на шею, и они вышли со двора. Досужие мальчишки было увязались за ними, прыгая на одной ноге и подпевая:

— Мерин мерина ведет... Сивый сивого ведет! — да быстро отстали, потому что старик пошел в соседнее село, где размещались районное отделение, телеграф и все дедово начальство, а до села того было пять верст.

Вернулся он к вечеру, и все взбаламутилось второй раз, поскольку почтальон вернулся не как обычно — пешком с «толстой сумкой на ремне», — а верхом на сивом мерине.

— Так что, — сказал он, — велосипед по нашим дорогам езды иметь не может, а по годам я не мальчик... Буду на коне ездить. Конь теперь будет как бы почтовый, — и моргал виновато.

Но что-то в старике Кирюшкине изменилось, он словно распрямился.

И когда горластая жена его заголосила: «И чтоб я тебя больше не видела... И чтоб ты пропал со своей скотиной... лучше я дом сожгу, чем на этого мерина сено косить буду... — старик Кирюшкин, который, по мнению

...В СССР арабский жеребец Намет в 1952 году прошел 50-километровую дистанцию за 1 час 38 минут, опередив чистокровных и полукровных лошадей.

...Валдайские колокольчики славились своими звонкими голосами. А. Рогожин опубликовал в журнале «Коневодство и конный спорт» статью, где рассказал о секретах звонких голосов русских колокольчиков, которые ему удалось разгадать. Валдайский колокольчик звенит от одного удара дольше, чем его собратья из других стран. Звон его длится ровно 35 секунд, а у мексиканского, например, только 5.

Мало того, что для усиления звонкости в сплав прибавляли серебро, валдайский поддужный колокольчик отлит строго по тем пропорциям, что вырабатывали столетиями русские литейщики колоколов.

Существуют три типа колоколов: русские, западноевропейские и китайские.

У русского колокола диаметр отверстия равен высоте колокола с «ушами». А «уши» составляют одну восьмую высоты.

...В Новгороде рассказывают такую легенду: после разгрома вечевой республики Иван Грозный сослал вечевой колокол — символ демократии. На Валдае колокол будто бы упал с телеги и раскололся на мелкие куски. Местные кузнецы подобрали металл — и зазвенели по всей Руси колокольцы. Вон они, оказывается, о чем звонят — о воле.

односельчан, жены своей смертельно боялся, вдруг рявкнул с седла:

— Пехота! Не пыли! А ну пошла к печке и чтобы голоса я твоего не слыхал!

Старуха от неожиданности даже села, да так и сидела, не выпуская полена из рук.

А старик Кирюшкин стал развозить почту, гарцуя на коне. Хотя гарцевать на этом видавшем виды крестьянском мерине было довольно сложно, потому что из всех аллюров он признавал только шаг, но ходил резво.

В селе сначала посмеялись над дедом, потом вспомнили, что он три войны отломал в конной артиллерии и награды, и ранения имеет, потом поудивлялись, что старик с конягой, как с человеком, разговаривает, потом привыкли...

А старик каждое утро ехал на почту, перекидывал через седло тяжелую сумку с письмами и газетами и ехал по одному и тому же маршруту: Березовка, Морозовка, Еловатка, РТС, «Заготзерно» и почта.

На безлюдной дороге он слезал с седла и шел рядом с лошадью, потому что это только несведущий человек думает, что на коне ездить лучше, чем ходить пешком, а на самом деле устаешь не меньше.

Иногда дед пел коню всякие песни, которых не певал уже лет пятьдесят, но чаще разговаривал, а конь шел рядом и кивал головою в такт шагам.

Так продолжалось несколько лет.

Однажды Кирюшкин как всегда приехал на почту, нагрузил коня корреспонденцией, а когда поставил ногу в стремя, как ножом резануло его в правом боку.

Пока со стариком возились, пока повезли в больницу с диагнозом «острый аппендицит», про коня никто и не вспомнил.

А он сначала стоял во дворе, а когда вслед за «скорой помощью» забыли закрыть ворота, вышел на улицу и двинул своим маршрутом: Березовка, Морозовка, Еловатка, РТС, «Заготзерно»...

Он приходил на площадь, и со всех сторон к нему сбегались люди и сейчас же отряжали гонца узнать: почему конь один пришел, что со стариком Кирюшкиным?

Ну а письма и газеты, конечно, брали.

На следующий день толпа собралась у почты, и многие мужики спорили и бились об заклад: пойдет конь опять без деда письма разносить или нет?

Но он пошел...

И ходил каждый день, два месяца, пока дед не поправился и снова не сел в седло.

Сивого мерина с тех пор стали звать письмоносцем.

А старуху Кирюшкину словно подменили. Все два месяца она ухаживала за конем. Некоторые говорят, что называла его кормильцем.

А есть и такие, что утверждают, будто бабка, самая зловредная бабка, обнявши коня за шею, плакала...

Ну, да в это почти никто не верит.

МОЙ ТРЕНЕР

Кони жили в книжках и в моих мечтах, в кинофильмах и бабушкиных рассказах. Живые кони возили мимо наших окон утильсырье и молоко. Они мало напоминали тех, из книжек.

Мне четырнадцать лет. Я расту, как сорная трава на пустыре, но мне уже метр семьдесят! Я примирился с тем, что жокеем мне не быть, но с тем, что никогда не поднимусь в седло, примириться не могу. Где же они, кони? Где они в городе?

И вдруг однажды я слышу по радио: «В детской конно-спортивной школе...»

— Где она?! — кричу я. Странное дело, но даже справочное бюро не уверено, что такая школа существует. Я звоню, хожу неделю как помешанный. И вот с адресом в кулаке пробираюсь какими-то дворами, мимо каких-то гаражей и помоек... Забор! И на нем плакат: «Посторонним вход воспрещен».

Ну какой же я посторонний? Отыскиваю в заборе дырку.

Манеж мрачен и грязноват. В нем темно, своими кирпичными стенами он напоминает не то заводской цех, не то склад. Но в манеже стоят пестрые препятствия и ходят кони! Ах, какие кони! И спортсмены в алых пиджаках и белых штанах... А ближе ко мне мальчишки, пыхтя и шмякая задами о седла, ездят на учебных конягах!

— Прием закончен! — отрезала крошечная женщина-тренер. — Сколько вам лет?

Женщина насмешливо присвистнула.

— Поздно. Мы берем с десяти.

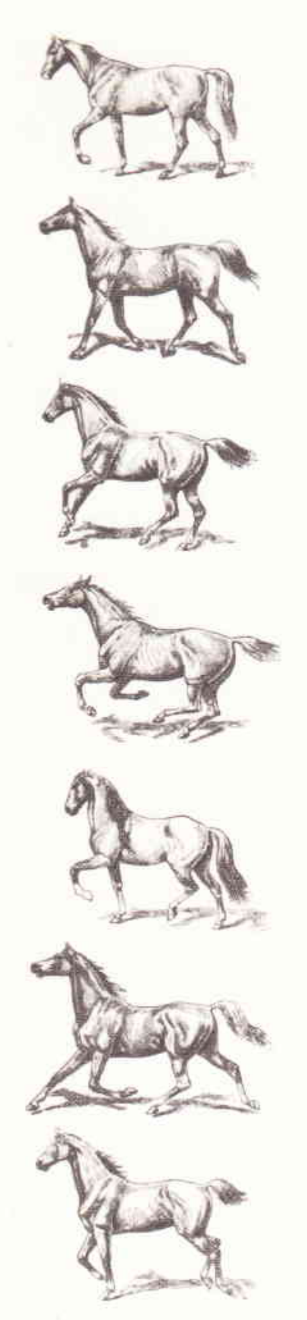
— Смена, повод! Галопом марш! — Счастливцы на конях переходят на галоп.

Уныло плетусь я через двор. Здесь пахнет навозом, деревней, кто-то звякает молотком в кузнице. Проклятые четырнадцать лет! Проклятый рост! Неужели это конец мечтам? На двери табличка: «Тренерская» и ниже: «Тренер Уланов». Из двери выходит старик с огромными усами. Он похож на сахарные щипцы: кривые длинные ноги и маленькое туловище.

— Простите, пожалуйста...

— Чем могу служить? — Он щелкает каблуками и смотрит на меня как-то сверху вниз, хотя чуть не на голову меня ниже.

Юрий Леонидович Петров — тренер конно-спортивной школы в городе Пушкине. Вот так он сидел в седле в свои шестьдесят три года. Никогда не остынет благодарная память о нем у всех тех, кто хотя бы ненадолго попадал в организованную этим замечательным человеком школу верховой езды, где занимались люди самых разных возрастов и профессий, которых роднило с тренером общее чувство — чувство горячей привязанности к лошадям.

Фазы движения лошади на разных аллюрах.

Я заикаюсь (проклятый голос скачет по всем регистрам), рассказываю ему...

— Нет! Нет! — машет он рукой, на которой только два пальца. — Принять не можем. У нас по четыреста заявлений на место.

Я смотрю на его страшную беспалую руку и вдруг вспоминаю:

— Вы Уланов? Тот самый?

— ?

— В тридцать восьмом году, — заторопился я, — когда конную артиллерию переводили на механическую тягу, вы купили кобылу Ласточку. Она была чемпионкой нашего округа в конкуре...

— Была у меня такая лошадь. Отлично выезжена была. Хотя работал ее военный, не профессионал. Артиллерист. Он еще жаловался мне, что поступал в кавалерийское училище, но сдал экзамены лучше, чем положено, и ему предложили артиллерию. Единственный вопрос, который он задал: «А кони там будут?» Ему сказали: «Да». А вот теперь он обезлошадел... Позвольте, а вы-то, собственно, откуда все это знаете?

— Это мой родной дядя!

— Что вы говорите? — оживляется тренер. — У Ласточки есть потомство. Ему, наверное, будет небезынтересно узнать...

— Он убит, — говорю я. — Он погиб в тысяча девятьсот сорок первом году, выводя дивизию из окружения. Шесть тысяч человек вывел, а сам погиб. Я родился через три года, в день его смерти. Поэтому меня назвали его именем. Мама мне рассказывала.

Тренер вдруг ссутулился, и даже усы у него обвисли.

— Да, — говорит он, тяжело вздохнув. — У меня тоже война все забрала. — Своей страшной рукой он трет лоб. Я знаю, почему у него нет пальцев, — жеребец откусил. — И вы тоже, юноша, мечтаете о лошадях? Ну что ж, — говорит он задумчиво, — внешне вы похожи на капитана Бориса Лопухина. Видите, я имя помню. А вот каков вы в седле? Надо рискнуть...

На мне мой лучший костюм (после тренировки он станет худшим моим костюмом: конскую шерсть никакими силами не вычистить), но я снимаю пальто. Мне все равно!

— Не сейчас, не сейчас... — говорит тренер. — Послезавтра! Но, — подмигивает он, — порыв ценю.

После первой тренировки я целый день лежал пластом и бабушка прикладывала примочки к моим синякам. Но я пошел и на вторую тренировку, и на третью и постепенно втянулся. К весне нас, мальчишек, принятых осенью, осталось от сотни двое... Остальные бросили.

— Так! — сказал тренер, когда на тренировку пришли мы вдвоем. — Теперь я вижу, что для вас кони — это серьезно. Начнем заниматься всерьез! Отстегнуть стремена. Всю смену без стремян!

И опять тренировки, мучительные, бесконечные. Но я был счастлив! Я наконец-то около коней.

Передо мной открылся прекрасный и трагический мир конного спорта.

Глава шестая

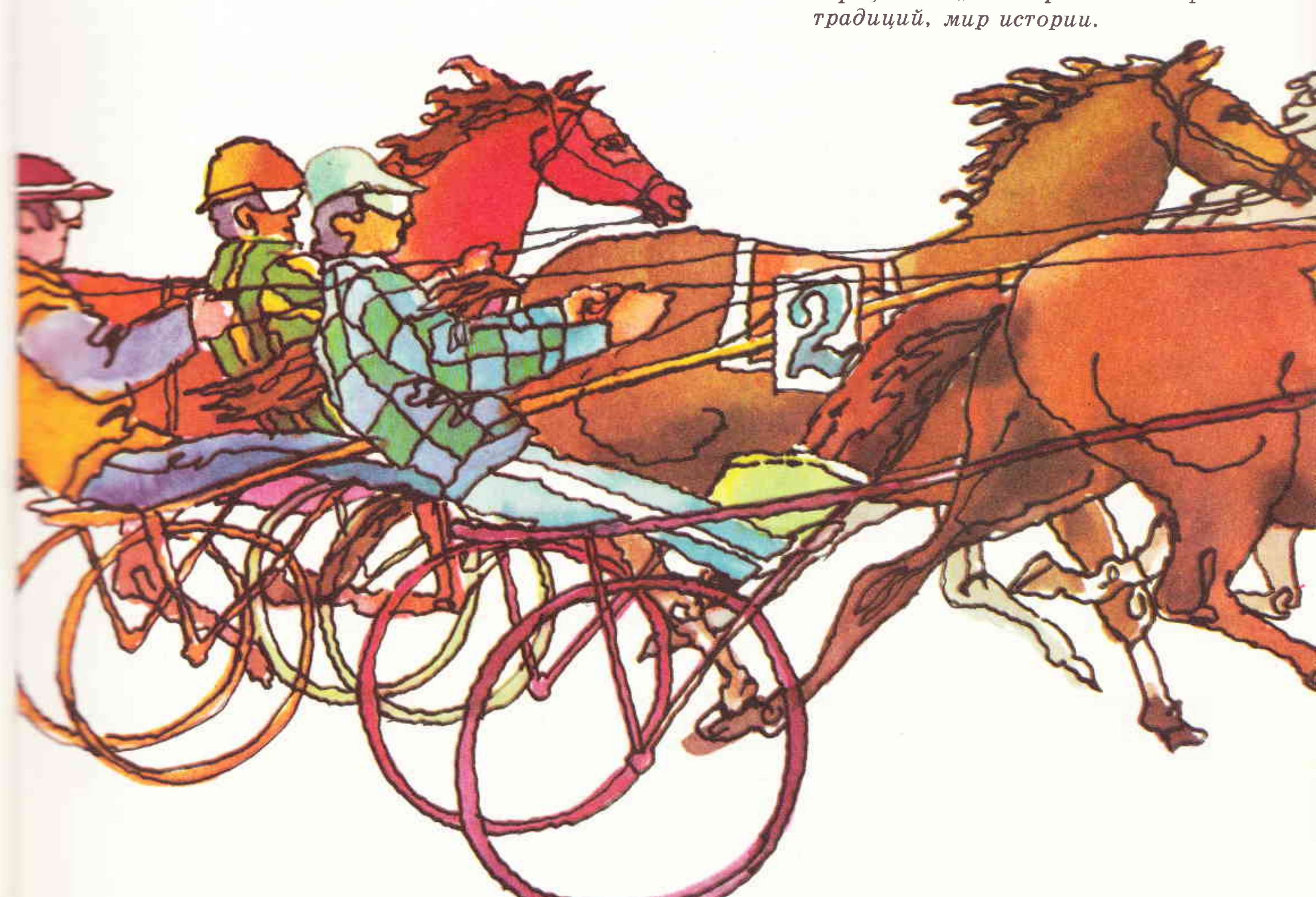
ПРЕКРАСНЫЙ И ТРАГИЧЕСКИЙ

Мир ипподрома — это мир науки, ведь именно здесь подводятся итоги многолетних трудов, выявляются результаты работы коневодов.

Это мир театра, потому что бега и скачки — необыкновенно яркое зрелище.

Это и мир спорта, со всем, что спорту присуще,— с рекордами, секундомерами, восторженным ревом болельщиков.

И наконец, это мир азартной игры, где кипят страсти... Мир традиций, мир истории.

ПОБЕДНЫЕ КОНИ ПЕЛОПСА

Какое самое значительное спортивное состязание происходит в мире регулярно? Конечно, Олимпийские игры! Можно стать экс-чемпионом мира в том случае, если ваш мировой рекорд перекрыт, но нельзя стать экс-чемпионом (то есть бывшим) Олимпийских игр. Это звание человек завоевывает навсегда. Самое представительное и самое авторитетное состязание — Олимпийские игры. Устраиваются они раз в четыре года.

А вот своим возникновением, по преданию, Олимпийские игры обязаны коням. Греческий миф рассказывает об этом так. Царю Эномаю было предсказано, что его погубит человек, за которого его дочь выйдет замуж. Тогда Эномай решил, что он вообще не выдаст дочь замуж. Чтобы как-то объяснить свое решение, он объявил, что Гипподамия (так звали девушку) выйдет только за того, кто сумеет победить ее отца в состязаниях колесниц. Эномай был спокоен: в его конюшнях стояли самые лучшие кони, и самые хладнокровные возницы управляли ими.

Многие сыны Эллады пытались уйти от колесницы Эномая, но всех он догонял и пронзал неудачников копьем.

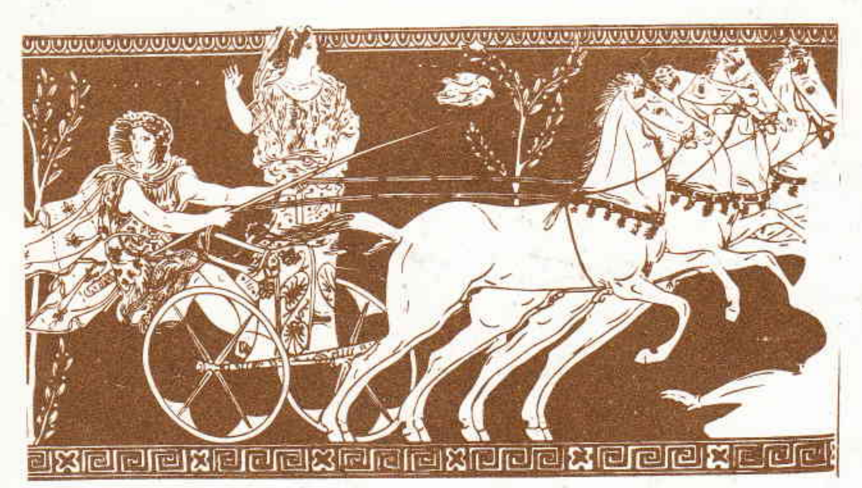
Соревноваться с Эномаем было бессмысленно.

И только хитрый Пелопс отважился рискнуть. Он вставил в ось колесницы царя-наездника восковую чеку вместо металлической, на повороте колесо соскочило — и Эномай разбился. Сбылось предсказание. В благодарность олимпийским богам, которые надоумили Пелопса на такое мошенничество, тот основал Олимпийские игры.

Легенды легендами, но с легкой руки Пелопса жулики разного рода уже не оставляли в покое конный спорт.

Чего только не делали и не делают они в жажде легкой наживы! Даже коней перекрашивают, чтобы подставить лошадь более быстрой породы в скачку лошадей, которые такой скорости показать не могут. У наездников есть тысячи способов мошенничества на дистанции. Вот один из простейших: перекинуть собственный хлыст через плечо, чтобы соседние кони шарахнулись, или так выдрессировать лошадь, что она при международном крике «тпру!» рванет вперед, а лошади противников, услышав этот сигнал, невольно замедлят бег.

Это, так сказать, «семечки».

Пелопс на колеснице.

Афиша ипподрома.

На Западе к услугам мошенников последние достижения современной науки.

Наивные барышники прежних времен перед ярмаркой поили своих коней вином, чтобы не горячились. Сейчас бы они только рты пооткрывали, узнав, в каких размерах на Западе применяются возбуждающие наркотики — допинг!

Недаром сейчас после финиша у лошадей сразу берут кровь на анализ: нет ли там наркотиков?

А сколько существует приемов, рассчитанных на то, чтобы выбить всадника из седла, изуродовать, отравить лошадь... Известно, делец-спекулянт готов на все ради наживы. Но можно ли его считать человеком? Разве что по экстерьеру, то есть по внешности...

Вернемся лучше к коням, в их-то благородстве уж сомнений быть не может.

Помните, как с конного завода после предварительного тренинга двухлеток отправили на испытания на ипподром? Это очень важное событие в жизни каждой лошади. Именно здесь, на ипподромах, происходит оценка работы и конного завода и табунщиков, если конь содержался в табуне.

На ипподроме отбираются самые лучшие скакуны.

Кроме того, ипподром — это волшебный мир бегов и скачек, мир легендарных мастеров: наездников, жокеев, тренеров...

Большой ипподром — это словно симфонический оркестр, где каждый инструмент играет свою партию, а все вместе создают божественную музыку. Есть в нем и первые скрипки и солисты, есть и рядовые трубачи и барабанщики, без которых, однако, невозможно волшебство искусства.

Итак, мы вступаем в прекрасный, яростный, трагический, стремительный — и в то же время удивительно размеренный мир ипподрома.

Но прежде чем мы откроем ворота в этот мир, необходимо пояснить, что на ипподроме хозяева — специалисты-коневоды. Здесь очень редко можно встретить спортсмена, а бега и скачки не входят в программы спортивных состязаний.

Все призы на ипподроме оплачиваются.

Когда идут международные состязания, стоимость призов достигает баснословных размеров. Участвовать в спортивных состязаниях жокеи не имеют права.

В программках скачек и бегов вслед за фамилиями жокеев, наездников и кличками коней обязательно есть такая пометка: 1 место — 400 очков, 2 — 250 и так далее. Что это такое?

Дело в том, что денежное вознаграждение получает не один победитель, но и все те, кто занял отмеченные в программках «платные» места, в соответствии с тем количеством очков, которое за каждое место указано.

Часть стоимости приза получает не только жокей, но и конюх — все, кто готовят коня к победе.

Иными словами: ипподром — это еще и сложнейшая финансовая организация со своей бухгалтерией и финпланом.

...Первый официальный приз в отечественном коннозаводстве был разыгран в Москве на ипподроме у Тверской заставы (где теперь Беговая улица) 1 августа 1834 года.

...Троеборье включено в программу Олимпийских игр в 1912 году, и впервые эти состязания проводились в Стокгольме, но участвовать в них могли только офицеры и «лица, находящиеся на действительной военной службе».

С 1920 года в троеборье на Олимпиадах стали допускаться все мужчины-любители, и только в 1956 году в Мельбурне право на участие в состязании получили женщины.

...Советские всадники вышли на международный старт впервые в 1952 году в Хельсинки на XV Олимпиаде.

Через десять лет команда троеборцев СССР стала чемпионом Европы, после победы над хозяевами чемпионата — англичанами.

В 1965 году в Москве наши конники снова стали сильнейшими на континенте.

В 1973 году в Киеве чемпионом Европы стал Александр Евдокимов, а команда заняла второе место.

И наконец, в 1975 году советские троеборцы вернули себе титул сильнейших в Европе.

...В конкуре препятствия делятся на четыре категории: легкий класс, средний класс, трудный класс и высший класс, в зависимости от размеров и сложности препятствий и маршрута.

...Минимум три различных модели автомобилей обслуживают лошадей. Во-первых, это автофургон-коневозка (в автофургоне, построенном по модели конструкторов ГДР, можно перевозить восемь коней). Во-вторых, это специальная машина-стартер, которую применяют во время старта рысаков. Обычно это легковая машина, у которой сзади расположены специальные решетки, закрывающие всю дорожку ипподрома. Рысаки с качалками и наездниками выстраиваются у этих решеток соответственно своим номерам. По команде «старт» машина трогается, а за ней — все лошади. Пока машина дойдет до стартовой прямой, рысаки станут на правильную рысь. Здесь машина резко набирает скорость (решетки складываются у нее за спиной, как крылья) и съезжает с дорожки. Заезд начался. Третья машина — открытая. Она оборудована киноаппаратом, и часто члены судейской коллегии едут в ней по специальной дорожке рядом с соревнующимися.

...Дорожки ипподрома требуют специального ухода: их часто разравнивают, поливают, рыхлят. Существуют дорожки различной трудности, и на каждом ипподроме дорожка имеет свои особенности. Самая удивительная дорожка в Гамбурге — на ипподроме «Фирмезен»: она покрыта смесью толченого кирпича и резиновой крошки (перемолотых автопокрышек).

Бега.

СКАЗОЧНЫЙ МИР ИППОДРОМА

Он начинается для молодых лошадей весьма прозаически — с карантина. Новички скучают в отдельной конюшне, а ветеринары все проверяют, нет ли в них какой-нибудь инфекции, не опасны ли они чем-либо другим коням. Пустячный насморк — и тот может нарушить работу целого учреждения. А лошади, кстати, как и люди, болеют гриппом, и среди них тоже бывают эпидемии.

Дня через три, когда кони отдохнули с дороги, начинается тренировка. Не то чтобы новички не умели скакать, нет. Курс молодого бойца, так сказать, они прошли еще там, на конзаводе. Но на ипподроме иные требования: здесь работают настоящие мастера, здесь все по большому счету. И я уверен, что многие кони чувствуют себя так, словно они от арифметики перешли к алгебре.

Чего только нет на настоящем большом ипподроме! И кухня, где варят кашицу из льняного семени, отрубей и овса; и великолепная кузница; и шорная мастерская, где делают сбрую; и лазарет; и бассейн для купания; и маленький бассейн для охлаждения и обмывания ног после скачки; и механическая водилка... И еще тысяча и одно приспособление — все для того, чтобы конь мог показать лучшее, на что способен...

Десятки людей готовят коня, начиная от табунщика и кончая мальчиком, что выводит коня перед скачкой. Успех зависит и от коваля, который не только кует и балансирует ход рысака, но и подбирает конскую обувь; и от шофера автоцистерны, который поливает дорожку перед скачкой...

И все-таки аплодисменты достаются лишь жокею или наезднику. И это справедливо! Ведь именно от них зависит, сумеет ли лошадь за те мгновения, что она летит от старта до финиша, раскрыть все, что вложили в нее люди. В мгновениях этих спрессован многовековой труд не одного поколения людей, а может быть, и столетий! От мастерства и хладнокровия жокея или наездника на испытаниях зависит судьба не только одного коня, а целой племенной линии, может быть, даже целой породы. Да и свою судьбу конника он буквально держит в руках. Это не красные слова: всякий, кто вы-

ехал на дорожку ипподрома, рискует жизнью. Я слышал признания парашютистов и мотогонщиков в том, что так скакать они бы не смогли — страшно!

Но сначала — кто такие жокей и наездник? Это специалисты; их талант так же редок и велик, как талант художника или музыканта. А разница проста: жокей скачет верхом, а наездник едет в тележке-качалке. Соответственно испытания называются — скачками (бывают скачки гладкие, барьерные и стипль-чезы) и бегами, где рысаки бегут максимально резвой рысью.

Мы начнем рассказ с жокеев. Почему? Ну, хотя бы потому, что из ста мальчишек, что трутся у манежей и везде, где есть кони, на вопрос: «Кем ты хочешь быть?» — девяносто девять ответят: «Жокеем!»

ДЕРЖАТЬ ФОРМУ!

Если бы вы знали, как это трудно! «За пятнадцать лет, — утверждает современный английский жокей Фред Палмер, — я выпарил из себя пять тонн».

Лишний вес — настоящая трагедия для жокея. Случалось, знаменитые конники «запаривались» до смерти, пытаясь согнать лишние килограммы. Английский жокей Фред Арчер от чрезмерного «потения» сошел с ума и застрелился.

Ежедневный рацион жокеев можно было бы назвать диетой, если бы... если бы они ели чуть побольше. «Мой рацион, — говорит французский жокей Этьен Полле, — состоит из стакана теплой воды рано утром и легкого ужина вечером. А днем, чтобы отбить аппетит, я жую сигареты...»

Наш советский жокей Николай Насибов возил за собой по ипподромам страны и мира курицу-несушку, потому что пара куриных яиц были почти единственным его пропитанием в течение суток.

Труд жокея по тяжести, пожалуй, и сравнить-то не с чем. Судите сами: питаясь большей частью чисто символически, жокей должен обладать большой силой. На иной скачке он «несет поллошади в руках», то есть поддерживает ей голову, осаживает, «качает» корпусом, шенкелями...

Говорят: жокей в форме, когда он «коленками грецкие орехи колет».

Почему же так жестоко ограничен вес жокея? Потому что

...До сих пор во всем мире, кроме нашей страны, женщины не допускаются к выступлениям на крупных ипподромах. Каждый раз им нужно добиваться особого разрешения, им нельзя проигрывать. Иначе как же переубедишь маловеров, как докажешь, что женщина и здесь может состязаться наравне с мужчиной?

Женщине вообще трудно проникнуть в профессиональный конный спорт. Вот как рассказывает об этом Зиглинде Дик, первая женщина-жокей в ГДР (сейчас их уже более двадцати). «Когда мне было одиннадцать лет, я хотела поступить в группу конного спорта Общества спорта и техники. Меня не приняли. «Ты еще маленькая», — говорили мне. Но я не отказывалась от своего намерения. Почти каждый день я ездила за десять километров до конюшни, чтобы видеть и ласкать лошадей». Долгое время пришлось учиться ухаживать за лошадьми, пока наконец ей не разрешили встать в стремя.

Однако предубеждение против женщин на ипподроме было так велико, что Зиглинде не приняли на конный завод даже работницей. Тогда Дик поступила в зоопарк — ухаживать за пятью десятками пони, и только в 1960 году тренер большого конного завода Р. Э. Шнек поверил, что для нее кони не каприз, и стал обучать девушку профессии жокея.

Через десять лет Зиглинде выиграла международные скачки, стала чемпионкой ГДР. Сейчас она директор школы верховой езды.

Скачки. Вон она — современная «обезьянья» посадка. Жокей почти стоит у коня на холке. Не особенно красиво, да и сложно удержаться, но зато коню удобно — задние ноги полностью освобождены.

скачут лошади очень молодые. Чтобы показать свои наивысшие достижения, они должны нести минимальный вес: двухлетки, например, не более 54—56 килограммов. В год добавляется по килограмму, но 59 килограммов — предел! И это ведь не только вес жокея, сюда входит вес седла, подпруги, стремян, оголовья, одежды... Так что вес человека в данном случае — около 50 килограммов!

Даже женщине держать такой вес очень трудно. Вот как вспоминает о своей первой скачке первая женщина-жокей ГДР Зиглинде Дик:

«Однажды тренер сказал мне:

— В следующее воскресенье будешь участвовать в скачке. Весить должна не более сорока девяти килограммов. Справишься?

— Справлюсь! — ответила я радостно, но, взвесившись, убедилась, что за три дня мне нужно «согнать» не менее четы-

рех килограммов. Я перестала есть, ничего не пила и каждый день ездила в баню париться. Голода я не чувствовала, но жажда меня очень мучила.

Наконец пришло воскресенье. Когда я с седлом стала на весы, вес был правильным: 49 килограммов. Свою первую скачку я окончила четвертой, победителем был будущий чемпион 1970 года Клаус Нойхаус. Он пригласил меня отпраздновать. Я помню, как без конца пила яблочный сок, бутылку за бутылкой, и мне все-таки хотелось пить».

А много ли времени жокей в седле? В сто раз меньше, чем возле коня, когда он ухаживает за своим четвероногим другом, растирает, замывает, ставит клизмы, выводит, прикармливает, поит и так далее. Скакуна готовят к секундам, но к каким секундам!

Для жокея они растягиваются в вечность. Он помнит и может пересказать чуть ли не каждый шаг коня.

Резвость (на языке ипподрома — пейс) очень велика, и все-таки не настолько, чтобы трибуны слились в серый ревущий коридор, как это бывает на автогонках, где водитель не видит ничего, кроме черной полосы дорожки.

Жокеи успевают даже перебрасываться замечаниями, перешучиваться... А ведь сидят на лошади черт знает как!

Мой дед — хорунжий, — доживи он до наших дней, в обморок бы упал, увидя такую посадку.

Какая там «посадка»! Жокей не сидит, а стоит на стременах. А стремена эти чуть ли не на спине у лошади — так высоко подтянуты. Достаточно сказать, что современный жокей сам в седло сесть не может — его сажают. И сидит он скрючившись, ноги под подбородком.

— Уродство! Издевательство! — закричал бы старый кавалерист.

Но если бы он увидел нынешнюю рекордную скачку — упал бы в обморок вторично. Обезьянья посадка, как ее называют, не ради чьего-то извращенного вкуса появилась.

Еще пятьдесят лет назад жокеи сидели на длинном стремени, вытянув ноги и чуть согнувшись в корпусе. Но странная закономерность заставила их посадку изменить.

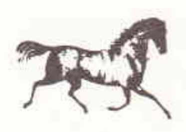
Часто замечательные, опытные всадники проигрывали скачку новичкам, которые и скакать-то как следует не умели, сваливались на шею коню, хватались за гриву... А приходили первыми!

Н. Насибов.

Дерби. Англия. XIX век. Жокеи в старой глубокой посадке, «сидят в длинном стремени».

...Дважды победительницей в стипль-чезе чемпионата Советского Союза была мастер спорта СССР Нина Громова на чистокровной Диде.

...Женщины вторглись в «святая святых» ипподрома — стали участвовать в бегах. Особенно знамениты советские наездницы Евгения Лихобаба, Алла Ползунова и Мария Бурдова.

...Ассоциация рысистого спорта только в виде исключения разрешила мастеру-наезднику Марии Бурдовой участвовать в розыгрыше интернациональных призов. И она победила трижды: в Монтичелло, в Батавии и в Даунсе.

...Дальше всех прыгнул испанец Л. Д. Хиеро на коне Амадо-Мио в Барселоне в 1951 году. Его рекорд — 8 метров 30 сантиметров.

...Женщины стараются быть во всем равными мужчинам. В коневодстве, которое долгое время считалось делом сугубо мужским, женщины работают уже давно. Женщина — ветеринарный врач, женщина-зоотехник, женщина-конюх, даже начальник конного завода — женщина, это уже никого не удивляет. С недавних пор среди женщин стала привычной профессия жокея и наездника. А в 1973 году женщина победила, управляя тройкой. Нина Степанова из целинного совхоза «Панфиловский» — первая женщина, участвовавшая в этом состязании, которому 125 лет. И она не только участница, но и победительница!

И специалисты поняли: нужно максимально облегчить задние ноги коня. Они — главное! От них зависит скорость (на языке конника — спид). Стремя стали укорачивать, и укорачивали до тех пор, пока человек не оказался где-то на самой холке коня...

Вот жокеи выезжают к старту на высоких и словно точеных конях, сидят пестрыми комочками в ярких рубашках, в каскетках и защитных очках, как у парашютистов.

Удивительно, как они ухитряются гнать коня с такой бешеной скоростью; ведь у жокеев из средств управления только легкая уздечка. В скачках молодых лошадей хлыст применять не разрешается.

Вот щелкнула резинка, путь открыт, старт дан! И понеслись кони, и встали, согнулись дугой на их спинах жокеи, словно коты на заборе, куда их загнал дворовый пес...

Но для всякой ли скачки такая посадка годится? Нет! Вот тут и начинается то великое искусство скачки, которым обладают далеко не все, выехавшие к старту.

Мы оставляем в стороне скачки барьерные, там всадник сидит глубже, иначе, когда лошадь прыгнет через препятствие, он полетит, обгоняя собственные вопли. Рекорд в дальности полета принадлежит французам. Несколько лет назад газеты сообщили, что французский всадник, вышибленный из седла, пролетел 24 метра. Но шутки в сторону!

Посадка жокея зависит от его понимания скачки и коня. Если он «ставит на бросок», то есть хочет сразу вырваться вперед, — он сидит высоко. Если ставка «на выносливость», иными словами — на постепенное выматывание соперников, жокей сидит глубже.

Это еще не конец сложностей! На дистанции всадник буквально считает каждый шаг и каждый вздох коня; он следит за ежесекундно меняющейся обстановкой, решая или нырнуть в щель, образовавшуюся между соперниками, или подождать, пока они выдохнутся, прижаться к бровке или обходить с поля, дать коню опереться на повод, чтобы он мог хоть раз глубоко вздохнуть... И еще тысячи других движений, действий, и все это — за полторы минуты. Вот это мастерство!

— В конном спорте все зависит от лошади! — говорят некоторые.

— Многое, да не все! — скажем мы. — Советский жокей Каппушев не раз приходил первым на лошадях своих противников. Есть такое состязание: сначала каждый скачет на своем коне, а потом на конях противников. Так вот, он приходил первым на лошади, которая в предыдущем заезде была восьмой!

Сейчас почти на всех ипподромах страны старт скаковые лошади принимают, находясь в боксах. Трудно бывает завести коня в кабинку — железом, краской бокс пахнет. Молодые кони шарахаются, не идут. Зато когда хлопнут дверцы, старт принимают сразу все. Фальстартов совсем не бывает.

БЕГИ ДО КОЛОКОЛЬНИ!

Когда мне было лет десять, я любил толковать иностранные слова по их звучанию. Некоторые очень хорошо поддавались. «Фффут...» — шаркнул ботинок по траве. «Бол!» — звонко ответил мяч. Получается: «Футбол».

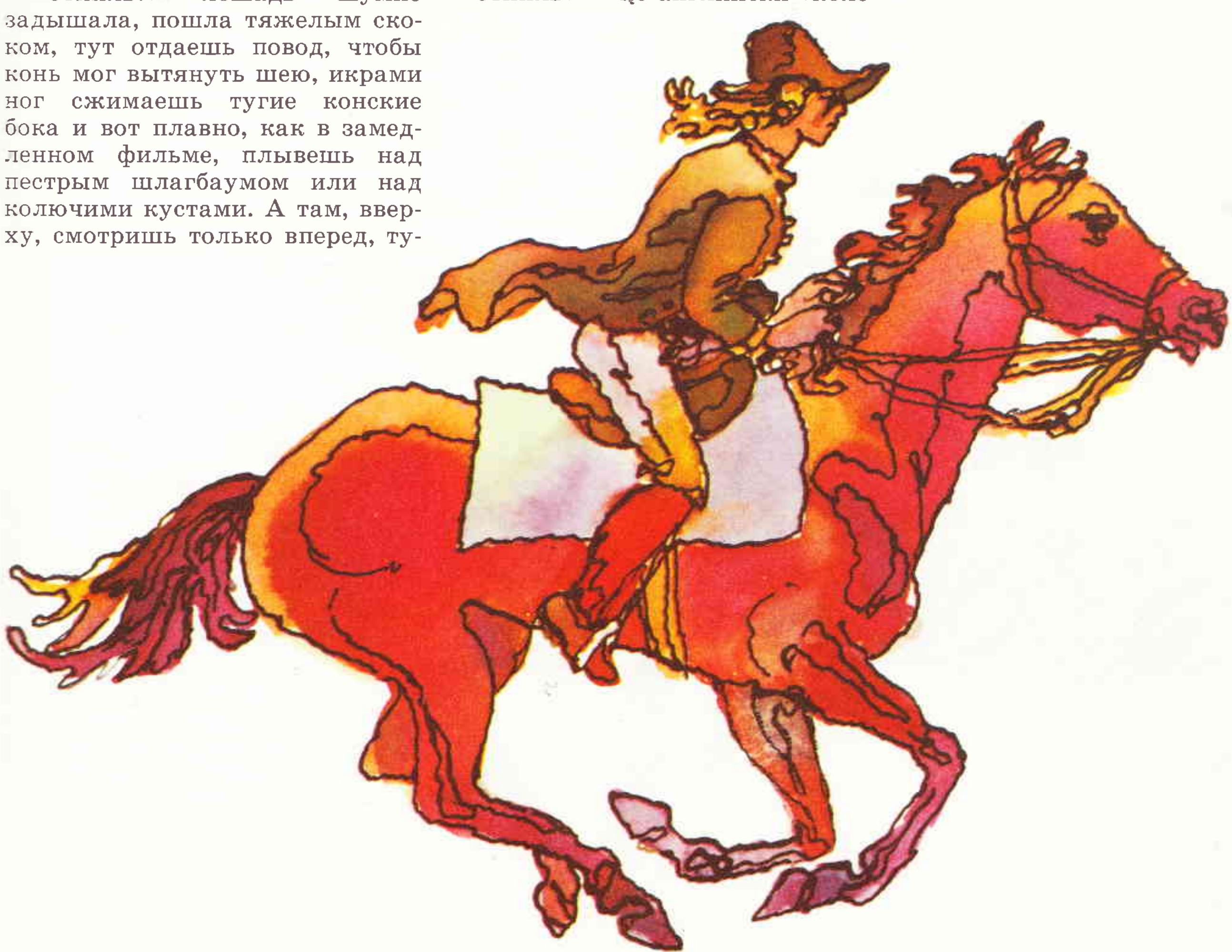
А слово «стипль-чез» я расшифровал так:

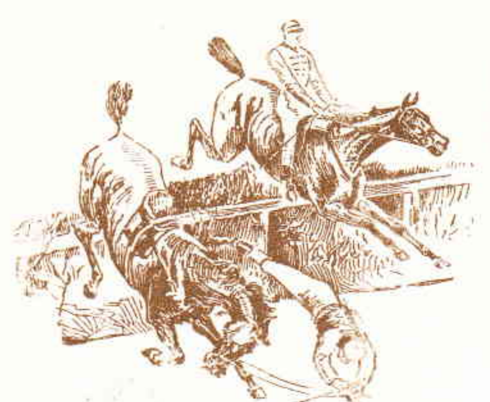
«Стипль!» — лошадь шумно задышала, пошла тяжелым скоком, тут отдаешь повод, чтобы конь мог вытянуть шею, икрами ног сжимаешь тугие конские бока и вот плавно, как в замедленном фильме, плывешь над пестрым шлагбаумом или над колючими кустами. А там, вверху, смотришь только вперед, туда, где новый барьер. Вниз глянуть нельзя! А то так и кувыркнешься вместе с лошадью.

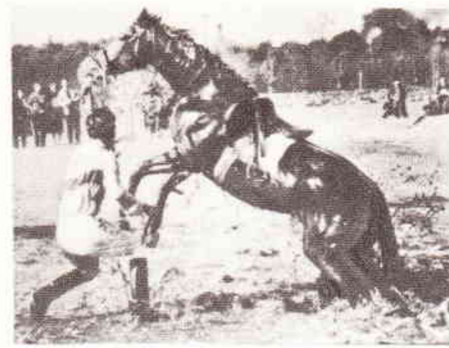
«Чез!» — мягко толкнули землю передние копыта. Значит, все в порядке.

И снова: «Стипль-чез!», «Стипль-чез!»... Согласитесь, неплохо придумано.

Только слово это имеет более точную расшифровку. «Стипль» — по-английски «коло-

Стипль-чез. Англия. 1916 г.

Падение.

Стипль-чез.

кольня» (родственное ему слово «шпиль»), а «чез» значит «беги», или, как говорится, «жми», «шпарь».

Стипль-чез родился в Ирландии в XVIII веке. Отчаянные ирландские фермеры по воскресеньям устраивали скачки от деревни до деревни (от колокольни до колокольни). Скакали напрямик через кусты, канавы, заборы, мелкие болотца и речушки...

«Чез! чез!» — кричали зрители, и всадники неслись, что называется, сломя голову.

Но вряд ли те лихие парни могли бы соревноваться с нынешним спортсменом. Сейчас сильнее кони, сложнее препятствия, выше скорость. И только одно осталось неизменным: стипль-чез — спорт храбрецов. Сомневаться в смелости победителя стипль-чеза так же нелепо, как не верить в отвагу мотогонщика или парашютиста.

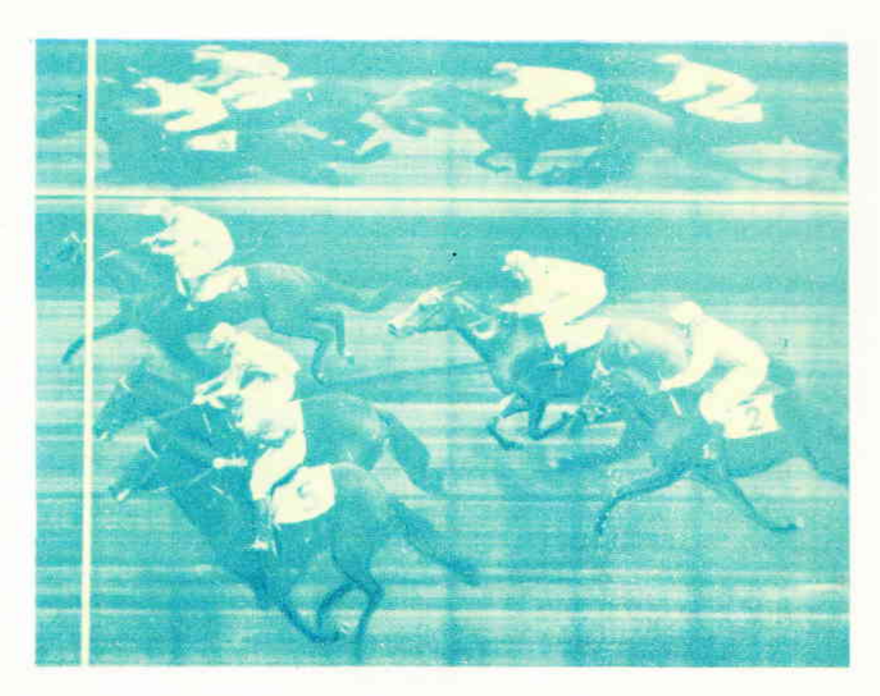
Судите сами: в Пардубицком стипль-чезе, который проводится в Чехословакии ежегодно с 1874 года, всадник на расстоянии 6900 метров должен преодолеть 30 мертвых препятствий. Что значит «мертвые»? Они вколочены намертво, при ударе они не рассыпаются, а падает лошадь.

А препятствия все вроде так называемого «большого таксиса» (полутораметровая живая изгородь, а за ней ров, глубиной два и шириной пять метров). Или «ирландская скамейка» — две громадных ступеньки, по которым всадник должен скакать сверху вниз. Кроме того, четверть трассы проходит по вспаханному полю, в дождливую погоду оно напоминает крутую манную кашу.

Немудрено поэтому, что до финиша доходят не все, кто выехал со старта. На первом состязании, сто лет назад, из четырнадцати лошадей до финиша дошло шесть. В 1899 году финишировал один всадник и т. п.

Кроме других всадников у каждого спортсмена есть самый страшный соперник — секундомер. Если всадник придет первым, но просрочит время, победа не засчитывается. Поэтому несколько раз в Пардубицах вообще не было победителя.

Теперь, когда в общих чертах ясно, что это за турнир, я могу рассказать историю о коне, который был победителем дважды: в 1969 и 1971 годах.

Фотофиниш. С введением его на ипподромах — работа судей сильно облегчилась. Иногда только благодаря фотофинишу можно точно сказать, кто же пришел первым. Ведь недаром в конном спорте есть термин «выиграл полголовы». Попробуй без фотофиниша разобрать, кто в плотной толпе коней и всадников обогнал других в момент финиша на полголовы!

ПАРДУБИЦКИЙ КОНЕК-ГОРБУНОК

«Чудо уже то, что он скачет. А то, что два раза подряд он становится победителем в труднейшем европейском состязании — это даже не сверхчудо! Этому нет названия!» — кричали газеты и телевидение.

И было чему поражаться.

Ко́рок, так звали нашего победителя, был от рождения калекой!

Он появился на свет в январе 1962 года в Мотешицах в Словакии. Коневоды ждали жеребенка выдающихся скаковых качеств: ведь родители были очень породистые. Но как только ветеринары осмотрели мокрый голенастый комочек, лежащий на подстилке, они увидели, что левая передняя нога у этого жеребенка была значительно короче правой и копыто деформировано. «На бойню!» — таков был печальный приговор зоотехников.

Но у Корока появился покупатель. Оказывается, о нем узнали в госхозе Жидлоховицы в Южной Моравии.

— Слишком сложная наука — коневодство, чтобы выбраковывать жеребенка с такой выдающейся родословной, как у Корока, — рассудили там. — В его жилах течет замечательная кровь, которую буквально по каплям столетиями собирали селекционеры-коннозаводчики. Она обязательно проявится.

И Корок был продан за незначительную сумму.

А через несколько лет он уже великолепно брал барьеры и показывал невероятную выносливость. Но специалисты все же считали слишком большой дерзостью отправку этого коня в Пардубицы.

Лишь жокей Вацлав Холупка верил в своего любимца. И ему удалось убедить остальных. Корок вышел на международные состязания.

От самого старта этот «колченогий», как прозвали его болельщики, взял такой темп и так рвался к препятствиям, что до финиша его так никто и не смог догнать.

Это было так неожиданно, что даже старые конники растерялись.

— Что это? Чудо? Случайность? Возможно ли, чтобы этот конь снова повторил свой результат?

О Короке пишут статьи, пражское телевидение показывает

...В нашей стране конкуры проводятся с конца XIX века. Уже в 1911 году русские всадники победили на крупнейших соревнованиях в Англии, на следующий год они выиграли Кубок Канады, Кубок Наций и трижды выигрывали Золотой кубок короля Георга IV.

...В ГДР ежегодно разыгрывается приз «Памяти генерала Берзарина». Это один из главных призов. Генерал Берзарин был первым комендантом Берлина и большим любителем лошадей. По его инициативе, буквально сразу после окончания войны, были организованы первые конно-спортивные соревнования в послевоенной Германии. Генерал Берзарин погиб, но благодарные немецкие конники свято чтят его память.

...После длительных переговоров французское руководство конным спортом устроило специальный матч между Бурдовой и знаменитым французским ездоком Гужоном. «Они рубились насмерть!» — писали французские газеты. Наша наездница выиграла у француза «полголовы»! Выступая по французскому телевидению, она нанесла чувствительный удар по самолюбию французов.

— Надеюсь,— сказала она,— моя победа заставит французов лучше относиться к женщине.

Стипль-чез в Пардубицах. (Корок.)

многосерийный фильм о нем и жокее Холупке.

Почему все так волновались? Лошадь не машина, однажды показав хороший результат, она может никогда больше его не повторить. Победа зависит от тысячи причин, среди которых главная, наверное, — настроение животного.

В 1970 году Корок стартовал отлично, шел в лидирующей группе, казалось, и на этот раз он победит. Но перед «Большим таксисом» конь остановился, и ни крики, ни хлыст не смогли заставить его идти на препятствие. Корок прыгать не захотел. Почему? Ах, если бы кони умели говорить!

— Сглазили лошадку! Все! Больше ездить не будет, — поговаривали на конюшнях.

И вот 1971 год. Стартовало двадцать лошадей. Корок опять впереди. Но ведь быть впереди — еще не значит прийти первым.

Вот он, ужасный «Большой таксис», его прошли только шесть всадников, остальные упали. Во рву погибла знаменитая лошадь Кострава.

Вся Европа замерла у телевизоров. А Корок упрямо идет в лидирующей группе и на последней тысяче метров обходит всех соперников!

— Вот! — говорил ленинградский тренер мальчишкам, только начинающим заниматься верховой ездой. — Бракованный конь побеждает, потому что хочет победить. Всегда побеждает воля! Главное, сильно захотеть и идти к цели, упорно, ни на что не взирая... И победишь!

МАЭСТРО В КАЧАЛКЕ

Рысистые бега требуют не меньшего умения, чем скачки. Начнем с того, что рысь — аллюр искусственный. Естественные аллюры — шаг и галоп. Но если рысак начнет скакать галопом через двенадцать скачков («проскачка»), его просто снимут с соревнования.

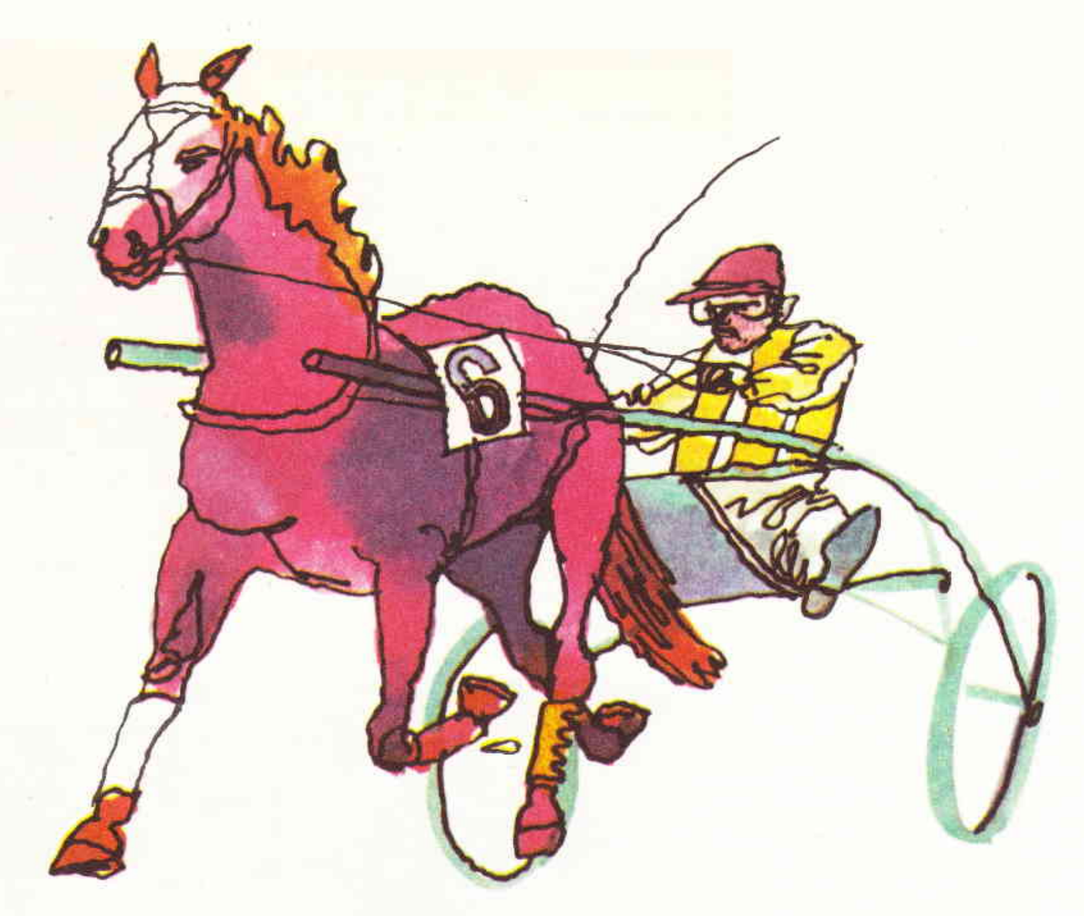
Стоит разок увидеть, как призового рысака «ставят на правильный ход». Нет, стоит поглядеть, как еще до этого надевают бесчисленную упряжь: все эти немыслимые ногавки, чтобы сухожилия не растянуть; блиндера, наглазники, чтобы не шарахался; довески, ка́буры, чтобы сбалансировать ход... Спе-

Афиша бегов. 1912 г.

Бега.

циальная резиновая или кожаная обувь, чтобы лошадь себя копытами не била: круглая, прямоугольная, овальная, квадратная... Стоит увидеть хоть раз, как седовласый мастер усаживается в призовую лиру — качалку, которая весит не больше велосипеда... Вот тогда станет понятно, почему его зовут «маэстро», почему и хлыст у него, как палочка у великого дирижера, хранится в бархатном футляре...

Здесь все — искусство! И как всякое искусство, рысистые бега овеяны легендами. Затеял их в России все тот же вездесущий граф Алексей Орлов. При нем начались первые конноспортивные состязания на Донском поле под Москвой. Испытывали рысаков и до Орлова, но он первый поставил это дело широко и научно. Он же ввел испытание в беговых дрожках, до него рысаки бежали под седлом или в волочках.

Ипподромы стали расти в России как грибы после дождя! Уже в 1844 году Главное управление государственного коннозавод-

ства учредило специальную комиссию по наблюдению испытания рысаков. С 1848 года был введен обязательный просмотр рысаков, записанных на императорские призы.

Бега всегда теснейшим образом были связаны с коннозаводством. И это не случайно: часто от рекорда на ипподроме зависит перестройка всего племенного хозяйства. Помните, как Шам перестроил английское коннозаводство?

Бега очень давно стали делом государственным, но если сравнить состязания рысаков, которые проводились во времена Орлова, и теперешние, то различие будет поразительное. Дистанция была прямой, виражей не было, и коням приходилось круто заворачивать у конечного столба. Дрожки были четырехколесные, наездник сидел на них верхом, а запряжка была — как у рабочей лошади: с дугой и хомутом.

Особенностью старой русской езды было и то, что хлыст применять не разрешалось, а бега проводились с поддужной: впереди рысака и чуть сбоку скакал верховой, за которым устремлялся рысак.

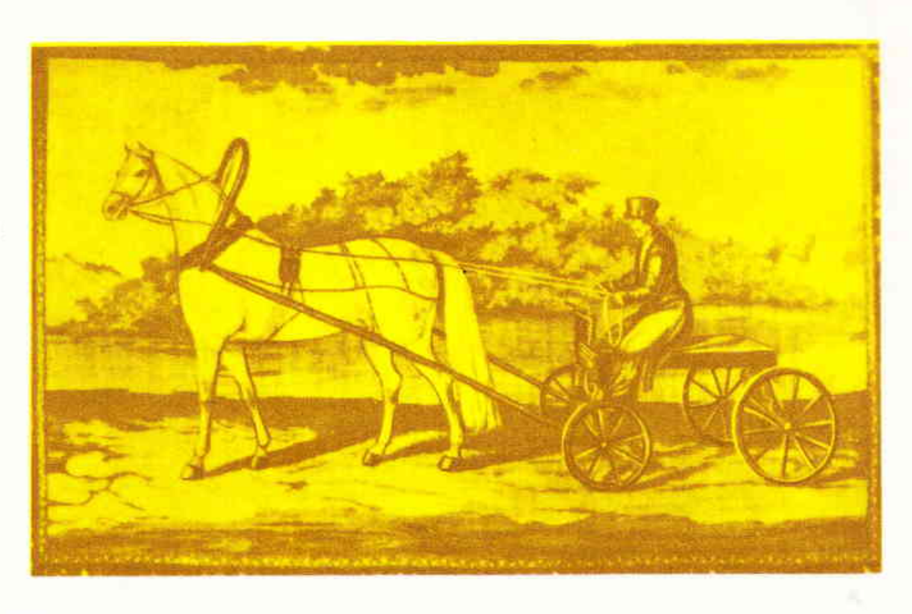
Русское коннозаводство своей целью ставило выработку у коней выносливости и силы. Рысаки бежали длинные дистанции, иной раз до тридцати верст! Кроме того, рекорд нужно было повторить, только тогда он засчитывался.

Любители рысистой езды в России по праву гордились русскими бегами, но, считая своих коней самыми быстрыми, невольно отступали от истины. В 1863 году в Россию прибыли наездники-американцы. Над ними смеялись в открытую! Еще бы, с точки зрения любителя орловских рысаков, американский рысак был скопищем всех пороков: спина оленья, шея отнюдь не лебединая, а словно вбита в туловище, как у гончей собаки! А упряжь?! Наездник сидит почти на хвосте у коня.

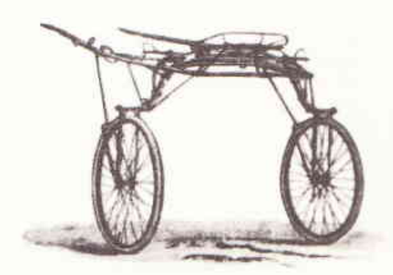
Однако смех затих, когда «несуразные» американцы выиграли все призы. Вот тут и стало ясно, что русское коннозаводство допустило ошибку в само́м принципе испытаний: русские ставили на выносливость, американцы — на скорость!

Опыт показал, что конь, способный дать высокую скорость, как правило, побеждает и в состязаниях на выносливость. Просто он сильнее.

Русские брали старт с места,

Дрожки.
Со старинного гобелена. XIX в.

Такую качалку привезли в Россию три замечательных американских наездника Фрэнк Кейтон и его сыновья Вильям и Самуил. Русский конный спорт очень обязан им — они привезли на ипподромы современный спортивный инвентарь.

...В соревновании троеборцев на полевых испытаниях спортсмены штрафуются следующим образом: первая закидка (лошадь стала перед препятствием); обнос (обошла препятствие стороной); вольт (поворот) — закружилась перед препятствием — 20 штрафных очков, вторая ошибка на том же препятствии — 40, третье неповиновение — исключают из соревнований. Падение лошади в пределах штрафной площадки, падение всадника — 60 очков.

...Конкур троеборцев отличается от состязаний по преодолению препятствий. Здесь на дистанции 750—900 метров устанавливается 12 препятствий высотой до 120 сантиметров и шириной 180 сантиметров. Обязательная скорость движения на маршруте — не ниже 400 метров в минуту. За повал препятствия — 10 штрафных очков, за первую закидку — 10, за вторую — 20, за третью — снятие с соревнования. Падение штрафуется 30 очками.

...Полевые препятствия очень сложны: они возникают перед конями неожиданно, и нужны большое мужество и воля всадника, чтобы послать лошадь на них. Так, на XVII Олимпийских играх чемпионом стал австралиец Лоран Морган на коне Салед-Дейсе с результатом +7,15 (положительные баллы), а второе место занял его товарищ по команде Лайвис на Мирребуке с результатом —16,5 (штрафные очки).

а американцы с хода; пока наши рысаки еще становились на рысь, американец уже махал за поворотом.

Медленно шла реформа русского коннозаводства, только в 1908 году дрожки были признаны «ненужным анахронизмом».

Но уже в прошлом столетии русские рысаки стали участвовать в соревнованиях за границей. В 1867 году во Франции Бедуин Хреновского завода пробежал 3 километра за 4 минуты 45 секунд. По тем временам это был рекорд! В 1900 году, во Франции же, на Венсенском ипподроме заняли первые места наши рысаки Питомец и Хваленый.

Как же получается: западные кони резвее, а наши все-таки побеждают? Да потому, что рекорд — это еще и наездник! Мастер-наездник. Такой, как П. С. Ситников, например. В 1929 году на Мариендорфском ипподроме в Берлине он на коне Петушке победил лучшую лошадь Германии — Гей Бекона (кстати, американского, а такие рысаки резвее наших). В Германии Ситников был два раза первым, один раз вторым и один раз четвертым на Петушке. На кобыле Прюнели — два раза первым и раз вторым, и на рысаке Хозяине — первым.

Есть в словаре ипподрома такое выражение: «остался за флагом». Появилось оно вот так. В старину на некотором расстоянии от финиша ставили флажок. Кони, пробежавшие его в момент финиша фаворита — первого коня, — на финише получали призы. Остальные — оставшиеся за флагом — считались битыми.

Сейчас такого флажка нет, но понятие «остался за флагом» существует: за флагом остаются кони, не успевшие финишировать в течение десяти секунд за фаворитом. Тут для каждой дистанции и для каждой группы лошадей свой «флаг»: у трехлеток на дистанции 1600 метров — 8 секунд, у лошадей четырех лет и старше на той же дистанции — 6 секунд.

Все, кто уложился вовремя, получают платные места, так что можно не быть первым, но получить денежный приз. А призы баснословные! Знаменитый американский наездник Стенли Дансер только в 1964 году выиграл призов на сумму 1 051 538 долларов. Призы выплачиваются и владельцам коней: Спиди Скот принесла своему владельцу в 1963 году 244 403, а в 1964-м — 235 710 долларов.

Вот что такое бега! Это крупнейший источник валюты для государства. Настоящий наездник — это международная ценность. Но сам он живет не для денег, а для высокого искусства — коневодства. Так как же не снять шапку и не вытянуться в струнку, когда маэстро входит в конюшню и здоровается сначала с конями, а потом с людьми! Вот он усаживается в качалку, вот берется за петли вожжей, вот пошел к старту, и голова его в каске качается в такт шагу... Сейчас будут отсчитываться золотые минуты и секунды, ради которых живет конь, ради которых живет этот человек, маэстро в качалке.

ПОЛОЖЕНИЕ ОБЯЗЫВАЕТ

Манежная рысь вытряхивает из меня кишки. Я учусь ездить. Кто бы мог подумать, что просто сидеть на лошади — так сложно.

Вот тренер с длинным бичом — стоит посреди манежа и покрикивает:

— Пятку вниз! Локоть ушел! Плотнее шенкель! Строже повод! Колено плавает! Спину прямее! Сесть под себя! Подбородок выше, повод ниже! — И так далее.

«Неужели все это можно соблюсти одновременно», — думаю я, а тренер словно отвечает: «Только при полном соответствии с тем, что я говорю, посадка будет правильной. Тогда вы сможете прыгать через барьерчики в тридцать сантиметров, но будете ездить, а не кататься».

— Не сутулиться! — гремит его голос. — Вы же над толпою! Вы на коне! Стало быть, выше мирской суеты! Гляди веселей — положение обязывает! Всадник, — кричит он, — это не всякий, севший на лошадь, и даже не всякий, умеющий ездить верхом! Всадник — это моральный облик, это воля и характер. Всадник добр и мужествен! Он держит слово, потому что сегодня слова не сдержал, завтра — дела не сделал, а послезавтра забыл, что ты человек! Где колено? Почему у подпруги? Сидишь вилкой!

И так день за днем. Поводят боками кони, ноют суставы, иногда кажется, что даже моргать больно. А тренер бичом подхлестывает, да еще посмеивается:

— О вас, сударь, можно сказать стихами: «Конь несет меня лихой, а куда — не знаю».

Крепкие, но не обидные шутки так и выскакивали из-под его седых усов.

— Эта прекрасная лошадка! Это славная лошадка! — кричал тренер, подскакивая на невероятном галопе, на какого-нибудь неука. — На этой лошадке можно ездить, можно чай пить, можно выпускать стенгазету. Будь у меня такая лошадка, я бы с ходу женился...

Мы покатывались со смеху, когда в раздевалке припоминали его ответы дамам, желающим заниматься любительской верховой ездой.

— Простите, я несколько полнее, чем мне того хотелось бы...— говорит одна, напоминающая оживший памятник Екатерине II.

— Хорошо, когда хорошего человека много! — крутит усы тренер.

— А правда ли, что от верховой езды худеют?

— Так точно! Немыслимо худеют... Кони!

На тренера никто никогда не обижался, потому что он был добр и шутки его имели одну цель — ободрить новичка.

Он словно рад, что с каждой тренировкой мальчишек в манеже остается все меньше.

— Баба с возу — кобыле легче, — слышим мы после каждой переклички. — Верховая езда не для слабых.

А тренировки все усложняются, но краешком глаза я замечаю, как изменилась посадка моих товарищей, да я и сам чувствую, что ездить стало легче:

...Национальные конно-спортивные игры, которые так любимы и широко известны во всех республиках нашей страны, получают все большее и большее распространение, а многие из них вошли в программу всесоюзных состязаний.

Вот наиболее распространенные народные конные игры. Джигитовка — традиционное казачье состязание. Всадник на расстоянии в 300 метров должен исполнить несколько акробатических прыжков в седло, поднять с земли на галопе различные предметы — от папахи до десятикопеечной монеты. Проскакать в седле стоя или пролезть под брюхом или между задних ног скачущей лошади. Если конь в момент исполнения упражнения переходит на рысь или всадник падает, ему засчитывается поражение.

Подними платок (тенге-лю) — узбекское и туркменское состязание. На дистанции 300 метров всадник должен поднять с земли разложенные платки либо деньги. Первый предмет находится в 50 метрах от старта, остальные — через каждые 20 метров.

Отними папаху (папах-оюну) — азербайджанская игра. Нужно сохранить свою папаху и сорвать возможно больше папах с других участников. В игре участвуют пять мужчин и одна женщина, которая может «опростоволосить» всадника, но ее платок неприкосновенен. Играют 10 минут.

Догони девушку (кыз-куу) — казахская игра. В настоящее время очень широко распространена. На дистанции в 300—400 метров всадник должен догнать и поцеловать девушку, ушедшую со старта раньше. Если ему это удалось, то на второй половине дистанции девушка догоняет его и наказывает плетью.
Лисичка — английская игра. В ней участвуют три всадника. Двое мужчин должны на дистанции сорвать платок или шарф (А в Англии лисий хвост) с рукава девушки.
Тарчия — грузинская игра. Всадники пытаются сорвать платок с рукава или воротника участника, ушедшего первым, а он должен сохранить его и отдать судье.
Кабахи — кавказская военная игра. На дистанции устанавливается шестиметровый шест. На вершине его предмет не более 25 сантиметров диаметром. Всадник должен сбить его, стреляя из ружья, лука или бросая дротик.
Низаки нетум — туркменская игра. На дорожке устанавливают пять станков, на которых размещают последовательно копье, мяч, кольцо, гранату или камень и снова кольцо. Кроме того, между первым и вторым станком на земле помещают цель для укола копьем. Всадник должен схватить копье с первого станка, кольнуть предмет на земле, затем мяч, метнуть копье в кольцо, поймать его, схватить камень или гранату и метнуть в последнее кольцо. Вероятно, эту игру видел М. Ю. Лермонтов, когда писал свои «Три пальмы», где бедуин бросал и ловил копье на скаку.

уже и седло не хлопает меня, и ноги плотно лежат на конских боках, и все реже достает мои колени тренерский бич. «Всадник — это терпение, всадник — это спокойствие».

И вот наступает день, который я буду помнить всю жизнь. День, когда пришел контакт, то есть полное взаимопонимание с лошадью. Это произошло как-то сразу: пришел, почистил, оседлал, выехал — мгновенно исчезла скованность, все стало удобно, все легко. Конь начал отзываться на каждое мое движение. Мы плыли в галопе, плавно взвивались над препятствием. Удивительное было состояние — полного слияния с конем. Я чувствовал, как радуется конь, я видел, как радуется тренер.

— Всадник — это умение понять другого!

...Я так и не стал спортсменом, даже верхом мне ездить приходится от случая к случаю. Все реже и реже заходил я в манеж. А тренер все так же бессменно стоял на кругу, и другие мальчишки, закусив губы, роняя пот и слезы, овладевали искусством верховой езды. Они вырастали, а тренер, казалось, не менялся.

— Всадник — это характер, всадник — это мировоззрение, — гремел он на весь манеж.

И вот однажды в моей комнате раздался звонок и детский голос прокричал сквозь рыдания:

— Он умер! — Я уронил телефонную трубку.

Мы не знали, что у нашего тренера было плохое сердце. Мы не знали, с каким трудом дается ему каждая тренировка. Однажды его попросили заменить прихворнувшего тренера. Попросили, потому что знали: наш старик всегда выручит. И он пришел. Как всегда выбритый, подтянутый. Тренировались в парке. Шел снег, дул холодный ветер. Он заковывал коней в морозную корку, рвал полы длинной кавалерийской шинели нашего тренера, который, как всегда, стоял на кругу и покрикивал:

— Лицо не прячь, подбородок выше! Гляди веселей. Всадник — это бодрость! Всадник — это ясность души!

Потом он зашел в конюшню, попрощался с конями и ночью умер.

В манеже стало тихо. Все словно обесцветилось. Смертельно запил конюх. Кузнец заковал — ударил гвоздем-ухналем мимо рогового слоя в живое копыто — коня, чего с ним никогда не случалось. Но прошла неделя, другая...

— Всадник — это мировоззрение! Гляди веселей! Спину держать! Вы над толпой! — услышал я знакомые слова. Молодой парень, которого мы раньше не замечали, стоял на кругу с бичом в руках. — Всадник — это ясность души! Оставьте все неприятности дома! Вы с лошадьми, а значит, вы счастливы!

Он был совсем другой. Тренер был маленький, этот — высокий. Тренер был седой, этот — черноволосый.

Он не подражал нашему старику, а просто был его учеником. Он был похож на него, как сын походит на отца. И учил тому же, чему учил и старый тренер. Учил быть всадником, учил быть человеком.

Глава седьмая

ВСАДНИКИ

Именно всадники, потому что в любительском спорте спортсмен всегда в седле, никаких других состязаний нет. Мы только упомянем национальные спортивные игры, все эти бесчисленные конные футболы — пушболы, — конные теннисы — голо — и десятки других состязаний. Если говорить о них подробно, никаких книг не хватит, так их много.

...Выездка больше всего напоминает балет. Как в балете танцоры исполняют определенные фигуры танца, так и в выездке каждый всадник работает над определенными, веками выработанными элементами. Даже названия в балете и в выездке одинаковы. Вот некоторые фигуры высшей школы верховой езды.

ЭЛЕМЕНТЫ СТРОЕВОЙ ЕЗДЫ

Шаг — движение лошади, при котором последовательно отбиваются четыре удара о землю. Движение шагом начинается с задней конечности. Смена ног начинается с правой передней, затем левая задняя, левая передняя и правая задняя. Шаг бывает средний, прибавленный, сокращенный и свободный.

Рысь — аллюр в два темпа. На рыси лошадь отрывает от земли конечности, расположенные по диагонали.

Рысь бывает средняя, сокращенная и прибавленная.

Галоп — наиболее быстрый аллюр. Различают галоп с правой и левой ноги. Галоп бывает средний, прибавленный и сокращенный.

Осаживание — прямолинейное движение назад.

Принимание (боковые движения) — различают принимание в сторону и наискось манежа.

При оценке строевой езды учитывается посадка всадника, правильность выполнения каждого элемента. Тренировочный период — 1,5—2 года, после чего лошадь может участвовать в соревнованиях на Малый приз.

Поговорим о главных видах конного спорта. О тех классических видах, которые развиваются почти во всех странах мира и включены в олимпийскую программу. Их три: выездка, конкур-иппик (преодоление препятствий) и конное троеборье — оно состоит из выездки (манежная езда), конкура и полевых испытаний (кроссы). В троеборье соединены все виды состязаний. (Существует еще конное двоеборье, но это все то же троеборье, которое проводится в манеже, без полевых испытаний.)

Верховая езда включена и в пятиборье. Спортсмен, перед тем как фехтовать, стрелять, соревноваться в беге и плавании, должен пройти трассу с препятствиями на коне, который достается ему по жребию за двадцать минут до старта.

Это состязание родилось в армии среди офицеров связи. Доставляя на поле боя приказы, они и на коне скакали, и переплывали реки, и рубились, и стреляли, и бегали... Это единственный вид состязаний, где всадник перед стартом не знает, какая лошадь ему выпадет по жребию. В остальных видах спортсмен выступает на своем коне и готовит его к состязаниям годы. Судите сами: в выездке, например, начинают работу с двух-трехгодовалой лошадью: около двух лет ее готовят на так называемый Малый приз (первые курсы высшей школы, если сравнить выездку с университетом) да еще столько же — на Большой приз. Так что конь моложе шести лет практически в больших состязаниях участвовать не может. Да и вряд ли молодая лошадь смогла бы вынести те нервные нагрузки, которые выпадают, например, на долю олимпийца.

Успех в конном спорте зависит от того, насколько всадник слит со своим конем, насколько прочен контакт между ними.

Конный спорт — единственный вид спорта, где два существа, стоящие на разных ступенях развития, совершенно различные по природным данным, должны выступать как одно целое. Как же добивается человек контакта, как учатся всадник и конь понимать друг друга?

ФРАК, ЦИЛИНДР И ШПОРЫ

...Хвост сзади, спереди какой-то чудный выем,
Рассудку вопреки, наперекор стихиям,
Движенья связаны, и не краса лицу!

Так ругает фрак Чацкий в комедии Грибоедова «Горе от ума».

И надо сказать, ругает его напрасно. Фрак был придуман для того, чтобы не сковывать, а, наоборот, облегчить движения. И если бы был он неудобен, то не дожил бы он до наших дней в качестве обязательного костюма для высшей школы верховой езды.

Фрак и родился в манеже. Какой-то англичанин сначала подколол полы длинной одежды, а потом и вовсе отрезал их, а спину распорол на две фалды. Так и появилась эта удобнейшая и красивая одежда.

Короткий фрак, особым образом повязанный охотничий галстук-шарф, белые бриджи, высокие сапоги и цилиндр — вот костюм спортсмена, выступающего в выездке.

Происходят состязания так: всадник выезжает на площадку размером 20 метров на 60, по сторонам которой, словно на шахматной доске, поставлены буквы. Они нужны для того, чтобы всадник мог ориентироваться на поле и точно исполнять у каждого знака фигуру, указанную в программе.

Есть определенный порядок исполнения, и перепутать его нельзя.

Пять судей внимательно следят за тем, как исполняются пируэты, вольты, пьяффе, пасса-

ВЫСШИЕ ЭЛЕМЕНТЫ ВЫЕЗДКИ

Смена ног на галопе.
Полупируэт и пируэт на шагу и галопе. Заключается в повороте на 180 или на 360°, при котором лошадь, отбивая темп того или иного движения, производит поворот.
Пассаж — ритмичная рысь с выдержкой такта между переходом с диагонали на диагональ.
Пьяффе — как бы рысь на месте с высоким подниманием конечностей.

Лошади, исполняющие эти элементы, допускаются к состязаниям на Большой приз.

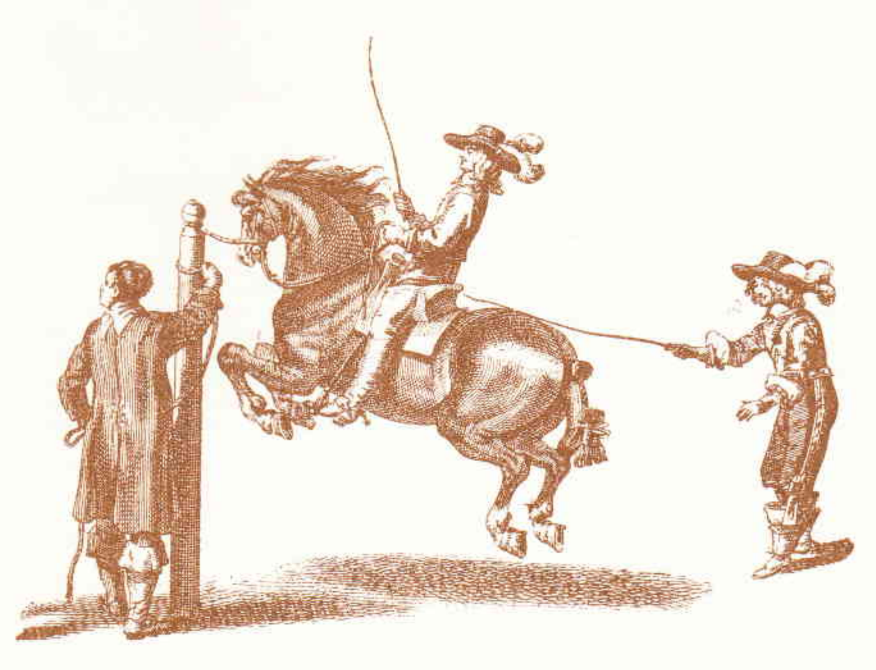
...Лошадь очень просто погубить неправильной тренировкой. Например, при исполнении сложных элементов лошадь задерживает дыхание на вдохе, поэтому неправильное чередование нагрузки и отдыха может привести к хроническому болезненному расширению легких — эмфиземе.

...Впервые в истории советского конного спорта звание олимпийского чемпиона завоевал в 1960 году заслуженный мастер спорта С. Филатов на жеребце Абсенте.

...На XVIII Олимпийских играх советская команда завоевала бронзовые медали.

...На Олимпиаде в Мехико золотую медаль получил советский наездник Кизимов на Ихоре.

Е. Петушкова на Пепле.

Выездка. Гравюра XVII века. Галоп на месте. Теперь такого упражнения нет. Оно отменено как уродующее коня.

И. Кизимов на Ихоре.

артиста каждый спектакль неповторим.

А когда объявляют результаты, какие странные цифры звучат: «Лизелотта Лизенгофф — 832 очка, Иван Калита—1519 очков. . .» Откуда эти цифры? Оказывается, каждое движение коня и всадника строго учитывается. Правила очень жестки. Даже если конь лишний раз махнул хвостом — лишние очки: всадник потревожил его шпорой. Современная выездка — это полный контакт, полное слияние коня и всадника.

Основы выездки закладывались в те поры, когда с появлением огнестрельного оружия конница стала воевать в правильном строю. От лошади теперь требовалось не только везти кавалериста в бой, но и резко осаживать, круто поворачиваться по команде, принимать в сторону, менять аллюры, а понадобится — и закрыть собою человека от пули или клинка.

Приемы высшей школы, правила выездки складывались веками. Долгое время считалось, что лошадь нужно укрощать, покорять. Посмотрите на памятник Петру I работы Растрелли у Инженерного замка в Ленинграде. Как скручена у коня шея, он почти упирается нижней губой в грудь! Это элементы высшей школы Боше, выездка XVIII века. Такие кони носили кавалеров по аллеям Версаля. Строгий повод, крепкий шенкель, и конь в жесточайшем сборе приседает под шпорой. . .

Шли годы, и человек с удивлением заметил, что лошадь не так уж сильна, не так уж вынос-

жи, серпантины и другие фигуры высшей школы.

Со стороны кажется, что это все очень просто. Спокойно сидит спортсмен, чуть покачиваясь в такт движениям коня, а лошадь танцует себе на манеже.

Но посмотрите, как тяжело поводит она боками по окончании выступления, посмотрите, как вдруг посерело и осунулось лицо спортсмена, и вы сразу поймете, каких страшных нервных и физических усилий стоит это выступление человеку и коню.

На манеже новый всадник, и зрителю-неспециалисту кажется, что все повторяется.

На самом деле не только двух одинаковых коней нет, но даже у коня нет двух одинаковых выступлений, как у настоящего

лива, что ее не надо укрощать, что многое коню можно объяснить, и он поймет.

Правда, до сих пор в выездке происходит столкновение нескольких школ, по-разному понимающих задачи всадника и коня. Популярны школы немецкая и французская. У французов легкие горячие кони идут в легком, почти совсем не натянутом поводе, у немцев конь «оставлен за поводом». Кони немецких спортсменов, как правило, тяжелые и требуют жесткого управления.

Но выбор управления скорее зависит от коня. Интересно, например, сравнить работу советских спортсменов Петушковой и Кизимова. Добронравный высококровный Пепел Петушковой, словно шутя, выполняет все команды своей всадницы, они оба явно получают удовольствие от выступления. Ихор, конь верховой украинской породы, достался Кизимову случайно, просто ничего другого под рукой не оказалось. То, что они стали олимпийскими чемпионами — это труд и пот Кизимова. Недаром у Ихора за подпругой маленькая черная потертость — мозолик от шпоры.

Я видел, как тренировался Кизимов в ленинградском манеже. В мокрой от пота рубахе мастер десятый раз вел коня на пьяффе. Это такая ритмическая рысь на месте, когда конь высоко поднимает ноги, отбивая шаг.

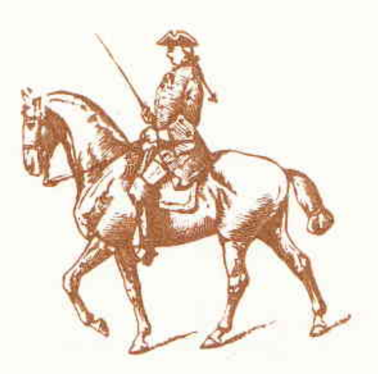
— Как? — хриплым от напряжения голосом спросил Кизимов директора манежа.

— Больше спины.

Кизимов скривил губы, и конь вдруг тотчас прогнулся, округляя круп.

Через полчаса Кизимов вел Ихора через двор в конюшню. От коня валил пар, и уздечка звенела в дрожащих пальцах мастера.

Каждая фигура высшей школы — месяцы упорного труда. Разумеется, сам спортсмен должен ездить безупречно на любой лошади, иначе он просто не сможет коня ничему научить. Ведь выездка — это обучение, а не дрессировка.

Выездка. Гравюра XVIII в.

Первый советский чемпион Олимпийских игр по выездке Сергей Филатов на Абсенте.

...В конкуре штрафные очки начисляются так: за отказ лошади от прыжка (закидка или обнос) первый раз — 3 очка, второй раз — 6 очков, в третий раз спортсмена исключают из соревнований; за разрушение препятствий или попадание ногами в канаву — 4 очка, за падение — 8 очков.

...Соревнования проводятся по свободному или по обязательному выбору маршрута. Во втором случае, если всадник перепутал порядок прохождения препятствий, его либо штрафуют, либо снимают с соревнований.

...В современных конкурах препятствия устанавливаются высотою от 160 сантиметров до 220 сантиметров и выше, например, в охотничьем конкуре, в прыжках на мощность и т. п.

...Если всадники показали одинаковые результаты (по штрафным очкам), побеждает тот, кто прошел дистанцию резвее по времени. Если и здесь результаты равные, назначается «перепрыжка» с постепенным повышением препятствий.

...Часто соревнования проводятся в несколько гитов (приемов). Так, в Большом Олимпийском призе по преодолению препятствий каждый участник команды должен дважды пройти маршрут, на котором установлено 13—14 препятствий высотой до 160 сантиметров и шириной до 250 сантиметров. Ширина канавы — 5 метров.

Вот что пишет по этому поводу Петушкова:

«На выезженной лошади вы можете десять раз остановиться в одном и том же месте, а на одиннадцатый спокойно проедете дальше, если не потребуете у нее остановки. Дрессированная лошадь остановится и в одиннадцатый раз, даже если вы ее будете энергично посылать вперед. Очень показателен в этом смысле случай, описываемый Аристотелем. По его словам, сибариты выучили своих лошадей танцевать под звуки флейты, и это погубило их: «Враги их, кротонцы, воспользовались этим на войне. Когда сибариты хотели перейти в наступление, кротонцы заиграли на флейтах, и привычные к этим звукам лошади начали танцевать на месте, вместо того, чтобы идти в атаку». Это очень хороший пример дрессированных, но не выезженных лошадей».

Иными словами: выездка — это умение лошади слышать и понимать, чего желает от нее человек. Однако добиться этого очень трудно. Наш первый олимпийский чемпион Сергей Филатов вспоминает, какой мукой-мученической добивался у Ингаса, одного из своих воспитанников, понимания пьяффе (про эту фигуру я уже говорил).

Вначале пробовали так: помощник двумя хлыстиками попеременно в такт движениям всадника ударял коня по ногам. Ингас обижался — думал, что его наказывают. Ну как объяснить, что нужно делать? И тут уже совсем отчаявшийся было Филатов заметил, что конь нетерпеливо топчется, ожидая, когда его впустят в конюшню. Мастер запомнил этот момент и попытался повторить его — второй раз, третий... Конь понял!

Однако не нужно преувеличивать способности коней. В прошлом веке в Германии была лошадь Умный Ганс. Хозяин считал, что конь умеет читать, различать цвета и считать. Умный Ганс даже выстукивал азбукой Морзе свое имя. Но, конечно, ни о какой грамотности коня речи быть не могло. Конь просто научился стучать копытом по команде и останавливаться по команде. Это была обычная дрессировка.

Но памятью кони обладают незаурядной. И у них необычайно развита гордость.

Сергей Филатов вспоминает, как однажды, выйдя из терпения, он ударил коня. Конь сразу же повиновался и выполнил трудную фигуру. Но через несколько месяцев на ответственнейшем состязании он отказался выполнять именно эту фигуру, ту самую, за которую был наказан.

А как помнят кони своих прежних хозяев! Узнают через много лет, узнают, побывав в работе у других людей.

— Что же главное в работе спортсмена, готовящего лошадь к выступлениям в высшей школе верховой езды? — спросили Ивана Кизимова. И он ответил:

— Терпение и чуткость. Нужно уметь вглядываться в коня, подмечать его способности, его особенности и терпеливо развивать их, доводить до совершенства.

«ГОСПОДИН ЛОШАДЬ»

Именно так в ФРГ называли Крохотного — жеребца стрелецкого конного завода, когда он с триумфом выступал под седлом многократного чемпиона СССР, мастера спорта международного класса по конкуру Виктора Матвеева. И было за что называть Крохотного высшим титулом — «Господин лошадь». Он это звание заслужил.

Но сначала вернемся к разговору о конкуре. И даже не о конкуре, а о прыжке.

Прыжок на лошади через препятствие — высшая математика верховой езды. Недавно в конно-спортивном мире бурный успех получила книжка американской спортсменки — тренера Джейн Маршалл Диллон. Книжка так и называлась: «Прыжки в конном спорте».

Сама Джейн начала ездить верхом с трех лет. И, по собственному признанию, большую часть своего детства провела в седле. После окончания университета Джорджа Вашингтона она начала обучать верховой езде своих племянников и их друзей. Эти «семейные классы» со временем превратились в юношескую конно-спортивную школу штата Вирджиния, и школа эта быстро стала известна, потому что многие ее выпускники стали мастерами международного класса и членами олимпийской сборной США.

В чем же особенности обучения в этой школе?

Здесь на помощь спортсмену пришли... фотоаппарат и кинокамера. Большинство прыжков снимается на пленку, и ученик имеет возможность увидеть все свои ошибки. Книга Диллон и посвящена в основном ошибкам, которые делает всадник, преодолевая препятствие.

Вот как она объясняет, что такое прыжок на лошади:

«Бегун на дистанции с препятствием должен свободно владеть своим телом. И он не потеряет способности прыгать даже с чертенком на плечах или с грузом за спиной. Однако если этот груз болтается из стороны в сторону, вертится и толкает бегуна, когда он в воздухе, если ноша способна в полете дергать голову бегуна вверх и вниз или обрушиваться на спину в момент приземления, то возможностей для хорошего прыжка у него, без сомнения, станет меньше.

Конкур-иппик.

В. Матвеев и Крохотный.

Рубка лозы — казачья строевая игра. На дистанции всадник должен срубить десять целей, две уколоть пикой и сделать три выстрела в цель из винтовки. Я еще видел старых донских казаков, которые рубили лозу так, что она, слетев со станка, тут же вонзалась в землю, и на полном скаку попадали из винтовки в подброшенную папаху.

Мой первый опыт в казачьей скачке в возрасте шестнадцати лет закончился тем, что, промахнувшись мимо цели, лежащей на земле, я вылетел из седла и повис на пике! Позднее подобных промахов не совершал, но занять призовое место мне так за всю жизнь и не удалось!

КОМАНДНЫЕ ИГРЫ

Подними папаху (сюрпапах) — конный баскетбол. Нужно поднять с земли набитую опилками или песком папаху и метнуть ее в кольцо на трехметровом столбе.

Кокпар. Нужно поднять с земли тушу козла, иногда в 60 килограммов весом, и утащить в свои ворота.

Човга — игра, напоминающая теннис на конях или хоккей, поскольку мяч передают клюшками. В Европе существует под названием конное поло.

Исинди — грузинская игра. Бой дротиками между командами. Всадники поочередно преследуют друг друга и мечут в убегающего копье с предохранительным наконечником.

Существует в национальных конных играх и тяжелоатлетическая игра.

Это совершенно очевидно, но есть все же люди, уверенные в том, что лошадь прыгает выше, если всадник, восседая на ее спине, пытается поднять животное, судорожно дергая повод вверх или конвульсивно дергаясь в седле... Всадник, сидящий в седле, не в силах поднять лошадь выше, чем она сама может это сделать. Но техника преодоления препятствий основана на правилах, помогающих всаднику быть хозяином положения».

Каковы эти правила, каждый всадник на собственном горьком опыте убеждается, когда плюхается в седло или летит, теряя стремена, через барьер без коня...

Когда я приобщался к искусству верховой езды, меня буквально до слез доводило обилие того, что нужно помнить и делать в секунды, когда конь пошел на препятствие.

Кроме того, вспомните свой первый прыжок с вышки, все равно с какой — с тумбы в бассейне или со шкафа в бабушкиной комнате. Вспомните, как вы забрались, глянули вниз — и вам стало страшно. И тогда вы сели, потому что так высота казалась меньшей. Это анатомическое качество человека! Человек меряет высоту от глаз. Вот и представьте, на какой высоте находятся глаза всадника, когда конь берет препятствие высотою в 2 метра 10 сантиметров... Да ведь препятствие не одно, их всегда целый комплекс — паркур, и скорость от сорока километров и выше.

Так что кроме умения прыгать нужна еще большая храбрость. Без этого качества всадника не будет.

И все-таки, как говорил наш тренер: «Научись вы хоть ушами балансировать, прыжка не будет, если нет контакта, если конь вас не понимает...»

Вот с этого и начнем разговор о Матвееве и о Крохотном, «Господине лошади».

Если жокей или наездник любит коня, помнит выдающихся лошадей всю жизнь, то судьба спортсмена-конкуриста, впрочем, как и любого спортсмена, нераздельна с судьбою коня.

У Матвеева был прекрасный конь Маневр.

— Не конь был — пружина! И пружина эта точно срабатывала в нужный момент. Я его не только как помощника в спорте ценил, я его любил как друга, самого верного друга, который никогда не подведет. На него можно в любых обстоятельствах положиться. Мы с ним взяли три золотых, пять серебряных и одну бронзовую медаль.

Маневру аплодировали в Дании, в Польше, в Венгрии, в Швейцарии. Это был товарищ. Это был боец. Он до конца был верен человеку. Маневр пал на конкурном поле.

Виктор Матвеев говорит, а в глазах у него слезы. Хотя человек далеко не сентиментальный. Да и профессия у него, исключающая слезливость, — он военный. Смерть коня — это горе. Я не нахожу другого сравнения — это горе, которое равно гибели близкого человека. Я видел, как закаленные спортсмены, немолодые люди, пережившие

и войну и многие жизненные превращения, плакали как дети над павшим конем. Пусть даже этот конь умер от старости... Разве старость — оправдание? Разве близкие имеют возраст?

Матвеев говорит, а рядом в деннике стоит темно-рыжий с белой проточиной и звездочкой на лбу Крохотный. Слушает и словно понимает, даже переступать перестал...

У самого Крохотного судьба была непростая. Родился он в знаменитом Стрелецком конном заводе, от хороших родителей, а вот на испытаниях оказался двоечником. На скачках он не показывал резвости, свойственной его одногодкам. Двухлетку забраковали и продали в конно-спортивный эскадрон ЦСКА — Центрального спортивного клуба армии.

Есть у нас в конкуре такая беда. Лошади, поступающие в спортивные конюшни с ипподромов, прыгать не умеют. Их учили другому — мчаться изо всех сил, покорять жестокие десятые—сотые секунды.

И вот в манеже проявился у Крохотного талант: он родился для того, чтобы прыгать! У вчерашнего двоечника оказались врожденные способности к прыжку и преодолению высоких препятствий современного конкура, отлично развитое чувство высоты.

Через несколько лет внимательной постоянной тренировки Крохотный стал сенсацией в конном спорте. Только в 1969 году он победил в шести видах преодоления препятствий и взял первые призы при розыгрыше Кубка СССР, в «Высшем классе», «На мощность» и в призе Открытия.

В 1971 году он принес своему хозяину одиннадцатую золотую медаль.

Говорят, животные похожи на своих хозяев. Наверное, это так. Но мне кажется, конь — единственное существо, которое заставляет человека походить характером на себя.

Крохотный — конь необычно добропорядочный. Другого слова не найдешь. «Добронравный, понятливый», — говорят про него. «Сурьезный конек! — уважительно сказал старый болельщик. — Рассудительный».

— Наши отношения строятся на взаимном уважении к личности друг друга, — так и сказал Матвеев: к личности! — Нас связывает не только дружба, а нечто большее. Я бы сказал, человеческое отношение друг к другу. Один без другого мы долго быть не можем. И манеж, где мы на тренировках проводим бóльшую часть времени, — наш общий дом.

Еще с вечера я заготавливаю лакомства для своего друга. Но если я его, случаем, чем-нибудь обижу, он никогда не возьмет у меня из рук ни яблока, ни куска сахару, предпочитая демонстративно получить его в этом случае от коневода. Понимает он меня с полуслова, но фамильярности не выносит. Сам он работает очень добросовестно.

За всю свою спортивную карьеру он не допустил ни одной закидки, ни одного неповиновения всаднику.

...Арабская порода на Аравийском полуострове формировалась в своеобразных условиях. В дворцовых конюшнях халифов коням был предоставлен самый заботливый уход. Их поили верблюжьим молоком, кормили отборным зерном. Во время же военных походов лошадям приходилось терпеть жестокие лишения. Особенно тяжело приходилось коням, ставшим добычей бедуинов, кочевавшим по безводным пустыням. В результате у коней арабской породы сформировались удивительные качества: самые изысканные формы экстерьера сочетаются с большой выносливостью и стойкостью.

...Многие слова пришли в современный язык, так сказать, из конюшни.

Ремонт — *(франц.)* переводится как «пересесть на новую лошадь», то есть обновить состав кавалерийской конюшни. Была даже такая воинская должность — ремонтер — человек, который покупал коней для своего полка.

Завод — первоначально существовал только в применении к лошадям, происходил от выражения «заводить лошадей».

В современном конно-спортивном словаре очень много английских слов.

Так, спид по-английски означает скорость. В начале века это слово можно было услышать только на ипподроме. Спид — это скорость, с которой бежит классный рысак. В наши дни от этого корня образовалось целое семейство новых слов: «спидвей», «спидометр»...

и войну и многие жизненные превращения, плакали как дети над павшим конем. Пусть даже этот конь умер от старости... Разве старость — оправдание? Разве близкие имеют возраст?

Матвеев говорит, а рядом в деннике стоит темно-рыжий с белой проточиной и звездочкой на лбу Крохотный. Слушает и словно понимает, даже переступать перестал...

У самого Крохотного судьба была непростая. Родился он в знаменитом Стрелецком конном заводе, от хороших родителей, а вот на испытаниях оказался двоечником. На скачках он не показывал резвости, свойственной его одногодкам. Двухлетку забраковали и продали в конно-спортивный эскадрон ЦСКА — Центрального спортивного клуба армии.

Есть у нас в конкуре такая беда. Лошади, поступающие в спортивные конюшни с ипподромов, прыгать не умеют. Их учили другому — мчаться изо всех сил, покорять жестокие десятые—сотые секунды.

И вот в манеже проявился у Крохотного талант: он родился для того, чтобы прыгать! У вчерашнего двоечника оказались врожденные способности к прыжку и преодолению высоких препятствий современного конкура, отлично развитое чувство высоты.

Через несколько лет внимательной постоянной тренировки Крохотный стал сенсацией в конном спорте. Только в 1969 году он победил в шести видах преодоления препятствий и взял первые призы при розыгрыше Кубка СССР, в «Высшем классе», «На мощность» и в призе Открытия.

В 1971 году он принес своему хозяину одиннадцатую золотую медаль.

Говорят, животные похожи на своих хозяев. Наверное, это так. Но мне кажется, конь — единственное существо, которое заставляет человека походить характером на себя.

Крохотный — конь необычно добропорядочный. Другого слова не найдешь. «Добронравный, понятливый», — говорят про него. «Сурьезный конек! — уважительно сказал старый болельщик. — Рассудительный».

— Наши отношения строятся на взаимном уважении к личности друг друга, — так и сказал Матвеев: к личности! — Нас связывает не только дружба, а нечто большее. Я бы сказал, человеческое отношение друг к другу. Один без другого мы долго быть не можем. И манеж, где мы на тренировках проводим бóльшую часть времени, — наш общий дом.

Еще с вечера я заготавливаю лакомства для своего друга. Но если я его, случаем, чем-нибудь обижу, он никогда не возьмет у меня из рук ни яблока, ни куска сахару, предпочитая демонстративно получить его в этом случае от коневода. Понимает он меня с полуслова, но фамильярности не выносит. Сам он работает очень добросовестно.

За всю свою спортивную карьеру он не допустил ни одной закидки, ни одного неповиновения всаднику.

...Арабская порода на Аравийском полуострове формировалась в своеобразных условиях. В дворцовых конюшнях халифов коням был предоставлен самый заботливый уход. Их поили верблюжьим молоком, кормили отборным зерном. Во время же военных походов лошадям приходилось терпеть жестокие лишения. Особенно тяжело приходилось коням, ставшим добычей бедуинов, кочевавшим по безводным пустыням. В результате у коней арабской породы сформировались удивительные качества: самые изысканные формы экстерьера сочетаются с большой выносливостью и стойкостью.

...Многие слова пришли в современный язык, так сказать, из конюшни.

Р е м о н т — *(франц.)* переводится как «пересесть на новую лошадь», то есть обновить состав кавалерийской конюшни. Была даже такая воинская должность — ремонтер — человек, который покупал коней для своего полка.

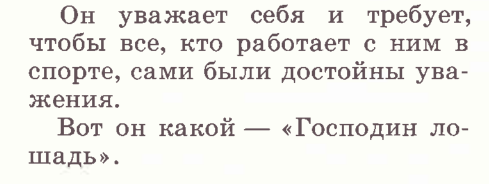
З а в о д — первоначально существовал только в применении к лошадям, происходил от выражения «заводить лошадей».

В современном конно-спортивном словаре очень много английских слов.

Так, с п и д по-английски означает скорость. В начале века это слово можно было услышать только на ипподроме. Спид — это скорость, с которой бежит классный рысак. В наши дни от этого корня образовалось целое семейство новых слов: «спидвей», «спидометр»...

Скачки в Англии. Середина XIX века.

Он уважает себя и требует, чтобы все, кто работает с ним в спорте, сами были достойны уважения.

Вот он какой — «Господин лошадь».

Кросс (троеборье).

ВЕЛИКИЙ ДЕНЬ ОТМЩЕНИЯ

«У лошади чудовищная память», — писал Лев Толстой.

— Смотри, — говорила мне мать, в прошлом хорошая всадница, — не оскорбляй лошадь, она обид не прощает.

У донских казаков есть поверье, что раз в жизни у каждого коня наступает «великий день отмщения», когда он мстит человеку за то, что его покорили. В этот день, считают старики, конь смертельно опасен, но наутро он снова покоряется хозяину.

Справедливость этого поверья сомнительна, но вот два случая, когда лошади наказывали своих жестоких хозяев, я знаю.

На одном конном заводе жил мальчик. Отца у него не было, а мать целыми днями была на работе. Но мальчик не чувствовал одиночества. Он был готов с утра до ночи чистить денники, ухаживать за лошадьми, кормить и холить их.

Конюхи любили мальчишку и были благодарны ему за помощь, а иногда, за какую-нибудь особенную услугу, давали ему деньги «на кино», но и эти деньги мальчик тратил на лошадей.

Он покупал лакомства своему любимцу — гнедому красавцу Мирону.

Мирон был «строгий» жеребец, непрошеного гостя он бил копытами, а когда что-то было не по нему, прижимал уши и норовил укусить. С мальчиком же он был в самых дружеских отношениях. Когда тот по вечерам убирал его денник, Мирон шутливо прихватывал его зубами за

плечо: мол, подожди, не уходи, мне без тебя скучно.

Однажды в конюшне появился новый старший конюх. Он сразу невзлюбил мальчика и запретил ему приходить в конюшню. Но тот не мог бросить своих подопечных и все равно тайком от нового конюха пробирался в денники.

Конюх никак не мог его поймать и от этого злился еще больше. Но как-то он, сильно пьяный, ввалился в конюшню вечером и застал друзей за ужином. Мальчик и жеребец по очереди кусали огромную кормовую морковку.

— Ах ты! — здоровенной рукою конюх выволок мальчика в проход и сорвал со стены хлыст. — Я тебя выучу старших слушать!

Свистнул плетенный из бычьих жил хлыст, мальчик, зажатый в каменных коленях пьяного, взвизгнул от боли.

И тогда, дико всхрапнув, Мирон всеми четырьмя копытами прыгнул на запертую дверь денника. Задвижка пулей отлетела в дальний угол конюшни. И теперь уже закричал конюх, потому что Мирон своими огромными, как клавиши, зубами схватил его руку и мгновенно переломил. Мирон убил бы его, если бы не мальчик: он повис на шее у жеребца, и конюху удалось выскочить во двор.

Когда на шум прибежали тренеры, другие конюхи и даже сам начальник конного завода, они увидели, что в дальнем, тускло освещенном углу коридора стоит Мирон. Своим огромным телом он закрывает мальчика, и всякого, кто осмелился бы приблизиться к нему, Мирон готов был уничтожить страшным ударом задних копыт.

После больницы конюх на конный завод не вернулся, а мальчик был зачислен в штат и через несколько лет стал ветеринарным врачом.

Другую историю рассказала на страницах журнала «Коневодство и конный спорт» Наташа Самойлова.

Бой вожаков табуна.

Саис — борьба на лошадях — распространена по всей Средней Азии. Всадники, как все борцы, подразделяются по весовым категориям. Борьба проводится на площадке размером 50 × 20 метров. Для победы требуется большая физическая сила и умение бороться, поскольку борются в седлах и стараются свалить с коня на землю...

...Лучшими конкуристами Советского Союза, не раз выходившими победителями в ответственных международных соревнованиях, по праву считаются В. Распопов, Б. Лилов, Э. Шабайло, А. Фаворский, В. Матвеев, В. Картавский, И. Семенов, А. Пуртов.

...Советские спортсмены, начиная с 1955 года, семь раз были победителями в Большом Пардубицком стипль-чезе.

...Одно из труднейших состязаний по преодолению препятствий — гамбургское Дерби. Оно проводится с 1920 года, и имена победителей заносятся в специальную почетную книгу. До 1958 года их было всего пятнадцать. Шестнадцатым стал Э. Шабайло на жеребце Бостоне.

...Советские жокеи выступают на международных соревнованиях регулярно с 1953 года. В частности, за пятнадцать лет состязаний с конниками социалистических стран всадники нашей страны 135 раз побеждали и 212 раз занимали призовые места.

Ее дедушка служил в кавалерийском полку, вместе с ним проходил службу один смелый, но очень тяжелый по характеру боец. У него была отличная, добрая лошадь, но он относился к ней очень плохо, часто бил без причины. Бывало, что других лошадей бойцы давно расседлали, напоили, а эта все еще стоит грустная, перетянутая тугой подпругой. Бойцу предлагали обмен, но он не соглашался, — наверное, ему доставляло удовольствие так глупо демонстрировать свою власть.

Но однажды лошадь устала терпеть, и когда хозяин ударил ее в очередной раз, она сбила его с ног. Боец был ловким человеком, ему удалось вскочить, но не тут-то было — лошадь погнала его по деревенской улице под смех и улюлюканье кавалеристов: они не любили этого бойца за жестокость и заносчивость.

Но скоро смех замер. Конь взвился на дыбы и снова сбил с ног своего мучителя. Боец валялся посреди улицы и сгорал со стыда. Как только он поднимал голову из дорожной пыли, лошадь передней ногой наступала на него и заставляла снова уткнуться носом в землю.

Сколько раз этот человек издевался над своим конем, сколько раз унижал его! И вот теперь сам валяется в ногах, пристыженный и жалкий. Долго пришлось ему так лежать под смех и шутки сослуживцев, пока лошадь не отошла. Скоро этот боец перевелся в пехоту, но этот случай долго помнился в полку.

И ты запомни: унижая другого, ты унижаешь себя.

«РОЖДЕННЫЙ ПОЛЗАТЬ...

...летать не может!» — глубокомысленно изрек Уж из горьковской «Песни о соколе». Эта фраза стала пословицей, но во всех ли случаях она справедлива?

Великий английский поэт Д. Г. Байрон был хром, однако это не мешало ему стать лучшим пловцом своего времени. Он переплывал Дарданеллы. Сен-Сир последний раз стал чемпионом мира в 82 года. И все же их успехи трудно сравнить с победой Д. Хартель. Байрон потому и полюбил плавание, что в воде не замечал своего уродства, — оно ему не мешало.

Сен-Сир был чемпионом по выездке, а Д. Хартель в 1952 году победила на Олимпийских играх в троеборье! А ведь она в детстве перенесла полиомиелит и была обречена на кресло-каталку.

...Она была единственным ребенком в семье фермера, и первыми ее впечатлениями стали коровы и лошади, ходившие по двору.

Ее выкатывали на крыльцо, и она со слезами на глазах смотрела, как гарцуют на неоседланных лошадях мальчишки и девчонки.

Отец был не в силах видеть ее страдания и однажды совершил отчаянный поступок. Рассуждая по принципу: чем бы дитя ни тешилось — лишь бы не плакало, фермер вырыл перед крыльцом яму. В нее завели пони, и больная девочка смогла прямо с кресла перевалиться в седло. С этой минуты ее жиз-

нью стали кони... Они открыли для нее широкий мир лесов и полей, избавили ее от неподвижности: она не могла ходить — кони дали ей возможность скакать!

Ей, приговоренной к неподвижности, наверное, особенно дорого было именно это качество конного спорта — полет по просторам земли. Когда она увидела, что класс ее езды достаточно высок, она избрала не выездку, не конкур-иппик, а троеборье.

Несмотря на то, что два состязания в троеборье состоят из выездки и преодоления препятствий, — это совершенно особый, неповторимый вид спорта.

Всадники состязаются три дня. Первый — выездка. Хотя она проходит в манеже, все-таки есть серьезные отличия в оценках судей, когда они подсчитывают очки в высшей школе верховой езды и в троеборье. Если в первом случае оцениваются элементы, которые выполняет лошадь, то во втором большее внимание уделяется тому, как всадник управляет конем.

Особенное внимание в первый день состязаний уделяется манежной езде. Судейская коллегия определяет, как всадник владеет конем. Это состязание происходит в первый день, чтобы не подвергать жизнь спортсмена опасности: чего-чего, а опасностей в троеборье предостаточно.

Они начинаются на втором этапе. На полевых испытаниях всадники один за другим уходят со старта. Вся трасса разделена на четыре участка: на первом они едут еще медленно—разминают и греют лошадей (на расстоянии в 10 километров скорость достигает 240 метров в минуту); второй отрезок — стипль-чез, дистанция до 4200 метров, с тремя препятствиями на каждом километре. Здесь кони скачут во весь мах, за каждую сэкономленную секунду начисляется 0,8 балла. На третьем отрезке всадники дают коням передохнуть — и спортсменам разрешается бежать рядом с конем. И наконец самое тяжелое — кросс.

На расстоянии около восьми километров устанавливаются четыре препятствия на каждом километре. Они пониже, чем на стипль-чезе, но шире. Местность пересеченная.

Вот здесь-то и нужна храбрость. Стоит сердцу всадника от

Полевые испытания (троеборье).

Прыжок в реку (троеборье).

. . .Дерби. Почему так странно называется самое главное состязание почти во всех странах, где развит конный спорт,— дерби. Даже наш Большой Всесоюзный приз (скачут трехлетки, дистанция 2400 метров) тоже называют дерби. Вот откуда взялось это название. В 1778 году английский лорд Дерби по случаю женитьбы устроил на своей даче Окс (давшей название еще одному призу — приз Окс; скачут трехлетние кобылы на удлиненную дистанцию 2937 метров) конные состязания, в которые вошли и скачки.

С тех пор состязания, получившие имя лорда, проводятся ежегодно. В Англии это состязание происходит 4 июня, а в других странах в иные дни.

. . .В конских родословных иногда встречаются странные буквенные или цифровые обозначения: К.2000, Д, М. . . Это обозначение призов, которые выиграл конь. Вот самые знаменитые призы:

1000 гиней и 2000 гиней для трехлетних лошадей. Дерби (классическое дерби разыгрывается на дистанции 2414 метров), Окс и Сент Леджер — это короткие и средние дистанции.

Аскотский золотой кубок (для лошадей старше трех лет, дистанция 4022 метра), Гудвудский кубок (4223 метра), Донкастерский кубок (4022 метра).

Приз Триумфальной арки во Франции (2400 метров) для трехлеток, Большой Вашингтонский интернациональный (2414 метров) и Кубок Европы в Кельне (2400 метров).

робости дрогнуть и лошадь не пойдет на препятствие.

Так, на XVII Олимпийских играх самым страшным барьером оказались цементные трубы: высотой они были 130 сантиметров, но так страшно «смотрели» своими жерлами на спортсменов, что большинство коней закинулось или обнесло.

«Кросс» по-английски означает «пересеченный, пересекать». Часто путь всадников пересекает природа. На Олимпиаде в Мехико перед кроссом прошел ливень, и крошечные ручьи превратились в бурные потоки, а берега размыло.

На маршруте начались несчастья: дно реки, через которую шла трасса, разбитое копытами, стало капканом. Лошадь Балерина влетела передними ногами в ил, упала на вытянутую шею и мгновенно погибла. Советский всадник выбыл из состязаний.

На полевых испытаниях, если всадник упал с конем или с коня три раза, его снимают с соревнований.

Все три дня спортсмен выступает на одной и той же лошади, перед каждым выступлением коня осматривает врач: определяет возможность дальнейшего его участия в состязаниях.

Дело в том, что в полевых испытаниях все препятствия «мертвые» — коня покалечить очень просто.

Третий день на первый взгляд легче второго, но это только на первый взгляд. Конкур троеборцев, конечно, не очень тяжелый (если вообще в конном спорте есть не очень тяжелые состязания), но ведь это третий день борьбы! Нервное и физическое напряжение лошадей и спортсменов так высоко, что происходят всякие неожиданности.

Все на той же Олимпиаде в Мехико советская команда шла на золотую медаль. Кросс был пройден блестяще. Но не выдержали нервы. В конкуре наш спортсмен Павел Деев перепутал порядок прохождения препятствий — поехал не в ту сторону. Первый прыжок совершил не через первое препятствие, а через последнее — стояли они рядом! И все! Золотая медаль досталась другому.

И вот в таких суровых спортивных испытаниях Д. Хартель оказалась первой. Долго ей пришлось идти к победе, но путь этот, как она сама признавалась, журналистам, не был для нее тяжел, потому что каждую, даже самую изнурительную тренировку она воспринимала как великую радость — радость движения, радость полета.

«Рожденный ползать — летать не может!» Тут нужно добавить: смотря кто рожден ползать. Если у него сердце ужа, то он будет ползать, даже если родится орлом.

Когда у нас, мальчишек из манежа, что-то не выходило, наш тренер утешал нас другим присловьем.

— С чего, — спрашивал он, — начинается полет орла? — И, выслушав наши сбивчивые догадки, торжественно произносил: — С того, что птица хочет взлететь! Нужно очень хотеть!.. Очень!

Глава восьмая

НА ЭКРАНЕ, НА АРЕНЕ

Есть средство сохранить и неповторимый облик знаменитых коней. Такое средство — кино.

Лошадей начали снимать на кинопленку с первых дней существования кинематографа, но оказалось, что это совсем не просто. Потребовался целый ряд открытий, целая наука, как снимать, как играть роли на конях.

Но сначала вспомним еще цирк. Это сказочное место, где творятся ежедневные чудеса, где выступают такие мастера и такие кони, что просто не знаешь, как о них рассказывать. Начнем рассказ о цирке с того, что он своим рождением обязан коням.

КОНИ НА АРЕНЕ

Современный цирк и родился-то в конном манеже.

Сейчас возникло очень много самых разных цирковых аттракционов: от мотоциклов под куполом до водных феерий. Однако традиции старого конного цирка живут и в самых современных зданиях. Например, диаметр арены — 13 метров — не случаен. Существует легенда, что величина арены определялась длиной бича-шамберьера, который держал в руках шталмейстер — главный распорядитель.

Шамберьер — это тот самый бич, который так оглушительно хлопает, когда на арене кони. Вот они танцуют вальс, перестраиваются, кланяются, вытянув передние ноги, — это всё номера старого конного цирка. Галопируют на трех ногах, ходят школьным шагом, далеко выбрасывая вперед прямые передние ноги, — совсем недавно эти номера входили в программу Олимпийских игр. Но потом ФЭИ (Международная федерация конного спорта) единодушно решила, что эти элементы высшей школы верховой езды достигаются не за счет развития естественных качеств коня, а дрессировкой, и поэтому более подобают цирковой арене, нежели спортивной.

В цирке можно увидеть самую различную дрессировку.

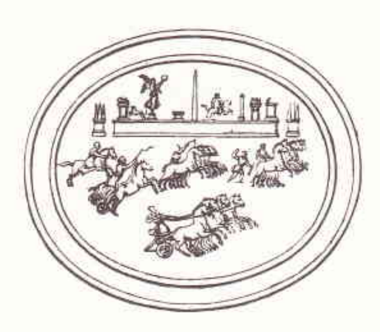
Вот один из последних номеров: лошадь, стоя на задних ногах, прыгает через низенькие барьерчики.

— Кошмар! — ужасался мой тренер. — Конь, вершина творения природы (в таких случаях он всегда забывал о человеке) — и скачет на задних лапах, как собака! Труцци, Манжелли — это еще приемлемо, но конь, прыгающий через веревочку...

Однако не всякий конный цирк вызывал в нем такую неприязнь. Джигитовка, например, приводила его в восторг. И, надо сказать, здесь есть чем восторгаться.

Джигитовка! Всадники в мохнатых папахах летят по кругу, поднимают с земли монету, перескакивают с одного коня на другого, выстраивают на спинах лошадей акробатические пирамиды, играют на гармошке, подвесившись под брюхом у коня... Но вот этот вихрь промчался — и на арену под грохот аплодисментов медленно выехал на белом коне старый человек. Кто это?

Это Алибек Туразович Кантемиров. Видели бы вы его в пору его молодости! Давно это было. Уже в 1907 году имя двадцатипятилетнего джигита прогремело по аренам России. Такого

Римский цирк.

Франсуа Боше.

Цирковая афиша. Начало XX в.

наездника-джигита цирки не видели до тех пор. Он умел все. Он умел больше, чем все! Например, пролезть на полном скаку у коня между задних ног и опять сесть в седло!

В 1924 году Кантемиров организовал ансамбль «Джигиты Али-Бек». Этот коллектив стал первой школой джигитов-наездников, он существует и сейчас. Вот почему, когда старик в белой бурке выезжает на арену, все циркачи снимают шапки.

Алибек Туразович выучил несколько поколений цирковых артистов. При имени Кантемирова снимаем шапки и мы, спортсмены, потому что знаем, сколько сделал этот человек для отечественного конного спорта, как отстаивал его. Снимут шапки и коневоды, потому что Кантемиров помогал им своими знаниями, опытом, авторитетом...

В 1922 году к Алибеку Туразовичу поступил в учение Михаил Туганов. Три года постигалась наука и искусство джигитовки, и вот появился номер «Горные орлы». Михаил Туганов выступал в парной джигитовке вместе со своим братом Дмитрием.

Поставить номер — это очень сложно. Зрителям, которые видят его в течение нескольких минут, а то и секунд, трудно представить, что подготовка номера может длиться годы, что над номером приходится работать всю жизнь. А бывает так: нет партнера — и номер исчезает из программы. Нужно быть человеком большого мужества, чтобы в случае неудачи, несчастья начать все сначала. Так, как это сделал Туганов после гибели брата.

Он увеличил ансамбль — теперь выступало уже восемь человек. Аттракцион «В горах Кавказа» включал в себя и джигитовку, и пантомиму, и народные

Афиша Тугановых. 20-е гг.

Номера конного цирка.
Германия. 1760 г.

танцы. Десять лет гремели аплодисменты в честь этого ансамбля. Но Туганову было мало одного аттракциона.

В 1939 году он организовал донской казачий ансамбль. Такой джигитовки еще не видел цирк.

— Это Паганини на коне! — вдохновляясь, кричал мой тренер. — Это ансамбль скрипачей!

22 июня 1941 года прямо с арены цирка ансамбль как самостоятельная боевая единица ушел на фронт.

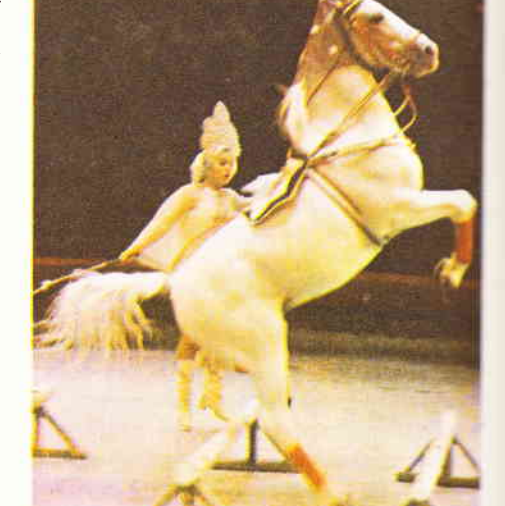
После войны Туганов с группой казаков поставил пантомиму «О чем звенят клинки», конную сюиту «На Дону»...

Но все было мало этому человеку.

Кто главный человек в театре или в цирке? Конечно, артист, скажете вы. Но актер — это еще не весь театр и не весь цирк. Вряд ли мы когда-нибудь увидим представление, если не будет рядом с актером режиссера, художника, музыканта, администратора...

Так вот, в Туганове счастливо соединились все профессиональные качества этих людей. Именно поэтому он смог в 1966 году в Туле создать КОННЫЙ ЦИРК!

В цирке Туганова все номера с лошадьми. Даже клоунада! Это своего рода энциклопедия трюков и конных аттракционов. Здесь и джигитовка, и наездничество, и дрессировка. Но это не только собрание старых номеров, так в цирке не бывает. Многие номера созданы впервые: например, лошади танцуют на манеже

Номера конного цирка.

ия дрессировщика. Сами. Или акробаты — несколько человек синхронно крутят на скачущих конях сальто.

Кстати, о джигитах и акробатах... Работал в цирке Сергей Тимофеев, вернее, начинал в цирке свою работу, а продолжал ее в кино. Его профессия — каскадер, иными словами — трюкач-дублер. О нем и пойдет речь в следующем рассказе.

Изменения в тактике конного боя после изобретения огнестрельного оружия потребовали специально обученных лошадей. Коней и всадников стали обучать в первых (первые были созданы в XII веке в Италии) конно-спортивных школах. Работавшие в них берейторы проводили показательные уроки, демонстрируя дрессировку и езду.

В 60-х годах XVIII столетия в Европе гремели имена Прайса, Джонса, Самсона. Один из знаменитых наездников того времени Якоб Бейтс выступал в 1764—1765 годах в Москве и в Петербурге, где для его выступления были построены первые цирки. Правда, тогда они еще не носили этого имени, а назывались конными театрами.

В 1770 году отставной капрал кавалерии Ф. Астлей открыл в Лондоне школу верховой езды. Она принесла ему деньги и славу. Через десять лет кавалерийский капрал строит амфитеатр для представлений. Он приглашает сюда не только наездников, но и клоунов, дрессировщиков, акробатов. В 1782 году Астлей построил цирк (который все еще цирком не назывался) в Париже и пригласил на работу к себе знаменитого в будущем А. Франкони.

В 1807 году разбогатевший и прославившийся Франкони открывает собственный конный театр, но вот беда — Наполеон запрещает зрелищные предприятия, кроме нескольких привилегированных, называть театрами. Не знаю, долго ли ломал голову Франкони, но именно он первым назвал новое здание цирком. Вслед за ним это название стали давать конным театрам и другие предприниматели.

В 1824 году группа учеников капрала Астлея прибыла в Петербург. Ее руководитель Ж. Турниер получил разрешение на постройку постоянного цирка, который и был открыт 11 декабря 1827 года. Первый постоянно действующий цирк в России.

Среди разновидностей конной дрессировки особое место занимает так называемая свободная дрессировка, когда лошади без седел и всадников выполняют команды дрессировщика.

КИНО И КОНИ

«Двадцать всадников завтра на киностудию!» И вот мы едем через весь город и прохожие останавливаются, глядя на наших коней, и на минуту взрослые забывают о работе, а дети — о школе. У пешеходов и шоферов делаются совсем особенные лица, такие бывают, только когда по улицам в потоке машин идет конница, пусть даже в таком малом числе.

Начинается съемка. Светят юпитеры, светит солнце, и от этого света и жара у всадников текут слезы и пот. Но это не страшно — наших лиц не видно. Мы на заднем плане, изображаем собой «густые конные массы».

А вот впереди перед нами, за-

Кадр из фильма «Даурия».

бравшись на плечи помощников режиссера, рубятся на саблях два героя фильма. Снимают крупный план, и что герои не на конях, не видно. Вот когда пойдет средний план, потребуются настоящие лошади и настоящие всадники. Даже больше, чем просто всадники, — каскадеры-дублеры.

Всегда я гляжу на них с восторгом. Это люди, для которых риск стал профессией. И первый среди них, конечно, Тимофеев. Не старайтесь вспомнить его лицо. В том-то весь фокус, что дублер должен делать самую опасную работу за актера, а лица не показывать.

Вот он прыгает в седло с третьего этажа, вот перелезает с коня в окно идущего экспресса. И все это дальним планом: стоит камере приблизиться, как на место дублера крупным планом вставляется лицо актера, который и трясется, и мотается, как при скачке, а на самом-то деле стоит на земле.

Тимофеев скакал на незабываемом Орлике в «Смелых людях». Его трюк с тачанкой, которая взрывается в воздухе, стал классикой кино.

Да что говорить, почти все конные и не конные трюки в советском кино и многих фильмах социалистических стран поставил, отрепетировал и исполнил Тимофеев.

Прыжок на галопе.

Конный полк (Мосфильм) на съемках.

Подсечка! Обратите внимание: у каскадера в правой руке — штрабаты, закрепленные другим концом у копыт. Всадник тянет за штрабаты — и конь падает.

...Кинематограф своим рождением во многом обязан коням. В 1870 году во время скачек в Сакраменто в Калифорнии некий Л. Станфорд поспорил с друзьями о том, что на какие-то доли секунды все четыре ноги скачущей лошади отрываются от земли и она как бы висит в воздухе. (Хорошо известный теперь момент подвиса.) Поскольку противники его не соглашались с этим утверждением, было заключено крупное пари. Станфорд нанял фотографа-изобретателя Эдварда Майбриджа, который очень увлекся работой. Вдоль всей дорожки он установил через небольшие промежутки дюжину фотоаппаратов, и от их затворов протянул нитки поперек скаковой дорожки. Лошадь рвала нитки и сама себя фотографировала.

Мало того, что Станфорд с полученными фото в руках выиграл пари. Майбридж издал альбом фотографий «Бег лошади» и позднее издал одиннадцать томов снимков движущихся животных. Он обратился к Томасу Эдисону с просьбой изготовить приспособление для проецирования снимков на экран. Эдисон изобрел прототип проекционного аппарата, который позднее усовершенствовали братья Люмьер.

...Один из интереснейших трюков исполняла в программе водного цирка в американском городе Атлантик-Сити Патти Долан. Она ежедневно по нескольку раз прыгала на лошади с четырнадцатиметровой вышки.

Как же трюк можно отрепетировать? Ведь это момент, секунда риска. Можно и даже нужно. Ибо и здесь соблюдаются правила техники безопасности. Пожалуй, построже, чем везде.

Вот смотрите, бригада каскадеров вяжет коням к путовым суставам, прямо над передними копытами, ремни — штрабаты. Значит, сейчас нас, конников, поведут в атаку.

Так и есть. Машет флажком помреж. Хлопает специальной хлопушкой.

— Пошел!

— Уррррра-а-а-а-а!

Это когда первый дубль — «ура», а когда десятый, пятнадцатый, тут уж в пору «помогите» кричать.

Нам-то еще легко. Мы — конная масса. Наше дело мчаться вперед и стараться не мешать каскадерам. Но и то часа через два нас выжимать можно. А им каково?!

Вот они понеслись на кинокамеру.

— Пулемет! — истошным голосом вопит режиссер. — Пошел!

Штрабаты выведены прямо к седлу. Зрители их не увидят. На экране будет совсем другое. Вот мчатся кони. Взмах флажка! Каскадеры рванули штрабаты, и кони, споткнувшись, покатились через головы.

Конь-то не разобьется, а вот человек... Чтобы быть дублером, нужно великолепно ездить, недаром свою карьеру Тимофеев начинал в цирке, всю высшую математику джигитовки он знает. Но кроме этого нужна ясная, холодная голова, железные нервы и молниеносная реакция. Техника безопасности техникой безопасности, а риск все-таки велик.

Однажды Тимофеев из-за этой техники безопасности... чуть с жизнью не простился. Снимали падение всадника в Фонтанку.

Дело было не то чтобы зимой, но ледок на реке был. Инженер по технике безопасности потребовал, чтобы лошадь как-то подстраховали.

— Упадет в воду, испугается, не туда поплывет, может утонуть...

— Да поймаю ее в воде! — доказывал Тимофеев.

Но с техникой безопасности не поспоришь. Привязали к оголовью прочную леску и дали в руки помрежу.

— Пошел!

Лошадь упала великолепно, даже не очень испугалась, но леска захлестнулась на шее у Тимофеева. Его спасли сила и выдержка.

Сейчас всадников-каскадеров в нашей стране много.

При Мосфильме существует целый конный полк. Это тяжелая работа. Постоянные переезды со съемочной группой. Конникам приходится иногда сниматься в самых невероятных условиях.

И все-таки это замечательная служба. Скажите, кто из наших современников может похвастать, что он был участником битвы при Ватерлоо, рубил беляков на Перекопе, немцев под Минском, а после этого кочевал со скифами?

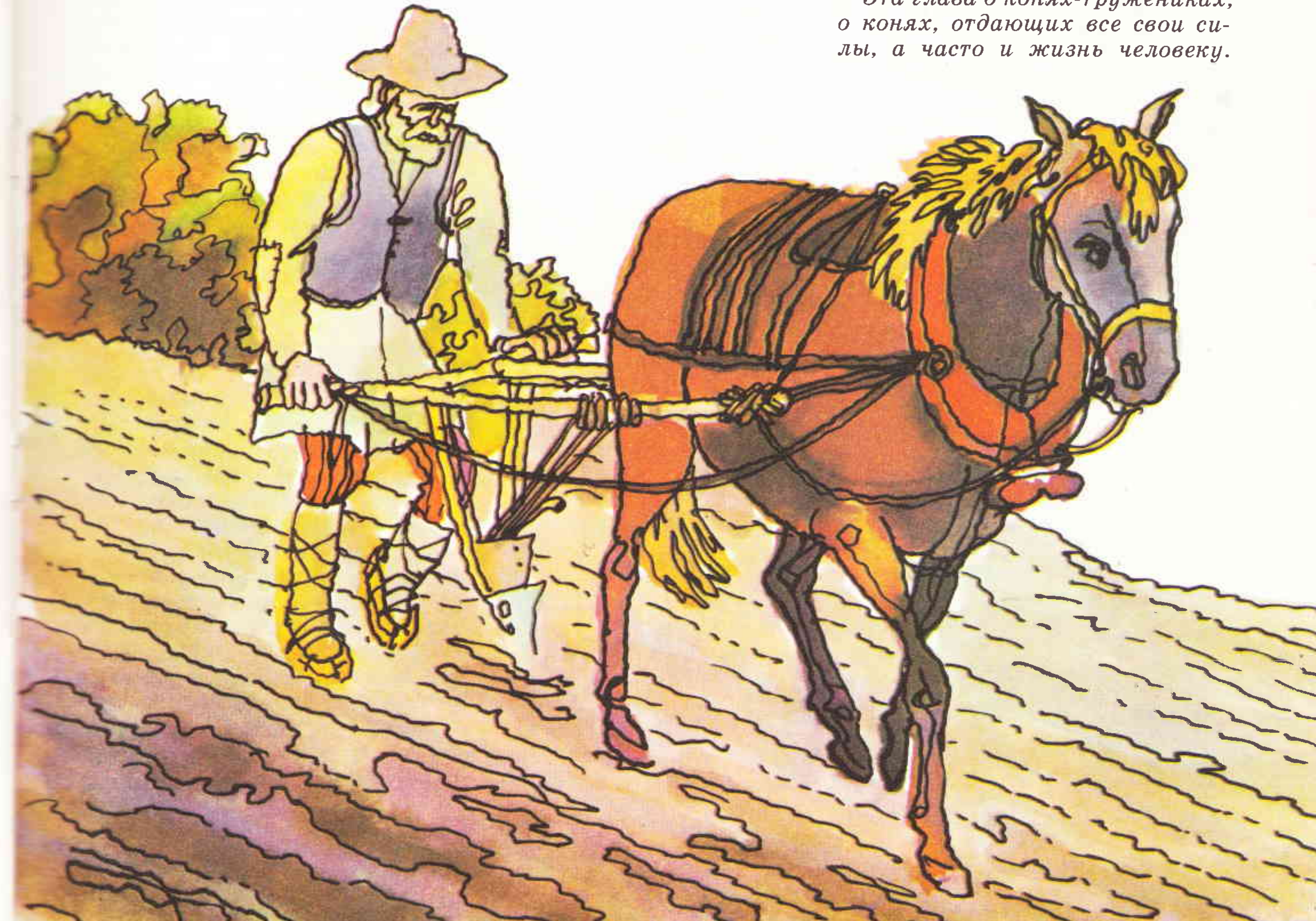
Да, поистине кино — одно из современных чудес света!

Глава девятая

КОРМИЛИЦА, ПОИЛИЦА, СПАСИТЕЛЬНИЦА

Цирк — это всегда праздник! Кино — это великое искусство! Но ведь кроме искусства есть и повседневная работа, кроме праздников есть будни. И хотя в следующей главе я расскажу о праздниках и веселых состязаниях, — эти праздники и соревнования родились в труде. Коней, что выступают на праздниках, готовят не к парадам на стадионах. Их готовят к работе, а уж на праздники они попадают потому, что работают лучше других.

Эта глава о конях-тружениках, о конях, отдающих все свои силы, а часто и жизнь человеку.

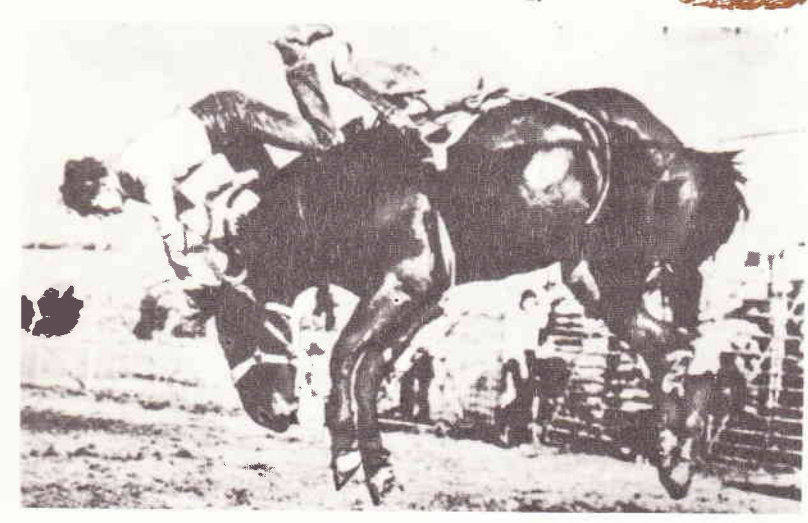
МУСТАНГИ, ГАУЧО, КОВБОИ...

Вот она — ковбойская лошадка. Маленькая, не очень красивая, зато очень выносливая, покладистая и работящая. Без нее скотоводу-пастуху гаучо плохо пришлось бы в бесконечной пампе.

Гаучо. XIX в.

Ковбойские состязания — родео.

На тысячи миль тянется она. Миллионные стада пасутся в пампасах. Их так много, что мясо необыкновенно дешево. Долгое время в Уругвае коровья туша целиком шла в уплату за работу тому, кто снял с этой коровы шкуру. Говяжья нога стоила дешевле бутерброда. Сейчас, правда, положение изменилось — появились рефрижераторы-холодильники, и США ежедневно вывозят из страны миллионы тонн мяса за бесценок.

Но стада Латинской Америки не уменьшаются. Их невозможно представить без ковбойской лошадки. Гаучо так выезжают своих коней, что они заменяют пастухам собак. Лошади сами гонят стадо, мгновенно заворачивают его, делят на части, отбивают телят, отгоняют быка или, наоборот, приводят стадо на пастбище и не дают ему разбрестись. Ищут новые места со свежей травой. И все совершенно самостоятельно, животное пасет животных.

У всадника только одна задача — сидеть в седле и стараться не мешать коню. Стоит погонщику притронуться к лассо или боло (три ремня с шарами на конце, их швыряют в ноги бегущему зверю или коню, или корове, те запутываются и падают)... так вот, стоит гаучо достать лассо или боло, как конь сразу поворачивается таким образом, чтобы хозяину было удобнее бросить.

Искусству верховой езды, смотру пастушеского мастерства посвящен старинный праздник народов Латинской Америки — родео.

...ТОЛЬКО ЛУЧШЕ

На праздниках все, как в жизни, только лучше. На праздниках все то, что происходило в обычные дни, выглядит поиному: торжественно и радостно. Праздник — всегда игра, а игра всегда приятна. Приятна хотя бы потому, что все происходит на людях, при большом стечении веселых зрителей.

Ну, например, что может быть тяжелее труда землепашца? День за днем давит он на кичиги деревянной сохи, день за днем тянет он борозды под палящим солнцем, и никто, никто не видит его в этом бесконечном поле... А на празднике все разукрашено, громыхают барабаны, воют дудки и веселый пахарь гонит борозду под подбадривающие крики толпы. И все видят, какой он ловкий, какой хороший работник!

Такие праздники бывают в Индии.

А наш знаменитый кок-пар (козлодрание), самая распространенная игра в Средней Азии, когда две команды борются за тушу барана или козла! Побеждает тот, кому удастся затащить козла в свои ворота. А приз — тушу этого козла — потом весело съедают все вместе.

Легко догадаться, откуда взялось это состязание. Поднять с земли затоптанного отарой барана, перекинуть его через седло — это ежедневный труд чабана-отарщика. Но там, в степи, где и сегодня, в век ракет и атомных электростанций, как и тысячи лет назад, главной опасностью остаются буран, мороз, гроза и молнии, которые не щадят ни скот, ни пастухов, — никто не видит, сколько ловкости, смелости, красоты в этих про-

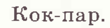

Игра в конное поло. Персидская миниатюра. XV в.

пахших кизячным дымом, конским потом и овечьим молоком людях. До тех пор, пока не наступит праздник!

Именно здесь они могут продемонстрировать во всем блеске свое умение.

Ну, а знаменитое родео! Это же праздник пастухов, виртуозных пастухов-гаучо! Вот они вы-

Кок-пар.

Есть ковбойская «прыгалка» — один всадник крутит огромную петлю, а остальные скачут сквозь нее на лошадях.

Парад гаучо продолжают женщины и дети, которые владеют лассо с трех — четырех лет.

Главная черта родео — игры со скотом: на полном скаку прыгнуть на быка и связать его. Прижать корову к стенке, чтобы клеймить ее, не слезая с седла, усидеть на необъезженном коне (это только так говорится — «необъезженный» — на самом деле лошадка специально выдрессирована так, чтобы сбрасывать всадников: усидеть на ней сложнее, чем на диком скакуне).

Это далеко не полный перечень состязаний всадников.

А потом состязания групповые. Состязаются целые команды: фургон с четверкой лошадей и восемь ковбоев.

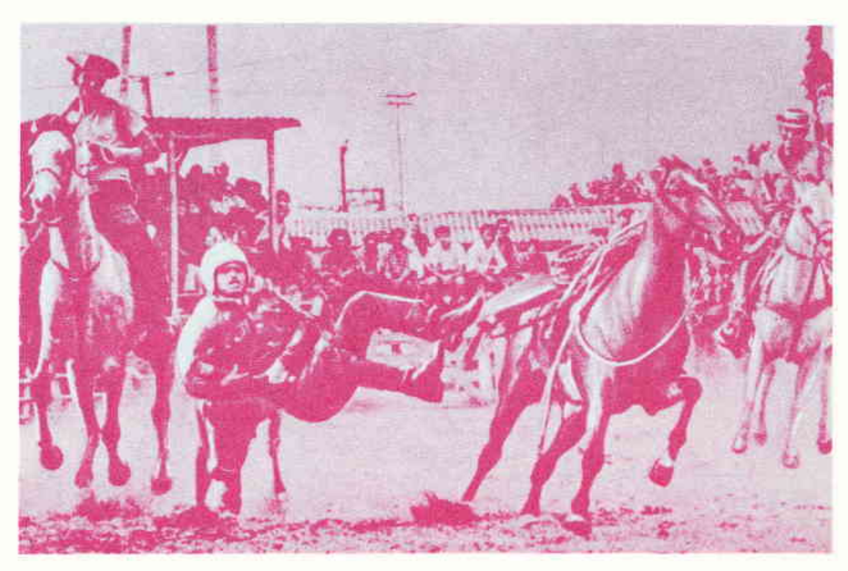

Прыгает ковбой.

Вольтижировка.

Родео на Кубе.

езжают, почти стоя в тяжелых стременах, монументальные и величественные, как памятники вечному труду скотоводов. Расшиты серебром их темно-синие и черные бархатные костюмы, тугими ремнями прихвачены под подбородками огромные сомбреро, и над головами, словно приклеенные к синему небу, висят кольца лассо. Именно висят! Ковбои («ков» — корова, «бой» — мальчик, подпасок по-нашему) обладают удивительным искусством так вращать аркан из конского волоса, что его скользящая петля, то увеличиваясь, то уменьшаясь, почти неподвижно висит над головой.

. . .Тотализатор или, как его еще называют, касса взаимных пари, на мой взгляд, такая же неотъемлемая часть ипподрома, как будка комментатора или душевая. Конечно, это азартная игра! Конечно, разные люди делают ставки, для многих из них все равно во что играть, лишь бы играть! Но ведь ипподром с каждой ставки отчисляет определенный процент и эти деньги идут не только на конный спорт, но и на другие цели. Ипподромы, например, содержат детские учреждения своего района — ясли, больницы, школы. . .

В Советском Союзе функционируют два вида игр в тотализатор. «Одинарный» — ставка делается на победителя. Если лошадь, номер которой угадал игрок, пришла первой — он выиграл.

«Парный» — нужно угадать лошадей, которые займут первое и второе место в одном заезде.

На Западе есть еще и другие виды ставок. И вообще игра в тотализатор так распространена, что в Лондоне, например, рядом с будками телефонов-автоматов установлены будки телефонов, по которым можно сделать ставку на любом ипподроме страны.

. . .В США оборот тотализатора за 1968 год составил 3,6 миллиона долларов.

Джигитовка.

Ковбойские игры.

Стартуют сразу четыре фургона, к финишу нужно прийти всей командой, зачет идет по последнему. . .

Народных конных игр — десятки, начиная от казачьей джигитовки и кончая немецкими состязаниями, когда всадники на галопирующих тяжеловозах должны выпить, не расплескав, литр пива. . .

Народные игры складывались веками, в каждой из них отражается какая-то сторона труда и быта наших предков, но неужели кони — только история?

Нет! Я говорил, что с младенческих лет не проходит у меня чувство восторженного удивления перед конями.

Так вот, есть еще такая удивительная деталь в жизни лошадей. Человек может никогда не видеть живой лошади, но это совсем не значит, что он не прибегает к ее помощи.

Об этом следующая глава.

ЛОШАДЬ КОРМИТ, ЛОШАДЬ ПОИТ... ЛОШАДЬ ПОМОЩЬ ПОДАЕТ!

— Все так, — скажут мне. — Но ведь это когда было! Это раньше, если бы крестьянину предложили выбрать из двух несчастий: дом сгорит или лошадь падет, — он бы, конечно, выбрал пожар. Гори все огнем, только бы лошадь цела была!

«Безлошадный» — это значило, что крестьянин разорен до последней степени: потеря лошади-кормилицы была для русского, да и вообще для простого мужика любой страны хуже собственной смерти. Поэтому с такой немыслимой жестокостью всегда и повсюду казнили конокрадов. Почитайте о них рассказы Чехова и Алексея Толстого — волосы дыбом встают.

— Так ведь это когда было! — услышал я на этот раз за обедом, где зашел разговор о конях. — Ныне человечество прекрасно обходится без лошади. — И мой собеседник насадил на вилку кусок твердокопченой колбасы.

— Простите, — сказал я, — а вы знаете, что в настоящий момент вы собираетесь есть мясо тех самых лошадей, которые якобы исчезли из нашей жизни?

— Как так? — Человек брезгливо отстранил колбасу.

— А так: лучшие сорта колбасы получают из конины. И напрасно вы морщитесь: конское

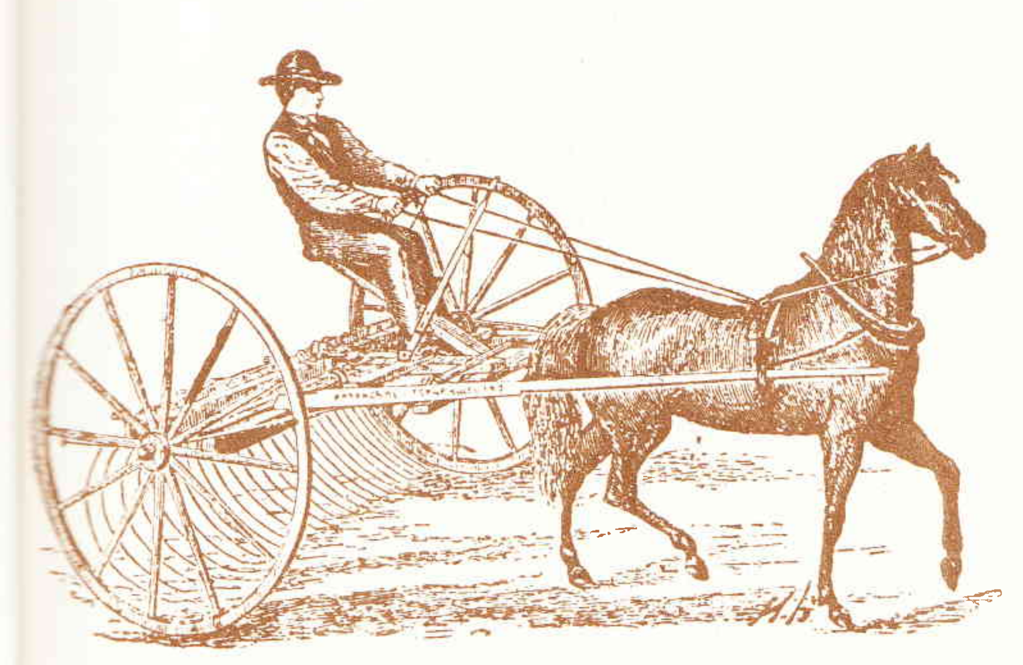
...Замечательный манеж — павильон для аукциона построен на Московском конном заводе, который в 1974 году отметил свое пятидесятилетие. Сюда на аукционы съезжаются покупатели со всего мира.

...Удой конского молока за сутки составляет от 7,5 до 19,6 литра. Однако лошадь доить приходится чаще, чем корову. Конское вымя меньше. Если у коровы накапливается к моменту доения около 8 литров молока, то у лошади всего 2 литра. Поэтому лошадей доят через каждые два, два с половиной часа 8—10 раз в сутки.

...На Западе в настоящее время потребляют конины (на душу населения) чуть ли не больше, чем в Азии. Например, в Бельгии конины едят в восемь раз больше, чем баранины, а в Швеции — в пять раз!

...Советский Союз ежегодно экспортирует за границу 25—35 тысяч голов мясных лошадей, а в будущем может экспортировать 90—100 тысяч голов без ущерба отечественному мясному коневодству.

...Официальная отмена запрета на употребление конины в пищу произошла в России в 1867 году, в Дании — в 1830 году, в Австралии — в 1854 году, во Франции — 1866 году, в Германии — в 1879 году, в Англии — в 1883 году.

Конные грабли.
Гравюра начала XX в.

...В тройке задачи коней распределяются следующим образом: коренник направляет движение, а тянут в основном пристяжные. Стоит одной из них «задурить», кореннику приходится брать часть работы на себя. Когда тройка съезжана хорошо, возница «распустит ее веером», пристяжные «в кольцо свиваются, снег едят» — летит тройка птицей. Картина!

...Владимир Иванович Фомин, знаменитый мастер троечной езды из Владимира, совершил турне по Канаде и США на тройке, подаренной Советским правительством промышленнику Сайрусу Итону. Когда тройка орловских рысаков проезжала по центральной улице того или другого города, все движение останавливалось и шоферы восторженно сигналили.

...При детских лечебных заведениях в Польше и других странах созданы конюшни и манежи, где больных детей обучают верховой езде. Конный спорт обладает отличными лечебными свойствами, особенно при поражении костей позвоночника, конечностей и расстройствах вестибулярного аппарата.

...Советский писатель-сатирик В. Силин в течение целого лета путешествовал по Калининской, Великолукской, Псковской и Новгородской областям на телеге, запряженной парой лошадей. Сколько проехал, писатель не считал, потому что в дороге писал книгу сатирических и юмористических рассказов «Мы — псковские».

мясо — одно из самых калорийных. Недаром в Азии предпочитают его говядине и баранине.

Кстати сказать, славяне тоже с удовольствием ели конину. И только когда развилось пашенное земледелие, лошадь стала кормить человека не мясом, а зерном, которое помогала человеку вырастить. Произошло это сравнительно недавно.

Например, в Германии эдикт о вредности конского мяса был издан архиепископом Бонифацием в 675—680 годах, папа римский Григорий III решился запретить употребление конины в пищу только в 731—741 годах.

Разговоры о «вредности» конского мяса велись, конечно, только для того, чтобы сохранить коней для работы и для войны. В середине XIX века французские врачи настоятельно советовали больным туберкулезом есть конину.

В России туберкулез, дистрофию и другие болезни издавна лечили башкирским кумысом. Этот напиток, изготовляемый из конского молока, в настоящее время научились консервировать, и он продается в магазинах.

Вот вам: лошадь не только кормилица, но и поилица.

— Ну и спасительница, — рассказала А. М. Лодыженская. — Я жила в Эстонии, давно еще. Там крестьяне кормили коней до тех пор, пока кони не умирали естественной смертью от старости. Крестьяне их мыли, чистили, на зиму ставили в теплые конюшни. Поразительно! И вы знаете, кони платили за добро человеку. Я помню такой случай. Мой брат возвращался с обозом с ярмарки. Дело было весной, лед на реках уже стал тонким. И когда переезжали речку, последние сани провалились. Сильный конь рванул и выскочил вместе с санями на берег, но заснувший хозяин свалился в воду, его стало затягивать под лед... Люди растерялись, бестолково бегали по крутому берегу, а человек тонул! И тогда конь вместе с санями бросился с откоса в воду. Он поплыл мимо моего брата так, чтобы хозяин мог уцепиться за него или за сани, и вытащил утопающего на берег!

Да, можно привести десятки примеров того, как конь спасал человека. Но ведь конь спасает человека и сейчас, когда он, казалось бы, совсем исчез из нашей жизни.

Есть в нашей стране Институт вакцин и сывороток. Там в специальных конюшнях стоят кони-доноры. Это самые лучшие, здоровые во всех отношениях животные. Врачи вводят им в кровь возбудителей таких страшных болезней, как столбняк, гангрена, дифтерия, ботулизм (консервный яд) и многих других. И когда в крови коней вырабатываются защитные антитела, иммунитет против этих болезней, у них берут кровь для приготовления сыворотки. Одна лошадь дает за свою жизнь 16—20 тысяч доз сыворотки.

Берут у коней и желудочный сок, 6—7 литров за один сеанс! Так что и сейчас кони продолжают спасать человека. Часто больной, который никогда ни одной живой лошади не видел, бывает обязан ей жизнью и восстановленным здоровьем.

Глава десятая

В ПЕСНЕ, В ЛЕГЕНДЕ, В РОМАНЕ...

Пусть скорее найдет химия замену коням в медицине! Пусть у человека исчезнет необходимость в коне-пахаре, в коне, перевозящем грузы, как исчезла необходимость в коне-воине! Но не уйдут ли тогда лошади из жизни человека? Нет! Не уйдут! Не могут уйти! Кони — часть нашей духовной культуры. Кони — часть души человеческой. Без коней невозможно представить ни искусства, ни истории. Вот об этом мы и станем говорить в последней главе этой книги.

Пегас.

Аполлон на колеснице. Древнегреческий барельеф.

КОНИ-БОГИ

«Сивка-бурка, вещий каурка! Стань передо мной, как лист перед травой!» — заклинание, знакомое нам с раннего детства. Как-то в минуту жизни трудную, став уже взрослым, я произнес эти магические слова — и встали передо мною сказочные кони. Это были необозримые табуны. Каких только скакунов тут не было!

В поднебесье реял Пегас, рядом с ним — двенадцатикрылый конь из иранских сказок, догонял их крылатый конь, на котором скакал герой армянского эпоса Давид Сасунский.

Между прочим, Пегас ведь тоже редко бывал расседланным. Родился этот конь из крови страшной змееволосой девы Медузы, от взгляда которой люди превращались в камни. Медузу убил Тезей. Впервые оседлал Пегаса другой греческий герой — Беллерофонт. На нем он сражался со страшной Химерой, убил ее, на нем победил амазонок и сумел даже подняться на Олимп. Вот тут коня и «реквизировал» у героя верховный бог греков Зевс. И стал сам на нем разъезжать, причем Пегас носил ему гром и молнию.

У многих древних писателей Пегас считался конем богини утренней зари — Эос. Катал он и девять муз на своей спине. С поэзией имя этого скакуна связано не случайно. Миф повествует о том, как под ударом копыта крылатого коня на горе Геликон открылся чудесный источник Ипокрена. Он вызвал вдохновение многих поэтов древней Эллады.

Чудесные кони в мифах, легендах и сказках всех народов.

Родные братья Пегаса — не только его соотечественники — крылатые кони Гелиоса-солнца, но и наши славянские Зорька, Вечерка, Полдень и Полуночка.

Присмотритесь к сказочному табуну — вы увидите таких скакунов, что и на коней-то мало похожи: лошади с головой льва, кони с рыбьими хвостами, кони, у которых передние ноги птичьи, а задние львиные...

Какой волшебной силой обладают кони! Они и летают, и невидимыми становятся, из ноздрей у них огонь вырывается, а из ушей дым валит. И несутся они со страшной скоростью, гораздо быстрее ковра-самолета. «Он ведь с горушки на горушку поскакивает, он моря-озера перелетывает, а широкие-то реченьки без счета меж копыт пущал!» — это Бурушка-Косматенький — верный конь Ильи Муромца.

И не только античные и языческие мифы наполнены конями. Скачут они и в христианских легендах! Невозможно представить без коня Георгия Победоносца. Во время грозы громыхает по небу Илья-пророк на огненных конях в пламенной колеснице... Завершает этот сказочный табун совсем молоденький конек.

Ему всего сто пятьдесят лет от роду. Это Конек-горбунок, единственный сказочный конек, имеющий автора — писателя Ершова.

Но откуда же взялось такое конское поголовье в самом древнем виде народного творчества — в фольклоре?

Жили были дед и баба. Ну и, как водится, были у них две дочки: дедова — труженица, послушница, бабина — грубиянка, ленивица.

Раз отправился дед дров нарубить, взял с собой и дочку. Набрели они на лесную избушку на курьих ножках.

— Побудь тут, а я дров нарублю, — сказал дед и ушел.

Как осталась девочка одна, постучалась в избу кобылья голова:

— Кто в моей хате, открой!

Девочка открыла.

— Перенеси меня через порог!

Девочка перенесла.

— Накорми меня! Напои! Укрой!

И наконец голова приказала:

— Дивчина, влезь ко мне в правое ухо, а из левого вылезь.

Девочка послушалась и стала красавицей, и явились у нее слуги, и кони и коляска. Села она в коляску и поехала к отцу.

Догадаться нетрудно, что с ленивой девочкой, которая никак не хотела помочь кобыльей голове, все произошло иначе.

— Дивчина, влезь ко мне в левое ухо, а вылези из правого! — приказала кобылья голова. И когда ленивица, знавшая от послушницы о превращении, полезла в ухо, вспыхнули глаза кобыльей головы невиданным

Скифское украшение.

Ассирийское украшение.

Аполлон на колеснице. Скульптура на фронтоне Большого театра в Москве.

Замок.

Вышивка.

светом и испепелили ленивицу вместе с ее матерью. А сама голова исчезла. И никто не знает куда. Я тоже не знаю, а вот откуда она взялась, попробую догадаться.

Эта сказка украинская, и не случайно именно на Украине найдено самое древнее в мире ритуальное захоронение черепа коня, открытое на поселении Дериевка и относящееся к концу IV тысячелетия до н. э. Череп молодого жеребца положен вместе с ногами другой лошади у священного сосуда и очага рядом с фигуркой богини плодородия. А совсем недалеко от этого места, в Белоруссии, еще до Великой Отечественной войны в праздник Ивана Купалы конский череп украшали цветами.

Вон откуда к нам через толщу тысячелетий пришла кобылья голова!

Почему же вдруг хранителями самых древних конских культов стали Украина и степной юг России?

Вернемся к началу этой книжки: именно здесь, в степях от Дуная до Урала, родилось и совершенствовалось коневодство. Эта глава посвящена литературе, вот литературные источники и свидетельствуют о том, что на Востоке кони появились, когда они уже широко использовались на территории нашей страны. В Уре, Лагаше, Шумере найдены изображения сидящих на конях людей, и люди эти чужестранцы; они одеты не так, как коренные жители Двуречья. Да и название коня на шумерийском языке — «аншекур» — переводится как «осел из чужой горной страны». (Ослы, как уже говорилось, были приручены раньше лошади.) А в Шумер кони проникли с Кавказа, куда, в свою очередь, были завезены с территории нынешней Украины.

Но даже те кони, что попадали во II—III тысячелетии на Восток, были экзотическими животными, мало пригодными для хозяйства и войны. Лошадь взнуздывали, как осла, накидывая ей на голову кожаный намордник с наносным кольцом, запрягали, как быка. И опять с Украины пришли индо-иранские племена, которые привели по-новому взнузданных коней и колесницы, которые потом освоили ассирийцы и индийцы, а затем уж египтяне.

Но при чем тут кобылья голова? При чем тут кони-боги? Коней обожествляли, коням молились. Не были бы кони в представлении древних людей богами, вряд ли они сохранились бы в сказках. Сказки берегут память о самом важном. Не беда, что это самое важное потом расшифровать может только наука. Только ученый знает, что, например, детская считалка «Энике-бенике, си-колеса. . .» — одно из древнейших угро-финских заклинаний.

Кобылью голову обнаружили на раскопках в Иране. Здесь нашли сосуды в форме конской головы. В этот сосуд — ритон — наливали кровь белого коня при коронации царя. С такими ритонами в руках изображены цари на древних рельефах и фресках,

где богиня плодородия вручает им власть.

На ранних стадиях религии конь у индо-европейских народов был символом плодородия, воплощением обожествленных сил природы — солнца, неба, земли. Белый конь был воплощением бога Солнца (по иным верованиям, был слугой бога). Геродот сообщает: «У массагетов из богов чтут только Солнце, которому приносят в жертву лошадей. Смысл жертвы этой тот, что быстрейшему из всех богов подобает быстрейшее животное».

Геродот удивлялся этому обычаю, но еще больше удивился бы он, если бы узнал, откуда появился миф о Троянском коне, который древние греки считали исторически достоверной истиной. В древней Трое в честь божества грозы вокруг города возили огромное изображение лошади.

Конская голова украшала у скифов скипетры — символы власти. Между прочим, квадриги на триумфальных арках, на фронтонах Пушкинского и Большого театров — родня конькам с крыш деревенских изб. Это древнейшая традиция — поднимать на крыши конское изображение — символ счастья.

Конь имел особое религиозное значение. Именно поэтому сотни коней находят в захоронениях. Причем особую роль играла масть коня. Царям древней Тувы помещали в могилы целые табуны золотисто-рыжих лошадей, скифам — вороных. Кельты при венчании на царство приносили в жертву богам белую кобылицу, в индийском эпосе «Ригведе» описан обряд Ашвамедха — принесение в жертву коня.

Царь в месяц равноденствия приносил в жертву богу войны и грозы Индре своего лучшего белого жеребца.

Коня привязывали к столбу, над которым было установлено колесо — символ солнца. Жены царя закалывали жертву и делили ее на три части: голова посвящалась богу огня и должна была дать новому правителю духовную силу, тело — силу физическую, хвост — богатство.

Особое место занимают кони в мифологии славян.

«На море-окияне, на острове Буяне...» А может быть, не на Буяне, а на Руяне? Этот остров теперь называется по-немецки Рюген. Находится он в Балтийском море и всего тысячу лет назад был населен славянами. В главном городе острова Арконе бывали торговые люди с Древней Руси, и поскольку были они тоже славяне и тоже язычники, то наверняка заходили в главный славянский храм бога Святовита.

Посреди храма стояла статуя бога с четырьмя головами, богато украшенная драгоценными камнями, у подножия статуи-идола лежали копье, меч и щит. А рядом на привязи стоял белый конь.

Во время молитвы посетители внимательно следили за всеми движениями коня, а жрецы растолковывали их смысл.

Перед войной коня проводили по песку, на котором лежали копья. Если конь спотыкался

Флюгер.

Георгий Победоносец.

Пряжка с сумки коновала.

Деревянная игрушка.

или задевал копье копытом, это считалось плохим предзнаменованием, славяне тогда стремились помириться с противником или по возможности оттянуть столкновение. Слава об этом храме и коне Святовита гремела далеко по свету. Но в 1168 году датский король Вольдемар напал на остров. Славяне мужественно защищали родину и ее святыни, но силы были неравны, славяне были перебиты, жрецы умерли под пытками, поскольку король искал сокровищ. Но ни один жрец, ни один простой славянин не выдал, куда они спрятали священную статую и коня.

А вот божество, которое появилось совсем недавно. В 1524 году Эрнандо Кортес завоевал Мексику и пошел в Гватемалу, где столкнулся с индейским племенем ица. Индейцы хорошо приняли завоевателя. И он оставил им своего коня, который был встречен с двойным страхом. Во-первых, индейцев пугало незнакомое гривастое существо, во-вторых, их совершенно обескуражил грозный приказ завоевателя сберечь коня.

Завоеватель отправился дальше, забыв сообщить туземцам, чем кормить животное. Они же в священном ужасе потчевали того лучшими яствами и напитками. Естественно, при таком рационе конь скоро погиб.

Индейцы пришли в ужас! Они не угодили божеству и навлекли на себя гнев. Чтобы замолить грех, они быстро изготовили каменную статую коня, который получил имя Циминчака — бога грома. Может быть, потому, что у завоевателей было огнестрельное оружие, которого индейцы не знали?

Много лет спустя новые завоеватели обнаружили в храме каменного коня. К несчастью, это были миссионеры, которые сразу же попытались низвергнуть ложное божество.

Тогда индейцы тайно ночью попытались спрятать его на берегу озера. Но в перевозке статуй они были людьми несведущими — лодка перевернулась, и статуя затонула. До сих пор индейцы верят, что иногда эта статуя поднимается над поверхностью воды и предупреждает их о несчастьях, а затем снова опускается на дно, где ее сторожит дракон.

В старинных испанских книгах есть записи о том, что в храме, где стоял каменный Циминчак

чак, миссионеры видели подвешенные к потолку и украшенные цветами кости. Возможно, это были кости лошади Кортеса...

Вот куда привела нас кобылья голова! Были на Украине, а оказались в Америке! А ведь, чтобы обнаружить коней-богов, совсем не обязательно ходить так далеко. Зайдите в любой магазин сувениров да посмотрите, какие вышивки изготавливают не древние, а современные вышивальщицы, верные народной традиции. Вот вологодские кружева и новгородские полотенца: приглядитесь — увидите женщину, изображенную очень условно, но все же точно сохраняющую силуэт. Под уздцы она держит двух коней, на них иногда видны либо петухи — символы света и дня, либо всадники. Так что древность — штука живучая...

В любом новом небоскребе обязательно найдете подковку, прибитую над дверью.

— А, — скажут вам, — это так, для красоты, на счастье...

А ведь это тот самый культ коня, который сохранился в виде смешной традиции в наши дни: головы коней на деревянных ковшах, на замках, на дверных ручках, на застежках... Это все те кони древности.

Совсем недавно в Центральной России коня вводили в дом невесты и надевали на нее хомут. Многие историки считают этот обычай унизительным для женщины, а ведь это не так. Хомут — это символ силы и счастья, которым древнее божество — конь — награждало новобрачных. Хомут был символом здоровья. Помните, у Некрасова в поэме «Мороз Красный нос» больного крестьянина продевают сквозь потный хомут. Водой, которую не допил конь, омывали новорожденных. (Может быть, потому, что конь нечистой воды пить не станет?) Это все тоже символы древности...

Можно часами рассказывать о каждом коне, что стоит перед нами как лист перед травой в сказочном табуне, никакой книжки не хватит, и все-таки хочется сказать еще об одном совсем молодом сказочном герое, о Коньке-горбунке.

Этот конек родился в 1824 году, когда был сочинен восемнадцатилетним студентом Петром Павловичем Ершовым. Я обожаю эту сказку. Считаю ее жемчужиной русской словесности и мировой гуманистической мысли. Крошечный трехвершковый ушастик оказывается могущественным и мудрым, верным и добрым, потому что его пожалели... Его пожалел и полюбил Иван. Сколько таких убогих коней ласкали детские руки в деревнях и станицах, в аулах и кишлаках... Слабые, больные, увечные или странно уродливые, эти жалкие лошаденки не могли, конечно, как в сказке, превратиться в красавцев с золотой гривой и серебряной шерстью. Они не могли скакать в поднебесье и совершать сказочные чудеса, но вот одно чудо они совершали! Все без исключения. Они учили детей во все века такому главному человеческому качеству, как жалость, умению сострадать.

Вятская игрушка.

Серьга. Древняя Греция.

КОНИ ПОЭТОВ

Александру Сергеевичу Пушкину было предсказано, что ему следует опасаться белого человека, с белой головой, на белом коне.

Вероятно, были и другие предсказания; в тот век, как и во все века, люди любили гадать о будущем. Это же предсказание запомнилось, потому что убил поэта Дантес, который носил белый мундир кавалергарда, был блондином и ездил на белом коне, потому что лошадьми этой масти ремонтировался его эскадрон.

Теперь, когда вы знаете, что из себя представлял кавалергардский полк и кто в нем служил, предсказание не должно вас удивлять. Сообразить, откуда ждет «врага престола» смертельная опасность, гадателю было нетрудно.

Для нас важно другое. Пушкина привлекало таинственное, и не исключено, что именно этому предсказанию должна быть обязана мировая литература появлением поэмы «Песнь о вещем Олеге».

Конями наполнены стихи Пушкина. Коней он любил исступленно.

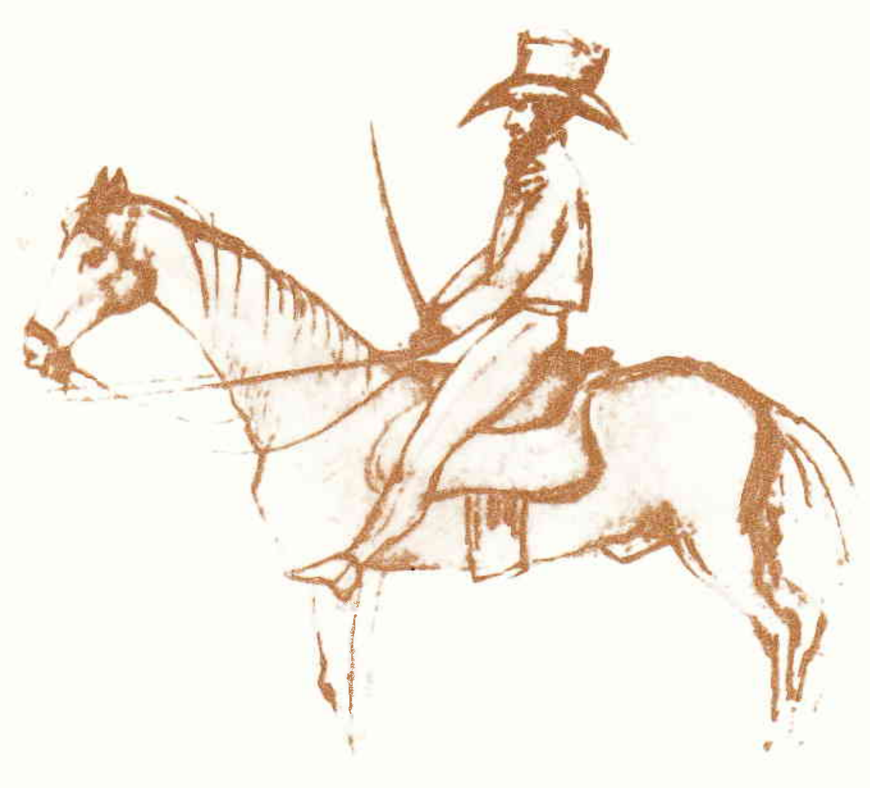
Пушкин очень гордился своим умением ездить верхом. Из Тригорского он писал о том, что упал с лошадью, и подчеркивал: не с лошади, а с лошадью, лошадь на льду поскользнулась. Что это была за лошадь? Вероятно, тот самый донской жеребец, которого подавали Евгению Онегину с заднего крыльца, когда к нему в гости являлись соседи.

Порядочных лошадей у Пушкиных не было никогда, тем более удивительна его отчаянная езда, в Лицее его ведь учили ездить совсем недолго.

По выходе из Лицея он ездил верхом постоянно. Он взбирался на скалы, «держа за хвост татарских лошадей наших. Это забавляло меня чрезвычайно, и казалось каким-то восточным обрядом», — писал он Дельвигу.

Пушкин отчаянно ездил на Кавказе, всячески бравировал своей храбростью и постоянно рисовал себя верхом на коне с казачьей пикой в руках.

Александр Сергеевич обожал быструю езду и ставил своеобразные рекорды. «500 верст

А. С. Пушкин.
Автопортрет на коне.

обыкновенно проезжаю в 48 часов», — это из Москвы в Болдино.

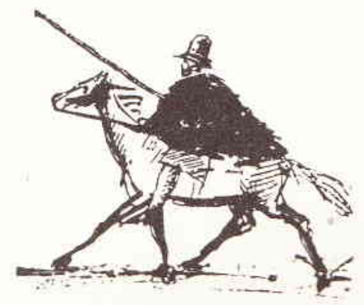
Мы как-то не задумываемся о том, как много Пушкин ездил: Молдавия, Украина, Кавказ, Москва, Петербург, изъезженные вдоль и поперек Петербургская, Новгородская и Псковская губернии — это исключительно верхом...

Эх! Хорошего бы ему коня! Я как-то, перебирая стихи поэта, посвященные лошадям (а надо сказать, что конями и всадниками стихи Пушкина буквально переполнены), подумал, что ездил он верхом от случая к случаю и неизменно бывал счастлив. А в его жизни так не хватало счастья!.. Мне Пушкина почему-то с самого раннего детства было жаль. Может быть, потому, что его убили, но ведь и Лермонтова убили, а вот такой острой жалости, как к этому затравленному человеку, нет. Жаль молодости Лермонтова, но мне все казалось, что Лермонтов мог за себя постоять, а Пушкин — нет...

Наверное, и ездок-то он был не ахти какой, иначе не стал бы так старательно подчеркивать свое умение и лихость... Есть ведь у него и другие строчки: «Я много хожу, много езжу верхом, на клячах, которые тому очень рады, ибо им дается овес, к которому они не привыкли». Вот она, конюшня потомка бояр

Школа гвардейских подпрапорщиков.
Рисунок М. Ю. Лермонтова.

А. С. Пушкин.
Автопортрет с казачьей пикой.

...Чистокровный верховой скакун Нижинский (названный так в честь знаменитого русского танцора) был продан в США за 5 440 000 долларов.

...Нет такого художника, который бы не рисовал или не писал лошадей. Но у многих лошади сыграли в судьбе не только роль натурщиков. Отец И. Е. Репина, например, был берейтором — лошадей объезжал. Наверное, не случайно, что первое свое художественное произведение — игрушечного коня — будущий художник изготовил под впечатлением работы отца.

...Французский художник Жерико, один из основоположников романтического направления во французской живописи, самозабвенно любил коней. Никто так не умел рисовать их, как он. Жерико был превосходным спортсменом-наездником. (Однажды он упал с лошади и повредил позвоночник. Эта травма стала причиной его смерти.)

...С конями связана и жизнь композиторов. М. П. Мусоргский служил в Павловском гусарском полку.

...Знаменитое «Итальянское каприччио» начинается с кавалерийского сигнала. Его услышал П. И. Чайковский, когда жил в Италии. По улицам Неаполя проходил кавалерийский полк, и трубачи играли сигнал «Внимание, слушайте все!». Торжественные фанфары поразили слух музыканта, и этот сигнал как раз и послужил толчком для создания замечательного произведения.

Пушкиных. «Есть у нас тут кобылка, которая ходит в упряжке и под верхом. Всем хороша, но чуть пугнет ее что на дороге, как она закусит поводья (надо бы сказать — удила, мундштук, трензель, а Пушкин ошибся), да и несет верст десять по кочкам да оврагам — и тут уж ничем ее не проймешь, пока не устанет сама».

Вот так лошадь!

Пушкин женился. У Гончаровых были лошади, в их имении был конный завод. Управлял им брат Натальи Николаевны Дмитрий. Он высылал коней Пушкину, но опять-таки кони эти не принадлежали поэту. Это были, так сказать, «прокатные лошади», а любому коннику известно, как отличается чужая лошадь от той, с которой ты работаешь постоянно...

Может, потому и появился «Станционный смотритель», что Пушкину пришлось большую часть жизни ездить на казенных почтовых лошадях...

И вот дуэль и смерть — и тройки мчат, не останавливаясь, под конвоем в Святогорский монастырь... Летит ночью по тракту на Псков тройка с гробом поэта, который так любил быструю езду...

А несколько дней спустя появится стихотворение «На смерть поэта» — и Михаил Лермонтов, по словам Белинского, заступит место первого поэта России на смену Александру Пушкину.

М. Ю. Лермонтов — выпускник Петербургской школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. Он ездить умел! Его учили, и еще как учили!

Не было веселья в этой науке. Я ведь прекрасно знаю манеж бывшего юнкерского училища, меня самого там сажали в седло. И, направляясь в это мрачное темное здание красного кирпича, я проходил неизменно мимо памятника поэту, который поставлен на проспекте его имени на средства кавалеристов Петербургской школы.

В этой школе ездить учили жестоко и прочно. Манежная езда производилась ежедневно от десяти утра до часу пополудни. Это очень большая нагрузка. После двухчасовой смены взрослые опытные конники не могут вынуть из портсигара папиросу — пальцы трясутся. Это если не «кататься», а ездить по методу школы подпрапорщиков. Верховая езда в школе была главным предметом—лекции переносились на вечер.

По воспоминаниям современников, берейторы в манеже, невзирая на титулы и звания, лупцевали юнкеров арапниками за «грубую» езду. В этой школе после года обучения, когда все юнкера ездили на уровне наших третьего — второго разрядов, командир гусарского полка на смотру спрашивал седого вахмистра:

— А что, Лукич, есть всадники?..

И тот рявкал в ответ:

— Никак нет! Не видно!

Когда юнкера заканчивали школу, они выпускались в полки, и их можно было упрекнуть в чем угодно, только не в неумении ездить.

Корнет лейб-гвардии Гусарского полка М. Ю. Лермонтов, по свидетельству однополчан, ездил прекрасно:

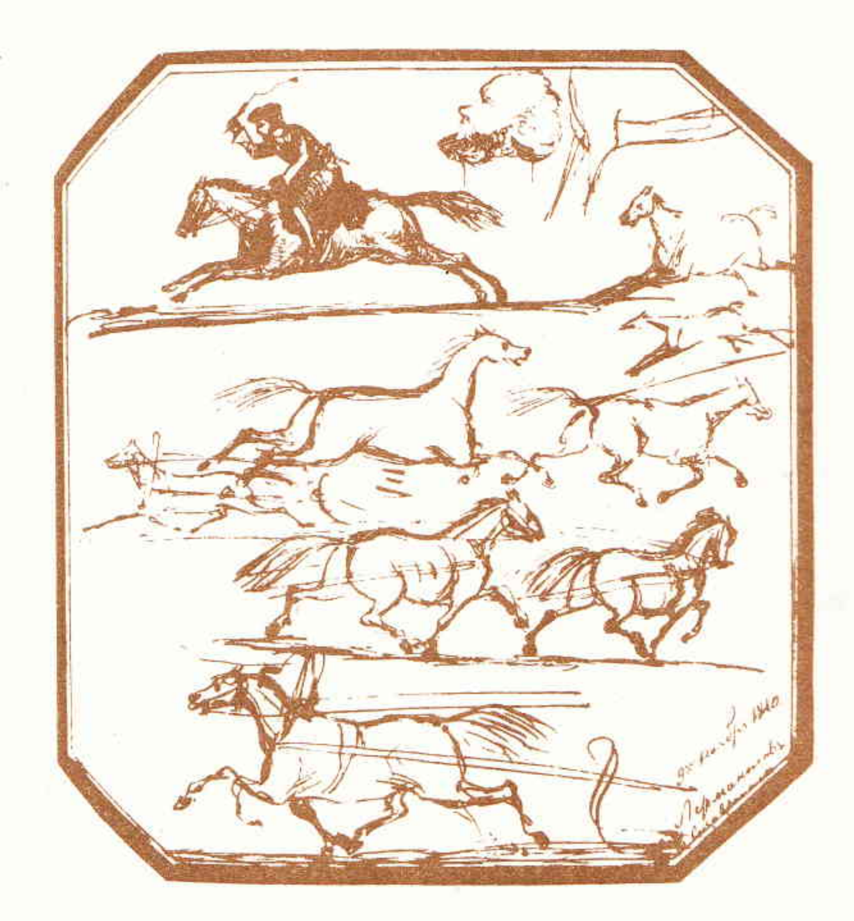
«Гарцевал Лермонтов на белом как снег скакуне, на котором, молодецки заломив белую холщовую шапку, бросался на черкесские завалы...»

Имея богатую школу классической верховой езды, он легко освоил и джигитовку и вольтижировку.

Служа в Нижегородском драгунском полку, где культивировалось умение ездить, Лермонтов с товарищами участвовал в скачках на «широком, как степь, дворе» поэта Чавчавадзе. Соревновались в езде, в джигитовке, во владении холодным оружием и в стрельбе. И здесь Лермонтов был не из последних... Прочтите его стихи, прочтите «Героя нашего времени»; места, посвященные коням, написаны рукою опытного, знающего кавалериста.

Когда поэт погиб, его бабушка, которая любила его без памяти и ослепла от слез, не в переносном, а в прямом смысле (у нее атрофировались мышцы век, она не могла смотреть), раздала в память о Мишеньке табун лошадей крестьянам, отпущенным по его завещанию на волю.

Трогай, Саврасушка, трогай!
Натягивай крепче гужи.
Служил ты хозяину много,
В последний разок послужи.

Это уже кони Н. А. Некрасова. Он родился рядом с двумя главнейшими магистралями России: Волгой и старинным сибирским трактом — Владимиркой. Эта внутренняя дорога нашей страны вела в самую «глубину сибирских руд». Поэтому самыми

Скачущие кони. Горец.
Рисунки М. Ю. Лермонтова.

... В Будапештском музее изобразительных искусств находится единственная скульптура Леонардо да Винчи — всадник на коне. Работа выполнена в черном мраморе. Эта скульптура представляет очень большую художественную ценность. Музей страшно дорожит своим экспонатом, поэтому посетители могут любоваться скульптурой только две недели в году.

... Есть художники-маринисты — те, что всю свою творческую жизнь посвятили морю, такие, как, например, И. Айвазовский. Менее известны художники-иппологи — те, что всю жизнь писали и рисовали лошадей. Я имею в виду не тех мастеров, что писали коней, потому что как нет поэтов, не писавших о лошадях, так нет и художников, которые бы никогда не рисовали лошадей. Почти у каждого живописца найдется произведение, посвященное коням или с конями в пейзаже. Но иппологи — это особые люди, они в основном писали лошадей. Среди них особое место занимает русский художник Сверчков.

... В Москве в музее коневодства находится крупнейшее собрание картин, на которых изображены кони. В собрании произведения лучших мастеров русской, зарубежной и советской живописи.

первыми впечатлениями Некрасова были казенные брички с арестантами и тройки капитанов-исправников. Николаю Алексеевичу пришлось и самому поездить на этих тройках: его отец, человек жестокий и властный, решил с детства приучать детей к судебной практике и возил их, чуть ли не пятилетних, на вскрытие и опознание мертвых тел.

Может быть, поэтому кони для Некрасова — это или верные помощники крестьянина, или орудие насилия.

Над проезжей таратайкой,
Поднят верх, капот закрыт,
И «Поди!», привстав с нагайкой,
Ямщику жандарм кричит.

Говоря образно, до Некрасова в русской литературе «гарцевали кони», в его поэзии уже «появились лошади».

Друзья и помощники, страдалицы и кормилицы, лошади с крестьянской нелегкой судьбой.

«Летит, летит степная кобылица и мнет ковыль...» — Александр Блок.

«Бедный, бедный, куда он гонится...» — «Жеребенок» Сергея Есенина.

Нет, так я никогда не кончу эту главу. Потому что нет, просто нет такого поэта, который бы не писал о лошадях. Хоть одно стихотворение, а есть!

Может быть, потому, что «все мы немножко лошади», как считал В. В. Маяковский?

Давайте теперь хотя бы очень коротко расскажем о лошадях, что стали прототипами коней в прозе.

ВИНОВАТ ЛИ ВРОНСКИЙ?

Мой тренер казался мне идеалом спортсмена-конника. Я был в него влюблен, как влюбляются двенадцатилетние мальчишки в космонавтов, в полярников. Тренер и в самом деле был фигурой яркой.

— Что вы крутитесь, что вы елозите по седлу? — кричал он своим хриплым голосом, и длинный бич, как змея, нервно извивался по песку манежа. — Что вы дрыгаетесь, мальчик?

— Я боюсь сломать ей спину, как Вронский!

— Запомните на всю вашу жизнь, мальчик, — рявкнул тренер, — только неумные дурачки в это верят. Лошадь не диван — ее не продавишь...

— А как же Толстой? — Я так растерялся, что вылез из строя и стал посреди манежа.

— Что вы раскорячились! Ваш друг Толстой ездил лучше вашего. Слава богу, свою конюшню имел. И лошадей знал! В строй!

И, повернувшись на каблуках, закричал:

— Для всех неумных дурачков сообщаю, что продавить лошади спину нельзя. Прямо под седлом животное имеет четыре сросшихся позвонка. Чтобы сломать их, нужен кузнечный пресс с Ижорского завода...

Я шел домой ошарашенный. Не знал, кому верить: тренера я боготворил, он не мог ошибиться, а Толстой... К Толстому в нашей семье было особое отношение. Оно шло еще оттуда, с тех времен, когда моя бабушка носила гимназическую форму. По

эху, докатившемуся до меня, можно было представить, чем был Толстой для России. Достаточно сказать, что, когда он умер, старый, бежавший из дому, отлученный от церкви, отрекшийся от имения, предавший позору и армию, и государство, и всякое насилие, как бы оно ни называлось... когда он умер, императорская гвардия, «опора престола», без всякого приказа надела траур!

Была здесь и другая семейная тема... Тот начальник станции в Астапово, на чьей кровати умер великий старик, был школьным товарищем и чуть ли не родственником моего деда. Когда отгремела шумиха, вызванная уходом и смертью Толстого, он приехал к деду, и они всю ночь о чем-то горячо разговаривали.

Лев Толстой сжег этого человека, как сжигает сонную тайгу внезапно упавший метеор.

Маленький чиновник стал яростным толстовцем, роздал имущество, ушел от семьи и повесился.

Вот какая это была величина — Толстой! И вдруг — такая мучительная неправда. Дома я схватил «Анну Каренину» и лихорадочно отыскал нужные страницы. И снова мне показалось, что это не Вронский, а я еду на Фру-Фру пружинистым галопом от препятствия к препятствию.

«Он заметил нерешимость в ушах лошади и поднял хлыст, но тотчас же почувствовал, что сомнение было неосновательно: лошадь знала, что нужно. Она наддала и мерно, так точно, как он предполагал, взвилась и, оттолкнувшись от земли, отдалась силе инерции, которая перенесла ее далеко за канаву; и в том же самом такте, без усилия, с той же ноги, Фру-Фру продолжала скачку».

Когда читаешь этот кусок, кажется, что смотришь замедленную съемку.

Правда?

И вдруг: «...Вронский, к ужасу своему, почувствовал, что не поспел за движением лошади, он, сам не понимая как, сделал скверное, непростительное движение, опустившись на седло».

В этот момент у читателя появляется желание уничтожить Вронского. «Вронский тянул лошадь за повод. Она опять вся забилась, как рыбка, треща крыльями седла, выпростала передние ноги, но не в силах поднять зада, тотчас же замоталась и опять упала на бок».

Однажды, совсем маленьким мальчишкой, я поймал стрекозу. И, наигравшись с нею досыта, отпустил ее. Она не могла взлететь. Треща сухими крылышками, извиваясь суставчатым тельцем, она только ползала у меня на ладони. И я понял, что убил ее! Убил, и теперь уже ничего нельзя поделать, эта красивая стрекоза-синекрылка никогда больше не полетит, не будет пить росу с круглых листьев кувшинки...

Я заболел от огорчения.

А здесь лошадь, которая в любом читателе вызывает необыкновенную нежность. Толстой описывает ее с талантом опытного коннозаводчика. «Она была вся узка костью: хотя ее

... В Сибири издавна существует особый вид охоты — охота на лошади, без собаки. Лошадь выезжена так, что сама чует зверя, замирает, как пойнтер, и становится так, чтобы всаднику было удобнее стрелять.

Об этой охоте не раз вспоминал В. И. Суриков. Его дядя, отчаянный охотник и, как казак, человек невероятно азартный, однажды в ярости откусил коню ухо — за то, что тот дрогнул во время выстрела.

... На первых рисунках В. Серова изображены лошадки с восемью, с шестнадцатью ногами. Мальчик с утра и до ночи рисовал своих многоногих коней. Современные психологи объясняют это особым художественным даром будущего художника: Серов видел несколько фаз движения и пытался передать это движение на бумаге. Кони всю жизнь были его любимой натурой. Он оставил много портретов лошадей, в том числе портрет знаменитого орловского рысака по имени Летучий.

...В 1928 году возобновилось издание журнала «Коневодство и конный спорт» — одного из старейших русских журналов. Основан этот журнал в 1842 году. В нем публикуются материалы о коневодстве, спорте, статьи об истории лошадей, хроника. Журнал рассчитан на специалистов и широкий круг любителей конного спорта.

. . .В нашей стране много художников, которых привлекают кони и кавалерия. Первый среди них, конечно, П. Греков; большинство его картин посвящено Первой Конной. Н. Самокиш звание академика получил за изображение батальной сцены и всю жизнь писал кавалерийские сшибки и атаки.

Из художников младшего поколения особенно много рисует и пишет коней И. Скоробогатов.

В нашей книжке вы уже видели несколько «конных» полотен Н. Моисеенко. У него есть своя тема (хоть он нигде специально ее не оговаривает) — конница гражданской войны.

. . . Лошадей знал и очень любил Ф. М. Достоевский. У него есть поразительный по силе рассказ о том, как обезумевший от работы крестьянин забил насмерть свою лошадь.

С удовольствием пишу о том, что подобного в наши дни произойти не может: за жестокое отношение к животным советский закон предусматривает уголовную ответственность. Больше того, года три назад в спортивном журнале было опубликовано сообщение, что на состязаниях проигравший скачку в ярости стал хлестать коня. Федерация конного спорта немедленно лишила его всех спортивных званий и наград. Сообщение публиковалось для того, чтобы этого человека никогда больше не приняли ни в один манеж.

грудина и сильно выдавалась вперед, грудь была узка. Зад был немного свислый и в ногах передних, и особенно задних была значительная косолапина. Кости ее ног ниже колена казались не толще пальца... и притом, когда он (Вронский) подошел к ее голове, она вдруг затихла и мускулы ее затряслись под тонкою нежною шерстью».

И это-то чудо, эту необыкновенную красоту, которая «бьется, как рыбка», Вронский бьет каблуком в живот. Джентльмен Вронский, которому неписаный закон спортивной чести не позволяет взглянуть на лошадь соперника (он отворачивается с «чувством человека, отворачивающегося от чужого раскрытого письма...»). А тут каблуком!

Гибель коня — страшная трагедия для всадника. Я видел, как пятидесятилетний спортсмен, мужественный человек, фронтовик, пристрелил коня (который погиб, кстати, не по его вине) и, отойдя на двадцать шагов, повалился без сознания.

Мой приятель, замечательный конник, когда читает эти строчки, всегда разъяряется до того, что, кажется, появись сейчас Вронский, несдобровать ему.

И вот однажды, наблюдая в сотый раз такую реакцию, я вдруг подумал: «А что, если она запланирована Толстым?» С момента скачек начинаешь Вронского люто ненавидеть. Эту ненависть не объяснишь разумом. Это чувство. Не знаешь, за что, а просто ненавидишь, и все. И предчувствуешь, что он может стать причиной гибели Анны. Нет в нем той человечности, что есть в Левине и, может быть, даже в Стиве...

Ну, а как же с Фру-Фру? Неужели все-таки Толстой ошибся? В черновиках писателя, где описаны красносельские скачки, гибель лошади зафиксирована с протокольной точностью. В этой гибели жокей не виноват. Лошадь оступилась на краю канавы...

Но повседневная правда и правда художественная так же не похожи друг на друга, как не похожа на Анну Каренину Мария Гартунг, дочь А. С. Пушкина, прототип героини. И Вронский — это другой человек, мало похожий на Н. Раевского [1].

Говоря о художественном произведении, никогда нельзя сказать, что автор «списал» с живого, реального человека тот или иной образ.

Он слишком хорошо знал коней, этот великий старик. Посмотрите, как свободно и спокойно сидит он на лошади, как изобразил его в скульптуре Паоло Трубецкой.

Гибкая поясница, твердые и вместе с тем очень подвижные, правильно поставленные в стремена ноги и покойно скрещенные на груди руки.

Толстой ездил верхом до самой смерти, в возрасте восьмидесяти лет.

[1] Н. Раевский — внук героя Бородина, ученик знаменитого профессора Т. Ф. Грановского, студент физико-математического факультета Московского университета. Полковник гвардии, добровольно уехал в Сербию, где погиб в сражении с турками.

СУДЬБА ХОЛСТОМЕРА

Лев Николаевич Толстой, по собственным его подсчетам, провел в седле в общей сложности семь лет. Именно великолепное знание коней и позволяло ему писать о них, словно он, по выражению И. С. Тургенева, сам когда-то «был лошадью».

Есть у Толстого рассказ «Холстомер». Мы, читатели, прекрасно понимаем, что это рассказ не столько о судьбе коня, сколько о человеческой неблагодарности и несправедливости. И все-таки великий писатель нарисовал такой живой образ, что вот уже много лет художники и скульпторы пишут и лепят портреты знаменитого коня.

Когда мне было лет десять, какие горючие слезы я проливал, читая этот горький рассказ, каким негодованием горела душа! Я не вытерпел, помчался в школу и начал читать эту книжку вслух своим товарищам.

Но в глубине памяти все-таки оставалось сомнение: был ли Холстомер? Оказывается, был! Только искать это имя в племенных книгах — напрасный труд. Холстомер, как и пишет Толстой, — это прозвище, которое получил за размашистую рысь («бежит, словно расстеленные для просушки домотканые холсты саженями меряет») орловский рысак Мужик I.

Он родился во время работы графа Орлова и Шишкина на Хреновском конском заводе. Была у него замечательная родословная: прадед его, Полкан I, родился от родоначальника орловской породы Сметанки, от Полкана I родился Барс II, от Барса II — Любезный I, и от него в 1803 году родился Мужик I (Холстомер).

Л. Н. Толстой на коне. Скульптура П. Трубецкого.

Иллюстрация А. Пластова к рассказу Л. Н. Толстого «Холстомер».

Когда толстовский Холстомер жаловался на судьбу, то свои несчастья он объяснял той несчастной пегой мастью, которая ему досталась от природы. И этот признак не выдумка писателя. Мужик I был странной вороно-пегой масти. Правда и то, что таких лошадей в этом конном заводе не любили. Граф Орлов очень требовательно относился к тем коням, которых оставлял на племя.

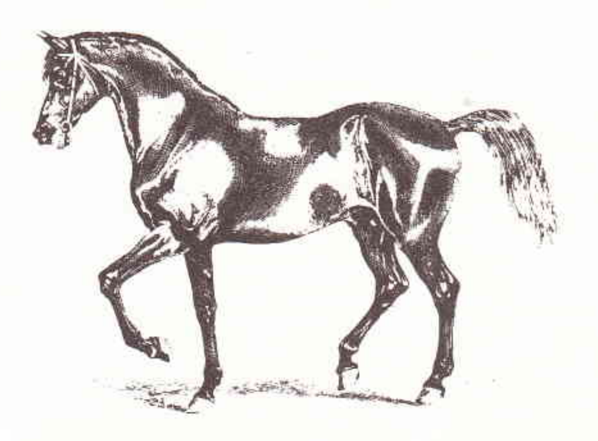
О резвости Мужика I ходили легенды. Это были, вероятно, только легенды. Мужик I не был рысаком выдающимся. Но в его жилах текла замечательная кровь, и это прекрасно понимал В. И. Шишкин. Когда Мужик I (Холстомер) был продан, остался его сын, вороной жеребец Старый Атласный.

Вот этому жеребцу и принадлежит выдающаяся роль в распространении орловской рысистой породы. По завещанию А. Г. Орлова, который считал свою работу незаконченной, до 1845 года, то есть до того момента, как завод стал государственным, жеребцов из Хреновского не продавали. И единственным источником «золотой крови» был маленький частный завод В. И. Шишкина, где стоял Старый Атласный и его сыновья: от них и пошли многие знаменитые рысаки.

Не исключено, что Лев Николаевич Толстой второй части истории Мужика I (Холстомера) не знал. Шишкин о своих работах не распространялся. Но даже если писатель и знал об этом, то, конечно, был в полном праве написать свою повесть так, как написал. Хотя между его Холстомером и живым Холстомером, Мужиком I, общего мало.

Бывает правда историческая, бывает правда художественная. Они друг без друга не существуют. Заслуга исторического, реального Холстомера в том, что он стал одним из родоначальников рысистой породы, заслуга Холстомера литературного — неизмеримо выше. Читая горькую повесть его жизни, поколения людей во многих странах становятся чище, добрее.

Александр Александрович Пушкин, сын великого поэта, был командиром Нарвского гусарского полка. Он закончил службу в чине генерал-лейтенанта. Это был один из выдающихся армейских командиров, человек необыкновенной порядочности, храбрости и честности. За тридцать пять лет службы он был удостоен многих отечественных и трех иностранных орденов, награжден золотой георгиевской саблей. Но главной наградой для А. А. Пушкина всегда была кокарда с надписью: «За отличие в турецкой войне 1877 и 1878 гг.». Александр Александрович Пушкин — национальный герой Болгарии.

Орловский рысак Полкан I.

ИЗУМРУД, ФАР-ЛЭП, РАССВЕТ

Когда Куприн собрался писать повесть о скакуне, который пал жертвой человеческой зависти, корыстолюбия, он понимал, в какое трудное состязание вступает, — ведь уже появился непревзойденный Холстомер. Так Куприн и пишет в посвящении: «Непревзойденному Холстомеру». Это, кстати, уникальный случай, когда литературное произведение посвящается литературному герою, да еще животному.

Куприн высоко ценил знания Толстого. Именно поэтому, чтобы не ошибиться, чтобы написать по возможности точнее, он поставил у себя на даче на веранде лошадь и жил тут же, подле нее.

Ему удалось в совершенстве передать психику коня. Рассказ написан виртуозно. Куприн даже бравирует своим знанием коня. Он говорит, что Изумруд был немножко косолап и когда стоял — покачивался. Это, надо сказать, один из серьезных пороков. Есть такие «маятники», которые закачиваются до одурения — бежать не могут. Писатель специально вводит эту деталь, чтобы мы поняли: это не только рассказ о лошади, это рассказ о людях, об отношениях между людьми, только увиденных глазами коня.

Одной из литературных особенностей Куприна было его пристрастие к острому сюжету. В основе многих его произведений — подлинные случаи, действительные события. Так было и в этот раз. Когда Александр Иванович взялся за рассказ, только что отгремел скандальный процесс о Рассвете.

А суть его была вот в чем. С 1887 года на Московском ипподроме ввели тотализатор. Благородное состязание стало еще и азартной игрой, чем-то вроде рулетки.

Была в этом новшестве и положительная сторона. Ипподром разбогател, в его кассы рекой лились деньги, часть их стали разыгрывать в виде призов. Задумано было хорошо: призы — замечательное поощрение для развития коневодства.

Но получилось не совсем так, как было задумано: коннозаводство стало бизнесом, часто владелец коня в баснословно короткий срок становился состоятельным человеком. И вместо того, чтобы работать, тренировать коня, можно просто добыть готовую лошадь и только выигрыши считать.

Приблизительно в это же время в Россию завезли американских рысаков. Они оказались значительно резвее наших орловцев. Возникла опасность потерять прекрасную породу. Поэтому решено было самые большие призы разыгрывать только для отечественных, орловских рысаков.

В начале 1900 года в Московском ипподроме появился очень породный красивый жеребец Рассвет серой масти. Ему было шесть лет, принадлежал он А. Шишкину (не путайте со знаменитым коневодом В. И. Шишкиным), ездил на нем наездник Зайцев.

А. И. Куприн.

...Если в 1910 году из орловских рысаков дистанцию 1600 метров резвее 2 мин. 10 сек. проходил только один знаменитый Крепыш, то к 1972 году рысаков класса 2.10 уже более 330, из них 10 лошадей бежали быстрее 2 мин. 05 сек.

Рекордсменом среди рысаков в 1938 году остается Пилот. Он прошел эту дистанцию за 2 мин. 0 сек.

...Кони русской рысистой породы резвее орловцев, рекорд резвости у них был поставлен на дистанции в 1600 метров рысаком Жестом: 1 мин. 59,6 сек.

...Русских рысаков разводят в 25 конных заводах страны, испытывают на 50 ипподромах. К 1969 году было учтено 947 тысяч русских рысаков, в том числе 25,1 тысячи чистопородных.

...Советские мастера выездки занимают призовые места в крупнейших мировых соревнованиях с 1960 года. С. Филатов стал чемпионом Олимпиады в 1964 году в Риме, в 1968 году в Токио он завоевал бронзовую медаль. На мексиканской Олимпиаде победил Иван Кизимов, на XX Олимпиаде советская команда, в которую входили Е. Петушкова, И. Кадита и И. Кизимов, забрала все золото. В 1970 году Елена Петушкова стала чемпионкой мира.

...Лучшими троеборцами, не раз добивавшимися звания чемпионов Европы, признаны Л. Баклышкин, А. Евдокимов, П. Деев, Г. Газюмов, С. Мурсалимов.

Владелец коня и наездник были известны тем, что держали в своих денниках «темных» лошадок, которые то выигрывали, то проигрывали, в зависимости от выдачи призов и ставок.

Рассвет за пять месяцев выиграл 23 050 рублей. Сумму очень большую (земский учитель, например, получал 300 рублей в год). Когда Шишкина спрашивали, откуда он взял это чудо, он отвечал сбивчиво: «Ходила в дышле парой... Куплена у монахов. Была в заводе у Бутовича, знаменитого коннозаводчика».

Тем временем Рассвет побил рекорд знаменитого Питомца, пробежав полторы версты за 2 минуты 12,5 секунды.

— Этот Рассвет не менее года был у американского тренера, — поговаривали специалисты, когда осматривали его ноги, — не ходил он в дышле.

Знаменитый наездник Франк Кайтон, как-то просматривая спортивный журнал, увидел фотографию американского рысака, необычной для этой породы серой масти, в котором, как ему показалось, он узнал Рассвета.

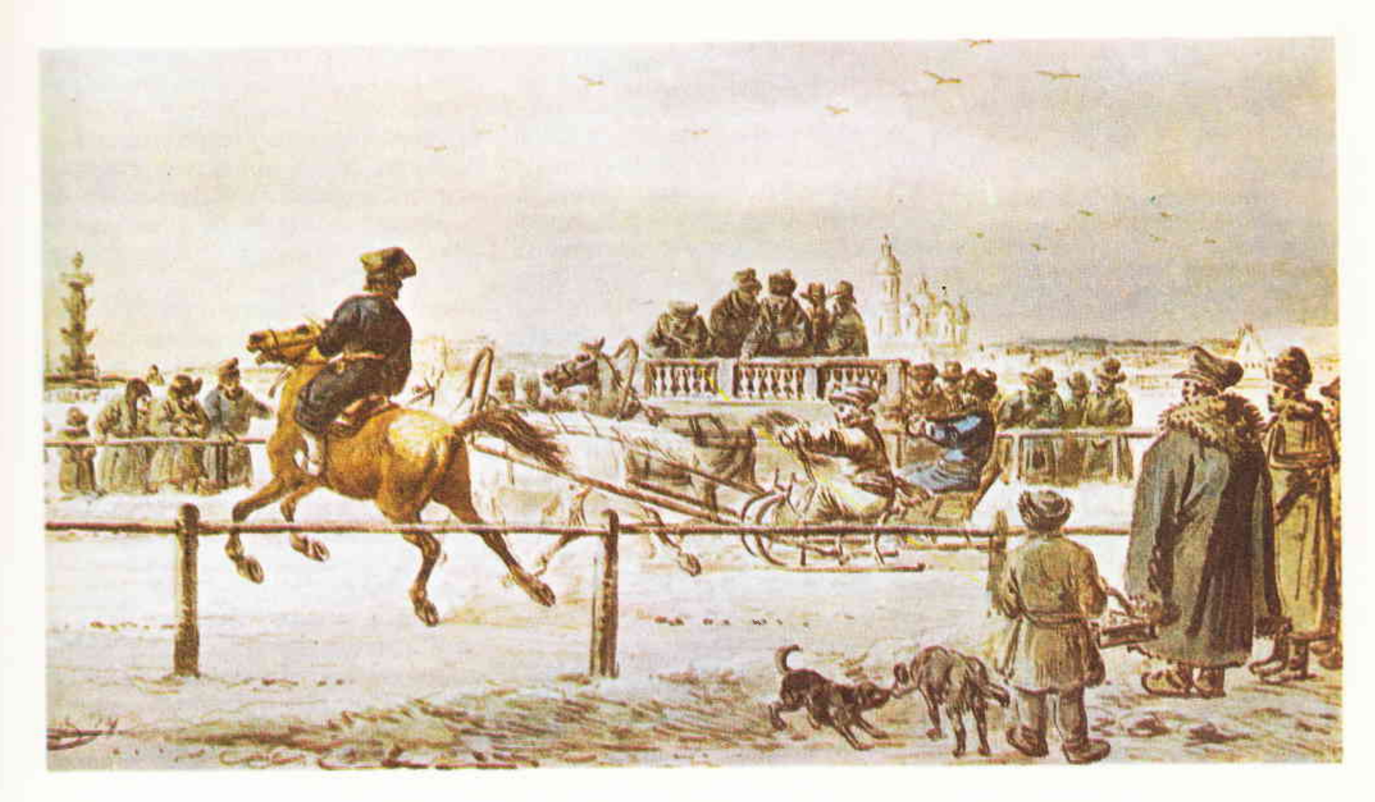
На запрос Московского бегового общества американцы ответили, что это жеребец Вильям С. К., он был продан в Нью-Йорке и далее след его затерялся в Европе. Началось долгое расследование, где принимали участие и частные детективы, и знаменитые юристы, и лжесвидетели, и свидетели, которым Шишкин угрожал пистолетом... Одним словом, загорелся сыр-бор...

А уж Рассвета собрались экспонировать на Парижской выставке как орловского рысака! Записали на Императорский приз! Скандал разгорался! В нем были замешаны иностранные фирмы и титулованные особы — общество было взволновано.

Наконец состоялся суд. Примечательно, что, когда обвинение заявило, что «нетренированная и ранее не бежавшая лошадь не может брать призы», адвокат Карабчевский торжественно заявил: «А как же Холстомер?» — имея в виду не реального Мужика I, а толстовского, литературного...

Суд так ничего и не решил. А конь тем временем стоял в общественной конюшне без тренинга, он был под надзором полиции. Пять лет тянулось расследование. Что же это за конь? Американский или орловский рысак? Рассвет или Вильям С. К.? Если бы подмена открылась, не поздоровилось бы и Шишкину и Зайцеву. Но полицейский надзор ослаб, они стали частыми посетителями в общественной конюшне. И вдруг 10 июля 1904 года Рассвет пал. Поползли слухи, что он отравлен. Шишкин повсюду трезвонил, что коня отравили завистники, клеветники. Так это было или не так? Последнее судебное разбирательство шло, когда скелет Рассвета стоял в музее, а из шкуры набили чучело. Шишкин был оправдан.

Александр Иванович Куприн смотрел на эту возню и не принимал ничью сторону, он был на стороне несчастного коня, который бежал, потому что природа создала его бегать, и до

человеческой подлости ему не было дела. А подлость живуча. Ох, как живуча!..

В 1932 году при загадочных обстоятельствах пал Фар-Лэп, Ослепительный Блеск, или, как его называли, Рыжий Ужас.

Он был так силен, что его обычно пускали позади всех, с дополнительным весом. Но он настигал противника, как неотвратимая судьба.

Его ненавидели, как стихию. В него стреляли, но конюх Том Вудкок заслонил его собой от пули. Ему не было дела до всего, что происходило на ипподроме, кроме скачек и коня. А конь был удивительный, сам английский король слал ему поздравительные телеграммы. И вдруг этот скакун, гордость Австралии, неожиданно погиб недалеко от Сан-Франциско, в частной конюшне.

Врачи на вскрытии признали отравление.

Но был ли Фар-Лэп отравлен нарочно или случайно отравился слежавшимся кормом, который привозили ему из Австралии, или съел несколько листьев с ближних от конюшни деревьев, недавно опрысканных ядовитой смесью?..

Поистине жизнь легендарных коней полна легенд. И еще жизнь лошадей теснейшим образом переплетена с жизнью людей.

«Бега на Неве».
Литография А. О. Орловского.
1820 г.

...В 1972 году советские космонавты учредили специальный приз победителей республиканских соревнований по конному спорту в Латвии. Этот приз вручается победителю на бегах по льду озера Сартай.

...Самые знаменитые призы в СССР: приз М. И. Калинина для двухлеток (1600 метров), Большой Всесоюзный (дерби), Всероссийское дерби, Приз имени СССР для четырехлеток (3200 метров), Прощальный для четырехлеток (4800 метров).

...Федерация конного спорта СССР объединяет более двадцати пяти тысяч спортсменов-конников. В ее задачи входит проведение соревнований и чемпионатов на первенство страны. Первое такое состязание проходило в 1938 году, а с 1946 года они проводятся регулярно.

...В 1952 году Федерация конного спорта СССР принята в ФЭИ — Международную федерацию конного спорта, которая объединяет более шестидесяти стран.

...Пятиборье, пожалуй, самый молодой вид спорта в нашей стране. Первые состязания спортсменов-пятиборцев впервые прошли в нашей стране в 1947 году. В 1952 году советские спортсмены впервые участвовали в международных состязаниях, а уже в 1956 году три советских спортсмена-пятиборца — И. Новиков, И. Дерюгин, А. Тарасов — стали чемпионами мира, и с этого времени команда пятиборцев СССР сильнейшая в мире.

ПОРОДА ПЕГАСА

Пегас — крылатый конь из мифов Древней Эллады. Греки верили, что в минуты вдохновения его седлают поэты. До наших дней Пегас остался символом поэзии, именно поэтому его изображение так часто печатают на обложках книг.

«А что, если я десяток пегасов загнал за последние 15 лет?» — писал Маяковский. Трудно усидеть на Пегасе, но зато лучших он возносит на Парнас, гору, где сами боги венчают поэтов. Наша книжка о лошадях, а не о мифах, хотя имена многих лошадей окружены мифами, а сами они вошли в легенду. Все-таки зададим земной вопрос: а какой же породы Пегас? Кто это может знать? Да конечно же, А. С. Пушкин! Он прекрасно знал Пегаса, да, кстати, и вообще лошадей. Он нам и ответит.

«...Парнасский иноходец его не обогнал бы».

...Иноходец, а что это значит? Иначе ходит? Иначе, чем что? Эти вопросы я задавал себе, пока не увидел настоящего живого иноходца, и все его отличия, например, от рысака.

Когда бежит рысак, то он переставляет ноги по диагонали, приблизительно так, как человек, бегущий на лыжах, работает руками и ногами. Иноходец двигает ногами по параллели. Рысак переходит с одной диагонали на другую с прыжка, вот и получается тряска, которая так выматывает новичков. А иноходец только покачивается на бегу. Поэт Борис Корнилов писал: «Нас качало в казачьих седлах...» Поэтому и качало, что казаки во все времена отдавали предпочтение иноходцам, да и не только казаки, а многие азиатские народы.

Всадник сидит на иноходце как в кресле — удивительно приятная езда. А скорость при полной иноходи равна полевому галопу. Есть лошади, которые могут двигаться только иноходью, другие могут бежать и рысью и галопом, но вот иноходь, сравнительно с рысью, у них значительно резвее.

Откуда берется у коня способность к иноходи, пока точно ответить невозможно. Большинство ученых считают этот аллюр наследственным, передающимся из поколения в поколение.

Предание связывает появление иноходи у рысаков с именем графа А. Г. Орлова. Именно у него в заводе появился первый «иноходец из Бухары».

Наследственной иноходью обладали потомки американских рысаков, различными путями попадавшие в Россию. В Америке иноходец ценится очень высоко как спортивная и верховая лошадь. У нас же, к сожалению, на ипподромах иноходцы не играют той роли, которая могла бы принадлежать им по праву.

Но в народе, особенно в среднеазиатских республиках, иноходцы ценятся как лучшие лошади. Недавно среди лошадей — литературных героев появился и иноходец. И рядом с Холстомером, Изумрудом, Фру-Фру на книжную полку стал Гюльсары Чингиза Айтматова.

КОНИ И СТАТУИ КЛОДТА

— Вы знаете, — рассказывала мне одна восторженная туристка, только что вернувшаяся из-за границы, — в Неаполе стоят кони, ну совсем как на Аничковом мосту. Вероятно, Клодт их скопировал.

— Эх, мадам, — вздохнул я, — и в Берлине стоят, и не похожие, а те же самые. Правительство подарило эти скульптуры Италии и Германии. А русский скульптор Петр Клодт считается родоначальником целого направления в создании конных памятников в европейском искусстве девятнадцатого века.

Он был человеком редкого таланта и, не получив систематического художественного образования, сумел стать художником, так сказать, мирового класса.

Клодт исступленно любил лошадей и прекрасно их знал. Он был готов дни и ночи пропадать в гвардейских конюшнях и делать тысячи набросков. Его знали все конюхи, все берейторы, и когда какой-нибудь кирасирский или конно-гвардейский полк, возвращаясь с учений, на улице обгонял скульптора, только и слышалось:

— Здравия желаем, Петр Карлыч!

— Здрасс... Петр Карлыч!

— Петр Карлыч, как вам наш новый гнедой?

Николай I покровительствовал Клодту. Было отдано специальное приказание, и в мастерской скульптора соорудили высокий помост. В полках отбирали самых красивых лошадей — Клодту позировать. Отчаянные берейторы взлетали на помост, подымали коней на дыбы и старались удержать так возможно дольше.

А скульптор лихорадочно рисовал, набрасывал, лепил...

Были у Клодта и собственные лошади, и очень хорошие. Был и кучер с настоящим, как бы мы сейчас сказали, «спортивным задором», а тогда говорили — с куражем. Как и Петр Карлович, лошадей он обожал, очень

Скульптура П. К. Клодта на Аничковом мосту.

Скульптура Клодта «Укрощение коня».
Установлена в Неаполе.

«Езда на рысаке».
Со старинной гравюры.

ими гордился и имел привычку обгонять все экипажи на улице.

Однажды он задался целью обогнать самого царя.

Вот что об этой истории рассказывал сын скульптора, художник Михаил Петрович Клодт:

«Дело намечалось нешуточное и пахло оно если не потерей головы, то по меньшей мере поркой и переменой климата. К царю даже подъезжать близко не позволялось, а поравняться или обогнать — упаси боже!

Но спорт, как известно, все ставит на доску. И вот однажды, только начал Клодт в своем экипаже спускаться с Дворцового моста, как от Зимнего дворца в коляске выехал царь Николай I.

Кучер Клодта пропустил его на порядочное расстояние, а потом щелкнул вожжами — и горячие кони быстро догнали экипаж царя, обогнали его и пошли вперед.

Царь даже приподнялся. Узнал Клодта и погрозил ему пальцем. Однако на этот раз Клодту сошло безнаказанно, хотя и потрясся он несколько дней. Пробрал хорошенько кучера и приказал даже не ездить мимо дворца.

Но благополучие Клодта с этого момента перешло в чужие руки — его судьбой стали править, как лошадьми, кучера. Кучер Клодта задел самолюбие кучера царского, и тот передал первому: «Теперь держись, посмотрим, чья возьмет!»

Словом, был брошен вызов на состязание.

Случай для благородного кучерского соревнования скоро представился.

Ехал Клодт по Сенатской площади, а у Морской улицы толпа. Раздалось «ура!». Значит — царь.

Кучер Клодта насторожился, бросил лошадей в толпу, едва не передавив народ, выехал на Морскую и погнался за царем. Народ кричит «ура», Клодт кричит кучеру и тычет его палкой в спину, чтобы остановить, — ничего не помогает! Его экипаж уже поравнялся с царским. Кучер царя, увидев своего соперника, нажал на лошадей — и началась бешеная скачка, к ужасу наблюдавшей улицы и полиции, не знавшей, что подумать.

И на этот раз лошади Клодта победили. Клодт уж и не помнил, что ему показывал в этот раз царь. Похоже было на кулак.

История кончилась бы для Клодта плохо, но его выручили из беды те же кони, только медные. Он в это время окончил и

уже отлил лошадей для Аничкова моста.

Царь приехал, посмотрел и пришел в восторг.

— Это они? — спросил царь и указал пальцем вдаль, очевидно намекая на живых клодтовских лошадей, его обогнавших. Действительно, Клодт лепил именно с них. — За этих, — сказал царь, указав на медных, — прощаю».

Прощай не прощай, а обскакал клодтовский кучер царского. Так сказать, спортивный факт. А что касается царя... Стоит на Исаакиевской площади памятник Николаю I, работы Клодта, великолепная, непревзойденная вещь. Изящный, словно невесомый конь легко опирается только на задние ноги. Этот памятник — вершина скульптурного мастерства.

Аничков мост. Ленинград.

Клодтовские кони, установленные в Берлине, были свидетелями революционных событий 1848 года.

Недаром рождает он шепот восторга в группах экскурсантов.

— Кто автор? — спрашивают они на разных языках.

— Клодт!

А царского имени не слышно. Клодт и здесь победил.

Памятник Николаю I. Скульптура П. К. Клодта. Ленинград.

ЗНАМЕНИТЫЕ ЛЮДИ И ЗНАМЕНИТЫЕ ЛОШАДИ

Они всегда были под стать друг другу. Спутником Наполеона, например, был конь Маренго. Судьба его не уступает судьбе хозяина. В 1793 году лошадь была взята в Ганноверский драгунский полк, семь лет воевала в Испании и Португалии, была при Ватерлоо, с 1816 года «конь императора» поступил в гвардейский полк, где служил до 1847 года, а потом вышел на почетную пенсию. Историки утверждают, что, когда в 1850 году Маренго пал, ему было 63 года.

Фру-Фру, лошадь, принадлежавшая Л. Н. Толстому, увековечена в «Анне Карениной». Фру-Фру была внучкой знаменитого скакуна Экзерсиса, принадлежавшего Д. Д. Оболенскому, родственнику декабриста. Именно на Экзерсисе победителем скачки жокеев-любителей был знаменитый драматург Сухово-Кобылин, человек легендарного таланта и трагической судьбы. Достаточно сказать, что он, потомок одного из древнейших и знатнейших дворянских родов, 27 лет находился под следствием по обвинению в убийстве без всяких к тому оснований.

Он написал только три драматических произведения: «Свадьба Кречинского», «Дело» и «Смерть Тарелкина», однако три эти пьесы — эпоха в драматургии. Мало того, что Сухово-Кобылин был лучшим всадником своего времени, он был интереснейшим коннозаводчиком,

одним из первых, кто начал готовить русских спортивных лошадей. Он основал кружок коннозаводчиков, куда входил знаменитый П. Н. Мяснов, крупный теоретик и практик конного спорта (тот самый, что оборудовал Московский ипподром). До этого скачки проходили на Донском поле. Сюда стекалось все, что было лучшего и знаменитого в России. На этих скачках А. И. Герцен познакомился со своей будущей женой.

Какие воспоминания могли бы оставить кони, умей они говорить!

Возьмите любой классический роман, и вы увидите описания исторических лошадей. Бычок — «Былое и думы», Соларио — «Сага о Форсайтах».

Перелистайте учебник истории — опять кони! Конь Петра I стоит в Кунсткамере (чучело, конечно), серенькому маштачку Михаила Илларионовича Кутузова стихи посвящали!

Какие удивительные люди служили в кавалерии! Какие имена! Какие судьбы!

Один из выдающихся мыслителей России А. Чаадаев служил в гусарском полку.

В молодости в Павловском гусарском полку служил великий русский композитор М. Мусоргский. В кружке музыкантов «Могучей кучки» у него долго сохранялось прозвище «гусар-павловец».

...Известный советский поэт Н. Тихонов встретил революцию 1917 года солдатом гусарского полка.

Выдающийся советский оперный певец С. Лемешев из кавалерийского полка был направлен в консерваторию. А началась его певческая карьера, по собственному признанию музыканта, с того, что эскадронный строго-настрого запретил ему петь в строю.

Лошади — пленники фашистов. Кони, награбленные в наших конных заводах и поставленные в конюшни Геринга. Думаете, они не знали, что они в плену? Кони не машины, им не все равно, кто на них ездит! А когда их брали вместе с мастерами-коневодами и наездниками, как они себя чувствовали? Ведь конь ощущает малейшее изменение настроения у хозяина. Стоит жокею пройти через конюшню — и кони отказываются брать корм... Жокей — это скачка. И конь сразу волнуется. А какие были настроения у пленных мастеров — известно.

Л. Н. Толстой на Делире. Фото 1904 г.

П. И. Сухово-Кобылин.

Александр II. Скульптура П. Трубецкого.

...В нашей стране насчитывается 150 конно-спортивных школ, в которых только классическими видами конного спорта занимаются регулярно около 40 тысяч человек. И все же конно-спортивных клубов, школ, секций явно не хватает — так много желающих. Каждый год открываются новые и новые конно-спортивные учреждения. Организуются пункты проката лошадей, а несколько лет назад был открыт конный туристский маршрут «Алтайский горный»; на очереди «Кавказский горный»; планируется создание конного маршрута по центральной России и в Пушкинских горах.

...Два члена жокей-клуба в Париже в 1838 году сыграли партию в биллиард, сидя верхом на лошадях. Самое трудное было научить лошадей подниматься в биллиардную по лестнице. Партия продолжалась десять минут и закончилась победой одного из играющих.

...С 3-го по 14 мая 1972 года в Париже работал, по примеру автомобильных и авиационных, конный салон. Посетителям были показаны скачки, гонки экипажей, джигитовка, соревнования конной гвардии и прочее... На третий день работы 300 всадников через Булонский лес отправились к зданию мерии на митинг под девизом: «Автомобиль убивает, автомобиль отравляет! Да здравствует конь!»

В Киеве был расстрелян «за сотрудничество с большевиками» наездник Павел Петрович Беляев 2-й, второй после отца, тоже мастера. Павел Петрович был образцом благородства и мастерства.

Мне рассказывал участник битвы за Берлин Андрей Андреевич Прокофьев, как они в прорыве наскочили на табун, который не успели отогнать на запад.

— Их немцы, как военнопленных, с собаками охраняли... Когда мы их нагнали на танках, конвой бросился бежать. Табун остановился, и вдруг смотрим — от него кучка коней к нам скоком идет, подлетают... Кинулись к нам, шинели обнюхивают, а сами плачут... Веришь ли, кони настоящими слезами плачут... Кони-то, слышь, наши, из России угнанные... Другие-то, которые из Франции, из Польши, стоят, а наши, как будто люди, к нам кинулись... Сколько времени прошло, ведь их еще в сорок первом угнали, а они все помнят родину.

Так мы, сколько сражений прошли, сколько лагерей освободили, а тут, слышь, многие солдаты как дети плакали.

Великий Згидный, я не боюсь этого слова, не знаменитый, а великий Згидный, в 1944 году, вернувшись с фронта, прямо из боя на ипподром, в руках мастера-наездника Н. Р. Семичева выиграл приз открытия и словно растворил ворота ипподрома для чемпионов нового времени.

Список знаменитых лошадей можно пополнять до бесконечности.

ПРОЩАЙТЕ И ЗДРАВСТВУЙТЕ, КОНИ!

Наши кони тихо шли по аллее Александровского парка в Пушкине. Огромные деревья сыпали золото им под копыта, листья шуршали в аллеях, прилипали к седлам и крупам коней.

На обочине стоял пожилой человек. Легкий ветер картинно развевал его седые волосы.

— Прощайте, кони... — сказал он, когда мы проезжали мимо.

Может быть, и в самом деле, прощайте?

В нашем техническом, сверхмощном, сверхскоростном веке есть ли место коням? Невозможно представить современную ракету, которую тащат запряжки, а нынешний плуг лошадь, пожалуй, и с места не сдвинет... Техника и наука заменили и заменяют коня повсюду, но уйдет ли это животное из нашей жизни?

Разве конь — это только, так сказать, «лошадиная сила»? Иногда противники развития конного спорта говорят, что это слишком дорогой вид спорта. Но разве в наше время, когда все виды спорта так развились, есть дешевые виды? Мотоцикл для спидвея, академическая лодка, планер — каждый из этих спортивных снарядов дороже, чем учебная лошадь со всеми кормами, которые съест за всю жизнь. Но разве лошадь — только спортивный снаряд?

У жителей Северного Кавказа — осетин — есть старинный воинский обычай: когда умирает уважаемый человек — устраи-

вать скачки в его память. Этот обряд восходит к тем временам, когда осетины боролись за свою свободу с захватчиками.

Иногда врагам удавалось убить народного вождя, и тогда, чтобы показать всем недругам, что с потерей одного героя народ не сломлен, что тысячи встанут на его место и борьба продолжится с еще большим ожесточением до победы, все мужчины седлали коней и лавиной спускались с гор. В долине происходило состязание лучших, здесь показывали удаль и боевое мастерство самые отважные воины. Вот что такое «скачка памяти».

В метельную зиму двадцать четвертого года от селения к селению, от станицы к аулу, от аула к кишлаку скакали всадники с черными знаменами.

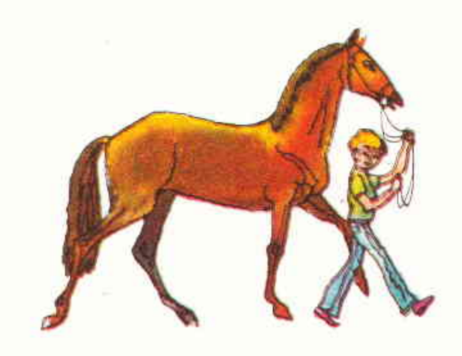
— Мужчины — на скачку памяти! Умер вождь. Умер Ленин.

На эту скачку пришли сыны разных народов: осетины, грузины, абхазцы, черкесы, донские, кубанские и терские казаки, ингуши, чеченцы... Они мчались по дорогам Кавказа, и люди верили: вождь не умирает, если дело его и память о нем живы.

Нет, кони не покинут нас! Просто сейчас, в наше сложное время, происходит переоценка отношения к этому удивительному созданию природы. Лошадь в жизни людей будущего обязательно будет играть важную роль... Хотя человеку не нужна будет ее сила, химия и биология найдут замену коню в медицине, но конь всегда помогал человеку становиться добрее, спасал его от эгоизма, одиночества, развивал в человеке не только физические качества, но и духовные, нравственные. И тут коня ничто заменить не может.

— Прощайте! — говорим мы кавалерийским, армейским коням, коням-транспорту, коням-донорам.

— Здравствуйте! — говорим мы лошади—другу.

ТРУДОВЫМЪ КАЗАКАМЪ.
Братья—казаки.

РОЗЫГРЫШ
ЦЕНТРАЛЬНЫХ ТРАДИЦИОННЫХ ПРИЗОВ
ПРОГРАММА

2 руб.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»